

Олеся Шалюкова

ИМЯ ТВОЕ - ТЬМА

Город дремлет, город спит и не знает, что под его покровом разворачивается новая история.

Рыжая ведьма-неудачница Андра, спасаясь от преследования инквизиции, вызывает демона Лилиара и заключает с ним контракт.

Демон обещает, что ведьмочка доживет до своего совершеннолетия, вот только кто помог бы выжить ему самому? Младшие братья хотят добраться до трона и Лилиар — одно из двух препятствий на пути к вожделенной власти.

Олеся Шалюкова

ИМЯ ТВОЕ — ТЬМА

Сумерки приятное время суток.

Солнце еще не до конца село, только готовится нырнуть в перину облаков у края горизонта. Солнечные лучи расправлены над городом, и рассыпаются цветные паутинки в чужих окнах и домах. Ночь еще не окутала город бархатным покрывалом, только готовится к своему появлению. Но по улицам уже развешены сети-капканы, в которых вот-вот запутаются припозднившиеся прохожие.

В парке уменьшается напор в фонтанах, включаются фонари. На дорожках появляются первые парочки. У кого в руках бутылка с пивом, у кого сок. Кто-то несетя на свидание, а кто-то неспешно прогуливается по плиткам парковых дорожек. Кто-то мчитя на роликовых коньках, а кто-то поет под гитару.

Молодежь можно увидеть в приятые летние вечера в кафе, на уличных площадках, в парках... Да где угодно, практически. Хотя всё же чувство самосохранения не позволяет молодым людям разгуливать по темным кустам. И уж тем более ни одному здравомыслящему человеку не придет в голову в летнюю ночь отправиться на кладбище.

Впрочем, здравомыслие это если и хорошо, то не всегда оправдано с точки зрения сохранения собственной шкуры. И может так случиться, что кладбище окажется местом гораздо более безопасным, чем тот же самый город. А от ампулы «серой пушистой мышки» придется отказаться, пусть даже для этого и потребуются кое-что применить.

На старом заброшенном кладбище ползала девчонка. По сухой земле, поднимая клубы пыли, отчего в носу свербело и хотелось чихать. Посреди могил шестнадцатого-восемнадцатого веков, часть которых была разрыта черными археологами... Отчего легко можно было с камнем перепутать грязный череп... Девчонка ползала посреди покосившихся крестов и выросшей в человеческий рост крапивы. Посреди глубоких ям, где влажно чавкала грязь и куда ужасно не хотелось упасть.

Конец рыжей толстой косы давно уже растрепался. Длинная юбка с многочисленными карманами была безжалостно подоткнута вверх, обнажая длинные ноги. Тоненькая талия была обхвачена старинным кушаком. Откуда он у современной девушки и зачем? Вопрос... За пояс кушака было заткнут жертвенный атам, и свет далеких фонарей то и дело отражался в наточенном лезвии.

Назвать доской девушку ни у кого бы не повернулся язык. Но до аппетитных рубеновских форм ей тоже было очень далеко.

Те, кто ее знал, из близкого студенчески-рабочего окружения, были бы порядком удивлены, узнав, что у девушки есть «за что подержаться». Мешковатые свитера с чужого плеча не способствовали возникновению интереса у противоположного пола. Сама девочка влюбляться в кого-то из тех, кто рядом — не спешила. Соответственно прихорашиваться, открывать свою истинную натуру и красоту ей было не для кого.

А девочка была красива. На определенный взгляд.

Черты лица были суховатыми. Резкие линии носа и скул, высокий лоб и тонкие брови вразлет, нижняя пухлая губа, которую девчонка постоянно закусывала, и тоненькая верхняя. Округлый подбородок с ямочкой посередине.

Как и у всех рыжих кожа девочки была белой, но лишена веснушек. Еще со школы все считали «повезло», обладательница дивной кожи так не думала. Знала... Впрочем, об этом

немного позднее.

Сумерки мало-помалу становились гуще. Из цвета топленого молока, чуть искрящегося в свете одинокого фонаря у входа в кладбище, стали цвета насыщенного пурпура. Густыми, всё с теми же искорками.

Прагматичный человек, увидев бы эти искры, подумал бы о светлячках. Не прагматичный и не человек коротко бы хмыкнул, увидев призраков.

Не нашедшие упокоения души людей собирались около естественного прохода в мир мертвых, в надежде, однажды, попасть туда. Кому-то иногда везло, и случайность позволяла преодолеть проклятье, не дающее получить упокоение. Кому-то не везло веками...

Тихо стрекотали сверчки. Ветер играл ветвями деревьев, сгоняя с насиженных мест птиц. Мало-помалу скрылось за горизонтом солнце. Багрянец туч распространился с края небосвода по всему небу. Причудливый багрянец смешивался с темной синевой спящего неба... Но люди слишком редко смотрят вверх, чтобы это заметить.

Вот и в этот вечер необычное явление осталось без внимания. А ведь, за ними не обязательно было ходить далеко. Странности происходили не только на небе, но и на кладбище. И, возможно, какой-нибудь репортер мог сделать на этом сенсацию. А охотник за привидениями найти доказательства существования потустороннего мира.

Вначале, где-то около десяти, завывали... волки. Не собаки, как можно было бы подумать, а самые натуральные волки. Три призрачных зверя, в холке достающие до пояса взрослого мужчины, сидели на могилах вокруг девчонки, и выли. Весьма художественно. Так, что по спине мороз продирает.

К сожалению, единственной свидетельницей этого «концерта по потусторонним заявкам» была та самая рыжая. А ей то ли не было дела до волков, то ли в своей жизни она видела что-то и поинтереснее, но она всё продолжала ползать по земле. На коленках уже давно отпечатались ярко-алые вмятины. Кое-где белая кожа покрылась царапинами, хоть и длинными, но не кровоточащими. Юбка помимо грязных пятен украсилась парочкой прорех. А коса растрепалась, став больше похожей на своеобразную мочалку.

Девчонка на эти мелочи жизни не отвлеклась. До полуночи надо было успеть. В конце концов, сбежать от стражей инквизиции на ее памяти так ни у кого и не получилось. И интуиция подсказывала девчонке, что первой она в этом списке тоже не будет. Не с ее «везением».

А в руки инквизиции девчонке не хотелось, и домой — тоже. Особенно, если учесть, какие именно планы главный инквизитор на нее составил.

Если бы не инквизиция, если бы не лето, если бы не положение звезд... девчонке бы и в голову не пришло такое самоубийственное занятие. Но выбора не было. И пришлось смириться с тем, что с кладбища она может и не вернуться. Это было более чем реально, если вспомнить о том, что у нее наперекосяк шло всё. Начиная с жизни и заканчивая тем, что даже в принципе осечки давать не могло.

Когда до полночи оставалось всего пять минут, рыжая выпрямилась. Неторопливо отряхнулась от пыли, накинула на плечи свитер, чтобы не зябнуть на усилившемся ветру июльской ночи, и вступила в первый защитный круг огромной пентаграммы, нарисованной белой краской прямо по земле кладбища.

Первые капли крови упали на землю, зазвучал хрустальный звон, и зажглись маленькие черные свечи. Язычки рыжего пламени волновались, дрожали, и если девчонка хотела добиться эффекта, нужно было успокоиться.

«Выбора нет», — повторила рыжая ведьма сама себе. Немного покрутила мысль в голове, надеясь, что появится ну хоть какая-нибудь альтернатива. Пускай даже там земля под ногами провалится, только бы не вызов.

Земля под ногами оставалась сухой и пыльной. Крапива всё так же нещадно жгла оголенные участки тела. Сумерки пополам с туманом напоздали ближе к пентаграмме, призраки, встревоженные происходящим, наоборот отлетели подальше. Некоторые из них уже видели подобные пентаграммы.

Тянуть время дальше было уже некуда. И еще раз вздохнув, девчонка решилась.

«Ну, начнем! И да будет со мной... если не сила и не благословение, то хотя бы удача... Хотя, о чем я думаю? Это не по мою душу...»

Одновременно с первым ударом призрачного колокола на кладбище, отбивающего полночь, ведьма надрезала свое запястье. На землю упали горячие темные капли, а вслед им зазвучали колдовские древние слова.

Имя твое — Тьма, вырванная из цепей заклятого мира.

Облик твой полон Зла, искушенья кровавого пира,

Вокруг тебя — Пустота, и пеплом стелется жизнь.

Кровью своей призываю тебя. Ко мне, демон, явись!

Все семь полос защитной пентаграммы пришли в движение. Земля дрожала, метались огоньки свечей, нарисованные линии как живые переползали с места на место. Где-то позади ударил гром, глаза ослепила яркая вспышка.

А когда ведьмочка смогла проморгаться, в центре пентаграммы уже цвел огромный черный ирис. Темные лепестки с деликатной синей серединкой и золотистыми усиками жались друг другу, не желая распускаться.

подавив желание перевязать запястье, с которого продолжала капать кровь, рыжая вздохнула.

— Эй, как там тебя... О, демон, пришедший на зов, прошу я заключи со мной контракт! Назначим цену, срок и оброк, — поморщившись от сказочно-напевного заговора, рыжая сбилась на деловой тон. — Я чувствую, что ты здесь. Пусть даже ты прячешься от меня в моей же пентаграмме, я тебя ощущаю. Я хочу заключить с тобой контракт. И я даже знаю, что именно предложить в качестве...

Рыжая не договорила.

Седьмая внешняя линия пентаграммы взорвалась. Магия пришла в движение, словно из прорванной плотиной приготовилась рухнуть вниз. Но так и опала бессильной волной лепестков сирени, не найдя нарушителя.

Ведьмочке оказалась тесно прижатой к мужскому телу. Ее рыжая коса, ее гордость и сиречь ее силы, была намотана на мужскую руку. И где-то на середине косы дрожал меч. Наточенный атам застыл около горла таинственного напавшего. Рыжая готова была не задумываясь пустить его в ход, если хотя бы одна волосинка из ее косы будет перерублена.

Эта решимость читалась в серых глазах с едва уловимым фиолетовым оттенком. Ведьма была неудачницей. Она была серой мышкой. Она была... да кем угодно, но коса — ее единственная гордость была тем, что ведьмочка никому бы не позволила тронуть.

— Прощу простить, — повинился мужчина, отпуская рыжую косу ведьмы. —

Признаться, я ошибся. Думал, очередные враги, а оказалось нам скорее повезло, чем не повезло. Леди, вы?

— Не леди, — отрезала рыжая, наблюдая, как чужак постепенно отпускает ее косу. И только когда коса была за пределами его загребущих рук, убрала атам и отступила. — Я ведьма.

— Это не мешает вам быть прекрасной леди, — добродушно сказал мужчина.

В ночи было темно, но ищущий взгляд незнакомца, словно оставлял ожоги на теле ведьмочки. Ее рассмотрели, взвесили и нашли непригодной для дальнейшего.

Мужчина уточнил:

— Как я понимаю, именно благодаря вам мы оказались в этом замечательном месте?

Рыжая взглянула на покосившиеся кресты, разваленные памятники и склепы, разрушенные могилы. Вдохнула воздух, наполненный запахом гнили и плесени. Оценила изломанные фигуры поднимающихся обитателей кладбища и отступила.

— Признаться, меня удивляет ваш вкус, — вежливо сообщила она мужчине, подманивая к себе огоньки ближайших свечей. Увидеть гостя ей показалось важнее, чем ослабить защиту пентаграммы.

Гость оказался демоном. Но это было ожидаемо.

Красивым... демонически красивым мужчиной. Но это тоже было ожидаемо.

С маленькими золотистыми рожками. А вот это было уже опасно. Иерархия демонов отражалась у них не на лице — но на голове. Эти самые рожки. Всего семь ступеней.

Черные — низшие демоны, не имели человеческого облика и в фольклоре людей получили название «черти». За тот самый черный цвет. Затем шли синие демоны, которые человеческим обликом тоже похвастаться не могли. Питались они чужими чувствами.

Коричневые торговцы и зеленые ремесленники, могли ненадолго принимать человеческий вид. Но из Нижнего мира почти не выбирались, в основном сидели по домам.

Самыми распространенными и человекоподобными демонами, имеющими уже боевую ипостась, были красные и золотые. Красные — воины, защищали границы мира. Золотыми рожками щеголяли маги. И они были представителями шестой, очень редкой ступени, опасной для всех.

Седьмыми в иерархии, практически мифическими, были властители с белыми рожками. По легендам самих демонов последнего властителя убили триста веков назад...

И в первую очередь появившийся красавчик-маг смотрел на сущность и мощь силы ведьмочки. А она у рыжей была... и непростой, и далеко не самой дохленькой.

Впрочем, еще одним сюрпризом преподнесенным ночью была внешность демона.

Брюнет? Отнюдь. Платиновый блондин с ярко-янтарными глазами, опущенными шикарными длинными ресницами с кокетливо загнутыми кончиками. Со смуглой кожей. В белых брюках, рубашке, расстегнутой на груди, с франтоватой тростью и «очаровательной» ухмылкой в 36 зубов.

Рыжая посмотрела, посмотрела и не впечатлилась. Встречаться с демонами ей было не впервой. Впрочем, как и с ангелами, и прочей нечистью-нежитью, населяющей матушку Землю. В конце-то концов, она сама к людям относилась с очень большой натяжкой. И сейчас ее интересовал призванный демон, до сих пор остающийся в спящем ирисе.

— Твой друг? — показала ведьма на ирис.

Блондинистый демон задумался, потом неуверенно кивнул.

— Насколько это возможно для нас — да, — ответил он, с разочарованием глядя на

рыжую. — А ты что, не по мальчикам?

— По мальчикам, наверное, — отмахнулась от него девушка. — Мне сейчас как бы не до любви и не до демонов... Особенно таких смазливых, как некоторые блондинки, — не удержалась ведьма от шпильки. — Так всё же о твоём друге...

Она не договорила, демон прыгнул с места, словно пружина, которая была долго сжата, а потом получила возможность развернуться. В спину больно ударили камни. И прокатившись по земле, обдирая локти и колени, рыжая осознала, что находится между четвертой и третьей линии пентаграммы. А блондинистый демон, сидя рядом, не спешит вставать, глядя за проведенные черты.

— Если это были мои, — начала ведьма, — то не обязательно было так реагировать...

— Это были не твои, — буркнул блондин. — Это были наши.

— Ваши?

— Да. За нами погоня. Ты нас выдернула очень вовремя из одной заварушки. Но, к сожалению, нас очень быстро нашли. Ладно, ведьмочка. Освобождай моего друга из пентаграммы, — приказал демон. — Да мы отправимся дальше.

— Нет, — губы рыжей мгновенно пересохли, но отступить ей было некуда.

— Что? — удивленно взглянул на нее демон. — Ведьма, ты сошла с ума? Ты человек. Слабая человеческая девчонка. А за нами гонятся лучшие воины и маги нашего народа. Ты хочешь оказаться в центре чужой войны, не имеющей к тебе никакого отношения?

— Я хочу заключить контракт, — отозвалась ведьма, недрогнувшей рукой отстраняя ладонь демона, засветившуюся золотым светом. Он явно предлагал лечение. — И я его заключу. Чего бы мне это не стоило.

— Ненормальная, — фыркнул блондин. — Впрочем. Ладно. Мне тебя, ведьма, не жалко. Погибнешь в первой же передрыге, и контракт разорвется. Лил, хватит спать! Нам дальше пора мотать. К тому же тебя тут барышня ждет, негоже заставлять ее терять время!

Цветок ириса дрогнул. Медленно качнулись края черных лепестков. По золотым усикам проскочили едва заметные шаровые молнии. Пролетели вверх маленькими недовольными шмелями и рассыпались горстями разноцветных конфетти.

А лепестки ириса мало-помалу начали раскрываться.

Вначале один, затем второй, третий...

К тому моменту, как раскрылась чашечка, в которой спал обнаженный мужчина, с той стороны пентаграммы умудрились разрушить уже два охранных контура. Демоны, прибывшие на охоту за названным Лилом и не представившимся блондином, были явно упертыми. И сейчас всеми правдами и неправдами пытались выковырять беглецов.

Только делать они могли это до посинения. Не глядя на нервничающего блондина, ведьма тихо сообщила:

— Этот контур они взломать не смогут. Дойдут до того, что перед нами — и сядут. Пройти можно только разомкнув границу, а для этого нужен ключ крови. У них его нет и быть не может. Так что не трясись. Тоже мне... демон.

Блондин хмыкнул.

— Ведьма. Ты наглая. Ты удивительно наглая. Даже для кровной ведьмы.

Девушка пожала плечами.

— Мне всё равно, что ты обо мне думаешь. Мне нужен контракт. Мне он очень нужен. И для этого я постаралась подготовиться. Эта пентаграмма — архаична. Она создана не столько из магии, сколько из геометрии и призывов. Поэтому и пересечь ее может только

кровник. Тебе же повезло, что у меня до сих пор идет кровь. И часть ее попала на твою рубашку. В противном случае, когда ты меня уронил, мало бы тебе не показалось. Закоротившая кровавая молния очень болезненна. Поэтому расслабься и получай удовольствие от происходящего.

— Ведьма.

— Что?

— Ты... умная?

— Нет, — отмахнулась девчонка, наблюдая за тем, как съеживаются, словно от невидимого огня лепестки ириса. На лбу у демона, которого ее угораздило призвать, были маленькие алые рожки. Такие же алые крылья были за спиной, прикрывая мужчину от взглядов...

— Красивый... — вырвалось невольно у рыжей.

И блондин перевел взгляд на своего «друга».

Он считал красивее себя, но не мог не признать правоту рыжей ведьмы. Друг был хорош. Длинные волосы, ниже плеч, темно-каштанового оттенка с алыми прядями. Широкие плечи, мускулы, перекатывающиеся по телу. Длинные ноги. Узкие бедра. Прямой нос с острым кончиком, подбородок, немного массивнее, чем следовало бы для такого лица. Квадратная челюсть и изящная линия шеи.

Демону не надо было ждать, когда Лил откроет глаза, чтобы знать, что они вишневого цвета. И ресницы короткие, даже на вид — колкие. Как и взгляд, словно в кусочках льда. Как и слова. Как и манера говорить. Как манера драться.

— Лилиар, — сорвалось с губ рыжей ведьмы.

— С чего ты взяла? — поинтересовался блондин, переведя на нее настороженный взгляд.

— Брошенный сын Лилит и самого Сатаны... Опасный. Чертовски красивый. Ледяной хищник... — Рыжая осмотрела демона с ног до головы и горько хмыкнула. — Он второй наследник на престол нижнего мира. А третьему и четвертому так хочется власти, что они делают всё, чтобы его убить...

— Много знаешь о нижнем мире, ведьма, — укоряюще заметил блондин.

Повернув голову, девчонка смерила взглядом его самого.

— А ты... Обаятельный рубаха-парень, свой в доску, фокусник, балагур, шутник, повеса... Ничего не пропустила? Убийца Эльен.

— О! — демон раскланялся. — Такой шут и паяц, такая скромная персона, как я, известна даже в среднем мире людей? Удивлен-с, удивлен-с.

— Зеркало.

— Что? — не сразу понял Эльен о чем говорит рыжая.

В серых глазах человеческой ведьмы появилась и тут же спряталась насмешка. Губы сложились в приторно-сладкую улыбку.

— У меня есть зеркало нижнего мира. Через него в свое время я и узнала кое-что особо интересное. Впрочем, тебе это... Тебя это не касается.

Рыжая повернулась и вскрикнула, встретившись взглядом с вишневыми ледяными глазами. Закутавшись в собственные крылья так, что были видны только широкие плечи да часть груди, на ведьму смотрел Лилиар.

Внимательный ищущий взгляд окинул девчонку с ног до головы, задержался на юбке с прорехой, обнажившей бедро. Скользнул к плечу, где наливался черными разводами синяк,

затем к разбитому запястью.

Неторопливо взгляд двинулся дальше, к демонам, пытавшимся пробить пентаграмму и раз за разом терпящим поражение, затем снова вернулся к рыжей.

— Что ты хочешь? — спросил демон.

Ведьма прерывисто вздохнула. Голос у красавчика был ему под стать. Медово-ледяной. Напомнив разбушевавшимся гормонам о их месте, рыжая зажмурилась, потом выпалила.

— Контракт!

— Условия? — уточнил Лилиар, отведя от нее взгляд и творя на ходу одежду из подручного материала.

— Срок — три года. В качестве оплаты... — ведьму упрямо тряхнула головой. — Я вижу, что у тебя и твоего друга проблемы... Я знаю, где спрятаны регалии прошлого властителя. Его меч. Доспех. Корона. Я знаю, где пасется его конь. И где расположен его замок. Три из этого перечня я отдам тебе, если ты заключишь со мной контракт и позаботишься о том, чтобы я дожила до 25 лет.

— С ума сошла? — засмеялся за спиной рыжей Эльен. — Ради каких-то мифических игрушек связываться с человеческой инквизицией, которая вот-вот сядет тебе на хвост? Лил, отказывайся. Нам такие проблемы не нужны. Своих хватает. Лил?

Лилиар молчал. Внимательно смотрел на рыжую девчонку. Изучал ее кровавую силу, примеривался к чему-то, потом пожал плечами.

Рыжая даже не успела ничего сказать, а он уже шагнул вперед, поднося к губам пораненное запястье девушки и касаясь его вначале церемонным поцелуем, а потом уже клыками делая еще пару надрезов.

Церемониальный глоток крови...

И демон выпрямился, глядя на рыжую девчонку.

— Подтверждаю контракт. И я даю тебе мое слово, что ты доживешь до 25 лет, если не передумаешь сама, — оставил Лил для себя лазейку.

Рыжая кивнула, принимая слова демона, потом шагнула к нему, заноса атам. Сделав аккуратный надрез на плече высокого мужчины, девушка сделала глоток его горькой крови. Она еще не успела стереть алую капельку со своих губ, а кожа на плече демона уже затянулась.

И смотрел он уже не внимательно-оценивающе, а без эмоций. Слово не живой чело... демон, а маска из камня, а не плоти и крови. Только рука, еще лежащая на талии рыжей девушки, убеждала ту в реальности всего происходящего.

— Итак, — разжал губы Лил, глядя в серые глаза ведьмы. — Я Лилиар, сын Лилит и Сатаны. За твоей спиной Эльен, сын Деметры и Везельвула. А ты Андра. Антрацитовое дитя. Дочь суккубы Иххинсионс. И главы инквизиции Аргуса. Я ничего не упустил?

Глава 1. Городские легенды

За некоторое время до случившегося...

Бессильно лежа прямо на покрывале, девушка изучала тени на потолке. Мобильный телефон валялся где-то под кроватью, но лезть за ним было откровенно лениво. К тому же, разговаривать по гарнитуре было гораздо удобнее.

— Андра, ты меня вообще слушаешь? — недовольный голос вернул девушку из мыслей в реальность.

— Дан, что за дурная привычка? — возмутилась рыженькая, резко садясь на кровати. — Разве я могу тебя не слушать?

На том конце раздался мучительный стон.

— Андра, я тебя поймаю и высеку! Как сидорову козу!

— Так ты поймай сначала, — не вняла девушка злости в голосе лучшего, да и вообще единственного друга.

— И поймаю.

— Что? Ради этого придешь в дом Главы инквизиции? — не поверила ведьмочка. — Или ты забыл? Я тут вроде как под домашним арестом.

— Ради того, чтобы ты называла меня нормальным именем, я и туда проберусь. Напрягу старших и проберусь, — согласились на том конце. — Андра. Ну, правда. Я же не человек, чтобы на меня влияла твоя кровная власть. Я дампир.

— Я помню.

— Мою кровь ты не пила.

— Это я тоже помню. И я же не вампир, чтобы это делать!

— Так, какого... лешего, ты сокращаешь мое имя?!

— А вот не поминай дедушку Гррррилма всеу! — буркнула рыжая. — По привычке я, по при-выч-ке! Понимаешь?

На том конце прерывисто вздохнули.

— Андра.

— Я?

— Не понимаю! — рыкнул парень.

И ведьмочка весело рассмеялась.

— Дан...

— Что?

— А ты... можешь сегодня сыграть? Со своей... Алиной... Сонату полуночи...

— Какие у тебя потрясающие заминки! Вот ее называешь по полному имени...

— Так на женщин моя власть не распространяется! — возмутилась Андра. — Ведь я, как бы так сказать...

— Андра.

— Ну?

— Если не будешь называть меня нормально, по имени, я с тобой разговаривать больше не буду, — посулили на том конце. Но звонкий смех ведьмочки от этого стал только веселее.

Такой бредовый разговор повторялся раз в одну-две недели. Атаманов Данай. И Атаманова Алина. Двое музыкантов, с которыми Андра познакомилась, наверное, лет семь назад. Когда сама была пятнадцатилетней пацанкой, играющей в парке.

В тот день было очень жарко.

От жары плавился асфальт, и гламурные красотки оставляли в нем отпечатки своих шпилек. Хозяева дорогих машин включали на полную мощность кондиционеры, но они мало их спасали.

В городе увеличилась смертность.

От жары сердечные приступы следовали один за другим. В больницу поступали люди с воспалением легких — да здравствует ледяной кондиционер после плавящейся улицы.

Тяжело было даже нелюдям. Ангелы, такую жару ненавидящие, давно уже перебрались в другие страны в отпуск. Демонам было полегче. Они и так днем на улице не появлялись — действовал закон сохранения силы и энергии, а также закон двенадцати часов.

Лучше всех себя ощущали полукровки от смешения крови любой расы с человеком. А еще дети, не знающие о том, что жара это плохо. И без присмотра взрослых легко находящие себе интересные занятия.

Андра в тот день сбежала от отца и его громил в городской парк, к фонтанам, учиться кататься на коньках. Жара девочке не мешала, скорее помогала. Телохранители в деловых костюмах и зачастую в бронежилетах теряли бдительность и ускользнуть от них можно было очень легко. Потом, конечно, девочке попадало, следовал домашний арест, но несколько часов полной свободы были бесценны.

Первый опыт вставания на коньках, вспоминала Андра и спустя пару лет с содроганием. Первая же попытка отправила девочку в фонтан. Вторая — в колючий кустарник, росший по краям парковых дорожек. Третий — чуть ли не под колеса гоночного велосипеда.

Четвертый стал самым удачным их всех. Девочка «всего лишь» загремела на асфальт с высоты своего роста под ноги откуда-то возвращающейся парочки с небольшими футлярами.

— Вот так, — вздохнул парень, явно продолжая какой-то разговор, затем наклонился и поднял Андру на ноги. Как приبلудного котенка, за шиворот, и еще и погладил по макушке. — Ну, паданица, ты кто?

Убрав со лба влажные завитки челки, девочка с интересом изучила вначале парня, затем девушку. Не вызывало сомнений, что девушка с ним, и если не навсегда, то на очень долгий срок.

Сердце кольнуло завистью, а уже в следующий момент Андра улыбаясь пропела:

— Стихийное бедствие, приятно с вами познакомиться!

Знакомство состоялось.

Пара скрипачей возвращалась с классического концерта. Сбежав от поклонников, Данай и Алина Атамановы решили прогуляться в тишине по парку. А вместо этого встретились с маленькой рыжей ведьмой. В тот вечер, скрипачи не ушли домой, остались. Алина стояла на бортике фонтана, и ее скрипка рождала каскад нежных звуков. Данай учил Андру кататься на роликах.

С тех пор, рыжая никогда больше не называла его полным именем. И с тех пор поняла, что ее невезучесть распространяется даже на ее первую любовь. Так отчаянно влюбиться в женатого и обожающего свою жену дампира... Глупее поступка быть попросту не могло. Дампиры любили один раз в своей жизни. И сгорали как свечи, если умирала их вторая половинка. А Данай свою половинку нашел в Алине.

— Андра, — голос дампира вернул девушку в реальность.

— Прости, задумалась, — с искренним раскаянием отозвалась она, пытаясь сморгнуть предательскую пелену слез.

— Я понимаю, — спокойно сказал Данай. — Рыжая.

— Я?

— Я, вообще-то, зачем позвонил...

— Неужели, не поругаться на меня?

— Нет. Сказать, что мы на материк временно отбываем.

— А-а... — девушка скрутилась в компактный комочек, подтягивая коленки к груди и закрывая глаза. Так голос Даная ощущался еще ярче, и можно было ненадолго представить, что он говорит совсем другие слова. Ну, или по крайней мере, украсть эти драгоценные минуты ото всего и всех. — Значит, в Нижний мир? Кстати! Почему Нижний то? Материк как материк. У всех материков нормальные названия — Африка, Евразия, Австралия. И только у infernalного материка совершенно безумное название — Нижний мир.

— Так его же на карте нет. А вообще по традиции. Нижним миром называлась та планета, с которой родом весь infernalный расклад.

— Ясно. И? Зачем вы туда?

— На крестины, — улыбнулся Данай. — У моей старшей сестры сын родился. Вот поедем туда.

— Ясно, — Андра погрузилась. — И когда вернетесь?

— К концу месяца.

— Это если учесть, что сейчас его самое начало? А точнее, первое же число, — девушка горько усмехнулась. Лето обещало стать не просто неудачным, ужасным! Остаться без поддержки друга было неприятно и отчасти опасно.

— Андра. Ты должна быть очень осторожна. Этот месяц. Постарайся не прибегать к своим силам.

— Да ладно, ими пользоваться без толку. Они и без того никогда не работают так как надо, так что, — ведьмочка махнула рукой. — А что я тебе говорю, сам всё прекрасно знаешь.

Данай, на другом конце трубки, кивнул. Потом спохватился, что собеседница его не видит, и повторил уже вслух.

— Знаю, конечно. Но всё же, у меня нехорошее предчувствие. И если бы была возможность, я лучше бы забрал тебя с собой в Нижний мир. Но...

— Невозможно. Это невозможно и совершенно исключено. О! Дан, идет моя ночная проверка. Умные девочки, находящиеся под домашним арестом, должны в это время спать. И плевать, что им уже за двадцать... Удачной вам поездки.

— Ан...

Данай не успел ничего добавить. Рыжая отключилась.

Некоторое время посидев с телефоном и слушая гудки, дампир поднял голову на жену. Алина стояла у окна, задумчиво глядя на город.

— Может быть, нам не стоило ехать на такой большой срок? — предположила неуверенно она. — В конце то концов, к Ире и Тайфину и без нас целая толпа прибудет. Одним больше, одним меньше... Какая разница?

— Разница есть, — покачал головой Данай, подошел к жене и обнял ее. — Но действительно, давай вернемся пораньше. У меня дурное предчувствие.

— Связанное с этой девочкой?

— Именно.

...Андра продержалась безо всяких проблем ровно неделю.

Столько потребовалось времени, чтобы прочитать все отложенные книги, поиграть во все не пройденные игры, посмотреть все пропущенные фильмы и практически сойти с ума от одиночества.

Интернет был отключен. Не за неуплату, хотя девушку так и подмывало уточнить не так ли это. Лишить Андру связи было приказом ее отца. Разговаривать с узницей дома было запрещено. Чтобы не вызвать гнев всесильного хозяина дома, обслуживающий персонал даже близко не приближался к спальне девушки.

Еду ей подавали из соседней комнаты через специальное окно.

Мобильный телефон был почти постоянно выключен. Зарядку у девушки отобрали практически в первый же день, и батарею Андра сэкономила на всем. Чтобы можно было связаться с кем-нибудь, если она сама себя выдаст.

Сила накапливалась, бурлила, требовала и не находила выхода. Буря шла по пятам за днями и обещала вот-вот разразиться. Затишье продлилось ровно одну неделю.

На восьмой день после начала домашнего ареста по всему дому зазвенели разбитые стекла. Ни с того, ни с сего и без внешних первопричин. Не было звуковых ударов, никто не кидался камнями в сторону дома. Первым вылетело окно в столовой, как раз в тот момент, когда там завтракал благочестивый Сергей Ауриусс. Через полчаса — стекло в гостиной, в гостевой спальне на третьем этаже. Потом стёкла бились без перерыва, пока во всём доме не осталось около десятка сохранившихся окон.

И ненадолго воцарилась тишина.

Вечернее солнце клонилось к горизонту, придавая и без того мрачному особняку главы Инквизиции алый оттенок. Шуршал гравий у подъездной дорожки. И когда зазвенели колокольчики входной двери, разбились стекла в витражном коридоре, соединявшем левое крыло с отдельным домиком, в котором глава Инквизиции уединялся для своих дел.

Там в этом домике была личная пыточная главного инквизитора. Пыточная, где на алтарях горели такие же, как сама Андра — кровные ведьмы. Именно поэтому, увидев из окна, как разлетаются цветным дождем витражи, девушка не смогла не испытать небольшого злорадства. Впрочем, торжество было легким и смешанным с чувством страха.

Андра рано открыла для себя тайну кровной силы и даже не успела ей насладиться. Единственный человек, который был к ней добр, раскрыл ей правду о том, чем занимается ее отец. И чтобы не погибнуть, Андра делала всё, чтобы силы не вышли из-под контроля и не проявились.

Помогали амулеты, артефакты, спасали накопители. Девушка тренировалась в закрытых искажающих пространствах, чтобы ее не обнаружили. Когда ведьмочке становилось совсем невмоготу, она приходила к Данаю. Природа сил дампира позволяла ему забрать излишки магии у Андры, давая девушке передышку.

Нормальные ведьмы крови могли использовать силу по назначению, защищали себя от инквизиции. Невезучесть Андры могла бы войти в легенды, потому попытки воспользоваться силой, приводили к краху.

Вместо розы ведьмочка могла создать паука. Вместо того чтобы разогнать тучи, призвать снег из лягушек. А зачарованная на «непотерю» монетка, ломалась на несколько

частей. И каждая исчезала в неизвестном направлении. Причем, даже не прослеживался принцип обратного обращения, частная сфера проявления магии.

В общем, собственно говоря, кровавая сила Андры проявляться, как ей положено не желала. И от этого возникали множество неприятных и зачастую даже опасных инцидентов. Из-за своей силы девушка пару раз оказывалась в больнице, в гипсе. Несколько раз чуть не разбилась на машине.

И вот теперь, сама чуть не попала под разлетевшееся стекло. Правда, в отличие от витражного коридора, в комнате Андры разбился всего лишь графин... Собрав осколки и выбросив их в мусорное ведро, девушка устроилась на подоконнике. С большой чашкой любимого морса, голодом пленницу никто не морил, она наблюдала за происходящим внизу.

А там кипела жизнь. Окна были застеклены, центральные витражи, разлетевшиеся на осколки, были заменены простыми стеклами. Служба безопасности главы Инквизиции искала ту или того, кто посмел нарушить покой особняка.

Сама Андра, глядя на темные мазки опускающихся сумерек, мечтала хоть ненадолго из особняка выбраться. Стены душили ее, и девушке отчаянно хотелось хоть глоток свободы. Но подходящий для побега случай выдался только через два дня.

Сергий отпустил всех из службы обеспечения, всех телохранителей. Во всем особняке остался только он сам и его дочь. Андра услышала о том, что в доме никого больше нет из разговора горничных, проходящих мимо ее комнаты.

В первый момент, ведьмочка подумала о том, что это ловушка. Но силы были уже на пределе. Еще чуть-чуть, и ей грозило полное нарушение тайны. Девушка знала, что долго в узде свои силы продержат она не сможет.

Ей просто жизненно было необходимо выбраться из мрачного особняка. Вдохнуть летний воздух, побывать на озере или проехаться на роликах по парку.

Что угодно! Только бы выбраться на свободу...

Когда дверной замок щелкнул и поддался, Андра поправила на спине маленький рюкзачок. Затем скользнула в коридор, предварительно с помощью маленького зеркала убедившись, что там никого нет.

Тихие шаги отдавались от стен едва слышным эхом. Такое уже было... Кто-то включил особую сигнализацию. Сигнализацию демонов. Девушка дрожала, словно от озноба. Но даже не помышляла о том, чтобы вернуться в свою комнату и постараться продержаться еще сутки. Другого удачного момента могло и не представиться. А сил уже не оставалось от слова «совсем».

Дойдя до гостиной, Андра двинулась к широкому окну. Аккуратно подняла защелку и приготовилась выскользнуть на улицу, когда ее схватили за шиворот.

— Такой аппетитный лакомый кусочек? — прозвучало насмешливо над головой у девушки, и ведьмочка повернулась, не понимая, что происходит, и кто смог подобраться к ней так близко, а она даже не ощутила.

В дверях стоял глава Инквизиции.

А саму Андру держал на вытянутой руке высокий мужчина. Не дряхлый, нет. На взгляд девушки он, пожалуй, даже был симпатичным. Почти красивым. Если бы не взгляд убийцы, если бы не циничная усмешка, от которой внутри всё свернулось от ужаса.

Широкие плечи, обтянутые черной футболкой с белым скалящимся черепом. Черные джинсы и кроссовки.

«Это сколько надо иметь сил, чтобы удерживать меня на весу, одной рукой?» —

озадачилась Андра, ощущая, как ее опутывают странные потоки... Потоки?! Потоки сил?!

— Да, — Сергей с самодовольством поправил на груди орден Инквизиции. — Именно, что это она.

— Но как тебе удалось скрыть такое сокровище ото всех? Да еще и так долго.

Закусив губу, чтобы ничего не сболтнуть, девушка отчаянно надеялась, что происходящее ей снится. В противном случае, она в очередной раз влипла. И влипла по-крупному.

— А где прятать кровную ведьму, как не в семье главного инквизитора? — Сергей расхохотался. — Ты бы знал, как меня передергивало, когда приходилось называть это отродье моим ребенком.

Андра содрогнулась. По спине пробежал холодный пот. И словно уловив испуганное: «О чем он говорит», к ней повернулся удерживающий ее на весу мужчина. В зрачках нового знакомого бушевало пламя. Демон.

Мощный, сильный демон держал ведьмочку как котенка за шиворот.

В одной миг весь мир встал с ног на голову. И на какой-то момент Андре показалось, что лучше так, чем та серая бездна, заполняющая ее жизнь.

— Ну и? — поторопил демон. — Значит, этот детеныш — та самая кровная ведьма, обещанная мне по договору. Когда и где ты ее нашел?

— До ее рождения, наверное, месяца за два, — Сергей, подхватив по дороге трубку с табаком и спички, сел в кресло. Прищуренными глазами он ощупывал девушку, считавшуюся его дочерью, и демона, которому она была обещана. Как очередная еда.

«За два месяца до моего рождения?» — Андра, не веря, смотрела на инквизитора. — «Значит, это не мой отец?!»

— До тебя долго доходят очевидные вещи, девочка.

Демон поставил девушку на ноги, небрежно набросив на девичью шею повод своей силы. Тяжелый металлический ошейник отразился в гладком боку стоящих рядом доспехов.

Андра удивленно посмотрела на собственное отражение, пытаясь понять хоть что-то. Но мысли были вялыми, заторможенными. Полусонными.

Глаза смыкались.

— Обещанная мне по контракту, — демон зарылся когтистыми пальцами в шелковую массу волос рыжей ведьмы, буквально стекшей на пол, когда ноги отказались держать девушку. — Она прекрасна...

— Что ты хочешь? С такими-то генами. Дочь суккубы как-никак.

— А отец кто?

— Спросил, — инквизитор поджал губы, затем зажег трубку и затянулся ароматным дымом. — Мы так и не смогли выяснить. Судя по тому, что она к разврату не склонна, скорее всего, кто-то из людей или полукровок.

— К разврату, значит, не склонна. Но ты жук, — восхитился демон. — Так долго скрывать сильную кровную ведьму...

— Когда ты ее забереешь?

— Сегодня и заберу. Чего тянуть то? Скажешь, что напал кто-нибудь. Могу даже в качестве бонуса обеспечить тебе звуковые и «видео» эффекты. Пострадаешь, что украли твою возлюбленную дочь, получишь еще пару сотен баллов рейтинга. А главное избавишься от этой головной боли.

— Это да. Главное, чтобы она умерла до того, как ей исполнится двадцать пять.

— Почему именно столько? — заинтересовался демон. Переложив с холодного пола свою новую игрушку на мягкий диван у окна, он прикрыл безвольное тело своим пиджаком.

— Предсказание есть, — поморщился инквизитор. — Одна ведьма выкрикнула, пока горела. Что если этот ребенок достигнет зрелости, то она сделает всё, чтобы Инквизиции и меня в том числе, не стало. Зрелость у них наступает в двадцать пять. Сам видишь, сил у нее почти океан. Так что если доживет, вполне может быть, что у нее это получилось бы. Не хочу рисковать.

— Вот как, — демон задумчиво взглянул на спящую Андру. — Она прекрасный ребенок.

В комнате воцарилось молчание.

Часы над каминной полкой неторопливо отмеряли время. Шелестел компрессор в аквариуме, золотые рыбки то спускались к декоративному замку, то поднимались к поверхности аквариума. В окна врывались последние алые лучи заходящего солнца. Отражались от белой кожаной обивки дивана и кресел, скользили по стеклянной поверхности журнального столика и янтарной плитки камина.

— Куда ты ее денешь? — уточнил инквизитор.

— Неужели заботишься? — фальшиво удивился демон.

— Нет, конечно, — даже не стал оскорбляться Сергей. — Просто хочу знать, как быстро она сдохнет.

— Дай подумать... До полнолуния еще есть время, игрушка из кровной ведьмы опасное создание. Соответственно, — демон задумчиво потер висок, — я ее скормлю своему верховому дракону. Ну а в Нижний мир я собирался отправиться уже завтра. Значит, завтра она и умрет.

Тихий довольный смех инквизитора наполнил комнату.

Смех еще не стих, когда демон перекинув через плечо свою добычу, махнул рукой и исчез...

* * *

...Тук-тук, стучало сердце.

Тук-тук, отстукивало последние часы жизни.

Тук-тук, разносило по телу горячую кровь.

Тук-тук... Тук-тук...

Андра сидела на краю огромной кровати в самой шикарной спальне, которую когда-либо видела. И думала о том, что это еще и самая страшная комната, в которой ей довелось бывать.

Черные узоры на стенах сплетались в древние кабалистические знаки, запрещающие кровной ведьме использовать свою силу.

Узоры на полу жадно, захлебываясь, пили ее силу, стоило только Андре встать на пол. Поэтому она как привязанная и сидела на одном месте. Не в силах ни заставить себя нормально лечь, ни попробовать поспать. Не в силах встать и походить по комнате.

Окон не было. Была только одна-единственная дверь, выводящая в коридор и закрытая с той стороны. Вместо туалета был небольшой закуток, отгороженный от остальной комнаты газовым полупрозрачным материалом.

Чуть левее от кровати была тумбочка, на ней стояла тарелка с поздним ужином и чашка кофе. К еде Андра даже не притронулась.

Слова инквизитора и демона отпечатались в голове даже несмотря на то, что она спала. Девушка запоминала всё, что говорили рядом с ней, вне зависимости от того бодрствовала она или спала. Правда, об этом никто не знал.

И сама способность обычно приносила только горечь.

В таком «сне», Андра слышала слова Даная о том, что она ребенок. Замечательный, маленький, но такой наивный...

«Дан...», — мысли кололи горечью. — «Дан...»

Черные узоры давили, сжимали, пытались раздавить, и Андра крепко-крепко зажмурила глаза. А потом вздрогнула и отпрянула, почувствовав, что кто-то еще есть в комнате. На губы девушки легла изящная ладонь, не давая кричать, а сама ведьмочка осознала, что смотрит в серые глаза. Задумчивые и немного шальные.

— А она ничего, — усмехнулась появившаяся из ниоткуда молодая женщина. Короткие черные встрепанные волосы трепало невидимым ветром. Белая кожа, словно незнакомка никогда не знала о загаре, курносый нос и такой дерзкий вид... На миг Андра подумала о том, что она не отказалась бы от такой подруги.

А потом позади раздался знакомый голос:

— Сам знаю.

И девушка обмякла, словно из нее выпустили весь воздух, запал и желание спастись.

«Дан!»

— Ну, и отлично, — согласилась брюнетка, протягивая руку и беря за плечо пленницу. — Тогда отбываем отсюда. Находиться в этом месте дольше необходимого даже у меня нет никакого желания.

«Отсюда сбежать невозможно», — хотелось сказать Андре, но мир вокруг растаял, рассыпался на цветные кусочки огромной мозаики. А когда картина собралась вновь, они уже были в другом месте.

Сквозь потолочное окно почти полная луна заливала круглый зал потоками неяркого серебристого цвета. Полки были забиты всякой всячиной, книги соседствовали с оружием, статуэтками. На столе у обычного окна, единственного видного Андре с того места, где они появились, стояла чашка, от которой поднимался дымок.

На краю стола сидела Алина, и в ее руках пела скрипка. Пальцы, сжимающие смычок, уже были немного обогреты кровью. Словно играла она не столько для себя, сколько для кого-то другого.

Андра не успела опомниться, как ее отпустили и повернули.

Дан... настоящий Дан, а не галлюцинация, проказливо улыбнулся и показал на молодую женщину рядом.

— Добро пожаловать, в дом Тайфина и Ирины в Нижнем мире, Андра. Здесь тебе не грозит опасность в ближайшие несколько часов, как минимум.

— А как максимум, — улыбнулась Ирина, отвесив младшему брату легкий подзатыльник, — мы найдем способ обезопасить тебя от твоих проблем. Главное, ты только расскажи, что вообще случилось, как ты оказалась в доме сильного демона. У кого именно. Это тоже лишним не будет.

Андра только переводила взгляд с одного присутствующего на другого. А потом, поняв, что всё закончилось, хотя бы на несколько часов! Что ей действительно не грозит сейчас

смерть, что всё... будет хорошо, ну или не настолько плохо, отчаянно разрыдалась.

Данай шагнул было ближе, но стушевался и отступил назад, под укоряющим взглядом сестры. А Ира, обняв за плечи рыжую ведьмочку, повела ее к выходу, что-то успокаивающе нашептывая на ухо...

Глава 2. Кровное наследие

Слишком больно, чтобы что-то сказать, слишком больно, чтобы что-то добавить. Рыдая в руках почти незнакомой женщины, оплакивая себя, свое прошлое и свою жизнь, Андра даже не поняла, когда уснула. А после своего пробуждения, девушка обнаружила себя в незнакомой комнате. Подошла к окну, чтобы попытаться понять, где находится, и забыла обо всем на свете.

Стоя на коленках, на широком подоконнике, что всё Андра могла — это дышать. Внизу было бескрайнее небо. Небо было действительно синим, таким синим, что ведьмочка не верила, что у обычного цвета может быть такой оттенок. Мимо окна проплыло облако, мазнуло по лицу прохладной влажностью, и девушка зябко вздохнула.

Холодный воздух обжег грудь. В глазах пекло, голова была тяжеловатая, поэтому было сложно понять, почему она проснулась. И только прислушавшись, девушка поняла. Ее разбудила музыка. Громкая, торжествующая, задорная и нежная одновременно.

Ну, конечно же, Андра была не дома! Точнее не в том месте, которое считала таковым. И уж тем более, она была не там, куда уволок ее демон. Комната была в доме Тайфина, с которым Андра была знакома только заочно, и Иры. Старшей сестры Даная.

И музыка звучала не случайно. Инфернальный материк давал определенные поблажки своим детям. И в этом доме Данай и Алина играли в полную силу. Не скрывая своего дара, не боясь разрушить и поглотить кого-то. И при этом сжигали на медленном огне душу Андры.

— Если я туда упаду? — спросила она, повернувшись, — что со мной будет?

— Ничего, — Ира, непонятно откуда взявшаяся в комнате, поставила на стол чашку с горячим шоколадом. — Эти окна... ну не фикция, но близко к этому. Из окна ты не сможешь ни выпрыгнуть, ни выпасть.

— Даже если я очень-очень захочу это сделать?

— Да. Даже если так.

Ира села за стол, взглянула внимательно на гостью с пустым и потухшим взглядом.

— Ты его любишь, верно?

Андре не надо было спрашивать, о ком говорит новая знакомая. Всё было понятно и так. Точно так же, как и без слов был понятен ответ девушки. Но юлить она не стала. Повернулась, сев на подоконник, спиной к завораживающему ее небу, и признала очевидное.

— Да.

— Давно?

— Еще с первой встречи. С самой первой. Когда я была подростком, а он уже тогда женатым и влюбленным.

Ира грустно улыбнулась.

— Поэтому не называешь его по имени?

— Да. Сила кровной ведьмы, влюбленной в кого-то, вырвавшаяся в словах. Я могу причинить ему боль... Ему и Алине. А я этого не хочу. Поэтому...

— Можешь не продолжать, — Ира закинула ногу на ногу. — Давай, рассказывай. Всё. С самого начала. Что случилось, что за чем следовало, почему тебе пришлось бежать из собственного дома. Был ли этот дом твоим собственным когда-нибудь. И главное, кто именно идет по твоим следам.

— Демон, — начала Андра с конца. — Он демон. И это всё, что мне известно...

На рассказ много времени не ушло, но Ира к концу его была порядком озадачена.

— Видишь ли... Современные демоны почти как люди. Например, я могу заверить тебя, что демоны людей не едят. И не приносят их в жертву. И даже, вот странность, не заключают на них контракты.

— Но...

— Но, — продолжила назидательно женщина. — Я не могу сказать, что ты что-то услышала или поняла неправильно. Вполне может быть, что тебе повезло как утопленнице. И ты познакомилась с редким представителем демонского рода, который живет по древним правилам.

— Древним правилам?

— Да. Раньше, в Нижнем мире, изначальном Нижнем мире, — пояснила Ира, — демоны питались силой, которую высасывали из тел живых существ. Здесь, на Земле их начали искоренять. В первую очередь свои же. Но если такой очень сильный тип... где-то остался, неохваченный. И тебе «повезло» с ним встретиться. То...

— То помочь мне невозможно?

Ира отрицательно покачала головой.

— Нет, не спеши делать неправильные выводы.

— Неправильные?

— Конечно. Неужели ты не слышала поговорку, против лома нет приема, если нет другого лома? Вот чтобы справиться с демоном, тебе нужен еще один демон. Не сам, конечно, а контракт с ним, по условиям которого ты должна дожить до совершеннолетия.

— В чем может быть сложность? — спросила Андра.

— Если уж на тебя позарился отступник, сил на то, чтобы вызвать демона у тебя хватит. И даже думаю, в запасниках нашей семьи найдется и пентаграмма призыва и нужные слова. Даже если хорошо поискать, можно найти свитки из древних времен.

— Зачем они нужны?

— Данай говорил о том, какие у тебя проблемы с магией. Так вот, сила, которой ты пользуешься в случае с этими свитками, будет неоформленной, сырой. Вектор ее применения задается начертательной геометрией. Пентаграммой, свечами, зельями. Но не тобой.

Андра озадаченно смотрела на женщину.

— А такая магия существует?

— Остались только редкие образцы таких свитков, но не более того. Есть проблема поважнее. Чем платить демону.

— Нужна плата?

— Да, — Ира задумчиво постучала по коленке. Давняя привычка, подхваченная еще в то время, когда работала в такси. — Должно быть что-то ценное. Что-то особенное...

— Демонские реликвии подойдут? — в тихом голосе ведьмочки прозвучала надежда на положительный ответ.

Ира замерла на месте, потом окинула заинтересованным взглядом девушку на подоконнике.

— А то как же! Но вначале... Вначале ты проведешь у меня пару недель. Я тебя кое-чему подучу. Мы займемся твоим внешним видом, да и просто отдохнешь. Наберешься... сил. Попадаться в раздразненных чувств демону не рекомендуется. Не то, чтобы это

опасно, но лучше не стоит. Иначе однажды можно обнаружить, что твоя душа, разбитая на осколки, валяется выброшенной в мусор.

Андра вздрогнула, отвела взгляд в сторону.

— Моя и так... — прошептала она горько. — Моя и так, и разбита. И выброшена.

— Не скажи! — Ира пересела на кровать к девушке, провела ладонью по ее голове. — Не скажи, маленькая. Твоя душа еще при тебе. Первая любовь, она никогда не бывает спокойной, доброй и счастливой.

— Даже у тебя? — подняла голову Андра.

Ира задумалась, потом хмыкнула.

— Моя первая любовь была... смертельно веселой, маленькая. Тот, кого я любила, обманом выманил у меня согласие на отдачу жизни. Затем убил моих родителей, чуть не убил меня. Потом чуть не убил Даная. Снова — меня. Попортил кровь всем нам, а потом...

— Потом?

— Потом я его убила, — буднично сообщила Ира.

И Андра вздрогнула всем телом, с ужасом глядя в серые глаза своей старшей знакомой:

— Но почему?!

— Это долгая история, очень долгая.

— А если кратко?

— Он был — вампиром. А я — полукровкой, смешением различных кровей. Он знал о том, что я могу дать ему могущество, способное сделать его хозяином всего мира. Ну а я, я об этом даже не догадывалась. Однажды, я отправилась на работу, и всё завертелось. Мир вокруг сошел с ума.

— Работу?

— Да. Раньше, когда я искренне считала себя человеком, я работала в такси. Днем училась, а ночью водила свою машину. Зеленую десятку.

— Почему именно ночью? — спросила Андра.

Ира задумалась, устроилась на кровати рядом с девушкой, и притянула ее к себе. Андра неуверенно положила голову на колени Иры. И та, поглаживая по рыжим волнистым прядям, тихо начала рассказывать. Мало-помалу Андра перестала дрожать, и в глазах появилось что-то живое. Некая искра интереса. Теперь предстояло сделать так, чтобы эта искра разгорелась посильнее.

— Ночь благодарное время. Нет беззаботных прохожих, которые горят желанием прыгнуть под колеса. Нет машин, которые вечно куда-то спешат, и иногда кажется, что на тот свет. Нет пробок, нет нетерпеливых водителей, то и дело раздражающихся возмущенными гудками. Нет красного цвета светофора. Есть только пустые улицы, спящие дома, в которых погашен свет, застывшие магазины. Есть ветер, небо и тишина. Но если честно ночь я любила и до сих пор люблю не за это.

— А за что?

— За то, что ночью можно встретить самых удивительных людей... И, пожалуй, даже не людей. До одной встречи, я думала, что мир делится на черное и белое. Я была максималисткой. И для меня существовали только две стороны. Ничего посередине, ничего лишнего. Я была уверена, что в мире нет места чудесам. Всё насквозь прагматично, всё... так по-человечески. Ведьм, домовых, оборотней, уж тем более ангелов и демонов — я считала сказкой. Но, однажды, случилась встреча, заставившая меня передумать, заставившая меня понять, что в мире есть место чудесам. Ночью я встретила темную ведьму.

— Расскажи, — жадно попросила Андра, и Ира улыбнулась.

* * *

Ночь словно черная кошка спустилась с неба, почесав свою спину о край рыжеющего горизонта. Искорки, скользнувшие с черной гладкой шкуры, остались вспыхнувшими полетному неяркими звездами.

Рожок месяца криво повис, завалился, словно в душную ночь выпил чего-то слишком крепкого.

Ночь вступала в свои права вкрадчиво. Двигалась на мягких лапках, задевала хвостом фонари — и они своими вспышками пытались разогнать темноту. Но всё было напрасно. Крепчающий ветер зазывал на все лады, нагоняя на город тучи.

Синоптики, пророча летнюю грозу, в кои то веки не ошиблись в своих предположениях. И темная влажная туча должна была вот-вот разорваться, пролившись на город ливнем.

Около полуночи первые капли дождя забарабанили по ветровому стеклу и крыше машины, вызванивая бравурную, но малознакомую девушке за рулем мелодию. Темнота неба сливалась с темнотой вокруг, и крадущаяся фигура в балахоне потерялась среди дождя.

Порывы штормового ветра глушили все звуки... и Ира, сидящая за рулем, даже не догадывалась, что на небольшом пяточке, между магазином и старыми гаражами она уже не одна.

Вспышка молнии высветила в ветровом стекле оскаленное лицо с длинными желтыми клыками над верхней губой, тонкую пергаментно-серую кожу с морщинами и разводами темного грима. От визга Ира удержаться не смогла.

Но его всё равно заглушил раскат грома.

По крайней мере, тяжело дышащая девушка была в этом уверена, пока в салоне не прозвучал тихий надтреснутый голос:

— Не визжи. Помоги лучше.

Следующая вспышка молнии высветила упавшее на капот машины тело. Забыв о страхе, Ира выскочила из своей машины. Не замечая, как дождь оставляет мокрые пятна на плечах и спине, наклонилась над телом в балахоне:

— Эй, вы в порядке?

Никто не ответил, поэтому девушка решительно тронула тело на капоте за плечо.

— Вы в порядке? — повторила она неуверенно.

А в следующий миг опять завизжала, поскольку под ладонью что-то зашевелилось, зашипело, перекатываясь. Словно и не за человеческое плечо взялась, а за клубок змей.

— Вот громкая какая. Не кричи, — повторил уже слышанный голос. На запястье Ирь сомкнулась старческая рука, вся в морщинах, пигментных пятнах и, самое страшное — с длинными черными когтями. И это был не лак... Рука была страшная. Рука была мало похожа на руку обычной старушки, но всё же была человеческой, и Ира немного успокоилась.

— Что за девки пошли, — с тяжелым вздохом, старушка в балахоне не по росту и не по размеру тяжело выпрямилась. — Как такая трусиха согласилась на такую работу? А если бы тебе не я, мирная темная ведьма, а голодный оборотень бы встретился? Я допускаю, что после такого визга у него бы несварение было, но так всё равно сожрал бы! И косточек не

выплюнул бы даже!

Ира во время всего монолога старушки начавшая мелко дрожать, осторожно сказала:

— Бабушка, вот честное слово, ни о каких ведьмах и оборотнях я не слышала. Если вы в честь вальпургиевой ночи решили мне страшилку рассказать, то у вас отлично получилось. Я уже испугалась. Поэтому больше не надо ничего говорить!

Старуха рассмеялась. Тихий ехидный смех раскатился по закутку, слившись с громом и яркими вспышками молний.

— Ой, девка, огонь девка! Давно я так не смеялась. Ты отвези меня, девка, к старой церкви, что на костяной набережной. Я тебе три дара дам.

Еще одна вспышка молнии осветила черные глаза-дыры ведьмы. И не в силах возразить или хотя бы намекнуть, что за дары она не работает, Ира заторможено кивнула и первой вернулась в машину. Следом на пассажирском сидении устроилась старуха, кутаясь в балахон и зябко дую на свои страшные ладони.

Покосившись на пассажирку, Ира протянула руку и решительно включила теплообдув. В машине потеплело практически мгновенно.

— Благословенна будь, — сказала умиротворенно старушка.

Ира улыбнулась ей и тронулась с места, сосредоточившись на тяжелой дороге.

Вспышки молний, сумасшедший ливень превращали дорогу в круговерть грязи и видений. Страшных видений, которые в обычном мире и не существуют-то.

Списав всё на страшилку и на излишне живое воображение, Ира вела машину к церкви вокруг не глядя. По сторонам она не смотрела и ни на что не реагировала. Вперед к цели, мимо гигантского паука, мимо деревьев, тянущие свои ветви-руки к машине. Мимо стаи волков с горящими злобой алыми глазами, еще долго преследовавших машину. Мимо стаи летучих мышей, бросившихся на лобовое стекло.

Старуха время от времени покашливала, но ничего не говорила.

А потом, посреди вспышки молнии из темноты появилась церковь. Не постепенно, а как-то разом, словно выпрыгнула из темноты, раззявив свою пасть. По крайней мере, покосившиеся дубовые ворота, за которыми царила тьма, выглядели именно так. Остановившись около церкви, Ира повернулась к соседке. Темная ведьма смотрела на нее с еле заметным одобрением.

— Достоинно и даже смело. Хорошая ты, девка. Я думала таких людей в этом гнилом мире уже и не осталось. А ты — есть. Значит, у этого мира еще и не всё потеряно. Но это уже лишнее. Ни к чему тебе знать то, чему еще предстоит свершиться. Дам я тебе, девка, три дара и попрошу тебя выполнить одну мою просьбу. Вижу я в твоём будущем, что встретишься ты однажды с кровной ведьмой, темной и светлой одновременно. Не серой и не смешанной, не полосатой, не перемешанной. А одновременно. Вот если такое случится, я тебе на ухо слово заветное шепну. Встретишься с ней, слово это ей скажешь. Оно ее не ко мне, но к моему наследию приведет. Негоже такой ведьме как я без наследницы оставаться, а мне не каждая подойдет. Вот ты моей дорожкой из прошлого в будущее будешь. А теперь, иди сюда.

Ира послушно наклонилась ниже, к пассажирскому сидению. И словно в воде оказалась неожиданно, всё стало вязким, движения — замедленными и неуверенными.

А уж когда ведьма шепнула что-то ей на ухо, девушка просто-напросто потеряла сознание.

...В комнате повисло молчание. Андра не выдержала, привстала на месте, глядя на Иру: — Что и всё?! А дальше, дальше что было? — спросила девушка взволнованно.

Молодая женщина тихо засмеялась.

— Я пришла в себя в машине. Лежала головой на руле, и его край успел отпечататься на моей щеке. Вокруг не было ни малейшего следа дождя, не было, естественно и ведьмы. То ли приснилось, то ли приключилось, то ли закружилось. А я всё стояла в том же закутке, откуда ее и «увозила». Вот такие они, твои товарки. Никогда не нарушают своих слов, но и очень не любят, когда остается реальное подтверждение их существования.

— А дары? Как же? Она же обещала!

— И не обманула, — согласилась задумчиво Ира. — Те события как-то стерлись из моей памяти, забылись. Учеба стала тяжелее. Были проблемы. Не хватало денег. Было одиноко, наконец. Поэтому о том, что была темная ведьма, я помнила. Даже начала понимать, что не всё так просто на нашей Земле. Перестала пугаться, когда случайно в мою машину садились не люди, а создания infernalного мира. До того, как я познакомилась с Тайфином и Филом, которые и вовлекли меня в круговорот infernalной жизни, я успела повидать и ангелов, и демонов, и полукровок. Однажды, даже подвозила суккубу. Это было... странно. Ее красота поражала на месте. А если говорить о дарах той ведьмы, вспомнила я о ней потом. Когда через два года после той вальпургиевой ночи нашла ее первый дар. В багажнике моей машины мертвая гадюка лежала. Я ее подняла, а она в моих пальцах растаяла черным дымом. Дым поднялся в небо, и скоро над городом разразилась гроза. Сильная, страшная, штормовая. А уже на следующее утро я узнала, что одна девушка сошла с ума и оказалась в психбольнице. Я бы не подумала, что это тот самый дар темной ведьмы, но девчонка эта активно мне жизнь портила и на учебе, и на работе.

— Какой же это дар? — испугалась Андра.

— Дар темной ведьмы, — Ира внимательно посмотрела на рыжую девушку. Побелевшую еще больше, хотя на белой коже страх был незаметен. — У темной ведьмы других даров не бывает. Я сделала ошибку, когда приняла такую оплату. А может, и не ошибку. Как посмотреть. Благодаря второму дару я живу.

— А почему тогда ошибку?

— В нашем infernalном мире считается, что принимать дары темной ведьмы нельзя. Не знаешь этого?

Андра отрицательно покачала головой, вновь затихла под рукой Иры.

— Оте... Сергей. Инквизитор. Он не давал мне знаний, я училась сама, случайно, по осколкам, по обломкам. По записям, остающимся от сожженных ведьм в Инквизиции. Поэтому многие правила infernalного мира я и не знала. До Даная. Он многое мне рассказывал, но у него всё же есть жена, есть гастроли. Поэтому уделять мне много времени он, естественно не мог.

— Не грусти, — наставительно заметила Ира. — Если будешь грустить из-за этого оболтуса, пропустишь свое настоящее счастье.

— Если оно есть... — прошептала Андра, затем круто поменяла тему. — А как насчет третьего? Ты упомянула, что второй дар спас жизнь, а третий?

— Убил. При этом второй спас мне жизнь так, что лучше бы не спасал.

— А так бывает? — наивно удивилась Андра.

Ира засмеялась:

— Как с таким прошлым и такой наивностью ты темной ведьмой стала?

— А я не темная, — под неверящим взглядом Иры девушка тихо повторила: — Я, правда, не темная. Сама не знаю, как такое может быть, но мне света подвластен, и тьма. Сама я при этом не серая и не смешанная. Я кровная ведьма, но при этом и светлая, и темная одновременно. Вот ты, например, меня темной ведьмой видишь. А если спросить любого полуангела или ангела — то он меня светлой ведьмой увидит. И так всегда.

Ира задумчиво повторила:

— И светлая, и темная значит...

— Ага, — Андра кивнула, грустно прикусив губу. — И из-за этого мне ни одна сила не подчиняется. Только сплошные проблемы и разочарования, стоит попробовать силу применить.

— А может так оно и лучше? — предположила Ира.

— Какая из меня ведьма, если я даже не смогла защитить себя? А сколько времени я жила, считая родным человеком человека мне постороннего? Мне так обидно, — Андра всхлипнула, потом закусила губу. — Может если бы у меня была нормальная сила, я бы смогла сбежать от него самостоятельно! А не оказалась бы заложницей контракта и едой для какого-то дракона! Если бы я могла сама своей силой управлять, мне не пришлось бы постоянно приходиться к твоему брату и Алине. Мне не пришлось бы постоянно просить Дана, чтобы он забрал мою силу. Если бы, если бы я была только нормальной ведьмой! Я знаю, что постоянно была бы в опасности из-за инквизиции. В свое время ведьмы ушли на другие слои именно из-за этого, но всё же... Всё же... Я не хочу быть такой! Я не недоучка. Я гораздо хуже. Я просто неудачница! Причем полная.

Ира покачала головой, не сводя задумчивого взгляда с Андры.

— Надо же, как всё перепуталось и переплелось. Ты даже не представляешь... а хотя, о чем я. Я скажу тебе слова, которые мне шепнула темная ведьма в вальпургиеву ночь. Если ты их поймешь, а я почему-то в этом не сомневаюсь, значит, это наследие ждало именно тебя. И ты сможешь, по меньшей мере, стать недоучкой.

Обидное слово в устах Иры прозвучало на удивление ласково.

— Зачем ты мне помогаешь? — осмелела Андра. — Я нескоро смогу отблагодарить тебя, если вообще смогу когда-либо это сделать!

Ира улыбнулась, погладила по щеке девушку.

— Ты не думай об этом. Если хочешь померить по честолюбивым меркам, то считай, что я плачу по своим долгам. Однажды, не прося награды, помогли мне. А теперь помогаю я. Пойдет тебе такое объяснение?

— А на самом деле?

— Ты просто мне симпатична, как человек. Понимаешь?

Андра задумалась, потом решила:

— Да!

А немного помявшись, прошептала:

— Спасибо. Правда, спасибо. Я никогда, никогда не думала, что такое бывает.

Ира вздохнула, девушку явно не баловали прикосновениями, вот она и тянулась к чужой ласке, чужой руке, словно котенок и пугливо, и застенчиво, и желая.

— Всё будет хорошо. А пока поспи, рыжий котенок. Завтра мы отправимся в главную

библиотеку рода моего мужа. И поищем необходимые свитки. Подготовим тебе удобную одежду и обязательно посмотрим, что делать с тобой. А пока, спи, маленькая, спи.

Андра кивнула.

Мало-помалу успокаиваясь, она вначале прикрыла глаза, задышала спокойнее, ровнее. А потом и уснула. Прикрыв ее покрывалом, Ира поднялась, постояла у порога, и вышла из комнаты.

Рыжий котенок во сне улыбался. Словно снилось что-то очень хорошее. И Ира искренне надеялась, что наводя на Андру сны, Данай не перестарался...

Глава 3. Омут чужих глаз

Руки. Обжигающе-ледяные ладони — это было первым, что почувствовала Андра, когда вынырнула из чудовищного омута воспоминаний, пролетевших перед глазами, словно беззастенчиво отматываемая киноплёнка.

Холод. От ладоней демона ей было холодно, и этот холод двигался от щек — вниз, по шее, ключицам, к плечам — а от них к запястьям. Руки давно уже безвольно повисли вдоль тела. Даже кровь с разрезанного запястья перестала течь, словно подмороженная тонкой корочкой льда.

А в противовес холоду — был огонь. Огонь в глазах демона. Огонь, от которого плавилось тело. Огонь, от которого душа, словно пойманная в клетку птица, отчаянно металась, пытаясь избежать этого взгляда.

— Значит, моя информация успела устареть, — подытожил Лил равнодушно. — Ты, ведьмочка, не только недоучка, но еще и обещанная по контракту непонятному демону. Совсем непонятному, потому что демон скрыл свою настоящую внешность, когда заявился за тобой к Инквизитору. К тому же ты влюблена в женатого полукровка дампера. Увидеть, где регалии я не смог, ты всё же защищена, как это ни странно. — Проведя ладонью по щеке последний раз, словно не желая убирать руку, Лил засунул руку в карман. — Зато, как выясняется, у тебя есть возможность получить доступ к своей силе. Потрясающе.

— Лил, ты чего с ней сюсюкаешься? — Эльен, опираясь на покосившийся могильный крест, расположенный в круге защиты пентаграммы, с искренним непониманием воззрился на друга.

— Нам не нужна обуза. Значит, сначала озаботимся тем, чтобы она мало-мальски могла пользоваться тем, что ей дано от природы.

— Не замечал за тобой любви к пафосу, такой сопливой жалости и склонности подбирать котят. Пусть даже таких рыжих. И вообще, чего ты с ней возишься?

— Она интересна, — подцепив кончиком когтя девушку за подбородок, Лил заглянул в ее серые глаза. И Андра снова растворилась в бушующем пламени, чувствуя себя такой слабой, безвольной... Глаза девушки начали закрываться.

— Не понимаю, — Эльен вздохнул, наблюдая за тем, как уснувшая Андра свалилась на руки Лила. Демон прижал к себе безвольную девушку и поднял глаза на друга. В вишневом огненном омуте вновь сверкали колкие искры льда. Страшно. Но любопытство было сильнее, поэтому Эльен всё же повторил свой вопрос. — Почему именно ее ты выбрал своей этели?

— Она интересна, — повторил равнодушно Лил, закидывая девушку на плечо. — Интересна настолько, насколько может быть интересен ребенок, считавший себя человеком. Когда проснется ее сущность суккубы, когда она захочет брать мужскую сущность, это будет необычное создание, достойное внимания. Последняя суккуба, которую я видел — была в гареме моего отца. Она же его чуть не придушила, когда ей показалось, что он стал себе слишком много позволять с другими девушками в гареме. И, насколько мне известно, ту суккубу до сих пор никто не поймал после почти удавшегося покушения на жизнь отца. То ли девица до сих пор слишком удачлива. То ли кто-то до сих пор не знает чего-то очевидного. В любом случае, этот ребенок нам нужен.

— Зачем?

— По разным причинам, — уклончиво отозвался демон. — А теперь отправляемся. Воспользуемся форой, пока эти придурки будут ломать пентаграмму. А сами отдохнем в безопасном месте и оттуда отправимся искать таинственное наследие не менее таинственной кровной ведьмы.

— Лил! — в голосе Эльена прозвучали задумчивые нотки. Проследив за ледяным взглядом друга, направленным на девушку, он спросил: — Ты же не допускаешь, что она может оказаться предательницей?! Подосланной к тебе кем-то из наследников?

— Допускаю.

Одно-единственное слово было достаточным ответом. Эльен хмыкнул и замолчал. Друг к счастью был в своем репертуаре. Голову не потерял, решения принимал осознанно и выглядел абсолютно нормально. Станным было только то, что он согласился на контракт, да еще и так спокойно...

Напрашивался сам собой очевидный, хотя и очень обидный вывод. Чего-то демон не понимал. В многоходовой закрутившейся комбинации он чего-то не знал. Поэтому не видел причин происходящего и возможных последствий...

— Ну и зачем тогда она тебе нужна? Может, всё же ответишь? Не люблю, когда ты в очередной раз используешь меня втемную.

— Подумай сам, — Лилиар укоряюще взглянул на друга. — Мне не нужен рыжий бездомный котенок. Если быть точнее, то мне нужно то, что она может предложить.

— Регалии прошлого властителя демонов? Разве это не легенда?

— Нет. И об этом по идее должны знать мы четверо, четыре наследника. Как ты думаешь, что будет, как только третий или четвертый узнают о том, что у меня появился шанс получить эти регалии?

— Вариант первый, они решат, что ты наконец-то сам захотел на трон, поэтому придут к тебе кооперировать усилия.

— Третий и четвертый? — усмехнулся Лил.

— Я просто просчитываю варианты, — отмахнулся Эльен. — Я в курсе, что это невозможно. Думаю, правильный вариант — второй. Они будут пытаться еще активнее устранить тебя. Подожди, ты же не хочешь сказать...

— Именно это я и хочу. Сейчас мы пока опаздываем. Третий и четвертый опережают нас на шаг. Куда бы мы ни пришли, нас везде ждет засада и трупы свидетелей. И тем более, они сжигают всё, что мы могли бы использовать в качестве доказательств. Такими темпами, мы никогда не сможем избавиться от предателей в нашем доме. А как только они узнают о том, что у меня появилась возможность получить регалии... Третий и четвертый начнут спешить. И делать ошибки.

— Это безрассудно. Вообще-то.

— Возможно, именно этого нам и не хватало. Легкого налета безрассудства, — Лилиар подмигнул другу. — Создавай иллюзию и разворачивай крылья. Нам приходится в очередной раз отступить. Но кто знает, может это антрацитовое дитя — наш первый шаг к победе?

— Лил... — Эльен шагнул ближе, разворачивая широкие белоснежные крылья, чтобы окутать ими и друга, и его ношу. — Это чересчур даже для тебя! Может, не стоит относиться к этому котенку так?

— Ты у нас очаровательный и очаровывающий демон, вот ей и займись. Желательно, при этом — держи ее подальше от меня. Ты сам исключительно верно заметил, она — обуза.

Защищать по контракту я ее буду, мне нужны эти регалии. А вот всё остальное — увольте.

* * *

...Чужой голос еще звучал в ушах Андры, когда она медленно, с трудом открыла глаза. Немного полежала, пытаюсь понять, где она находится. Всё менялось так стремительно и кардинально, что она банально не успевала опомниться и собраться с мыслями. Да еще и действие двух... поддерживающих напитков не дающее скатиться в пучины истерики, закончилось.

Перед тем как отправляться на кладбище, девушка выпила зелье смелости и зелье наглости. Только это и позволило довести ритуал до конца и не сдать, не отказаться от контракта под янтарным взглядом демона-убийцы. Впрочем, как выяснилось из недавнего разговора, его старший друг — не лучше.

Только замаскировался в первый момент, прикинулся добреньким. А на деле. «Обуза».

Сев на диване, Андра застонала, схватившись за затылок. Голова болела, но этого стоило ожидать.

«Не надо было смешивать два зелья со схожими эффектами», — девушка, протянув руку за махровым халатом, лежащем на соседнем стуле, натянула его на себя.

Кажется, вокруг был гостиничный номер. Кто потащит обузу в свой дом? Но гостиница была какая-то не такая, не шаблонная. На взгляд Андры, привыкшей к огромным залам дома главного Инквизитора, комната была совсем небольшая. Но очень уютная, чего никогда не хватало тому месту, которое считала девушка своим домом.

Почти белые стены. Тонкие, светло-голубые и светло-золотистые переплетающиеся узоры. Иногда, когда девушка ловила их краем глаза, ей начинало казаться, что они пульсируют. Но ведь это же стены и рисунки, верно? Как они могут быть живыми или производить такое впечатление? Никак.

Поэтому сделав вывод, что надо больше спать и меньше вляпываться в, дурно пахнущие приключения, девушка сделала шаг по направлению к дверям.

И с тихим вскриком, рухнула вниз...

— Осторожнее надо быть, барышня, — укоряюще заметили у нее над головой, прежде чем придержали за талию и помогли устоять на ногах. Андра с трудом сдержалась от того, чтобы не метнуться подальше от появившегося в комнате Эльена.

— Я...

— Никогда не видели комнат такого типа? — предположил демон, хищным взглядом скользя по дрожащей девушке.

— Почти, — схватилась за предоставленную возможность рыжая. Чтобы не было видно, как сильно дрожат ее руки, девушка засунула их в глубокие рукава халата. Потом неуверенно улыбнулась. — Впервые вижу такие комнаты, чтобы кровать была в псевдо нише, к которой ведут ступени.

Эльен кивнул.

— Я тоже долго привыкал. Первое время всё падал, особенно спросонок. Приводите себя в порядок, барышня. Ванная — дверь налево, с изображением русалки на двери.

Андра покосилась на белоснежную дверь. «Изображение» русалки — было не

картинкой и даже не эмблемой. Русалка была нарисована на двери целиком. И опять, в какой-то момент показалось, что она шевельнулась, хлопнула по воде хвостом, поднимая веер брызг. Провела гребнем по золотым длинным волосам, расчесывая завитки.

— Правее, с розовым гербарием, гардероб, — в голосе мужчины прозвучал смех, и Андра неуверенно взглянула на него. Демон действительно улыбался. Смотрел на нее — и улыбался. И Андра смущенно улыбнулась ему в ответ.

— Вот так-то лучше. А то как мышка оглядывалась по сторонам, словно пыталась найти уголок, где можно спрятаться. А так не стоит делать, — Эльен нажал на кончик носа Андры, словно на кнопку, пользуясь тем, насколько он ее выше. — Ты же была такой смелой.

— Не я.

— Не ты?

— Зелье, — смущенно ответила девушка, опуская голову.

На губах Эльена начала расплываться неудержимая улыбка, еще шире, еще заразительнее. Потом он расхохотался.

— Не смейся, — попросила Андра, чувствуя как жалко это звучит.

— Значит ты, — демон провел ладонью по щеке девушки, не сводя с нее заинтересованного взгляда. — У нас на самом деле скромная, тихая и совершенно, вот совершенно-совершенно не наглая.

Андра опустила голову.

— Почти.

— Ну, хорошо. Почти — это уже хоть что-то. Тогда продолжим нашу экскурсию. Как я уже говорил, за дверью с розовым гербарием находится гардеробная. Там ты сможешь подобрать себе одежду. Ну а за обычной, абсолютно нормальной дверью, находится выход в коридор. Пройдешь налево, до двери, на которой будет небольшой краешек зеленой поляны и водопад. Прикрой лицо, чтобы брызги не попали, когда будешь дверь открывать. Ждем тебя в столовой через полчаса. Тебе же хватит этого времени?

— Да. Спасибо.

Эльен ободряюще провел по плечу подопечного котенка и вышел за дверь. Быть к ней добродушной было сложно, но возможно. Чем-то она неожиданно напомнила демону его собственную сестру.

Девушка в комнате осталась одна.

Бесшумно отсчитывали время часы. Вокруг циферблата на стене разноцветных линий было почему-то больше всего. Зябко вздрогнув, словно в очередной раз ощутив чужой взгляд, Андра двинулась к ванной комнате. Но так и не дошла. Остановилась на середине.

После пыли и грязи кладбища в ванную очень хотелось. Но что-то вокруг смущало. То ли линии на стене. То ли русалка на двери. То ли что-то еще. Отступив на шаг, к входной двери, Андра неуверенно позвала:

— Эльен...

— Что-то случилось? — прозвучал над ухом насмешливый голос, хотя рядом никто и не появился.

— Я боюсь, — честно призналась девушка.

— За ручку отвести в ванную или сразу спинку потерять? — фыркнул демон.

Андра не отреагировала ни на ехидство, ни на подначку.

— Я, правда, боюсь...

Демон тяжело вздохнул.

— Сейчас приду.

Секунды растянулись в бесконечность. А затем начали сжиматься в тяжелую пружину, грозящую в любой момент взорваться чем-то страшным, пугающим.

Когда Эльен вошел в комнату, Андра отходила от двери в ванную очень медленно, настороженно. Шаг за шагом, причем каждый следующий шаг был меньше предыдущего. Девушку колотило, как при лихорадке, но при этом со стены она взгляда не сводила.

— Ну? — спросил Эльен, встав за спиной Андры. — Что случилось? И почему ты меня позвала?

— Лилиар же сам велел, чтобы я держалась от него подальше, — ответила Андра, отходя еще на шаг, что и привело к столкновению. Поймав за плечи девушку, демон уточнил:

— Ты вообще, о чем сейчас?

— Я? — девушка подняла голову и взвизгнула, когда в следующий момент, пол и потолок поменялись местами. Алая скрученная пружина, метнувшаяся от двери, отшвырнула в сторону и демона, и девушку рядом с ним, словно пушинку.

— Лил, ты что?! — только у самой стены Эльен спохватился и затормозил крыльями полет от удара когтистой алой рукой. Устояв на ногах, придержал за плечо Андру. — Так неожиданно...

— Тихо. Мы не одни.

Демон нахмурился, хотел было задвинуть девушку за свою спину, к стене, но та вдруг вырвалась из его рук и метнулась обратно, практически в центр комнаты.

— Хорошая интуиция, — похвалил снисходительно Лил, — но там тоже было безопасно.

— Ключевое слово «было», не так ли? — огрызнулась трясущаяся ведьмочка.

— Даже так, — Лилиар отвел руку в сторону, призывая свой меч. — Оказывается и в обычном состоянии, ты умеешь скалить зубки. Хорошо. Это лучше, чем я думал. Эльен, присмотри за котенком.

— Зачем?

— Потому что за ней пришли. Но надо сказать, очень невежливо, приходить в гости, не получив разрешения хозяина войти в дом.

Андра мелко дрожала. Эльен, подошедший к ней и пока мало понимающий в происходящем, подцепил девушку ладонью за подбородок, заставляя поднять глаза.

— Глубокий вдох, — бархатный голос обволакивал медовой перчаткой. — Не бойся. Мы тебя защитим, от чего бы то ни было. Пока ты с нами, пока ты связана с нами контрактом, всё будет хорошо. Ничего не бойся.

Андра загипнотизировано кивнула.

— Вот и умничка, — поддержал демон девушку, когда она начала заваливаться.

— Я жду, — прорычал Лил, обращаясь к кому-то невидимому. — Еще немного, и я тебя вытащу оттуда, разворотив половину стены, а вместе с ней — можешь быть уверен, пострадает и твое тело.

Золотые и голубые линии со стен начали медленно собираться в одном месте, создавая изображения вихря. А затем вихрь скользнул со стены в комнату. Завис в одном месте, покачиваясь, словно змея под дудку факира, и распался на ворох разноцветных искр.

На полу комнаты остался стоять человечек с темно-синей кожей. Глаза были слишком большие для маленького, почти детского личика. Белки светились в деликатном сумраке спальни, а зрачки — вытянутые, синие, с золотым рваным кантом, однозначно не могли

принадлежать человеку. Тонкая полоска губ, кривой нос, почти голый череп. Одет человек был в алые пышные шаровары, темно-синие бабуши и темно-синюю жилетку на голое тело.

На шее у появившегося «чуда» болтались бубенчики на алой ленточке.

— Джинн?! — удивление в голосе Эльена казалось можно было потрогать даже руками.

А вот вокруг Лилиара воздух от напряжения даже потрескивал колючими искрами.

— Джинн, джинн, — поддакнул он. — Итак, джинн. Что ты здесь забыл?

— Девку, отдай девку, — редкое создание показало на Андру.

— Можешь передать своему хозяину, что девушка отныне находится под моей защитой.

И если ему она так нужна, пусть придет сюда самостоятельно.

— Нет никакого хозяина, — джинн потянулся к Андре. — Отдай девку!

Разряд молнии ударил в миллиметре от тянущихся ладоней. Маг виновато развел руками.

— Прости, оно само! Это даже не я, оно так...

Лил хмыкнул.

— Эльен, это моя спальня, вообще-то. А твоя молния чуть не спалила мой ковер. Тебе не кажется, что «оно само» — слишком слабое оправдание для такого чудовищного деяния?

— Даже не знаю, как буду оправдываться, — отозвался тут же Эльен. — Наверное, тем, что это вульгарное смешение синего и черного мне никогда не нравилось. К тому же он не подходит к этой спальне.

— Эльен, о чем сейчас подумает девушка, которую ты прижимаешь к своему плечу?

— Не знаю, о чем-нибудь очень человеческом? — невинно предположил демон, создавая вокруг себя и Андры светящееся белоснежное кольцо щита, запрещающего кому-либо с внешней стороны пройти в него.

Лил качнул головой укоряюще и взглянул на джинна.

— Тебя не убережет защита твоего хозяина. Я смогу ее разрушить. Поэтому даю тебе последний шанс — уходи. И передай своему хозяину, что девушка отныне находится под моей опекой. И если она ему нужна, то пусть приходит сам.

Джинн словно не услышал.

— Отдай девку, — потребовал он, двинувшись в сторону Андры.

Черный росчерк брошенного лезвия разорвал с басовитым гудением воздух и пропорол загнутый кончик правой бабуши джинна. Незванный гость плавно остановился. Лил подбросил на правой ладони еще одну трехгранную звездочку.

— В следующий раз я тебя не пожалею.

Победить власть колкого вишневого взгляда джинн не смог, склонился, закутываясь в вихрь искр и исчез. Лилиар повернулся к Андре.

— Итак. Что в тебе такого, что кто-то спустил с поводка даже джинна?

— Понятия не имею, — отозвалась девушка кротко, ощущая, как всё вокруг становится на свои места. Стены перестали качаться, как им заблагорассудится, русалка вела себя как и положено нарисованной картине. А воздух перестал быть таким давящим и так пронзительно пахнуть какой-то специей.

Дышать стало значительно легче.

— Спасибо, — поблагодарила Андре Эльена, двинувшись в сторону ванной. — Теперь я справлюсь и сама.

— Уверена? — ехидно окликнул ее демон.

— Почти на сто процентов, — огрызнулась девушка, плотно закрыв за собой дверь.

Лил и Эльен остались вдвоем.

— Потрясающая интуиция, — заметил Лилиар. — Вот уж не думал, что в котенке кроется такое чудо. Почувствовать джинна... Да, из этого котенка можно вырастить настоящую боевую пантеру.

— Не вздумай, — усмехнулся Эльен, наклоняясь и скатывая прожженный молнией ковер. — Не порти девочке жизнь.

— Странно слышать такое от тебя. Идем?

— Может, подождем здесь?

— После джинна сюда никто не заявится. Я вообще удивлен тому, что защита дома пропустила сюда джинна. Видимо, в бестиарии написана действительно правда. Эти твари проходят сквозь любую защиту.

— Кто ему тогда мешает подождать, пока мы уйдем и снова напасть? — уточнил Эльен.

— Я тебя, признаться, не узнаю, — Лил взглянул в сторону двери, за которой скрылась ведьмочка. — Ты первый увидел в ней обузу, совершенно закономерно кстати. За пару часов, что ты сидел рядом, пока она спала, ничего произойти не могло. Поэтому актуальный вопрос, что это с тобой такое? Настолько рыжий котенок в душу запал?

— Лил. Ты себя необычно ведешь. Ты, конечно, хладнокровный, расчетливый и прочее. И вообще из нас двоих — ты опаснее. Но это была твоя идея, взять котенка на поруки. Так что, не спихивай ответственность.

— Золотые слова, — пробормотал Лилиар. — Ладно. Устраивайся поудобнее и жди. Я в столовую.

— Лил! — Эльен даже потянулся, чтобы остановить друга, но опоздал. Рука демона бессильно опала, окрик пропал — втуне.

Лилиар вышел из комнаты, бесшумно закрыв за собой дверь. Растерянный маг остался в спальне, абсолютно ничего не понимая.

Дом, куда они переместились — был одним из «неофициальных» домов Лилиара. Что означало, что всё в этом доме сделано им. Он сам разработал дизайн, подбирал мебель и обставлял дом. Но главным было то, что магическую защиту Лилиар также плел сам. Хотя он и был воином, магию он предпочел изучить всю доступную, в том числе и защитную, включающую в себя щиты и способы борьбы с ними.

Но даже не это удивило Эльена.

Лилиар перенес рыжего котенка в свою спальню. Самое защищенное место во всём особняке. Уложил на кровати, подлечил сбитые коленки и царапины, залечил запястье и ушел. А теперь еще и делает вид, что ему плевать на судьбу ведьмочки-найденыша.

— Я понимаю, что я ничего не понимаю, — пробормотал демон, устраиваясь на ступенях, ведущих к нише с кроватью. Вышедшая из ванной Андра, закутанная в махровое полотенце, остановилась на пороге, разглядывая своего стража. Рыжие волосы девушки были убраны наверх и заколоты китайскими палочками. Ими обычно пользовался сам Лилиар.

На губы Эльена сама собой выползла предательская усмешка.

— Ты чего? — торопливо взглянула на себя Андра, испугавшись, что с ее внешним видом что-то случилось.

— Да так. Рыжий котенок. Да так.

Пожав плечами, Андра скрылась в гардеробной.

— Что мне выбрать из одежды? — крикнула она громко.

Эльен задумался.

— Лилиар вроде бы собирался сегодня остаться здесь, поработать надо. Поэтому выбирай что-нибудь удобное.

— Пижама подойдет?

— Если ты согласна в ней сидеть в столовой, почему нет. Если я правильно помню, в гардеробной должно быть что-то типа маскарадной пижамы. Пушистый костюм маленького смешного кролика.

— А кто его носил?

— Никто. Его моя сестра купила, закинула в гардеробную Лиля.

— Она красивая? — выглянула Андра из-за двери.

— Да, как тебе сказать.

— Как есть.

— Красивая, — согласился демон. — Очень. А еще у нее отвратительный характер, жуткое самомнение, эгоизм, даже по меркам демонов бьющий все рекорды. И святая уверенность в том, что мужчины в этом мире созданы только для того, чтобы ей, прекрасной и возвышенной, было с кем забавляться.

Девушка засмеялась.

Последний раз провела щеткой по волосам и шагнула из гардеробной в спальню. Эльен поднялся, по давней привычке отряхнулся и взглянул на рыжего котенка. Все слова демона замерли даже не на губах, где-то в горле.

Рыжий котенок оказался кошечкой. Испуганной кошечкой, неуверенной в себе, но на диво симпатичной...

Глава 4. Инь и Янь

Певучая сказка еще звучала в голове, еще кружилась нотами старой грусти, тревожила сознание, когда Андра проснулась. Но уже спустя пару мгновений, девушка из своего сновидения ничего не помнила.

Только ощущение грусти. Только ощущение тепла. И почему-то ворох листьев. Кленовых. И, наверное, березовых. Только кленовые листья были осенними — рыжими, алыми, желтыми, а березовые — зелеными, немного клейкими и пахли весной, кружа голову.

В спальне было темно и ничего не видно. Даже из окон, несмотря на то, что они занавешены не были, в комнату не попадал свет. А еще никого в комнате не было. Ни Эльена, ни Лида.

«Можно подумать, они должны были быть здесь. Хотя я бы не отказалась, что-то тревожит меня. Что-то в этой комнате...», — девушка села на кровати, оглядываясь по сторонам. Что-то ее разбудило, и что-то в комнате было неправильным. Не соответствующим спальне.

Андре потребовалось почти десять минут, чтобы понять, что это неправильное «что-то» — зеркало, расположенное между двумя дверям — ванной и гардеробной. И оно сейчас влекло к себе девушку.

Нервно потеряв повлажневшие ладони друг о друга, ведьмочка сглотнула, встала с кровати, пошатнулась и неуверенно посмотрела на зеркало. До него еще было несколько метров, а она никак не могла понять, почему ее туда так тянет. Не просто предмет обстановки, на стене висел артефакт! И если закрыть глаза, казалось, что можно услышать зов этого зеркала. Расслышать человеческий голос.

Зеркало засветилось в темноте. И стало хорошо понятно, что оно — овальное. А рама простая, но очень массивная, а еще чем-то напоминающая клубки змей. Настолько плотно переплетенных друг с другом, что было невозможно найти, где заканчивается одна змея, а где начинается другая змея, ее пожирающая.

Сделав еще пару шагов, наощупь, почти в полной темноте — только светящийся овал света отчетливо было видно, Андра на что-то налетела. Боль в коленке немного отрезвила девушку. Заставила задуматься о том, что зеркало очень похоже на артефакт подчинения. И если она немедленно не возьмет себя в руки...

«Иди ко мне...»

В комнате зазвучал громкий зов. Но он не был едва слышен, как в обычных артефактах. Он грохотал. Он приказывал, подчинял.

«Иди же. Иди ко мне, дитя...»

Раздавшийся призыв был настолько силен, что девушка не смогла устоять. Ресницы медленно опустились вниз, пряча серые глаза, ставшие бездонными омутами тумана. В этой полудреме, полутрансе, ведьмочка скользнула к зеркалу.

Еще ближе и еще. Пока не очутилась к нему вплотную. Пока не осознала, что та приятная прохлада, ощущающаяся под ладонями — это рама из змеиных клубков. А прохлада, успокаивающая головную боль, это зеркальная гладь, к которой Андра прижалась лбом. Как дитя, прижимающееся лбом к плечу или груди матери в поисках утешения.

«Какая сильная», — голос зеркала больше не грохотал. И девушка поняла, что ее

изучают. Не как экспонат в музее, не как игрушку или диковинку, а изучают с интересом. Словно предполагая, чему можно научить. Словно думая о том, что можно предложить, а что можно спросить.

«Я...» — мысленный голос Андры звучал хрипло и неуверенно. Так после долгой болезни человек снова пробует разговаривать и каждый раз ищет подтверждения в глазах окружающих — меня услышали? Я действительно говорю?

«Человеческое дитя».

«А кто ты?»

«Зеркало демонов».

«Мне это ни о чем не говорит», — честно призналась девушка, устраиваясь на полу поудобнее. Сейчас зов ослаб, и она, по крайней мере, смогла не только распоряжаться своим телом, но и отступить от артефакта. Впрочем, ведьмочка отчетливо понимала, пожелай зеркало того, и отойти от него она бы сама не смогла. Тело бы не выполнило ту последовательность приказов, которую пожелала бы сама Андра.

«Еще бы ты слышала», — в голосе, безликом и спокойном, впервые прозвучала отдельная нотка каких-то эмоций. Возможно, гордость или самодовольство. — «Я самая охраняемая тайна нашего народа!»

«Но ты же мне показалось!»

«Я не показывался. Ты увидела меня сама. А значит, как и все представители нашего народа, ты имеешь право задать три вопроса. Подумай, хорошенько подумай, что ты у меня хочешь спросить».

«Ничего не хочу спрашивать», — отозвалась Андра. — «Хочу просто поболтать».

«Какая восхитительная девочка!» — голос зеркала неожиданно раздвоился, и в голове ведьмочки зазвучал еще один, теперь женский голос. Более капризный и требовательный. — «Кто она?»

«Человеческое дитя. Хочет просто поболтать!»

«Какая прелесть! Я женское „я“ зеркала. Можешь называть меня Инь. А он», — словно кто-то невидимый махнул рукой, указывая в сторону еще кого-то невидимого. — «Я — мужское. Янь. Мы можем с тобой поговорить. Но только в том случае, если ты не будешь ничего спрашивать. Каждый твой вопрос будет засчитываться, как „вопрос“, и после трех нам придется лечь спать. А спать уже надоело».

«Долгий сон идет на пользу организму», — «мудро» заметила Андра, вспоминая, как ее саму раздражала необходимость спать, пока она была под домашним арестом. Заняться всё равно было нечем, поэтому сейчас Инь и Янь она отлично понимала.

«С каждым мгновением и каждым словом ты нравишься мне еще больше», — в женском голосе зазвучала улыбка. Словно ласковая теплая волна обогрела Андру. — «Хочешь, мы послушаем твою историю? Может быть, мы что-то подскажем».

«Это будет нечестно. Да и не хочу я... ничьих советов и подсказок. Я устала...»

«Ты не понимаешь, от чего отказываешься!» — возмутилась Инь.

Янь, более сдержанный, рассмеялся.

«Антрацитовое дитя, что с нее взять?»

«Никогда не понимала, почему меня так называют», — неожиданно для себя самой пожаловалась Андра. — «У меня серые глаза. Рыжие волосы. Белая кожа. Никакого отношения к антрациту я не имею».

«Причем здесь эта бездарная, надетая на тебя маска?!» — удивился Янь.

На этот раз пришел черед торжествующе смеяться Инь, первой догадавшейся о возможной причине:

«Дитя, разве ты не видишь своей настоящей внешности за этим посмешищем?»

Только бескрайнее удивление помогло Андре не нарушить правила игры и не задать коварный вопрос. Как и все настоящие женщины, она услышала только «посмешище» и вполне закономерно обиделась.

«Я может и не красавица, но посмешищем назвать меня точно нельзя!»

«Не злись на Инь. Твоя... оболочка милостива», — дипломатично заметил Янь. — «Но по сравнению с тобой настоящей, она лишь тень. Тень чужого, хотя и довольно бездарного мага. Ты — настоящая гораздо красивее».

«Точно, точно», — поддержала Инь. — «Мне даже немного завидно, но ты действительно красива. Хочешь, взглянуть?»

Андра задумалась. Хотелось. Действительно хотелось узнать, какое отношение она имеет к дивному антрациту. И всё же что-то ее останавливало. Некое не предчувствие, но предощущение того, что лучше ей этого не видеть.

Зеркало гневно задрожало. По серой глади прошла рябь.

«Ты что, боишься?»

«Нет. Сомневаюсь, что мне нужно это знание», — честно ответила девушка.

В комнате воцарилось молчание. На какую-то долю мгновения и Инь, и Янь словно куда-то исчезли. Потом Янь осторожно спросил:

«Почему?»

«Пока ничего хорошего от своей наследственности я не вижу. И меня не очень радует идея узнать, в какую яму я встряла полным ходом».

Снова молчание.

«Это всё-таки трусость», — заметила Инь. — «К тому же мы можем тебя только показать. Мы не сможем снять с тебя эту маску. Но если ты захочешь, мы скажем тебе, как это сделать. Соглашайся, дитя. Мы покажем тебе — тебя настоящую».

«В таком знании нет ничего полезного».

«Ты мыслишь человеческими категориями. А ты не человек».

«Наполовину суккуб. Об этом я узнала недавно. От кого вторая моя половина, не имею ни малейшего понятия».

«А варианты есть?»

«Полный ноль», — отозвалась Андра грустно.

«Кстати говоря», — голос Инь звучал задумчиво. — «Дитя, а ты хотя бы знаешь, как выглядят суккубы?»

«Нет».

«Тогда, в определенной доле логики тебе отказать нельзя. Ты боишься увидеть свое отражение, потому что не знаешь, сможешь ли после этого оставаться человеком, верно?» — голос Яня звучал сочувственно. — «Бедное дитя. Насколько ты запуталась...»

«Я знаю только, что суккубы прекрасны, и они владеют мужской похотью. Вызывают ее... Умеют использовать...»

«Кто наговорил тебе такую чушь?!» — единодушный выклик зеркала заставил Андру усмехнуться.

«Наши сказки, легенды. Те книги, которые я находила с подачи моего тюремщика, наверное. Не знаю даже как и назвать то его. В любом случае, там было сказано, что вид

суккуб прекрасен и развратен. Стан их как тонкое дерево. Они гибки, как прутья ивы. Они волооки и голосом дивным способны разжечь желание в любом мужчине».

«Бред!» — снова хором отозвались Инь и Янь. — «Суккубы — воины. Они прекрасны как может быть прекрасно оружие призванное убивать! Они смертоносно великолепны. Их тело действительно гибкое, но не как прутья ивы, а как удавка!»

«И после этого вы хотите, чтобы я взглянула на это?!»

«Но ты же не суккуб! Ты полукровка», — указала на очевидное Инь.

А затем из рам, прямо из змеиных сплетений, показались две руки. Одна — безукоризненно черная с белоснежными когтями. И вторая — алебастрово-белая с черными когтями.

И обе руки тянулись к Андре.

«Давай, иди сюда. Мы покажем тебе настоящую суккубу. Мы покажем тебе, как они прекрасны, и насколько красива ты. А то кто знает, до чего ты дойдешь, неправильно оценивая свою жизнь».

«Ни до какой степени безумия доходить я не собираюсь!» — мгновенно отреагировала Андра.

«Да, да», — с тяжелым вздохом согласился артефакт. — «Все вы так говорите. Ну же, иди к нам!»

Несколько минут Андра еще не решалась. Она смотрела на зеркало, на переплетение змей. И думала о том, хочет ли она узнать о том, насколько она не человек. Хочет ли она узнать о том, насколько прекрасны были суккубы...

А потом девушка решилась и вложила ладони в протянутые к ней руки. Чужие ладони напряглись, а потом Андру протащили сквозь светящуюся и мгновенно погаснувшую гладь.

* * *

...В кабинете в камине плясал огонь. На дровах, сложенных пирамидкой, грелся огненный дух, принявший форму саламандры. Лил молчал. Молчал и предусмотрительный Эльен, глядя на языки пламени.

— Что пишет? — наконец, нарушил он тяжелое молчание.

— Ты про Его Темнейшество, Князя демонов? Или про первого наследника? — иронично спросил Лилиар, отрываясь от письма, доставленное несколько минут назад саламандрой.

— Пожалуй, я про того, от кого письмо пришло.

— Тогда ты об отце, — Лил рассеянно посмотрел на друга.

— Какие новости?

— Ничего хорошего. Всё как мы и предполагали. Отцу надоели дразги наследников. И он повелевает нам собраться вместе.

— Отличный способ быстро и качественно проредить список наследников, — усмехнулся Эльен. — Если не справится четвертый наследник, подсобит ему третий. А уже потом они передерутся между собой.

Лил неохотно кивнул. Друг попал в самое яблочко со своей оценкой ситуации:

— Верно. Всё это очень дурно пахнет. Но видишь ли в чем дело...

— Этикет темных домов. Не имеем права отказаться, и всё тут? — балагур и весельчак

исчез, оставив циничного демона. Когда надо было, Эльен снимал маску шута. А сейчас надо было подумать. Очень хорошо подумать, что делать. — Когда бал?

— Через неделю. Не так уж и много времени, если подумать.

— Но и не так мало. Мы вполне можем подготовиться.

— К чему, Эльен? К смерти или к убийству? Я не хочу умирать сам. И не хочу убивать братьев, чтобы там про меня не говорили!

Эльен отвел взгляд. В этом горячащегося друга он не только понимал, но и поддерживал. Лилиара могли обвинять в чем угодно, но из них двоих, убийцей был именно Эльен. Что его совершенно не тяготило, так уж он был устроен.

— Может, не придем? — предложил он.

— В приглашении сказано, что у неявки может быть только две уважительных причины. Смерть и спасение мира. Предлагаешь умереть? Или будем искать способ спасти мир? Например, от нас самих?

— Не прокатит, ни первое, ни второе... Значит, — Эльен жизнерадостно улыбнулся, глядя на друга. — Лил, значит, за неделю нам надо найти способ, как появиться на балу и как оттуда исчезнуть таким образом, чтобы нас не убили!

— Ты оптимист. Как настолько прожженный циник, как ты, можешь быть настолько неисправимым оптимистом? — озадачился Лилиар. И снова в комнате удушливыми волнами начала перекатываться тишина.

Лил о чем-то задумался, Эльен не хотел ему мешать. Мысли второго наследника ходили самыми разнообразными путями, как и он сам никогда не задерживались на одном месте. И что самым главным, Лил был гением. Гением темного искусства. Гением войны и разведки. Планы второго наследника сложно было исполнить. Но они никогда не зависели от мелочей, а начинались зачастую с самых бредовых предположений.

— Ну что, — через полчаса демон отмер, посмотрел на друга. — Эльен.

— Я?

— Ты готов к операции по спасению мира?

— Никак нет, — испуганно отозвался Эльен, понимая, что с военного гения станется и придумать злодея, и даже стать им. В этом случае Нижнему миру, как минимум, а всей Земле, как максимум, грозила нешуточная встряска.

— Ну и не надо, — легко согласился Лил. — Я только сейчас понял, что у нас есть козырь, подобного которому нет ни у одного демона. Хотя и у этого козыря есть недостаток. Нам придется довериться одной ведьмочке. Кровные чары не останавливаются щитами демонов. Если она согласится — мы сможем пройти во дворец. Побывать на балу. А потом с ее помощью безопасно его покинуть.

— Это безумие, — было первым, что сказал Эльен, после того, как к нему вернулся дар речи.

Лилиар кивнул.

— Доверять девчонке, которая и даром-то своим владеть не умеет.

Демон снова кивнул.

— Она же слабая.

Очередной кивок.

— Она же безумно слабая!

— Не сказал бы, — Лил подался вперед. — Подумай головой, Эльен. Мы связаны контрактом. Ей тоже будет выгодно помочь нам. Потом мы спрячемся в какой-нибудь

складке и тихо-мирно проживем несколько лет, прежде чем она не повзрослеет. Для демонов, живущих сотни лет, такой небольшой перерыв не скажется ни на чем. Третьему и четвертому придется сосредоточить свои усилия друг на друге. Впрочем, они могут попробовать свои клыки на первом наследнике, и тот быстро их обломает. Я займусь тем временем чисто разведкой.

— Лил.

— Что?

— Почему именно эта рыженькая? Почему своей этели ты нарек девочку, даже не догадавшейся о значении тех слов и той связи, вас связавшей?

— Сам не знаю, — передернул плечами Лилиар и улыбнулся. — Но интуиция меня еще ни разу не подводила. И я уверен мы не пожалеем, что эта девочка вошла в нашу жизнь.

— Дай-то Тьма... — прошептал Эльен. — Дай-то Тьма...

* * *

...Оказавшись в зазеркалье, Андра растерялась. Комната, куда она попала, в плане обстановки ничем не отличалась от той, из которой ее затащили. Та же кровать, те же мягкие пуфики, тот же ковер. Те же двери. Но отличия всё же были. В красивой женщине, которая разлеглась довольной кошкой на кровати. Кожа красотики была алебастрового цвета, зато глаза, когти и волосы — беспредельно черные. Казалось, что этот черный цвет поглощает то неяркое сияние, которым была окружена женщина.

«Инь».

Подмигнув, Инь села на кровати.

— Верно. Здесь можно говорить. И тебя никто не услышит, ну кроме нас естественно. К тому же здесь не соблюдаются правила вопросов. Ты уже не в своей реальности, а в нашей. И здесь мы не зеркало демонов, а просто Инь и Янь.

Взгляд Андры скользнул дальше, к Яню, стоящему у двери в гардеробную. В противоположность Инь, он был черным. И сияние его окружающее тоже было черным. Белыми были глаза, когти и волосы.

— Инь и Янь. Почему?

— Сейчас увидишь, — Янь поманил ведьмочку к себе. — Иди ко мне. Я тебе покажу кое-что.

— И я! — обрадовалась Инь. — Я тоже хочу посмотреть!

— Не устраивай балаган, — попросил Янь. Девушка ответила ему улыбкой, обнажившей черные клыки.

— Никак не могу!

Мгновенно переместившись, Инь схватила Андру за руку, прижала ее ладонь к своей груди, сердце алебастровой красотики частило как ненормальное.

— Слышишь? — спросила она. — Слышишь? Давненько у нас не было гостей, который мало того, что смогли услышать наш зов, так еще и не пожелали задавать вопросы! И более того, решили просто поболтать с нами, придя в наш мир зазеркалья.

— Одиноко?

— Часто да, — с обезоруживающей откровенностью ответила Инь. — Но иногда — нет. Идем. Вот это, — ткнула она пальцем в овальное зеркало, раму которого представляли две

змеи, пожирающие друг друга. — И есть истинное зеркало. Тот, кто смотрит в него, видит не то, что отражается в глазах окружающих, а истину. Без прикрас.

Андра осторожно взглянула на свое отражение. Инь и Янь заглянули в зеркало вслед за ней. И именно на них внимание девушки и застряло. Потому что там, по ту сторону зеркальной глади, был коридор. Еще было бело-черное сияние, постепенно рассасывающееся, мало-помалу отпускающее из своего плена какую-то фигуру. А над левым и правым плечами зазеркальной девушки были капли, отражающие что-то. Одна капля была белая с черным вкраплением, вторая черная — с вкраплением белым.

— Инь-Ян... — прошептала Андра, наконец, поняв, откуда у нее ощущение недосказанности в то же время определенности ситуации.

Инь и Янь переглянулись.

— Да. Мы были созданы на востоке. Демоном, который сошел к людям и остался с ними, не в силах их покинуть. Мы олицетворяем вечный круг жизни и смерти, истины и лжи, ответственности и последствий. Мы олицетворяем с собой вечность и конечность всего сущего.

Андра задумалась.

— Да. Я понимаю...

— Смотри в зеркало. Смотри... — пропела Инь. — Мы еще успеем поговорить. А это тебе нужно увидеть...

Не понимая причин такой настойчивости, девушка вновь вгляделась в свое отражение.

И улыбнулась. Инь и Янь ошиблись. Там была только она, настоящая. Рыжие волосы по плечам. Серые испуганные глаза. Белая кожа.

В какой момент начали происходить изменения, ведьмочка не уловила. Просто вдруг поняла, что ее кожа приобрела искорки. Стальные искорки, редким всполохом звездной пыли в ночи, распускались на ее коже.

Потом заострились черты лица. Скулы стали четче. Подбородок чуть-чуть выдвинулся вперед. Кости стали на вид тоньше и хрупче. Лоб — выше. Нос более тонким, и крылья носа перестали так гневно трепетать.

Губы стали тоньше и нежнее. Вообще все краски приглушились. Кожа по-прежнему была белой, но эта белизна больше не напоминала чистый лист бумаги. Скорее, белый снег тронутый сумерками и отдаленным сиянием луны.

Глаза остались серыми. Но из цвета «грязного дыма», как в порыве вдохновения называл глаза Андры главный инквизитор, они стали жемчугом или туманом. Вечным, бесконечным, окрыляющим, вдохновляющим, пугающим. Каким угодно... Но больше не человеческим.

Изменилась фигура. Из немного нескладной, но всё же пропорциональной, стала хищно-резкой. Женские округлости по-прежнему были округлостями, но той приятной женской плавности больше не было. Было тело, худощавое, резкое, которое так легко представить оружием. А еще — из зеркала смотрел подросток. Угловатый, нескладный. С рваной грацией движений и испугом в дымчатых глазах.

Последнее, что изменилось у двойника, были волосы. Вместо рыжей гривы, которой так гордилась Андра, больше гордиться всё равно было нечем, на плечи упала черно-антрацитовая жесткая волна. Можно было разглядеть каждый волосок, упругий, со стальным бархатным блеском.

Такого же цвета стали на руках ногти. А потом они плавно увеличились в размерах и

заострились. Андра поднесла ладонь к губам, в ужасе наблюдая за происходящим. И зеркальная незнакомка в точности повторила это движение.

— Она — красавица, — прошептал Янь.

И его слова разбили тот испуганно-восторженный транс, в который невольно погрузилась ведьмочка. Отпрянув от зеркала, она быстро замотала головой.

— Она... она... Она не я!

— Еще пока не ты, — согласилась Инь, немного встряхнув девушку за плечи. — Успокойся. Что тебя так испугало в этой девочке? Что тебя испугало в тебе самой?

— Она ребенок! Подросток!

— Ты и есть подросток. Совершеннолетие у суккуб наступает в сто лет. Ты полукровка, значит, подели этот срок пополам. Получается, пятьдесят лет. А тебе еще до этого времени жить и жить!

— Я не такая! — загнанно повторила Андра. — Я взрослая! Я...

— Бедное дитя, — Инь развернула девушку к себе за плечи, заглянула в ее глаза. — Хватит с тебя на сегодня. Суккубу посмотрим как-нибудь в другой раз. А пока — спи...

— Инь! — возмутился Янь, наблюдая, как закатываются глаза Андры, и как она оседает на пол, погруженная в магический сон. — Ты что творишь?

— Хватит, — твердо отозвалась Инь. — На ее долю и без того за последние дни свалилось столько, что я потрясена ее твердостью и силой. Бери ее на руки и неси на кровать.

— Инь! — мужчина поддержал под руку оседающую подругу. — А с собой ты что натворила?

— Связала нас ненадолго. В отличие от этого ребенка я умею управлять собственными сновидениями и поделюсь сегодня своими снами с ней. В окружающем ее бедламе такая малость лишней не будет.

— Инь, ты так ничему и не научилась, — укоряюще возрился Янь на свою спутницу. — По-прежнему, так легко доверяешь и веришь...

— И учиться ничему не собираюсь, — отрезала девушка, двигаясь к кровати. — Не забудь ее укрыть одеялом! Ночью в доме Лида становится прохладно, когда поют ветра бездны.

Янь только вздохнул, подхватил на руки Андру и вышел за пределы зеркала.

В комнате, положив ее на кровать демона, дух взгляделся в черты лица ведьмочки. Инь была права. Хорошие сны — это малость, которую легко сотворить для измученного ребенка...

Пропустив рыжие пряди сквозь черные пальцы, мужчина только покачал головой, удивляясь сам себе, затем укрыл девушку одеялом. И вернулся в зеркало.

Дом демона окончательно погрузился в сон...

Глава 5. Начало путешествия

В окружающем мире было что-то неправильное. Но Андра не могла понять, что именно, пока не открыла глаза, озадаченно и с долей некоторого недовольства, глядя на высокого мужчину.

— И что ты делаешь в моей спальне? — не проснувшись толком, возмутилась Андра.

Лилиар хмыкнул.

— Вообще-то, сейчас ты в моей спальне и даже более того, ты в моей кровати. Тебе не кажется, что с адресом своих претензий ты перепутала?

— Ой! — отреагировала на это заявление девушка, резко садясь на кровати.

— Вот тебе и ой, — усмехнулся достаточно беззлобно Лилиар. — А заходил я переодеваться. Не переживай, никаких покушений на девичью честь.

Андра залилась краской смущения, удивляясь и возмущаясь сама себе. Насмешливо ей подмигнув, демон вышел за дверь. И почти тут же из зеркала вынырнули Янь и Инь.

— Андра, — начал Янь.

И тут же его перебила Инь.

— Мы идем с тобой!

— Значит, вы идете со мной, — ничуть не удивилась девушка, хотя ни о чем подобном прошлой ночью не слышала.

— Да. Мы никому не будем мешать. И нас никто не увидит, не услышит. Никто ничего не поймет. Всё так просто, — Инь радостно закружилась на месте. — Мы сможем разговаривать с тобой по ночам.

— Непонятное желание для тех, кто может все.

— Мы заперты здесь, в отражении, — Янь показал на зеркало за своей спиной. — И мы уже давно не путешествовали.

— Для этого должна быть, наверняка, очень веская причина, — заметила Андра, неохотно выпутываясь из-под одеяла.

Янь и Инь переглянулись.

— Ты еще помнишь о том, что нам нельзя задавать вопросы? Хотя спросонок не помнила, ни где ты, ни кто на тебя смотрит? — спросило зеркало в один голос.

Андра пожалала плечами.

— В этом нет ничего сложного... Инквизитор, в доме которого я жила... Сергей Аириусс. Он очень не любил вопросов. Особенно от меня. Поэтому пришлось принимать правила игры, и ничего у него не спрашивать. Хотя, — девушка улыбнулась зеркальным духам. — Это и было немного сложновато. Особенно, когда я была маленькая, и мне хотелось всё знать. Я была очень любознательной почемучкой и хотела знать ответы на все-все-все вопросы. Почему земля вертится, почему солнышко встает на востоке, почему птички поют, почему у меня нет мамы, почему меня не любит папа. И так далее. Я хотела очень много знать, а вместо этого только чудом не отстала в развитии от сверстников. Детский сад, в который меня определили, — Андра пересекла комнату и нырнула в душ, зная, что через зеркало над раковиной ее всё равно услышат. — Тоже был весьма специфический. Там росли дети инквизиторов. Маленькие, но с мертвыми глазами. Их уже начинали учить по методике, лично разработанной отцом Аириуссом. Они оживали только когда видели меня. Пытались бить. Бросаться камнями. Я научилась стоять за себя и давать

обидчикам сдачи. Потом устроила дома истерику. Сергию. Ох, это было уродливо. Ужасно. Тогда впервые проснулась моя магия.

— Сколько тебе было? — Инь нырнула в ванную через зеркало, разглядывая худошавую фигурку рыжей ведьмочки, вышедшей из душа. Затем протянула ей немаркий походный костюм, подобранный в гардеробной демона.

— Пять, кажется.

— В пять лет проснулась магия? — искренне удивилась Инь.

— Да, — Андра сняла с крючка полотенце, набросила на плечи. На миг девушка замерла, нащупав на спине, вдоль линии позвоночника какую-то странную отметку. Гладкая полоска то ли кожи, то ли чешуи, то ли каких-то пластинок. Круто повернувшись, девушка посмотрела на себя в зеркало. Над поясом царил символ Инь-Янь. — Значит, способом передвижения по этому миру вы выбрали меня.

— Ты как мы, — Янь, деликатно постучавшись, вошел через дверь, как раз в тот момент, когда Андра натянула водолазку и заправляла ее в черные брюки.

— Не очень хорошо понимаю, в чем наша схожесть.

— Мы как зеркало состоим из двух частей. Из белого и черного. Благодаря тому, что нас двое, само зеркало не белое и не черное. В точности, как ты. И, между прочим, — добавил Янь после некоторой заминки. — Ты вполне можешь отказаться. Татуировка исчезнет сама собой.

— Она просто немного в неудобном месте, — пояснила с извиняющейся улыбкой Андра. — Но я не имею ничего против вашей компании в ожидающем нас путешествии.

— Мы можем ее потом передвинуть, в любой момент, — пожалала плечами Инь. — А теперь пойдем в комнату. Я заплету твои волосы.

— Да зачем? — озадачилась девушка. — Я заплету косу. И всё.

— Не пойдет. В путешествии, особенно с такими попутчиками, как Лил и Эльен, прическа должна быть гладкой. Такой, чтобы даже при желании, тебя за волосы нельзя было схватить.

Андра с трудом удержалась от недоуменного «зачем», вместо этого она тихо, но отчаянно простонала:

— Я совсем забыла об этом!

— Рыжая, у тебя склероз? — Эльен, неожиданно возникнув на пороге спальни, остановился у дверей, поигрывая ножом. Темная рукоятка так и мелькала в его руках, пока лезвие описывало идеально ровные круги в воздухе.

— О! — обрадовалась Андра. — Ты мне и ответишь! Зачем нужна такая прическа, чтобы за нее нельзя было схватиться? Для ведьм понимаю. Наша коса — наша сила. И если косу отрезать, то нам будет тяжело справиться со своей силой. Но для демонов-то зачем?

— Очень просто, если взять за волосы, — демон переместился, мгновенно наматывая косу Андры на свою руку. — То можно нанести хороший удар, перерезать горло, или, — Эльен наклонился еще ниже, едва касаясь губами шеи, не прикрытой коротким воротником водолазки. — Можно...

— Эльен, — Лилиар, появившись на пороге, смерил друга тяжелым взглядом. — Я тебя просил поторопить девушку. А не застревать вместе с ней. Ты так и собираешься пойти? — обратился он уже к Андре.

— Нет, — отозвалась девушка, торопливо приглаживая растрепавшуюся косу, как

только Эльен выпустил ее из рук. Взгляд девушки мелькнул мстительными искрами, но тут же стал спокойным. — Мне надо еще волосы переплести.

— Отличная идея, — Лил повернулся. — У тебя пять минут. Эльен, за мной.

— Но!

— За мной. Не будем мешать девушке.

Демоны покинули комнату, и уже в коридоре, Эльен дернул друга за плечо, притирая его к стене.

— Лил! — провокационно позвал он.

Лилиар тяжело вздохнул.

— Ну, допустим, это я.

— А чего это ты так вовремя заглянул? Ты что, ревнуешь?

Демон вздохнул еще тяжелее.

— Эльен. Почему у меня такое ощущение, что мой друг резко поглупел? На тебя так отрицательно сказывается отсутствие прекрасных демонесс дворца отца? Так, давай, ты вернешься? Окунешься снова в этот мир интриг. Я же насильно тебя за собой не тащил. Ни на службу. Ни уж тем более, в это путешествие.

— Лил, ну, правда, — Эльен, немного растерявший спесь от отповеди друга, внимательно на него посмотрел. — Ты появился очень вовремя. Еще пару мгновений, и я бы ее целовал.

— Мы тогда точно бы никуда не ушли, — хмыкнул Лилиар. Потом закатил глаза, с понятным любому существу выражением: «Дайте кто-нибудь терпения всё объяснить, а не прикопать этого любознательного где-нибудь пониже и потише». — Эльен.

— Ну?

— Кто она?

— Ведьма.

— Гениальный ответ! — съязвил Лил. — А для меня она кто?

— Этели. Та, кто разделила с тобой контракт.

— Отлично, — покивал Лилиар, отодвинув от себя второго демона и двинувшись по коридору дальше. — Начинаю узнавать своего друга. А теперь скажи мне, мой друг, чем характерен магический контракт?

— Эмпатической связью... Так она, что, уже установилась? — замер Эльен, начиная понимать, потом захохотал: — Тьма с тобой, Лил. Это ты меня остановил, потому что...

— В следующий раз, — наставительно заметил демон. — Если захочешь ее поцеловать, спроси сначала меня. Договорились? Я приглушу связь до минимума. А то ты, конечно, мой друг, но ощущать через другого человека, пусть даже она девушка, твои поцелуи, это чересчур.

— Ой, а может, ты попробуешь, и тебе понравится? — на манер кокеток, захлопал ресницами Эльен, за что тут же получил кулаком в плечо.

— Мой друг — безнадежный шут!

— А мой друг — зануда! — вернул шпильку Эльен с ироничным смешком. А потом замер. — Лил, ты сегодня ждешь гостей?

— А у нас гости? — уточнил Лилиар, и даже не слушая ответа, снял со стены алебарду. — Тогда пойду их встречу.

— Лучше не стоит, — на лбу у Эльена выступили капельки пота. — Трое воинов и два мага. Причем уровня, до которого я пока не дотягиваю. Даже если бы с воинами ты мог бы

потягаться, с магами этого не получится.

— Ладно, — закинув алебарду на плечо, Лилиар круто повернулся. — Тогда идем.

— Куда?

— Обратно в спальню. Отправляться будем оттуда.

— Понял.

* * *

Андра, пока Инь заплетала ее волосы в сложную корону, задумчиво смотрела на Яню, развалившегося на кровати.

— Ты не закончила, нам помешали, — напомнил он. — Расскажешь, что было дальше? В детском саду после того, как проснулась твоя магия, ты проучилась еще два года?

— Да. Магии было немножко, да я ее еще и тратила напропалую. Кому магическую подножку. Кого за волосы и носом в тарелку. Кого по спине ударить. Кого... пониже пояса. В любом случае, — Андра зажмурилась. — Ребенком я была очень жестоким. Да еще и глупым.

— Как и все дети, — Инь заботливо погладила девушку по плечам. — Дети очень жестокие. Ты же никого не убила, не покалечила?

— Нет, — рыжая покачала головой, наблюдая как Инь вплетает в ее волосы бело-черную ленту. — Чудом, наверняка. С каждым месяцем меня задевали всё меньше и меньше, пока не оставили в покое. Я не была изгоем, как можно подумать. Но это одиночество, это спокойствие, натолкнуло меня на мысли о том, что... Это не так уж и плохо. Ни с кем не дружить.

— Неужели это стало твоим руководством к действию?

— Да, — Андра смущенно начала теревить кончик косы. — Да. В школе я стала нелюбимой девочкой. Чтобы не выделяться, намеренно не стала отличницей. В троечницы, правда, скатиться мне не позволила гордость. Я была хорошисткой. Когда «пять» получу, когда «три». Пару раз были и «двойки». Незаслуженные, но они помогали мне балансировать на грани между «изгоем» и «одиночкой». К 10 классу, когда тело приобрело положенные ему округлости, я добавила в свой арсенал длинные юбки, мешковатые свитера. В институте получила кличку «серый чулок», да так «чулком» и осталась. До самого выпуска... Это было проще, чем в школе. Большие группы. Да и выбрала я самую обычную специальность. Меня не замечали на экзаменах. На дополнительные факультеты, я их выбрала, потому что мне действительно было интересно... Так вот, туда ходили такие же «чулки» и «ботаны». Поэтому никто ничего не замечал. Никто ни на что не обращал внимания.

— И ни одного светлого пятна? — поразила Инь.

— Почему? Я всегда была жутко энергичным ребенком. После школы я забрасывала рюкзак домой. Сбегала от своих охранников. И мчалась в парк. Каталась на роликах, скейтборде, зимой на коньках и лыжах. С моих ног и рук не сходили синяки и царапины. Правда, дело обходилось без серьезных ушибов. Потом возвращалась в то место, которое считала своим домом, ужинала, забиралась в горячую ванну и что-нибудь читала. На следующий день всё повторялось сначала.

— А как же мальчики?

— Ха, — Андра засмеялась, проверяя содержимое рюкзака, оставленного у дверей для нее демонами. Вытащив оттуда кинжал в ножнах, девушка бросила его на кровать. Затем вытащила из-за пояса брюк атам и спрятала его на место старого. — Мне повезло... Я влюбилась еще подростком. В дампира. Женатого на своей второй половинке. Так что, надежда быть с ним — скончалась в муках, даже не родившись.

— Слушай! — возмущился уже Янь. — Ну хоть что-то хорошее в твоей жизни было?

— Конечно, — кивнула твердо Андра, потом шаловливо улыбнулась. — Я!

Одновременно с этим открылась дверь комнаты, и вошел Лил, вслед за ним Эльен.

— Ты готова? — спросил Эльен.

— Вполне, — отозвалась девушка. Потом повернулась к Инь и Янь, стоящих у зеркала и манящих Андру к себе.

— Инь. Янь, — голос злого Лилиара сбил Эльена, настраивающегося на телепорт. настолько тяжело и пугающе он прозвучал. — Рад видеть вас здесь. По эту сторону зеркала. Но признаться, не вижу ни одной причины, которая могла бы к этому вас принудить.

— Ты их видишь? — спросила Андра тихонечко.

Лил бросил на нее раздраженный взгляд.

— Вообще-то, позволь тебе напомнить, это моя спальня. И мое зеркало. А эти двое — мои духи. Естественно, я их вижу. Так, Инь, Янь. Всё-таки, демарш — это не лучшее проявление ваших теплых чувств.

Духи переглянулись, читая подтекст «Это что еще за демарш вы тут устроили?» и одновременно ткнули пальцами в Андру.

— Мы идем с ней!

— Для перехода нужен невинный носитель, не белый, не черный.

— Она подходит идеально, — улыбнулась Инь. — Или у тебя есть какие-то другие? Более весомые причины запретить нам идти с ней?

— Никаких. Не считая того, что это вы могли бы вначале поставить в известность меня, а не делать сюрприз. Стоит заметить, что такой сюрприз можно назвать неприятным.

— Лил, а мы полезными будем! Правда, правда, — Инь, оттолкнувшись от пола, взлетела. Подлетев к Лилиару, оперлась ладонями на его плечи, всё так же зависнув в воздухе. — Мы много знаем. Мы много умеем! Неужели тебе, правда, вот совсем-совсем нас ни капюлешечки не жалко?

— Андра, они собирались уйти с тобой тайно, не так ли?

Уловив некую недосказанность, девушка отрицательно покачала головой:

— Ничего подобного!

— Вот как. И никакого сговора?

— Ни малейшего! — гордо вздернув голову, отозвалась девушка.

— Не задирай так высоко нос, — усмехнулся Эльен, подходя сзади. — Иначе свалится корона.

— Какая? — мгновенно растерялась Андра.

— Вестимо та что у тебя на голове, — демон усмехнулся. — Прическа эта называется «корона». Если будешь так резко дергать головой, развалится. И распутывать потом твои рыжие пряди никто не будет.

— Никто и не просит!

— Да что за обидчивые дети-то пошли? — вздохнул Лилиар, к чему-то прислушиваясь. — Всё, дети, баста. Побузили и будет. Гости теряют терпение и, по-моему,

уже собираются ломать дверь моего дома.

— Круг скольжения готов, — Эльен показал на едва мерцающий тоннель, танцующий посреди комнаты. — Прощу, подано. Отправляться можно немедленно!

— Инь. Янь. Время сейчас дорогая единица. Мы должны спешить.

— Это займет не более минуты, — перевели зеркальные духи на нормальный язык вопрос Лилиара, как много времени потребуется на то, чтобы Инь и Янь могли занять новый носитель.

— Замечательно. Зеркало, как память, может быть упаковано и взято с нами. Дом вполне возможно, будет разграблен или разрушен.

Янь, на мгновение повернувшись, махнул рукой.

— Зеркало это атрибут. Можно его оставить. Но лучше чтобы его никто не нашел.

— Не проблема, Эльен. Позаботься.

— Договорились.

— Лил, ты поможешь нам? — Инь бросила тревожный взгляд в окно. Теперь даже из спальни были слышны с улицы тяжелые удары, поскрипывание. Дверь еще стояла, но вот-вот должна была сломаться.

— Аристократы не привыкли кому-либо оказывать помощь, — заметил наставительно Лил, шагнув ближе к Андре. Девушка вскинула на него взгляд, и тут же опустила голову.

— Это было «что нужно сделать?» — Янь усмехнулся. — Подержи ее. За плечи, за руки. Как угодно. Если Андра дернется, придется начинать сначала.

— Хорошо, — Лил подтянул девушку к себе. Прижал к своему телу, крепко-крепко, почти впечатал в него. Одной рукой обхватил за пояс, другой за плечи.

В таком случае был один-единственный вариант, и Андра неуверенно обняла демона в ответ. Эльен, устроившись на окне, дунул на ладонь, зажигая вихрь с золотистыми искорками. Распахнув окно, демон скинул вихрь вниз, злобно ойкнув, когда сам же и порезался о свою поделку.

— Эльен! — окликнул встревоженно друга Лилиар. — Ты в порядке?

— В полном, — зализав ранку, демон улыбнулся. — Не думай. Кстати, уже почти двенадцать часов. Нам надо выдвигаться.

— Сейчас уже отправимся.

Две дымки — черная и белая, образовали круг, в точности повторяющий символ на коже Андры, и впечатались в него. Девушка даже не вздрогнула, а потом с неохотой отстранилась от теплого демона, одним своим присутствием, одним своим объятием дурманившим ее сознание до полной потери контроля над собой.

Подцепив девушку за подбородок костяшкой указательного пальца, Лилиар взглянул в ее глаза.

— Ты в порядке?

— Чуть-чуть жжет, а так всё отлично.

— Тогда отправляемся. Эльен. Иди первый. И возьми рыжего котенка. Я прибуду сразу же после этого, когда встречу наших гостей.

— Лил, это безрассудство! — возмутился демон, на чистых рефлексах поймав девушку, отправленную к нему одним толчком. Андра хлопала ресницами, пытаясь прийти в себя.

— Вламываться в дом демона без приглашения, еще большее, — нехорошо усмехнулся Лилиар. — Держи котенка при себе, чтобы мне было легче к вам переместиться.

— Понял, — Эльен круто повернулся, разворачивая крылья. Затем подхватил Андру на

руки, словно принцессу, и прыгнул в сияющий тоннель, схлопнувшийся сразу же за ним. Лилиар остался один.

* * *

...Дверь разлетелась на крупные куски. Хорошая дверь, прочная. Из дуба, с окантовкой из железа, с шестью запорами на шипах. В своей двери Лилиар был уверен. Как и во всём доме из черного базальта. С кучей ловушек, как физических, так и магических.

Сидя на лестнице, в одном халате, небрежно расстегнутом на груди, Лил пил черное вино из высокого бокала.

Гости, ворвавшиеся в дом, растерянно остановились на пороге.

— О, на улице близок полдень. А в мой дом вошли сразу шестеро демонов. Какая удача, чем вам обязан?

— Второй наследник, лорд Лилиар! — прибывшие торопливо поклонились. — Мы не знали, что это ваш дом!

— Правда? — Лил покачал в воздухе бокалом. — Какая досада. Вы разрушили дверь моего дома, вы заметили?

— Мы всё исправим. Нас ввели в заблуждение!

— Надеюсь, — Лил плавно поднялся. — Цель достойна того, чтобы действовать так варварски?

— Конечно, братец, она была исключительно достойна этого, — отпихнув с дороги двух магов, в комнате появился высокий парень с капризным лицом.

На вид он был младше, чем Лилиар. Короткие волосы, темно-каштановые, с рыжиной. Светло-алые глаза. Длинноногий, но худощавый. С грубоватыми запястьями, широкими ладонями. Рожки у появившегося были золотистые.

Четвертый наследник демонического престола, маг огня, Ваал, вошел в дом, как в свою будущую вотчину. Жадно огляделся по сторонам:

— Я тоже был не в курсе, что ты, братец, отгрохал себе такую шикарную домину.

— Если бы знал, нашел повод вломиться раньше. И мы не на приеме, в подобных расшаркиваниях нет никакого проку. Так что, ближе к делу, мой юный брат, — потребовал Лилиар.

Лицо Ваала гневно скривилось. В светлых глазах мелькнула угроза:

«Если бы здесь не было этих полезных мне пока еще демонов, я бы убил тебя!»

«О», — ответила насмешка в глазах Лилиара. — «Я знаю. Поэтому и не повернусь к тебе спиной».

— Хорошо, хорошо, — ядовито сказал Ваал. — Ты знаешь, во дворце вчера произошло такое страшное событие!

— Даже так. И что же случилось в нашем милом и светлом дворце?

— Убийца проник в спальню первого наследника! И попытался его убить.

— Ему часом не свернули голову? — заинтересованно уточнил Лилиар. — Соваться в спальню к нашему старшему брату, по меньшей мере, опрометчиво. Такой воин, как он, это даже не смешно. Это страшно!

— Ты знаешь, тот убийца, который на него напал, тоже не промах! Но, видишь ли, какая странность, свидетельница, случайно оказавшаяся рядом, смогла его описать! Это был

Эльен, сын Деметры и Везельвула!

— О, — на лице Лилиара не дрогнул ни один мускул. — Звучит очень...
настораживающе. Свидетельница точно его опознала?

На лице Ваала появилось отвращение.

— Нет, мой господин, — вмешался один из демонов, прибывших к дому Лилиара. — Достоверно известно, что у убийцы были алые рожки. Поэтому, мы разрабатываем параллельно версию о том, что кто-то принял облик лорда Эльена.

— К сожалению, — вступил в разговор другой демон, — мы не можем определить, кто и с какой целью это сделал.

— И это повод, — в голосе Лилиара зазвучали раскатистые, рычащие нотки. На плечах забугрились мышцы. Медленно демон переходил к порогу трансформации. — Чтобы ворваться в мой дом?

— Лил, тихо-тихо! — Ваал, порядком струхнувший, отступил назад, вскидывая руки. С Лилиаром в полной трансформации могли справиться только двое — Князь демонов и отец братьев, и первый наследник, соответственно — старший брат. Чтобы согнуть в бараний рог остальных братьев, Лилиару хватало и частичного оборота. — Всё дело в том, что нашлись свидетели, видевшие, как в этот дом вбежал наш подозреваемый!

— Мы звонили, лорд Лилиар. Но нам никто не открыл, — вступил в разговор другой демон.

— В этот момент я был в своей спальне, — подтвердил задумчивый Лилиар.

— Затем, — продолжил еще один из прибывших. — Кто-то спустил на нас вихрь стали, и пока мы с ним разбирались, мы были уверены, что он сбежал!

— Но продолжали ломать двери.

— Нет! Мы просто...

— Всё ясно, — Лилиар вздохнул, успокаиваясь. — Близость полдня негативно на вас повлияла.

— Да, лорд!

— И если вы не хотите попасть под прямой удар полудня, вам лучше покинуть мой дом.

— Да, лорд!

— Тогда я вас не задерживаю, — широко развел руками Лилиар.

— Да. Лорд!

Демоны, все за исключением Ваала, исчезли.

— Какие послушные «собачки», — язвительно отозвался младший принц.

— Ищейки. — Поправил его Лилиар. — Это же были ищейки отца, верно? Три воина плюс два мага. Лучшее из всех придуманных и возможных сочетаний. Кстати, Ваал, ты чего задержался? Не боишься полудня?

— Ну, почему же? Я хотел сказать, что с нетерпением буду ждать нашей встречи на балу. Я приготовил для тебя сюрприз.

— Буду ждать с нетерпением, — отозвался Лил коротко.

Ваал склонил перед ним голову, Лил также голову наклонил, хотя и не так низко. В мыслях у обоих демонов промелькнуло «Этот чертов этикет!»

Спустя пару минут, Лилиар остался один. Огляделся в доме и вытащил из-за пазухи фиал из черного стекла.

Свой дом демон любил. Это был один из тех домов, которые он скрывал ото всех. Это был дом, хоть и небольшой, но для души. Теперь ему предстояло стать прахом. Ваал, узнав о

тайном месте брата, не погнушается воспользоваться им, чтобы причинить Лилиару боль. А значит — дом должен перестать существовать. Одновременно с упавшим на пол фиалом, откуда тут же повалил черный дым, Лилиар исчез, держа путь на бьющееся сердце своей этели и черпая для перемещения ее же силу.

* * *

...На пустоши, где еще пару часов назад цвел прекрасный сад и стоял надежный дом из черного базальта, остался только выжженный круг. Даже пепел ветер унес, играясь серебристо-черной пылью.

Два наряда демонов, присланных наследником Ваалом, успели только на пепелище...

Глава 6. Домик в деревне

Выпрыгнув на поляну, чуть присев, чтобы не так сильно удариться о землю, Лил выпрямился, складывая за спиной крылья. Ошеломленно посмотрел на трехметровую высоту, где открылся портал приземления и укоризненно покачал головой.

Следующий, кто попал в сферу интереса демона, был источник немелодичного свиста. Эльен развалился на зеленой траве, разглядывая далекое небо.

— Сильный западный ветер, — пробормотал он, заметив появившегося друга. — В этом мире ветер с этой стороны грозит сильным дождем.

— Тогда почему ты выбрал именно его? — уточнил Лил, присаживаясь рядом с другом.

— А я его и не выбирал, — отозвался Эльен, покусывая травинку. — Для меня самого было неожиданностью то место, где мы очутились. Но Инь и Янь намекнули, что мы здесь не случайно. А потом не найдя понимания, даже были столь любезны, что сами ответили по какой причине нас сюда занесло. Оказывается, нам нужен домик, стоящий отсюда в километрах семи. Расположен у болота, покосившийся, с разбитыми окнами. В этом домике жила ведьма. И там нашего рыжего котенка ждет какое-то там наследие старой ведьмы.

— Что ж. Это случилось не в самое нужное время, но тоже неплохо. Кстати, говоря о котятках, где она? Я прыгал на ее сердце, воспользовался для этого ее силой, и зачерпнул немало. А она, вместо того, чтобы лежать и никуда не дергаться, куда-то делась?

— За кустами слева от нас.

— Ааа... — понимающе протянул Лилиар.

Эльен усмехнулся.

— Да не «а». Малинник там. Она его как увидела, там и застряла. Так что иди сам проверь, в каком она состоянии после твоего заимствования.

— Не надо меня проверять, — Андра вынырнула из кустов, облизывая пальцы в потеках малинового сока. — Я в полном порядке. А что, могло быть по-другому? Это перемещение — опасная штука? А куда мы кстати переместились? И почему? А что это вообще значит? И...

— Стоп! — Лил вскинул ладонь, и девушка послушно замолчала, с интересом на него глядя.

— Стою, — действительно замерла она на месте.

Лилиар разглядывал ее с удивлением. Аура, которая должна была быть истощена, переливалась белоснежным цветом спокойствия и умиротворения. Магическое поле как было полным, так и оставалось.

Складывалось ощущение, что Лил или черпал в бездонном колодце, или при перемещении использовал совсем другого человека...

— Давай по порядку, — коротко сказал он. — Что ты знаешь о магическом мире, магических народах и о планете Земля в общем? Кстати, Эльен сколько здесь времени?

— Попали в идеальный люфт, — отозвался с зевком демон. — Шесть часов. До заката солнца — еще пять часов и двадцать две минуты. Семь километров пройдем часа за два... — смерив взглядом Андру, он поправился. — Ну, часа за четыре, если не спешить, а идти спокойно и неторопливо. Если домик нормальный, то там можно будет и переночевать. А если развалюха, то придется идти в обратную сторону.

— А оттуда переместиться будет нельзя? — наивно уточнила девушка.

Мужчины переглянулись.

— Нет, — бросил Лил.

— Почему?

— Потому что ведьмы строили свои избушки в тех местах, откуда переместиться невозможно. Таким образом...

— Они защищались от Инквизиции? — предположила Андра.

Демоны снова переглянулись.

— Можно сказать и так, — перехватил Эльен нить беседы. — Итак. Давай я тебе буду отвечать на вопросы. Первое. Вернемся немного назад. Еще до появления на Земле inferнальных народов. Дело было так. Жили были на Земле атланты. И была эта раса...

— Я знаю, — перебила Андра. — Читала про них. Они развивались одновременно и в магии, и в технике. А потом у них произошел раскол.

— Ага. «Белые» утверждали, что мир должен идти по пути магическому и процветанию всего и вся.

— Такой грандиозный коммунизм, — поддакнула Андра, ненавидящая на уроках истории параграфы о нем. А вместе с уроками и параграфами еще и историка.

— Верно, — не удивился Эльен, наклоняясь, чтобы пройти под веткой. Андра наклоняться не планировала, по росту она была значительно ниже обоих демонов. Но, тем не менее, это не помешало Лилу схватить ее за шиворот и задержать, когда ветка над головой стегнула гибкой плетью еще и вниз.

— Он отодвигает препятствия магией, — объяснил тихо демон. Друг, севший на любимого конька — история магии, на окружающий мир обычно внимания не обращал. — Поэтому вот в таком случае, ветка вполне могла тебя ударить.

Андра кивнула.

— Поняла, — шепнула она. — Спасибо.

— Ты слушаешь?! — возмутился тем временем Эльен.

Всё, что оставалось девушке, — это покивать и терпеливо поддакнуть:

— Я слушаю. Очень внимательно!

— Вторая ветвь атлантов — «черные», считали, что в мире должна править техника. И соответственно, никто ничему не должен. И вообще в мире правит здоровый эгоизм. «Черные» загрязняли мир, «белые» хотели всех осчастливить. Стоит ли удивляться тому, какая война разразилась на Земле? А дальше было очень интересно.

— Кому именно?! — озадачилась Андра, не видевшая в войне ничего интересного.

— Магам естественно, — Эльен взглянул на девушку с высоты своего роста, да еще и с таким выражением, что она мгновенно ощутила себя хрупкой букашкой под лупой огромного страшного создания. — Итак. Не перебивай. Слушай и просвещайся! — сбился на сатиру демон, впрочем, тут же спохватился и вернулся на менторский тон. — Война продлилась год. Применялись такие жуткие заклинания, что произошло отслоение Земли. Вокруг нее образовались «слои». Ну «слоями» их называют «попрыгунчики», а те, кто попроще считают их параллельными мирами.

— Э? А параллельные миры существуют? — потрясенно спросила Андра.

Лил придержал ее на месте, на этот раз за плечо. Над головой свистнула тяжелая сломанная ветвь. Убедившись, что всё в порядке, мужчина ответил:

— Ты по одному из них идешь.

Девушка споткнулась, заглядывая в глаза демона.

— Что, правда?!

— Полная, — согласился Лилиар. — Идем.

— Иду... — кивнула девушка, хотя идти ей никуда не хотелось. Хотелось остановиться и оглядеться по сторонам. Не каждый же раз узнаешь о таких вещах!

— Параллельный мир возник не один. Во время войны, каждый день, каждый час и каждую минуту происходило расслоение. И через год войны вокруг земли болталось... 365 умножить на 24, умножить на 60, равно 525 600 миров.

— 525 тысяч?! 600 миров?! — надтреснутым голосом повторила Андра.

Эльен с улыбкой подтвердил уже сказанное:

— Точно! И все они пошли по своему пути развитию. Несколько ближайших параллельных миров рядом с Землей, отслоившиеся последними, на нее похожи. Четыре мира, располагающиеся почти вплотную, похожи как две капли воды. Чем дальше от Земли — тем больше изменений. Некоторые миры застыли в своем развитии. В некоторых, их таких немного, изменились магические коэффициенты, и это миры магов. Людей там не жалуют. Особенно «попрыгунчиков».

Дернув за руку Лила, рядом с которым шла, Андра тихо уточнила у него:

— Кто такие «попрыгунчики»?

— Те, кто могут перемещаться — «прыгать» из одного параллельного мира — в другой.

— Ясно...

Эльен же продолжал радостно вещать, встретив благодарного слушателя.

— Есть техногенные миры. Есть мертвые миры. Есть пустые миры. И вот, когда человечество уже поднялось из руин цивилизации атлантов, пришли мы! Инферналы! — потом демон стал говорить гораздо спокойнее, перестал «искрить» во все стороны своей нелогичной радостью. — Инфернальные ворота открылись в одном из всех этих соседних миров. И больше домой вернуться мы не смогли. Пробовали раз за разом открывать ворота, но Земля не выпускала. И мы рассеялись по этим мирам, растворились, разбежались по всей Земле, заняли Нижний мир и начали учиться жить заново. По-другому. Без вечных войн, ранее сотрясавших наш народ.

— Хорошо! Тогда давай по географии, — предложила Андра. — Что представляет собой Нижний мир?

— Огромный материк. В Южном полушарии. По размерам может посоперничать с Евразией.

— Ты еще скажи, что материк не замеряли! — возмутилась девушка.

— Кто будет это делать и зачем? — потрясенно взглянул на нее демон. — Мы же не люди.

— Очаровательно!

— Самая северная точка находится на сорока градусах северной широты. Материк протянулся, как и Южная Америка одной своей косой до шестидесяти градусов южной широты. Слева направо Нижний мир по протяженности восемьдесят градусов. От ста до ста восьмидесяти, — пояснил Лил, пока Эльен кипятился и играл на публику, выкрикивая что-то мало понятное. — Другое дело, что в отличие от других материков, Нижний мир имеет сложное очертание. Береговые полосы очень изрезаны. В некоторых местах сам материк переходит в островные государства. Например, человеческий остров Туамоту лежит рядом с островами, на которых живут русалки.

Андра опять споткнулась. Лил вздохнул, поймав ее за плечо.

— Да, русалки существуют. И оборотни тоже. И домовые. И лешие. И кикиморы. И пегасы. И единороги. И даже драконы!

Теперь уже девушка даже остановилась на месте, глядя на Лилиара широко раскрытыми глазами. Эльен, возмущенный тем, что его никто не слушает, вернулся обратно.

— Откуда?! — спросила девушка.

— Фантасты психованные ваши, — повернулся к ней Эльен, мгновенно уяснив, что происходит. — Человеческие, я имею в виду. Некоторые слои Земли с того времени остались «пустыми» слепками. И вот фантаст подключается к полю Земли. Оно же Астрал. И начинает творить свой шедевр. Или же шЫдЫвр. И в результате получается новый мир. Когда населенный, когда не очень. Проблема в творческих маньяках с комплексами Демиурга.

— Это еще что такое?

— А это когда у кого-то фантазии много, мозгов — мало. Вот они и придумывают не одну планету, а сразу всю вселенную. И тогда получается любопытный парадокс. Оживает не только одна планета, но и придуманная вселенная, ее содержащая... И всё повторяется заново.

— То есть, то есть... — в голосе девушки прозвучало неверие. — Вы смеетесь надо мной? Разве возможно, чтобы вокруг Земли было не просто полмиллиона планет, а еще и пара-тройка вселенных?

— Пара-тройка сотен тысяч вселенных, — педантично повторил Лилиар. А на потрясенный взгляд девушки насмешливо бросил. — Таких психов на земле за всё время ее жизни было много. Так чему ты удивляешься?

— Я уже ничему не удивляюсь, — слабо пробормотала девушка, делая пару шагов вперед. И клюнув носом, начала падать вниз.

— Андра, — Лилиар осторожно ее поднял. Поставил перед собой, внимательно разглядывая. — Скажи мне, пожалуйста, вот что. У тебя всегда асфальтная болезнь?

— Напоминаешь, что я не могу ровно стоять на месте и носом вниз клюю с частотой пьяного будильника? — заинтересовалась девушка.

— Почему будильника? — спросил уже Эльен.

— Потому что будильник у меня всегда летает в стену, когда пытается меня разбудить! — радостно ответила Андра. — А потом мне подарили такого тяжелого монстра, круглого, на металлических лапках. Он так мерзко жужжал, что я не выдержала! Я смазывала его маслом, я даже сало где-то выкопала. Где не помню! Ну, так вот, он у меня летал в стену! — вдохновенно продолжала девушка под округляющимися взглядами демонов. — Но даже в полете он продолжал мерзко верещать! Я злилась! Я топтала его ногами! Я отломила его ножки! Я топила его в туалете!

— В туалете почему? — озадачился Эльен, чувствуя, что его амплу «шута», вот-вот будет побито какой-то несусветно рыжей девицей.

Андра радостно засмеялась.

— Потому что там труба прямая, сразу на первый этаж!

— И что?

— И мне его возвращали! — возмущенно крикнула девушка, топнув ногой и рухнув вниз. На этот раз ее ловил Эльен, неосмотрительно подошедший еще ближе.

— Мда. Раньше ты падала меньше.

— Раньше мне было очень страшно, — пояснила Андра, потом хотела продолжить, но

ее перебил уже Лилиар.

— А сейчас что, не боишься?

— А надо? — внимательно взглянула на него девушка, пока Эльен всё так же придерживая ее за талию, не давал ей упасть.

Лилиар наклонил голову. Глаза рыженькой были очень внимательными. И ни следа той веселой шутовской истерики, которой она фонтанировала во все стороны мгновение назад. Кажется, всё было разыграно только ради одного вопроса. Этого.

— Меня тебе бояться не стоит, пока нас связывает контракт. То же самое касается и Эльена.

— А когда контракт будет выполнен?

— Тогда к этому вопросу мы и вернемся, — согласился демон. — А теперь, что там было дальше с твоим будильником?

— Мне его возвращали, — обиженно сказала девушка, когда ее поставили на ноги, и она двинулась вслед за Эльеном по тропинке. — Каждый раз он где-то застревал, его отмывали, смазывали, ремонтировали и возвращали мне. И он шел! Потом мне это надоело, и я налила в него водки.

— Хана будильнику, — подытожил Эльен.

— Нет, — Андра покачала головой. — Тут началось самое странное. Прозвенев утром, как только я просыпалась и пыталась его нашарить, чтобы заткнуть, он падал... и затыкался сам. В итоге всё, что от меня требовалось — это время от времени подливать ему водки...

Эльен и Лилиар переглянулись и коротко хмыкнули.

— Лярва.

— Что? — не поняла девушка.

— Лярва. Это твари, вселяющиеся в какой-то предмет и пьющие силу мага. После ночи рядом с таким будильником ты не чувствовала усталости? Не болела?

— Нет, — Андра пожала плечами. — Никогда.

— Удивительный ты человек, котенок, — пробормотал Лилиар. — Очень удивительный.

— Я не человек — раз! Не называй меня котенком два!

— Не шипи, — усмехнулся демон. — Котенок.

Девушка вспыхнула и замолчала. Эльен улыбнулся, покачав головой. И дальнейший путь прошел почти в полном молчании.

Вопреки ожиданиям блондинистого демона, девушка шла по лесу очень быстро и уверенно, не запыхалась, да и дыхание не сбивалось. Единственным ее недостатком было то, что она время от времени спотыкалась и пыталась упасть. Демоны ловили. В конце концов, это перешло в разряд рефлекса.

Если Андра клюнула носом, значит, протягивается рука, и девушка зависает в воздухе, пойманная за шиворот кем-то из мужчин.

Так дорога и прошла...

А домик ведьмы оказался совсем не таким, каким ожидали увидеть его Андра или демоны.

Хата-пятистенка, с двумя огромными террасками, одной открытой — второй закрытой. Большие окна со ставнями и широкими подоконниками. Окна были открыты, и сквозь них в дом забирался ветер, ласково качал светлые занавески, трогал зеленые листочки стоящих на подоконнике растений в горшках.

С первого взгляда Андра смогла опознать только алоэ, да золотой ус. Всё остальное осталось для нее неизвестным.

Вокруг дома простирался невысокий заборчик, планки разной высоты образовывали волны, что смотрелось очень мило и как-то по-домашнему. На некоторых шпакетинах висели пустые банки, жаря свои бока на солнышке.

Толкнув калитку, Андра прошла во двор, демоны, подтянув поближе свое оружие, вошли вслед за ней.

На крыльце у дома дремал толстый кот. Вдоль перил в горшках цвели розы. Белые, красные, желтые. В широких колесах был разбит цветник. Чуть дальше от дома, из трубы поднимался дымок. Топилась банька. Рядом с ней был небольшой пруд, с другой стороны от которого стояли качели в яблоневом саду.

Место дышало уютом и тишиной.

Только демонам было здесь беспокойно.

— Странная магия. Насквозь человеческая, и в то же время... — Эльен покачал головой. — Страшное место.

— Согласен, — сквозь зубы процедил Лилиар, положив руку на рукоять меча.

Андра заглянула за дом, мимолетно почесала за ухом дымчатого зверя на крыльце, постучала в дверь. Но никто ей не ответил.

— Никого нет. Здесь вообще никого нет, — расслабился Эльен, опуская свой посох и убирая его обратно в специальные ножны на спине.

— Но... — Андра повернулась, опершись рукой на дверь.

Дверь качнулась, девушка с невнятным вскриком рухнула вниз.

— Опять! — на два голоса простонали демоны, двинувшись к крыльцу. А дальше было чудно. Потому что как они не пытались встать на крыльцо, никак не могли попасть на ступень.

— Здесь охранный заговор, — первым догадался Эльен. — Андра, ты как?

Девушка, сидя на пороге дома и потирая ушибленный лоб, покосилась с обидой на демона.

— Как, как? Больно!

— А на нас ты чего обижаешься, котенок?

— Не называй меня котенком!

Лилиар хмыкнул.

— В любом случае,пусти нас в дом.

— Как?!

— Ну, дом, кажется, признал тебя хозяйкой. Поэтому просто скажи, что разрешаешь нам подняться.

— Проходите в дом, гости дорогие! — не смогла не съязвить девушка.

— Пойдет, — Лилиар первым шагнул на крыльцо. Вслед за ним поднялся и Эльен.

Дремлющий кот неторопливо поменял свое местоположение. Калитка еще немного покачалась на ветру и закрылась сама собой.

Всех троих затянуло в дом, и всё стихло.

Ваал задумчиво разглядывал лежащий перед ним отчет. Сбоку от Ваала на неширокой кушетке, в обнимку с белым плюшевым мишкой, лежал еще один парень. Длинные волосы, темно-каштановые, с редкими алыми всполохами, спускались до пола, и еще на полу закручивались в аккуратные кольца.

Неширокие плечи украшала татуировка в виде оскалившегося змея. Змей начинался на лопатке, и словно дремал на обоих плечах, свесив морду чуть ниже ключицы. Глаза демона, более темные, чем у Ваала, были полуприкрыты. Губы у парня были тонкими. Нос крючком. Лицо было бы приятным, если бы не острый подбородок.

Время от времени, парень поднимал вверх руку и ерошил волосы, словно в глубокой задумчивости. От этого между золотистых рожек с синими кольцами у основания то и дело пробегали шипящие искры. Искры отрывались от головы демона, поднимались вверх и взрывались в воздухе.

— Шакс, — Ваал отвлекся от бумаг и с недовольством взглянул на старшего брата, третьего наследника княжеского титула демонов. — Ты успокоишься?

Тонкие губы демона провокационно исказились.

— Ты же не обращаешь на меня внимания.

— Ты не дама, чтобы на тебя обращать внимание.

— Какой грубый! — Шакс укоризненно вспыхнул, затем перестал дурачиться, пошарил в воздухе, вытаскивая бутылку с вином. И спросил уже нормальным голосом. — Ты что, с Лилом встретился? Обычно, после него ты на нервах несколько дней.

— Заглянул к нему в дом. Тайный дом. А потом когда хотел сделать себе подарок и поиздеваться над его домом, то оказалось, что эта сволочь его спалил! Черным прахом.

— Ну и что?

— И то! Что это была моя привилегия!

— Обидели маленького мальчика, — укоризненно поцокал языком демон, насмешливо изучая младшего брата. — Вот именно поэтому он прахом и воспользовался, чтобы тебе такое счастье не доставить. В любом случае, ты нашел что-нибудь, за что можно его зацепить?

— Полный отвратительный ноль. Его холодная мерзкая морда даже не дрогнула, когда он узнал, что в нападении на Мефа обвиняют именно его драгоценного друга.

— Меф отлично может постоять за себя. К тому же, какой «золотой» полезет к «алому»? Этого шута можно упрекнуть во многом, но в дворцовых интригах Эльен берег себя и свою шкуру.

— Это точно... Может, попробуем на балу подцепить его?

— Не получится. Мы с тобой хоть тоже маги, как этот шут, но даже вдвоем его не спеленаем. Он нас старше. К тому же, Лил если узнает, что кто-то покусился на его дружка... Слушай, может они спят вместе, а? — предположил Шакс. — Ну как еще можно оправдать такое их доверие друг к другу?

— При отце не ляпни, — посоветовал Ваал. — Я один раз оговорился при Мефе. Он заржал как конь и свалился со стула. Потом сказал, что за такие слова меня отец в бараний рог согнет и на стенку повесит. Ибо среди демонов такие отношения, — передразнил старшего брата разозленный демон. — Противоестественны и отвратительны по природе своей.

— М... ясно, ясно, — Шакс хмыкнул. — Братец в своем репертуаре. Ладно. Это мелочи. Но прежде чем копать под Мефа, надо любой ценой устранить Лилиара. Надо же. Второй

наследник, воин! Он мог бы сместить брата и стать князем демонов сам, а вместо этого возглавил тайную службу демонов и теперь делает всё, чтобы никто не смог развалить княжество или добраться до горла нашего братца. У! Ненавижу его!

— Думаю, ненависть тоже хорошее чувство, — вздохнул Ваал, успевший успокоиться. Резко встав со стула, он подошел к брату, отобрал у того бутылку и сделал пару глотков из горла. Затем устроился на кушетке рядом, подвинув ноги старшего ближе к краю, чудом не скинув их на пол.

— Ваал, — в голосе Шакса прозвучала угроза.

— Прости, — повiniлся младший. — Но вино из твоих запасов самое лучшее. Лучше только у Мефа, но к нему же в гости не завернешь со словами: «Хочу нажраться, сил нет, одолжи пару бутылочек». Кстати, ты не в курсе, где он вообще берет это вино?

— Понятия не имею. Иногда шепчутся, что сам делает. У него пара десятков виноделен по всем слоям вокруг есть.

— О, Меф может. Собственно говоря, — Ваал потер висок. — О вине и грядущих пьянках. Нам же надо на торжественный бал тащить отцу с собой какой-то подарок. У тебя идеи есть?

— Опять валишь на меня? — с видом пофигиста уточнил Шакс.

— Да нет, не то чтобы валю. Вот! Прошу совета.

Старший, как раз в этот момент поднесший бутылку к губам, поперхнулся и закашлялся.

— Ты что?

— Прошу совета, — радостно повторил младший наследник, хлопая ресницами словно одна из любовниц старшего брата.

— Сгинь, глюк! Куда ты дел моего ехидного брата, в принципе никаких просяще-просительных слов не знающего!

— Ну, Шакс! Просто, когда столько живешь, даже если дарить подарки раз в пять лет, задолбаешься придумывать!

— Давай подарим ему парочку.

— Барана да ярочку? — невинно предположил Ваал и только возмущенно зашипел, когда тяжелая ладонь брата отвесила ему подзатыльник. — Можно было и словами.

— Угомонись.

— Хорошо, хорошо. Так какую парочку подарим?

— Пошатаемся по рабовладельческим отражениям. Найдем парочку девочек-близнецов и подарим.

— Может, мальчика и девочку?

— Ты еще скажи три девочки сразу, — отмахнулся Шакс.

— А чем тебе не нравится? Три близняшки! Одна в черном, одна в белом, одна...

— В сером, — подсказал демон задумчиво, оценив иронию такого подарка. — Тьма, Свет и Равновесие, он же Сумрак. А неплохая идея, Ваал. Если девочки будут достаточно находчивы, смогут отвлечь нашего отца от Лила. И мы его там же на балу и грохнем!

— Шакс. наших следов там и быть не должно.

— А наших и не будет, — улыбнулся демон. — Я недавно из своего путешествия очень интересную игрушку притащил. Ты оценишь.

— Я?

— Ты. Вместе над ней поколдуем, и Лил не выживет. А игрушка развеется сама собой. Никто ничего не поймет. И доказательств не останется.

Ваал задумался. Потом усмехнулся.

— А почему бы и нет? Приложить собственные руки к смерти этого «аленького»... Мне эта идея чертовски нравится!

Глава 7. Инквизитор для ведьмы

Приземлившись на пол, Андра только страдальчески вздохнула, понимая, что в очередной раз количество синяков выросло, и снова в геометрической прогрессии. За ее спиной раздалась порция непечатных ругательств, потом присвист и короткий смешок.

— Котенок, так и будешь сидеть? — Эльен, первый поднявшийся с пола, подошел к девушке и, подхватив ее под мышки, как ребенка, поставил на ноги. — Ну? Ушиблась сильно? Полечить?

— Не трогай! — возмутилась Андра, поняв, что лечение подразумевает близкий контакт. Чужие руки на мягком месте, она терпела только в одном случае — медицинском. Когда уколы ставили. И то при этом злилась и с трудом сдерживалась от того, чтобы не послать подальше медсестру со шприцем и лекарством.

— Не надо злиться, — улыбнулся демон примирительно, вскинув руки. Затем огляделся по сторонам. — Итак, куда нас занесло?

— В натуральную избушку Бабы-Яги, — донеслось от Лилиара, прогуливающегося по избушке, как у себя дома.

Причем Андре, завистливо поглядывающей на демона, было понятно, что она сама так пройти не сможет. По одной простой причине — как только она сделала бы шаг по гнилому полу, то сразу же провалилась бы.

Гнилым, кстати, был не только пол, но и всё вокруг. Рассохшийся и покрытый пятнами гнили пол, поскрипывал при каждом шаге тяжелых мужчин. И как-то страдальчески «крякал» при легких шагах ведьмочки.

Стены были покрыты паутиной. Опасно просевший потолок, был увешан гнилыми веточками и вениками из трав, рассыпающимися на глазах.

Оконца покосились, и выходили не на аккуратный дворик, а на натуральное болото. И сейчас там царила ночь.

Именно на этом моменте, наблюдая за болотными зелеными огоньками, Андра сообразила, что в избушке темно, как любому жилищу ночью и полагается. Но при этом ведьмочка всё довольно отчетливо видела.

«Это еще что такое?»

Наследие...

Тихий голос услышали все трое. Демоны перестали рыскать по избушке, замерли на месте, настороженно оглядываясь.

Не стоит переживать. Я не враг. Я друг.

— Какие друзья могут быть в избушке ведьмы, стоящей не понятно где? — уточнил Эльен.

Тебя, мальчишка, спросить забыла, где мне ставить свою избушку!

— Ведьма? — осведомился Лилиар, присаживаясь на маленькую табуреточку, выкопанную им из груды сена в углу.

И да. И нет. Дух ведьмы, голос ведьмы, память ведьмы. Я всё, и одновременно ничего. Девка. Иди сюда.

Первым желанием, которое испытала Андра, когда поняла, что ее руки что-то коснулось, и это что-то точно не человеческая рука — было закричать. Во весь голос. Потом девушка спохватилась и осторожно двинулась туда, куда ее увлекало что-то пушистое,

придерживающее за запястье.

Путь закончился быстро, а его конечной точкой была огромная черная штора, висящая на стене.

Сними ее, — приказал всё тот же невидимый голос.

Ведьмочка испуганно оглянулась на демонов. Лилиар, сидящий на табуреточке, пожал плечами, словно говоря — «да делай ты что хочешь». Эльен наоборот, подошел поближе, формируя на ладони что-то странно определяемое.

— Не бойся, — шепнул он.

Девушка вздохнула, закусил уголок губы и решительно сдернула полотно со стены.

Ожидаемого скелета — не было. Не было никакой страшной картины. Стена, как стена. Чистенькая, гладенькая. По контрасту с окружающей избушкой, почти как новенькая...

И на огромной стене висело маленькое-маленькое зеркало в серебристой оправе.

— Это и есть твое вместилище? — удивился Лилиар, в отличие от Эльена и Андры явно понимающий, что происходит.

Да.

— И как ты туда поместилась? — наивно спросила Андра.

Тихий старческий смех раскатился по комнате, а потом зеркало заблестело, тонкой полоской раскатываясь по стене.

— Живое зеркало? Великолепно, — Эльен подошел ближе, ненавязчиво обняв подопечную за талию.

Живое. Но не суть важно. Вы привели ко мне ведьму. Девка. Я могу тебе дать совет. И дать знание. Не потребовав платы. Не прося ничего сделать взамен. Просто так. Потому что ты — ведьма. Что тебе важнее?

— Знание, наверное, — пожал плечами Андра. — Советы они как-то, редко помогают. А когда есть знание, можно, по крайней мере, придумать, что с этим знанием делать.

— Хороший ответ, — в голосе ведьмы прозвучала легкая задумчивость. — Хотя и не ожидаемый. Обычно у Бабы Ежки просят советов. А ты знание сразу. Ну, хорошо. Я тебе скажу, как призвать Инквизитора.

— Зачем мне такой кошмар? — испугалась девушка, с трудом сдерживаясь от желания спрятаться за спину демона. Одно упоминание инквизиции, заставило ее дрожать в ознобе.

— Без труда не вытащить и рыбку из труда. Это касается и знаний. Они не даются сверху, готовыми и разжеванными. Знания создаются на ходу. Да не переживай, девка. Я тебе не русского Инквизитора скажу как вызвать. А ненашенского, — ведьма говорила хоть и расчетливо, но какая-то доля презрения в ее голосе зазвучала. — Инквизиторы, девка, нужны ведьмам. Как вторые половинки.

— Это еще почему?

— Да всё просто, — голос всё это время звучащий потусторонне и как-то плоско, ожил. Создавалось ощущение, что говорит обычный, живой человек. Только не виден взгляду — за дверью, в соседней комнате суется. А хозяйка дома говорила: — У ведьмы есть сила. Но ведьм одинаковых не бывает. У каждой свои особенности. Вот ты ведьма — и кровная, и светлая, и темная одновременно. И заклинания тебе нужны тоже такие. Чтобы были одновременно и кровные, и светлые, и темные. Только нет таких книг, чтобы заклинания в них расписаны были, как того мы желаем. Зато есть инквизиторы. Они как библиотекари, знают все существующие заклинания. Но самое главное, знают, как из одного-двух-десяти заклинаний сделать одно, зато подходящее для конкретной ведьмы. Инквизитор

сопровождает ведьму. Учит ее. Защищает.

Андра, ошеломленная, растерянная, не желающая верить в то, что таким будничным голосом говорило зеркало, спросила:

— А зачем инквизиторам это надо?

— Магия, девка. Магия. Для людей краше всего на свете — золото. Они за золото себе купить всё, что угодно могут, кроме здоровья разве что. А для не людей или для магов краше всего на свете магия. Она может дать и силу, и красоту, и здоровье, и самое главное — долголетие. Инквизиторы — люди. А людей всегда интересовало, как можно жить, да подольше. На заре веков, еще когда нелюди на Землю не пришли, инквизиторы с ведьмами договор заключили. Инквизиторы учат, да защищают, а ведьмы им свою силу «пользоваться» дают.

— Разве можно кому-то свою силу пользоваться дать? — растерялась Андра.

— Можно. Твоей же силой демон воспользовался. Потому что ты его этели. Вот по той связи, что вас соединила, он твою силу черпал. Мог до дна вычерпать. Также и инквизитор. Между вами связь будет, нерушимая. По ней он тебя всегда найти сможет. Обучить чему следует. И по ней свою порцию силы получать сможет.

— Не верю! — запальчиво крикнула девушка, вскинув голову. — Совсем не верю я в это! А как же тогда... русские инквизиторы? Они же ведьм убивали! На моих глазах одну сожгли заживо, когда я маленькая была!

Зеркало на стене помолчало, и в этом молчании была грусть. Тоска по ушедшим. Тоска по тем, кому не удалось помочь.

— Всё так, девка. Да не так. Русские — народ, который невозможно понять. Русские — народ, которым можно только гордиться или ненавидеть. На любой план русский ответит глупостью беспросветной, и плану не сбыться... Даже если кому-то очень захочется. Вот, однажды, русским пришло в голову, зачем надо ждать милости от ведьм? Проще взять то, что они хотят — сами. Инквизитор-отступник смог получить силу ведьмы. Научился колдовать за счет ее силы. Так и пошло, поехало. Он и сейчас, ведьмак недоделанный ворожит, будоражит силы. Так бы не было его, глядишь, постепенно всё на свои места и вернулось бы... А так, мешается, как клещ! На загривке. Вот русские ведьмы давно уже кто мог — сбежали, за бугорье. А силы не на родной земле тают, тают. Вот и получается, здесь житья нет, там — магии. Вот и бегаем вечно, как зайцы.

— Простите, — поникла Андра. — Я не хотела вас обидеть.

— Да ты-то тут причем, девка? Всё это дело прошлых лет. Минувших. Прошедших. Много горя они принесли, много талантливых ведьм не стало. Но жизнь-то продолжается. Вот и ты — под носом у главного инквизитора росла.

— Толку от этого только мало. Ни знаний нет, ни умений. Даже себя защитить и то, не могу.

— Вот для этого тебе инквизитор и нужен, — ведьма старчески закричала. Потом в избушке словно вихрь пронесся. Закачались травы на потолке, паутины. Зашелестели старые пыльные занавески, скрипнули оконца.

И вначале выдвинулся немного, а затем полностью полетел на пол верхний ящик старенького комода. На пол посыпалась цветочная труха, остатки от колосьев, что-то непонятное. И толстая-толстая книга.

— Это гримуар ведьмы, девка.

— Гримуар? Что это?

— Собрание знаний. Книга, на ее страницы дух гримуара будет вписывать те заклинания, которые ты узнаешь. Те отвары, которые научишься готовить.

— Магический секретарь? — поразила девушка.

Эльен рассмеялся. Лилиар остался холоден и спокоен.

— Можно сказать и так, — пояснил он неторопливо. — Гримуар надежный помощник ведьмы. И он символ силы, часть того, что вместе со своим наследием передает одна ведьма другой. Ты тоже должна будешь создать гримуар и передать его молоденькой ведьме вместе с заклятием призыва инквизитора. Эти два заклинания уже есть в твоём гримуаре.

— Не два. В любом гримуаре три явных заклинания. Одно еще, которое ты не назвал — на пробуждение силы. Только у тебя, девка, сила уже пробуждена. Так что, открывай гримуар, читай заклинание, да знакомься со своим инквизитором. А мне на покой пора. Раз я сменщицу дождалась, значит можно спокойно спать...

— Хорошо. Благословенна будь, бабушка, — сорвалось с губ Андры, хотя она сама не знала, откуда пришли слова.

Тихий довольный смех раскатился по избежке. Зеркало на стене треснуло, расплескалось живым серебристым озером по полу, ртутными капельками закатилось меж половиц.

В глазах помутнело, в ушах зазвенело. Мир вокруг закружился, завертелся.

И падая назад, ведьмочка подумала, что синдром асфальтной болезни ей успел надоесть.

* * *

...Под головой было что-то мягкое и теплое. И тепло было вокруг... И это тепло почему-то было живым.

— Может, хватит притворяться? — спросили над головой.

И Андра с неохотой открыла глаза. И тут же закрыла.

Потому что ее голова лежала на коленях Лилиара.

— Не притворяйся, ты не спишь, — демон пропустил между пальцев рыжие пряди, неуловимо потемневшие за последние пару дней. — Котенок, нехорошо врать.

— А где Эльен? — не нашла ведьмочка лучшего способа поменять тему.

Лил хмыкнул. Смущение девушки было написано у нее на лице. Трогательным румянцем.

— Ушел проверять территорию. Мы снова вернулись в тот симпатичный домик, откуда началось наше непредвиденное путешествие.

— Ясно. А почему... я у тебя на коленях? — нашла Андра в себе силы задать вопрос.

— Надо было оставить тебя на полу? — усмехнулся демон. — В этом доме нет ни одной кровати. И дивана нет. Только табуретки, комоды, шкафы. И сено... Нет, я допускаю, что это сено исключительно полезно, питательно и замечательно, но для людей... и для демонов, особенно голодных, оно не подходит.

— Соответственно, — улыбнулась девушка, ощущая, как исчезает, тает испуг, под спокойствием в глазах демона. — Эльен пошел не осматриваться, а искать, чего бы съестного найти можно?

— Верно.

— Давай, я тоже пройду. Наверное, здесь грибы найти можно...

— Если можно, Эльен принесет, а тебе на улицу лучше бы не выходить. Солнце садится.

А ты в темноте, хоть и котенок, но видишь плохо.

Андра смешно наморщила нос, но с разумными словами демона ей пришлось согласиться.

— Итак, — продолжил Лилиар, — если ты чувствуешь себя нормально, давай потихоньку встаем. Посмотри в полках, может, найдется что-то съестное. А я пойду на улицу, за водой к колодцу. Дом старый и вода есть только там.

— Я отлично себя чувствую, — торопливо буркнула девушка.

Демон смерил ее сверху вниз насмешливым взглядом, потом разжал руки.

— Ну, вставай, отличница самочувствия.

Ощущая какой-то подвох, хотя и не очень понимая, в чем он может выражаться, Андра села на полу. И с мучительным стоном рухнула обратно, в подставленные руки демона.

— Ну что? — Лилиар покосился на постанывающего рыжего котенка. — Хорошо себя чувствуешь?

— Не очень, точнее очень не очень! Что это такое вообще? — пробормотала девушка, сражаясь с желанием немедленно посетить маленькое заведение с дверцей, на которой вырезано сердечко, и отнести туда всё, что она успела съесть во время пути к домику ведьмы.

— Морская болезнь, — серьезно ответил демон.

— Откуда она могла бы взяться?! Мы же не на корабле, — возмутилась Андра и застонала, когда приступ головной боли накрыл ее словно цунами.

— Ты знаешь, из-за чего возникает морская болезнь?

— Качка... Раздражает вестибулярный аппарат, — сквозь зубы пробормотала девушка.

— Умница, — демон погладил ее по голове, и мало-помалу боль стихала, отступала и тошнота. — Множественные переходы вызывают точно такое же раздражение. Потому что ты этого не замечаешь, а при магическом и, главное, насильственном перекидывании, тебя и вверх головой может перенести, и наклонить под любым углом. Поэтому у нетренированных котят возникает такое ощущение. На первых порах. — Мужчина легко щелкнул по кончику носа рыжего котенка. — Не переживай. Попрыгаешь раз двадцать-тридцать и привыкнешь.

— Почему меня это не успокаивает? — сама себя спросила Андра.

Лилиар добродушно усмехнулся, поднялся сам и одновременно приподнял ведьмочку, поддерживая ее за плечи.

— Итак, в порядке?

— Более-менее, — кивнула Андра, потом задорно улыбнулась. — Спасибо!

— Вот так-то лучше, — одобрительно кивнул демон, а затем отошел к окну. — Эльен возвращается. Сейчас будем готовить. Потом поужинаем по местному времени и вернемся в наш мир.

— Отсюда вызвать инквизитора не удастся?

— Удастся. Но тут может возникнуть ситуация... Особая. Ты можешь вызвать инквизитора из местного мира. А можешь вызвать русского инквизитора из нашего. Или из любого мира, лежащего между нашим миром и этим. Чтобы заклинание не дало осечки, читать его надо в нашем родном мире.

— А вам двоим не опасно туда возвращаться? — девушка медленно передвигалась по кухне и заинтересованно разглядывала банки на полках и их содержимое.

— Не опаснее, чем для тебя, — возразил Лилиар, потом взглянул на дверь. — Эльен, что с поисками?

— Только грибы, — демон, покрытый с головы до ног тиной, ввалился в комнату. — Ужас! Я провалился в трясину... Это не болото, а ловушка для всех прогуливающихся. В любом случае...

— В любом случае, — перебила его Андра, выглянув из кухни. — Давайте грибы мне и идите во двор отмываться. Не хотелось бы этот домик превратить в филиал болота. Мы уйдем, а он тут что, грязным других гостей или хозяев ждать останется?

— Андра, это теперь твой дом, — заметил Лилиар спокойно. — То, что ты это еще не почувствовала, говорит лишь о том, что как ведьма ты действительно...

— Бездарность? — предположила она, вытаскивая муку с верхней полки и с неверием рассматривая яркий пакет со свежей датой изготовления.

— Нет, — Лил не дал сбить себя с мысли. — Просто ты действительно ничего не знаешь о своих возможностях и не умеешь этим пользоваться. В любом случае...

— Ты идешь отмывать Эльена, а я готовлю блинчики с грибами и сыром, — пробормотала Андра. — Возражений нет?

Потемневший взгляд ведьмочки сказал всё, что она думает по поводу некоторых демонов с умением бить по больным местам. Лил промолчал и двинулся к дверям.

Избушка опустела.

«Я не буду плакать!» — пообещала себе девушка, вытаскивая из ледника яйца, свежее молоко в картонной упаковке и сыр. Найден этот холодильник на деревенский манер был нехитрым путем, девушка в очередной раз упала. — «Только не из-за этих демонов! Только не из-за их слов! И вообще я это отлично понимаю! Вот вызову инквизитора! Всему научусь и... и... покажу им всем!»

* * *

...Квартира встретила переместившихся демонов тишиной и пылью.

— Мда, — откашливаясь, Эльен, которого как кота запустили в дом первым, выскочил обратно на площадку. — Лил, сколько мы здесь не были?

— Дай подумать, года четыре. Я уже забыл, когда эту квартиру покупал. А что? — спросил Лилиар с насмешкой. — Пыльно?

— Да не то слово! — приоткрыв дверь, Эльен запустил вовнутрь два пушистых шарика. Затем дождался тихого хлопка, и нараспашку открыл дверь. — Вот теперь можно входить.

— Что это было? — заинтересованно засунула Андра нос в квартиру, сверкающую чистотой.

— Бытовая магия демонов, — ответил Лил, разуваясь в коридоре. — Здесь мы проведем несколько дней. Это потребуется для того, чтобы ты освоила пару-тройку, в лучшем случае десяток, заклинаний — раз. Чтобы научить тебя этикету — два. И заказать нам всем костюмы — три.

— Какие костюмы? Зачем этикет? — удивилась зашедшая следом ведьмочка.

Эльен, заглянувший в пустой холодильник на кухне, с совершенно несчастным видом двинулся в обратную сторону — в магазин. Отвечать предстояло Лилиару.

— Мы идем на бал, — пояснил демон тем временем. — На бал в Нижнем мире.

Поэтому тебе нужен костюм. Ты должна научиться танцам. Хотя бы основным. И естественно ты должна знать этикет.

Девушка вспыхнула яркой обидой, по ауре, хорошо видимой демонам, прокатилась волна алого гнева.

— Ну, знаешь!

— Знаю что?

— Не надо мне с таким превосходством всё это говорить! Я хоть ею и не была, но воспитывалась как дочь главного инквизитора! И балы, и прочий бред у нас были не раз! Поэтому ни этикету, ни танцам учить меня не требуется!

— Отлично, — вспышку негодования Лилиар пропустил между ушей. — Тогда только платье и магия. Не так уж и плохо. Зеркало в спальне. Вторая дверь налево. Я буду в гостинной. Посмотрю, может на человеческом телевидении количество глупости стало меньше. Хотя, вряд ли...

— Зеркало? Лилиар! Зачем мне зеркало?

— Чтобы вызвать инквизитора. И поторопись. Вам предстоит познакомиться. Многое обсудить. А день уже перевалил за свою середину.

Андра, готовая сорваться на наглого демона, указывающего ей, как поступить, не произнесла ни слова. Опустила голову, переминаясь с ноги на ногу.

Демон смотрел на нее с удивлением.

Смущение? Рыжий котенок смущался, но не так явно...

— Что? — спросил он.

— Я боюсь... Очень боюсь, — призналась как на духу девушка.

На мгновение демону выдержка изменила. И Лилиар с трудом сдержался от того, чтобы не выругаться. Нянькой для несовершеннолетних ведьм выступать ему еще не приходилось.

— Идем, — вздохнул он. — Что еще с тобой делать?

Обнимая гримуар, ведьмочка первой шагнула в спальню и двинулась к зеркалу. Остановилась около него, затем взглянула на страницу с заклинанием.

— А что мне надо сделать?

— Отрежь страницу, — приказал демон. — Видишь, там есть небольшая полоска, по которой ты должна резать?

Андра послушно взялась за ножницы.

— Замечательно, — продолжил Лилиар. — Далее, поднеси листок к зеркалу и подуй на него.

— И всё?

— Да.

— Правда-правда?

— Да.

Невольно бросив на демона неверующий взгляд, ведьма-неумеха выполнила всё в точности, как он и сказал.

Листок, после того как девушка на него подула, вопреки всем законам физики, не упал вниз, не полетел вперед. Завис на месте, рассыпаясь, словно бенгальский огонек, звездочкой разноцветных искр. Эти искры впивались в зеркало, формируя какую-то сложную фигуру, напомнив впечатлительной Андре раздавленного таракана.

Зажмурившись, девушка попыталась убедить себя, что это ей, безусловно, только показалось. Откуда тараканы в зеркале?

Как оказалось, показалось, да не совсем. Таракан в зеркале, схематичный, но очень похожий на настоящего, встряхнулся, дернул лапками и скрылся где-то в зеркальной дали, а следом из зеркала в спальню шагнул высокий мужчина.

Лилиар и Эльен были демонически красивы. А этот не производил впечатления красавчика с модельной обложки. Обычный человек. И это неожиданно успокоило ведьмочку.

Страхнув со светло-русых растрепанных волос капельки влаги, мужчина поправил очки, и улыбнулся. От улыбки побежали веселые лучики-морщинки у губ, у глаз, необычного, сине-зеленого цвета.

«Какая приятная улыбка», — потрясенно отметила Андра. Следом она отметила и то, что Инквизитор не намного ее старше. Лет тридцать, не больше.

— Hello, — улыбнулся мужчина. — My name — Grey. Can I help you?

«Где была моя голова, когда надо было учить английский?» — возмутилась мысленно девушка, пытаясь собрать воедино мысли и уговорить коленки не трястись. Голос Грея воплощал ее девичью мечту. Был ровно нужной степени бархатистости и олицетворял то количество силы, от которого хотелось бросить всё и познакомиться с обладателем этого голоса поближе.

— Проблемы с английским? — усмехнулся Лилиар, подпирающий дверь. Взглянув на Грея, он без малейшего акцента заметил. — You are in Russia. Do you speak...

Лилиар до конца не договорил.

Инквизитор просиял.

— Русские? Давненько у нас русских ведьмочек не появлялось. Тогда, позвольте, представлюсь еще раз. Я Грей. А вы, милая леди? — спросил он, взглянув на вызвавшую его девушку.

— Андра, — пробормотала она.

— Отлично! Я инквизитор первой ступени. У меня шестьдесят семь лет практики. И еще ни одна моя ведьма не попала в руки чокнутых русских инквизиторов. Вы, как я посмотрю, ведьма тройственной силы — кровной, светлой и темной. И если вы согласны, милая Андра, с сегодняшнего дня я буду вашим инквизитором.

«Ой, ой, ой! Какой напор! Андра соберись, немедленно!» — мысленно попробовала привести себя в чувство ведьмочка. — «Такой мужчина! Такой мужчина... и весь в моем распоряжении?»

— Должен предупредить, — вновь заговорил от дверей Лилиар. — В нагрузку к этой милой леди идут двое демонов и куча проблем. Вы уверены, Грей, что вам нужна такая головная боль?

— Двое демонов? Проблемы? — инквизитор лениво улыбнулся. — Какие мелочи! Милая Андра, я весь к вашим услугам, вне зависимости от того, какие у вас проблемы, беды, и какие вопросы вас тревожат!

— Я... — девушка откашлялась, затем попробовала еще раз. — Я...

— Вы? — повторил Грей настойчиво.

Лилиар не сводил пристального взгляда с подопечной.

— Я согласна, — твердо кивнула Андра.

— Тогда, — Грей шагнул ближе, протягивая к ней руку. — Заключим договор?

— Договор? — уточнила девушка.

— Да. Ничего сложного, просто дайте мне вашу руку. Ваш друг, демон, поставит

магическую печать-татуировку. Вы же знаете, как это делать, лорд Лилиар?

— Знаю, — свысока взглянул на него Лил.

— Тогда, прошу.

Вложив свою ладонь в протянутую руку Грея, Андра задрожала. По руке от запястья к плечу словно побежали колкие иголки.

Грей улыбнулся.

— Не бойтесь, леди. Всё будет в порядке, — шепнул он, положив сверху на ладонь девушку свою. Теперь ее ладошка оказалась в плену его рук.

Лилиар, подойдя ближе, что-то буркнул и стукнул своей ладонью по сомкнутым рукам.

По телу словно ударил разряд тока и на правой ладошке Андры, так же как и на левой ладони инквизитора, расцвели одинаковые цветы. Что это за цветы девушка не поняла, подобных она никогда не видела.

А вот мужчинам эти цветы явно о чем-то сказали... Сцепившись взглядами, они замерли так на несколько мгновений, потом Лилиар пожал плечами и решительно вышел из комнаты.

Грей улыбнулся, поднес ладонь девушки к губам, поцеловал нежное запястье.

— Приятно с вами познакомиться, леди. Теперь я ваш и только ваш инквизитор...

Что говорить на это Андра не знала... Только сердце внезапно зашлось, то ли от тепла, рожденного касанием Грея, то ли от недоброго предчувствия.

Глава 8. Имя твое...

Жизнь выбилась из колеи, сошла с ума и двинулась куда-то улиточным неторопливым шагом.

Каждый следующий день был похож на предыдущий, и практически каждая его минута тянулась до бесконечности. Правило подлости времени Андры познала на себе и на своих мышцах и суставах, вопящих о боли и умоляющих о пощаде.

Всё начиналось в пять утра, с флегматичного демона, который входил в комнату ведьмочки, перекидывал через плечо, относил в ванную и запихивал под ледяную воду. Отчаянный визг ведьмочки на Лила не действовал. Он за мгновение до того, как она завизжит, умудрялся всегда заткнуть уши.

На все возмущения, крики и нецензурные выражения (а после пары дней в обществе демонов страдлица перешла и на них в том числе), он отвечал спокойным пожатием плеч и философским:

— Ну, ты же проснулась?

Возражения в духе «Не обязательно было так меня будить» не принимались. Обычно на этом Лиляр считал свою задачу выполненной и уходил из ванной.

Когда Андра, трясущаяся от холода, выбиралась на коврик, у нее оставалось ровно семь минут на то, чтобы привести себя в порядок, потому что появлялся Грей, и начиналась зубрежка.

В одиннадцать часов инквизитор соизволял дать перерыв измученной ведьмочке и исчезал на два часа. В это время она еле-еле успевала что-то поесть, совсем немного и по строгому меню (никакого жареного, соленого, сладкого!) и принять теплую ванну, в надежде, что хоть немного перестанут ныть мышцы. Затем Грей появлялся снова, и зубрежка продолжалась. От основ и теории — к практике.

Неудачной.

Чтобы инквизитор не придумывал, как бы он ни комбинировал заклятья, итог оставался одним и тем же — ведьмочка как была неудачницей, так ею и оставалась. Никаких положительных подвижек не было.

Грей не сдавался. Раз за разом пытался что-то сделать, но к концу недели и соответственно к концу срока, отведенное демонами до бала, начал сдавать и он. Всё чаще и чаще в его глазах появлялась тоска.

После обеденных мучений, часа в четыре по местному времени, Грей исчезал. У Андры было целых два часа на сон, а потом за нее принимался Эльен. Этикет, танцы и дуэльный кодекс. Зачем нужно знать дуэльный кодекс девушка вообще не понимала, как и то, зачем демон пытается впихнуть в ее многострадальную голову знания и умения держать шпагу.

Вечером ужин и спать.

Но и во сне не было покоя, потому что по ту сторону реальности Андры видела себя. В месте, которое никогда не встречалось ей в действительности, но пугало, несмотря на то, что она понимала, что спит.

Раз за разом вокруг вырастали стены огромного зала, где не было ни окон, ни дверей. Только зал и эти стены, теряющиеся в бесконечной темноте.

Темнота была голодной, оттуда на Андру, стоящую в центре зала, смотрели глаза: алые, желтые, зеленые. Они взвешивали и оценивали ее, словно на весах. Просвечивали, как

рентгеном, душу.

Бежать — не удавалось. Что-то удерживало девушку на одном месте.

Ноги словно прирастали к камню, а потом потихоньку начинали покрываться каменной паутиной, такой красивой и ажурной, что казалось, можно было часами простоять, просто любясь ею.

А потом приходило Нечто. Серый туман медленно выплывал из-за границы темноты, пристально смотрел на Андру. Туман поднимался от пола, стелился от стен и в какой-то момент рассыпался на разноцветные ленты.

Ленты кружились вокруг, не замирая ни на мгновение, и задавали вопросы.

«Кто ты?» — шептала лента мышинного цвета, обвиваясь вокруг левой щиколотки, оставляя темно-серые отпечатки, словно от крысиных лапок.

«Что ты?» — добавляла лента светло-зеленого цвета, медленно двигаясь в воздухе, словно водоросль под водой.

«Откуда ты пришла?» — спрашивала белая лента.

«Куда ты идешь?» — добавляла черная лента, свиваясь с белой и затеявая причудливый танец.

«Имя твое?»

«Как твое имя?»

«Кого ты назвала?»

Рой лент кружился вокруг, требовательно спрашивал, причиняя боль и мучая ведьмочку. И только одна лента ничего не спрашивала и не злилась. Пушистым прикосновением эта ленточка коснулась щеки лишь однажды. И от нее по всему телу разлилось завораживающее тепло.

Эта лента молила только «Просыпайся».

* * *

...Обычно сон таял вместе с ледяным душем, обрушивающимся на голову Андре. Иногда он приходил во время дня, когда девушка падала от усталости, как подкошенная. Иногда она засыпала за столом, прямо за едой. И только присматривающие демоны не давали ей проснуться в тарелке.

Тихую дремоту над тарелкой прервал злющий голос Эльена.

— Лил! Хватит! Так дальше продолжаться не может!

Андра, резко вырванная из дремоты, опасно закачалась на стуле.

И уже даже не удивилась, когда раньше, чем она успела осознать, что падает, протянутая рука демона вернула ее на место.

— Я тоже так думаю, — согласился миролюбиво Лилиар. — И уже даже успел об этом позаботиться. Андра.

— Да?

— Завтра вечером мы отбываем в мой родной дом. Утром тебя ждет последняя примерка нового гардероба, а уже вечером мы будем в моей фамильной башне.

— Башне? — притянула к себе девушка кофейник.

— Да. Особняк Сатаны IV представляет собой букву П, центральная перекладина — это особняк «приема». В нем гостят те, кто прибывает в особняк по приглашению отца или его

наследника — Мефистофеля.

— Мефистофель?

— Да. Отец не был оригинален и, как и в свое время дед, взглянул на человеческую религию, чтобы назвать детей. Только одному мне имя дала мать. Впрочем, оригинальной не стала и она сама, дав мне производную от своего имени, — отвлекся от основного рассказа Лилиар, затем продолжил. — Левое крыло — принадлежит правителю и его приближенным. В общем, тем, кому он посчитает нужным выделить там комнаты. По сути, это лакмусовая бумажка, по которой легко можно определить положение, занимаемое демоном в нашем обществе. Правое крыло — дипломатическое. Там проживают все, с кем связаны демоны: экономически, дипломатически или по военным поводам. Вокруг центрального особняка стоят шесть башен.

— Почему именно шесть?

— По числу тех, кто покровительствовал нашему роду. Шесть легендарных демонов, один из которых и создал те самые доспехи, предложенные тобой в качестве залога сделки. Эти башни по традиции принадлежат сыновьям и дочерям рода. Цвета башни — черный, белый, красный, зеленый, голубой, желтый.

— Почему у башен такие названия? Они что, покрашены?

— Нет, не краска. Они выложены из камня, в определенное время суток дающего именно такой оттенок, — вмешался в разговор Эльен. — Черная башня покрыта антрацитом. В свое время, еще до того, как взошел на трон, там проживал Сатана IV. Тогда еще просто Сэт, наследник Сатаны III, нехорошая редиска, редкостный разгильдяй, бабник и...

— Повеса, шут, отличный мечник, посредственный алхимик и отвратительный маг, — добавил с усмешкой Лил. — Отец — такой же, как и я сам, алого цвета. Он — воин. В нашей семье маги Шакс и Ваал. Третий и соответственно четвертый наследники нашего дома. Меф, как и я — воин.

— А остальные? — спросила Андра.

— Белая из мрамора. Плитки на него были взяты из затопленных храмов Атлантиды. Только атланты умели обрабатывать мраморные дощечки так, чтобы они были белоснежными и имели такие... особенные магические свойства. Последней обительницей белой башни была Мираэль. Дочь Сатаны II.

— Красивое имя...

— Для черной души. Мира, несмотря на свое мирное имя, была редкостной тварью, — цинично заметил Лилиар, оттолкнувшись от стола и поднявшись. Подойдя к бару, он взглянул на девушку. — Вина? Сока?

— Сока, конечно, — загрустила ведьмочка, покосившись на опустевшую кружку с кофе. Алкоголь входил в тот перечень запрещенного, который составил для нее Грей. Точно также как и кофе, больше двух кружек — ни-ни!

Не спрашивая, что Эльену, Лил по давней привычке плеснул в оба бокала коньяка, подал один другу, второй поставил на стол для себя. Затем подал Андре бокал с соком.

— Остаются четыре башни. Зеленая...

— Выложена из изумруда, — усмехнулся Эльен. — Точнее, из плиток из изумрудной стружки.

— Никогда о таком не слышала! — возмутилась Андра.

— Это не человеческая технология. И естественно, люди о ней не слышали, — спокойно отозвался Лил. — Изумрудная башня принадлежит Шаксу. Он обожает

человеческие контактные линзы и обычно выбирает изумрудный цвет.

— А желтая? Из...

— Топаза, — кивнул Лилиар. — Топазной стружки. Она принадлежит Ваалу. Четвертому наследнику престола... Голубая, точнее будет сказать, синяя башня — из сапфира.

— Принадлежит старшему брату? — уточнила Андра. — А твоя тогда красная, и дай догадаюсь, из рубина.

— Бинго, — улыбнулся Эльен, изобразив в воздухе движение, словно ударяет в огромный ритуальный барабан.

— И какие же возможности у этих башен?

— А это уже тайна королевской династии, — хмыкнул Лилиар. — Вот выйдешь за меня замуж и узнаешь.

Андра, только поднесшая к губам бокал с соком, поперхнулась и закашлялась. Демон рассмеялся, довольный собой.

— Иди спать, котенок, — велел он со снисходительной лаской в голосе, — завтра я дам тебе выспаться. Тебя придет будить Эльен. И не такими варварскими способами как я.

— Иду-иду, — вздохнула девушка, прокашлявшись. — Мальчикам надо посекретничать, — добавила она уже у двери, повернувшись на миг и показав язычок. — Ну и секретничайте!

— Мы плохо на нее влияем, — констатировал очевидный факт Лил, пока рядом Эльен хихикал в бокал.

— А ты только заметил?

Потом дверь закрылась, и дальнейшей беседы ведьмочка уже не слышала. Ее ждала мягкая кровать, подушка и пушистый плед. Всё остальное — в сферу интересов измученной девушки не входило.

В сон она провалилась сразу же, как только голова коснулась подушки. Впрочем, на этот раз он начался не так, как обычно.

Андра обнаружила себя у приоткрытой двери. Из щели между дверью и косяком тянуло сквозняком. И на пол, который неприятно холодил босые ноги девушки, падал неяркий свет. Входить туда категорически не хотелось. Только какое-то чувство словно подталкивало Андру в спину. И против воли ведьмочка стронулась с места, с ужасом ощутив себя чужой марионеткой. Душа протестовала против происходящего, девушка не хотела куда-либо идти, а ноги шли...

Дверь протяжно заскрипела-застонала, вначале сама собой открываясь перед гостьей, а потом закрываясь.

Свет не выключился, как в какой-то момент ожидала девушка. Никакие монстры ни откуда не появились. Всё осталось спокойным и недвижимым, словно мертвым. Не было никаких поворотов и ответвлений. Не было никаких пугающих звуков.

Была только лестница, ведущая вниз.

Выщербленные ступеньки были влажными, и пару раз, оскальзываясь на них, Андра обнаруживала себя в падении. Отчего сон словно дробился на миг и восстанавливался заново. На той самой ступеньке, откуда она соскользнула.

В воздухе пахло сыростью. И на стенах были едва заметные белые влажные потеки плесени.

— Неприятное место, — попробовала что-то сказать Андра. Но губы также не стали ее

слушаться, и в пустоту не сорвалось ни слова.

Марионетка. Здесь и сейчас она была не более чем марионеткой кого-то, получившего над ней власть.

Лестница закончилась очень неожиданно, обрываясь вниз пустотой. И на краю Андра опасно забалансировала, ощущая всей своей сущностью, что там — опасность. Не только для нее, но и для хозяина этого места, приведшего ее сюда.

Опасливо двигаясь по карнизу, ведьмочка даже не сразу поняла, что вновь обрела контроль над своим телом. А значит, у нее появилась возможность... вернуться назад! Спокойно пройти по лестнице...

— Которой уже нет, — расстроилась девушка, разглядывая провал за своей спиной. — Ну что за бред?

— Разве с такими словами входят в гости. Сюда, — искаженный голос зазвучал сразу отовсюду и... нигде. Куда бы Андра ни повернулась, она не видела ни следа говорящего. И даже места, откуда он мог бы говорить. — Хватит, вертеться, — недовольно сказал тот же голос, — сюда.

— Не вижу! — огрызнулась девушка.

— Чего? — удивился говорящий.

— Куда идти! Я не провидица и не волшебница, чтобы видеть то, чего нет!

Невидимый собеседник расхохотался.

— Какая смешная девочка! Сюда.

Темнота исчезла. Из провала вверх поднялся столб огня, окончательно отсекая дорогу назад. А перед Андрой медленно открылась дверь, впуская ее в ужасно захламленную комнату...

У стены и небольшого окна, из которого было видно сразу две луны, стоял огромный стеллаж, доверху заполненный книгами. У камина, грязного и закопченного, словно его не мыли лет так пять, стояло кресло-качалка, поскрипывающее при каждом движении того, кто сидел в кресле.

А вот кто именно там сидел, девушка не смогла бы определить, даже если бы ее попросили. Потому что некто оказался укутан с ног до головы в какую-то пыльную тряпку, как и всё вокруг.

— Я рад, что ты наконец-то до меня дошла, — сообщила фигура.

— Кто ты?

— Я... Может стать, твой друг. Может стать, твой враг. Я еще не решил.

— А от чего это будет зависеть?

— От того, будешь ли ты хорошей девочкой, и будешь ли ты меня слушаться. Иди сюда.

Ко мне, — фигура постучала по коленке. — Присядь сюда.

Ведьмочка покачала головой.

— Хорошие девочки близко к незнакомым мальчикам не приближаются!

Фигура засмеялась.

— Я восхищен. Право слово. Восхищен! А если я твой знакомый?

— Не верю.

— Жаль. Я, правда, знакомый. Но в любом случае, раз уж ты пришла, то садись... Куда-нибудь.

— Куда я сяду?! Здесь сплошная грязь!

— Ну и что? — удивился хозяин комнаты. — Вытри.

— Чем? — возмутилась Андра. — Своей... А кстати говоря, в чем я?!

— Хороший вопрос, для той, кто стоит перед мужчиной и даже не думает о том, в чем она одета.

— Э?! — опустив голову, ведьмочка с чувством невыразимого облегчения увидела светло-серебристый туман, вихрями окутывающий ее тело. — Что это такое?!

— Замена. Придумай то, в чем ты хочешь быть одета.

— И?

— Всё.

— А как же щелкнуть пальцами?! Выдрать волосок и крикнуть... Что там кричали?

— Трах, тибидох-тибидох, — напомнил мужчина в кресле.

— Вот-вот! — обрадовалась Андра, потом закусил губу. — И о чем я вообще говорю?

— Не знаю.

— Ты меня сюда приволок! И не знаешь?!

— Я всё в этом мире не знаю и на знание не претендую, — открестился поспешно мужчина. — В любом случае, это же ты говоришь, а я пока молчу.

— То-то, — Андра спохватилась. Замолчала. — Слушай.

— Да?

— Тебе не кажется, что это похоже на сон сумасшедшего?

— Ты относишь себя к сумасшедшим?

— Начинаю подозревать, что это так, — вздохнула девушка. — Нахожусь сейчас непонятно где, то ли с другом, то ли с врагом. Непонятно зачем. Хотя, а ты мне ответишь? Зачем ты меня сюда позвал?

— Просто так. Мне не нужны причины, чтобы что-то сделать. Достаточно моего на то желания.

— И чего ты желаешь сейчас? — уселась путешественница по снам прямо на пол в старенькой пижаме, которую когда-то любила.

— Выслушать тебя.

— Я не хочу ничего говорить...

— Тогда помолчим, — согласилась фигура и действительно замолчала...

Одна луна за окном успела скрыться. Вторая немного убавилась в размерах, когда Андра осознала, что сидит у ног фигуры, положив голову на колени незнакомого мужчины, а тот гладит ее по волосам.

— Не вставай, — сказал он добродушно, но в голосе прозвучала власть. Власть над телом, и девушка не смогла сделать ни шага.

— Почему? — спросила она, с трудом заставляя губы шевелиться.

Мужчина пропустил сквозь пальцы пряди рыжих волос, потер их, словно трудолюбивая хозяйка по ванне, пытаясь оттереть ржавчину с эмали, и пожал плечами.

— Я взял локон твоих волос и сделал твою куклу, — пояснил он. — Пока она у меня — я буду управлять твоим телом так, как я того пожелаю.

— Очаровательно! Мое мнение...

— Не учитывается.

— И зачем тебе моя куколка? — вздохнула Андра.

— Совершить какое-нибудь черномагическое заклинание. Или заколоть тебя на алтаре кровавого божка, чтобы получить доступ к твоей магии. — Заметив, как побледнела девушка, мужчина расхохотался. — Какая ты наивная! Шу-чу. Шу-чу!

Андре было не до шуток. По всему телу словно тысяча иголок прошились первомайским маршем.

— Больно, — простонала она, выгибаясь дугой.

Мужчина осторожно прижал Андру к полу.

— Больно! — прокричала она отчаянно.

— Я знаю. Это всё куколка, — ответил голос с долей раскаяния. На миг в нем промелькнули какие-то очень знакомые нотки, уже слышанные. Не раз... И не два. Кто-то действительно знакомый сейчас удерживал тело девушки, мечущейся в лихорадке. И голос расплывался, и слова становились непонятны. — Скука... поступки... иголки... помощь... зов... Глупость...

Слова не складывались в понятные фразы, мешались и вместе с тем заставляли держаться за уплывающее сознание, не давали соскользнуть в бездну пустоты и забвения.

Особенно болезненная судорога заставила девушку выгнуться еще сильнее. На губах появилась кровавая пена. В легких что-то клокотало. И голос над головой уже не помогал.

«Звать? На помощь?» — сквозь охватившую апатию прорвались слова, вырванные из контекста. Скорее всего, мучитель говорил, что некого звать на помощь, потому что никто не придет. Но слова сложились совсем в другую фразу. — «Кого? Зачем?»

— Имя твое, — сорвалось с губ Андры само собой, и боль немного отступила. — Тьма. Облик твой полон Зла. Душа твоя — пустота. Связанный контрактом, найди меня!

Последние слова раскатились по комнате... и всё начало рушиться. Мужчина выругался и отскочил в сторону, оставляя пленницу на полу. С полок посыпались вниз книги, пара десятков попали в горящий камин и обиженно зашелестели сгораемыми страницами.

Потом посыпались вниз стены, пол под спиной задрожал. С одного угла в другой протянулись некрасивые оскалившиеся трещины, и отчаянно крича, Андра рухнула вниз.

* * *

— ...Всё-всё! — раздался голос. — Хватит кричать.

— Я тебя держу, — подтвердил точно такой же голос, разве что в мужской интерпретации.

— Инь! Янь! — Андра попыталась открыть глаза, но у нее не получилось.

— Не спеши, ведьмочка, — посоветовала Инь, и лица девушки коснулось что-то мягкое и влажное. — Сейчас я сотру кровь и плесень, и ты сможешь снова увидеть белый свет.

— Вы пришли очень вовремя мне на помощь. Спасибо!

— Не за что. — Янь осторожно придерживая ведьмочки за плечи, помог ей встать.

Вокруг был уже знакомый, десятки раз виденный серый зал с голодной тьмой вокруг. Непонятный, но привычный. И прислонившись к холодному мужскому телу под насмешливым взглядом Инь, Андра позволила себе расслабиться.

— Спасибо, — повторила она.

— Да не за что, — отмахнулась уже Инь. — Мы бы пришли и пораньше. Но тот, кто тебя уволок в это пространство, так его загородил, что мы не могли прорваться, как ни пытались. Только когда ты проломил барьер, мы смогли забрать тебя оттуда.

— Проломить барьер, однозначно, не в моих силах!

— В твоих, в твоих, — подтвердил Янь. — Его проломил ты. Заклинание?

— Никакого заклинания я не читала. Только...

— Только? — ухватилась Инь за оговорку Андры, словно утопающий в соломинку.

— Я звала... Лила... — по бледному лицу девушки расплзся лихорадочными пятнами румянец. — Вспомнила, как звала его на кладбище и начала звать.

— Хороший способ, — благосклонно кивнул Янь. — Очень хороший. Пока вы связаны контрактом, твой зов к нему может разбить любой барьер. Как с одной стороны, так и с другой.

— Не очень понимаю, о чем ты говоришь.

— Если ты окружена непроницаемым барьером, ты можешь вызвать его к себе. И ты можешь сделать то же самое, если он окружен непроницаемым барьером. Точнее, сможешь вызвать, когда ваша связь станет более крепкой и надежной. А пока всё, что ты можешь — это пробить небольшую дырочку в барьере. После этого барьер сможет сломать любой желающий.

Андра улыбнулась, затем покосилась на себя и вздрогнула.

— Ну и видок, — потрясенно пробормотала она.

Янь закатил глаза. «Женщины!»

— Да, видок еще тот, — поддакнула Инь. — Но это дело поправимое. Янь. Поможешь?

— Ни за что! — откестился мужчина. — Сами разбирайтесь!

И не дав Инь ничего добавить — просто исчез. Зеркальная половинка тем временем довольно усмехнулась, поддержала Андру в вертикальном положении.

— Прости, — прошептала ведьмочка. — Я не думала, что он исчезнет...

— Исчез, и зеркало с ним! — отмахнулась Инь. — В девичьих посиделках мужчинам принимать участие запрещено категорически. Так что, давай, обопрись на меня, и отправляемся на девичник!

— Почему-то мне это не нравится! — успела добавить испуганно девушка, но было уже поздно.

Серый зал раскололся ровно пополам, подмигнул ворохом разноцветных лент, и вокруг появился огромный каменный бассейн, окруженный снеговыми заносами.

— Горячие источники! — радостно пропела Инь, сталкивая в каменную чашу Андру. — Природная красота для женского здоровья!

— Кажется, ты сама не очень поняла, что сказала.

— Всё я поняла, — отмахнулась зеркальный дух, забираясь в ванную следом, а затем притопив немного в воде Андру. — А сейчас... — добавила она радостно. — Мы будем тебя мыть!

— Мамочки! — только и ойкнула девушка...

* * *

...Покачав в ладони бокал с коньяком, Эльен взглянул на усталого друга.

— Переживаешь?

— Будь моя воля, ноги бы ни моей, ни твоей в замке отца не было. Ваал и Шакс на эту неделю настолько затихли, что это не может не пугать.

— Может, ищут подарок?

— Может быть, но всё же, — Лил отставил в сторону свой опустевший бокал. — Мне не

по себе.

— Боишься не столько за себя, сколько за эту девочку.

— Она так и не научилась защищать себя. А демонский дворец — это место, в котором человека могут сожрать и не подавиться. Мы же рядом с ней находиться постоянно, чтобы защищать не сможем.

— Попросим ее посидеть в комнате и никуда, никуда не выходить.

— Не поможет.

— Андра послушает! — возмутился Эльен, успевший получше узнать строптивного котенка.

Лил выгнул бровь, смерил задумчивым взглядом друга.

— А причем здесь она, Эльен? Ваал и Шакс, да и Мефистофель... Все они решат познакомиться с той, что я нарек своей этели.

— Почему именно ее? — повторил уже задаваемый вопрос демон. — Этели — это...

— Заклинательница демонов, — усмехнулся Лилиар. — Я помню. Можешь не напоминать. В любом случае, уже поздно. А завтра вначале примерка, затем движение в отчий дом... Лучше выспаться и быть наготове к неприятностям.

— А как же Грей?

— Завтра он не появится. Я связался к ним и сообщил, что у нас другие планы. И кстати, — поднявшись с кресла и пройдя уже к двери, Лил неожиданно обернулся. — Оцени, нельзя ли как-то избавиться от этого парня.

— Считаешь, что он может оказаться предателем? — воодушевился Эльен.

— Нет, — ответил Лил, почти закрыв за собой дверь. — Ревную.

Последнее слово раскатилось по комнате. Расширенные изумленные глаза мужчины напоминали ангельский пятак. Были такими же круглыми и большими.

— Надеюсь, он пошутил, — пробормотал демон, лихорадочно почесав между рожками. — Нет. Это надо запить. Это срочно надо запить.

— Наливай, — согласился Янь, появившийся в комнате из ниоткуда. И на изумленный взгляд Эльена пояснил: — У них девичник. Не хочу завтра страдать от головной боли Инь, не получив свою порцию удовольствия! Будем страдать от головной боли на пару!

— Чует мой хвост, — усмехнулся довольно демон, — что завтра будить Андру перед примеркой придется все-таки Лилу!

— Они оба будут в восторге! — с пакостным выражением лица поддакнул Янь, и оба мужчины дружно расхохотались...

Лилиару, сидящему в своей комнате и просматривающему последние донесения от подчиненных, смешно не было. В княжестве демонов что-то затевалось. А он мало того, что отправлялся туда лично, так еще и тащил с собой лучшего друга и рыжего несносного котенка... На душе у демона было неспокойно.

Глава 9. «Теплый» прием

Голова не болела. Совсем. И это было первым, что удивило Андру, когда она проснулась, еще пытаясь спросонок понять, где она находится, и почему ей так тепло. Мир вокруг немного покачивался, словно она плыла на волнах.

Медленно открыв глаза, девушка тут же закрыла их обратно. Мир вокруг действительно качался! И не потому, что она перепила лишнего! А потому что она была на яхте!

Над головой было ясное небо, а вокруг — бескрайний океан, спокойный и темный. На миг Андру испытала безотчетную тревогу. Показалось, что вся эта масса сейчас взорвется тяжелой волной и поглотит ее под собой. Смешает в пыль, навсегда уничтожит...

— Котенок проснулся? — добродушный Эльен спрыгнул откуда-то сверху, встряхнулся, в светлых волосах заблестели сверкающие капельки воды.

— Эльен? Где мы?!

— На яхте, вестимо, — отозвался с добродушной улыбкой демон.

— И куда мы?

— В замок. Куда и собирались с самого начала.

— А как же примерка?

— У Лиля глаз — алмаз, — отмахнулся Эльен. — Когда я утром пришел тебя будить, твоя зеркальная подружка послала меня туда, куда пешком не дойдешь даже при большом желании. А потом не постеснялась повторить то же самое Лилиару. Потом было самое удивительное. Наш алый друг внял. Одевала тебя Инь, не подумай, — добавил демон, заметив испуганный взгляд Андры, метнувшийся вниз. — Впрочем, твои синяки мы всё же увидели. Кто тебя так?

— Синяки? Так это был не сон?! — неприятно изумилась девушка, чувствуя, как горчит и что-то неприятно царапает в горле.

— А вот с этого момента поподробнее, — вынырнул откуда-то Лилиар.

Ведьмочка внезапно для себя уперлась, не желая никому говорить о своем сне.

— А может, не надо? К тому же это был просто сон...

— Поэтому ты напилась с Инь, а на утро она никого к тебе не подпустила, чтобы мы не увидели синяков, которыми ты расцвечена как новогодняя елка? — предположил насмешливо Лил. Потом отвернулся, без перехода добавив. — Не хочешь говорить, так и скажи. А то устраивает тут смущенную русскую красавицу. Тебе не идет, котенок.

— Не называй меня так! — попросила Андру.

— Почему? — уточнил демон.

Эльен беззвучно смылся куда-то еще в тот момент, когда Лил только появился.

— Тебя разве кто-то так называл?

— Нет.

— Плохие воспоминания?

— Нет... — вынуждена была признать девушка. — Просто...

— Просто?

— Это слишком личное!

— Я же не называю тебя «малышкой», «зайкой», «солнышком», — расхохотался Лилиар. — И не подбиваю к тебе клинья, так кажется, выражается современная молодежь? Так что, не переживай, котенок. Вот когда превратишься в красивую взрослую кошку — я

перестану называть тебя котенком. Ясно?

— Угу. А куда мы плывем?

— В наше княжество, — Лилиар оперся на поручни, вглядываясь в темноту океана. — Утром со мной связался брат. Ночью, почти перед рассветом, кто-то забрался в мою башню.

— Это невозможно?

— Почему же? Возможно всё. На невозможное требуется немного больше времени. Так написал Дэн Браун в своей книге «Цифровая крепость».

— Ты читаешь человеческую литературу?! — невольно вырвалось у Андры.

Лилиар посмотрел на нее с немалой долей насмешки:

— Если я скажу, что я не человек что ли, ты меня не поймешь.

— Конечно, ты же демон!

— Но это не умаляет того, что нас интересует то же самое, что и людей. Мы смотрим человеческое телевидение, читаем ваши книги. У нас, безусловно, есть свои каналы, свои авторы. Но и они очень часто выходят на человеческий рынок и пишут для людей.

— Правда?

— Да.

— И ты можешь назвать фамилии?!

— Нет, — усмехнулся Лилиар. — Это правило, которое нельзя нарушать.

— Ну вот, — надулась девушка. — А я-то... раскатала губу.

Мужчина негромко засмеялся.

— Чудной котенок, — заметил он. — Котенок.

— Да?

— Раз уж взломали мою башню, селиться в ней мы не будем. Там сейчас специалисты моего отдела, проверяют всё и вся.

— Зачем?

— Это могло быть покушение на убийство, — поморщился Лил, лицо демона на миг застыло в ледяной маске. Настолько злой и опасной, что его этили еле-еле подавила желание отшатнуться и вообще оказаться подальше от этого незнакомого и опасного типа.

— И? Что теперь? — слабо пробормотала она.

Лил взглянул на нее.

— Мы прибудем в замок. Остановимся в центральном особняке, в гостевых покоях. Затем бал, аудиенция у моего отца, и мы покинем дворец.

— И всё?

— Можно сказать и так, — уклонился от прямого ответа Лилиар. — А теперь послушай меня. Есть короткий свод правил, которые тебе лучше бы соблюдать в замке, поскольку ты человек. Хорошо?

— Да.

— С незнакомыми демонами никуда не ходить. Из рук ничего не брать. Сопровождать по замку тебя может только Эльен. Мне, скорее всего, будет не до тебя, не до Эльена и...

— Плохо быть наследником, — покивала девушка головой. — Лил.

— Да?

— А ты...

— Я?

Андра помолчала, потом медленно покачала головой.

— Нет. Ничего... С Греем ты разговаривал? — сменила она тему, радуясь отговорке,

пришедшей в голову. — Он же не придет сегодня.

— Сегодня — нет. Завтра тоже нет. И послезавтра нет.

— А почему послезавтра нет?

— Потому что толку от него маловато пока. А вот ты бледнеешь на глазах.

— Я?! Бледнею?!

— А еще худеешь, и скоро будешь похожа не на домашнего котенка, а на бродячего и оципанного, — подтвердил Лил.

— Гад!!! — возмутилась Андра и рванулась к обидчику...

А в следующий момент мир перевернулся и от падения на светло-золотистую палубу ведьмочку удержали только руки того самого «гада», которого девушка хотела покарать.

— Смотреть надо, на чем ты лежишь, — заметил Лил спокойно. Только в глазах скакали смеющиеся искры.

— Откуда на яхте может быть гамак?!

— Откуда не знаю... — заметил мужчина, возвращая рыжего котенка обратно. — Но зачем могу объяснить. В каюте спать по ночам — настоящее мучение. А на свежем воздухе самое то, что надо.

— Лил.

— Что?

— Ты ведешь себя слишком по-человечески, — выпалила Андра, затем зажмурилась, ожидая, что сейчас... вот сейчас... вот сейчас точно! На ее голову обрушатся гром и молнии.

Лилиар же пожал плечами, разглядывая девушку.

— Это плохо?

— Пугает. Немного.

— Привыкай. Демоны совсем не такие, как ты успела себе нафантазировать.

— Совсем-совсем?

— Вот абсолютно, — усмехнулся Лилиар. — Мы почти такие же люди, в конце то концов, сколько мы уже живем бок о бок?! Нас отличают рога.

— Не отличают, — добавила Андра. — Рога есть у подавляющей части мужского населения. Правда, сами роконосы об этом не догадываются.

— Хвост.

— Хвосты есть у студентов, — последовало закономерное возражение. — У меня, правда, никогда не было. А еще хвосты есть у девушек. И у любителей Хэллоуина. Так что, тоже не считается.

— Еще у нас есть магия. Пойдет?

— Да не особо. Шарлатанов, утверждающих, что у них есть магия, сейчас развелось столько... на каждом шагу... — девушка замолчала, озадаченно глядя на давящегося смехом демона. — Это я сейчас что? Договорилась до того, что не такие уж мы и разные?

— Совершенно верно. И мы не так уж и отличаемся. По крайней мере, грехи у нас одни и те же.

— Демоны и грехи? — Андра зарылась лицом в гамак, накрыла голову подушкой. — Всё! Хватит! Не хочу больше ничего этого слышать.

Демон хмыкнул, поправил мимолетно покрывало, которым была прикрыта ведьмочка от океанского бриза, и двинулся обратно на мостик. Что примечательно — молча. А краснеющая под подушкой девушка пыталась убедить себя, что мимолетное скольжение по спине ей только почудилось.

...Замок был прекрасен. Белоснежные арки основного замка, сверкающие башни, возвышающиеся вокруг и словно охватывающие замок неким охранным кольцом.

Чисто вымытые дорожки, ведущие к замку. Одурающе пахнущие цветы и фруктовые деревья, часть из которых клонилась ветвями к дорожкам, усыпанная фруктами, а часть наоборот — буйным цветом расцветала под теплым солнцем.

Башни сверкали, искрились и разбрасывали во все стороны смешных зайчиков.

И всё же, это был демонский замок. И идя вслед за Лилом и Эльеном, низко опустив голову и натянув капюшон, Андра не могла не морщиться. И вообще старалась не смотреть по сторонам.

В конце концов, когда оба демона доконворировали девушку до комнаты, где ей предстояло провести время до бала, не выдержала. И уже закрывая за собой дверь, грубо буркнула.

— Замок — хорош. Но у обитателей дурной... я бы даже сказала — отвратительный вкус!

— Ну, мы всё-таки демоны, — заметил Лилиар, точно зная, что его не услышат.

— И чем они ей не понравились? — «удивился» Эльен, взглянув на ближайшую к нему фигуру красивой девушки... с небольшим дополнением в виде твари, ее пожирающей.

— Наверное, своей красотой и не понравились, — хмыкнул Лилиар, затем взглянул на дверь и снова на друга. — Эльен.

— Да. Я понял. Сейчас наложу охранку. А ты?

— Прогуляюсь к Мефу. Узнаю, что случилось дома, что отец решил немедленно собрать всех своих «деток».

— Хорошая идея. Тогда увидимся на балу.

— Да. Эльен, почаще посматривай на свою спину.

— Есть, мой лорд, — шутовски откликнулся демон, а затем повернулся к двери комнаты, куда зашла этели второго наследника.

Демон настолько увлекся своей работой, что так и не заметил, как спустя пару минут, из-за угла его смерили негодующим взглядом, возмущенно фыркнули и спрятались, убедившись, что с этой стороны подойти к девчонке, которая могла нарушить все планы — не удастся.

...Глядя на свое отражение в зеркале, Андра ощущала одно-единственное желание. Никуда не идти. Закрыться изнутри, закутаться в простынь и сделать вид, что ее на свете не существует.

Инь, читая эти мысли на лице девушки, как в открытой книге, нахмурилась, снова взглянула на ее отражение в зеркале, стоящее рядом с ней.

— И чего тебе не нравится? Потрясающе смотрится.

— Угу, — согласилась грустно ведьмочка. — Потрясающе. Но это — не я.

Инь, приложившая к преображению немалую долю своих сил, обиженно поджала губы.

— Прости, — добавила тихо Андра, — я не хотела тебя обидеть. Но это, правда, совсем-совсем не я. Я другая. Я...

— Именно вот такая, — ткнула пальцем в бок отражения Инь, и Андра схватилась за него на самом деле.

— Инь! — укоряюще воскликнула она.

— Ну что Инь? Что! Я столько труда вложила. А ты хочешь сказать, что тебе не нравится?

— Нравится... Но всё же...

— Без «всё же»! Вот увидишь, Эльен и Лил оценят!

— Они уже видели его на примерке.

— Но не когда ты накрашенная была в этом платье, на каблуках, с уложенными в элегантную причёску волосами и вообще! Не спорь со мной! Я старая, мудрая! Я всё знаю!

— За исключением того, как надо себя вести, — поддакнул Янь, тихо-мирно сидящий на кровати и листающий местную демонскую газету. — Андра. Если не хочешь — не слушай эту зеркальную мартышку. Надень то, что тебе нравится.

— Этикет нарушать нельзя ни при каких обстоятельствах, — вздохнула Андра, наблюдая, как Инь пытается удушить Яня.

— Значит, смирись! И постарайся получить удовольствие, — посоветовал он, перехватив Инь за руки и заломив их за спину. — Цыц, — буркнул он.

Зеркальная девушка понятиво замерла. Замерла на месте и Андра, услышавшая легкий царапающий звук от окна. С той стороны, где был огромный обрыв.

— Только не говорите мне, что неприятности уже начались, — пробормотала девушка, нервно оглядываясь в комнате в поисках ключа, которым закрыла дверь.

— Не буду тебе говорить, что это пришли в гости неприятности, — Янь нырнул под кровать за связкой ключей.

— Это местный крылатый абориген кормушкой ошибся? — предположила ведьмочка.

— Нет, глобальные неприятности пожаловали, — отозвалась Инь, открывая шпилькой дверь в зеркале. Тут же она щелкнула и в коридоре. — Беги! Мы всё-таки не живые, надолго задержать эту тварь не сможем!

— Какую хоть тварь то, — благоразумно попятилась Андра к двери.

Словно в ответ на ее любопытство, окно не выдержало... и буквально расползлось белой шипящей пеной. Подтянувшись на лапах, в комнату забрался... забралась... ну в общем точно что-то забралось.

Потому что описать это что-то ведьмочка не смогла бы ни за что!

Ей достаточно было увидеть длинные черные когти, черные клыки, с кончиков которых падала белая слюна, оставляющая на подоконнике выжженные пятна. Алые голодные глаза и «корону» небольших шипов вокруг шеи, чтобы понять, что возникшему «питомцу» доказывать свою несъедобность она не хочет абсолютно. Подхватив подол платья, Андра метнулась в коридор. Плотнo притворив за собой дверь, девушка услышала негромкий щелчок замка.

Впрочем, особо она не обольщалась.

Судя по тому, как «долго» продержалась дверь, здесь ситуацию ключ также не спасет.

Убегая по коридору, девушка поднырнула под руку какого-то мужлана, попытавшегося ее остановить, и метнулась дальше.

В комнате, где она только что была, перед оживленной темной гончей, Инь и Янь

строили преграду, чтобы дать Андре фору еще на несколько мгновений. В замке должно было быть много гостей — праздник обещал быть многодемонским, поэтому по идее всё, что нужно было ей — это только добежать хотя бы до главного коридора.

Того, что ее уже ждут там, в небольшом закутке, откуда открывался широкий и безопасный коридор, ведущий к бальному залу, не знали ни Янь и Инь, ни сама Андра. Впрочем, ожидающие девушку в засаде тоже не могли предположить того, что на пути к спасению, ведьмочка умудрится заблудиться...

А для нее коридоры всё никак не кончались. И по логике вещей уже давно должен был появиться спасительный коридор. Повороты за спиной дышали в затылок смрадным дыханием спешащей по пятам за Андры тварью, и спасения ждать было неоткуда.

Дыхания уже не хватало. В легких колело, на лице, Андра была в этом уверена, давно уже царил лихорадочный алый цвет.

Когда под ноги попала предательская складка ковра, и Андра полетела вниз, она была готова к чему угодно... но не к тому, что ее перехватят в полете, прижмут к себе и при этом еще зажмут рот.

В воздухе запахло чем-то горьковатым. И на языке появился какой-то вяжущий привкус. Темная гончая пронеслась мимо, нырнула в открытое окно и исчезла.

— Не знаю, откуда они ее выцарапали, — заметил над головой смутно знакомый голос. — Но тебе лучше, девочка, поспешить в бальный зал. Там, даже если эту тварюжку натравят вторично, тебя защитит гвардия, стоящая на охране порядка.

Руки на талии ослабли, и Андра смогла повернуться...

— Тайфин?! — переспросила она.

Мужчина за ее спиной засмеялся.

— А похож? Я Фил. Брат-близнец.

— А... а...

— А ты Андра. Подружка Даная. Верно?

— Откуда вы знаете?

— На тебе его метка, — отозвался Фил снисходительно, затем выглянул из-за угла. — Так, давай-ка приведем тебя в порядок и отправимся на бал. Я знаю короткую дорогу.

— А... Вы... разве... — взгляд Андры метнулся на правую руку, где было обручальное кольцо.

— Не должен быть сейчас в другом месте, с другим человеком? — ухмыльнулся демон. — Абсолютно не должен. Моя жена вручает Сатане IV подарки. А я получил возможность чуть пораньше сбежать. Сатана меня немного угнетает.

— Чем?

— Сама увидишь на балу, — Фил едва уловимо коснулся прически Андры, затем пробежался пальцами по платью. — Вот так-то лучше. Идем.

— А почему...

— Я решил тебя сопроводить? — уточнил демон, подхватив руку девушки и положив ее ладонь на свой локоть. — Вот так. И не веди себя как испуганный воробушек. Красивая девушка должна знать свою цену.

— Я бесценна! — фыркнула Андра, вздернув голову, потом горько добавила. — За бесценнок и отдали...

— Ну-ка, выброси эти мысли из головы! Лучше акцентируй на «бесценна», — добавил Фил. — А теперь, голову не опускай. Если ты улыбнешься, то к твоим ногам рухнет

половина всех свободных демонов, а если будешь так трогательно грустить — то сразу все.

Андра попыталась спрятать улыбку и не смогла. Обаятельный полудемон, полуангел был таким спокойным и таким замечательным, что все тревоги расплавились под лукавыми искрами в его глазах. По коридору разнесся звонкий смех юной девушки.

* * *

...Выйдя от отца, Лилиар дернул плечом, потом смахнул черную паутину с обшлага королевского мундира.

Мефистофель, ожидающий брата, усмехнулся и оттолкнулся от стены.

— Как всегда, вы оба не можете найти общий язык.

— Никакого общего языка с этой дряхлой развалиной я искать не буду! — огрызнулся Лил.

Меф бархатно рассмеялся, потом тряхнул брата за плечо.

— С возвращением. Я думал, ты зайдешь ко мне раньше.

— Тебя разве поймаешь, наследник престола? Ты постоянно весь в делах, заботах.

— Которых было бы еще больше, если бы не ты, — напомнил Меф. — Только благодаря тебе и твоему отделу я могу спокойно работать, не боясь обнаружить нож в своей спине. Не хочешь поменяться, кстати?

— Да не дай Тьма! Мне и на своем месте как-то хорошо. Даже не просто хорошо, замечательно! А этот княжеский стульчак для меня медом уж точно не намазан. Скорее перцем или горчицей.

— Как всегда, — подытожил Мефистофель. — А я бы не отказался. Хотя бы в отпуск на пару деньков. Душный замок надоел безумно. Еще и отец чудит. Наши братцы тут ему трех близняшек приволокли в качестве подарка. Так он сказал, или они малышкам найдут во время сегодняшнего бала родителей, или сами их удочерят. Ну, или же на них женятся.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Вдвоем? На трех сразу? — засмеялся Лилиар.

— Ага. Ты же знаешь отца. Законодательным образом, полторы девочки за одного брата, полторы за другого...

— Да. Бредовые законы — это то, в чем отец силен. Кстати, Меф, это всё мы могли обсудить и на балу. Тебе так не кажется? Или была другая причина, по которой ты хотел перехватить меня до этого?

— Я просто хотел тебя увидеть.

— Просто? — не поверил Лилиар. Его брат мог сколько угодно строить из себя душку. Но такого демона — холодного, властного, циничного, надо было поискать. В сравнении со старшим братом, Лил порой чувствовал себя неоперившимся юнцом. Потому что его холодность была в основном наносной и наигранной, в то время как безэмоциональность Мефистофеля была естественной. И чувства первый наследник лишь играл, обращая их в свою пользу.

— Лил! Лил! — тихий шепот донесся откуда-то сбоку.

Скосив взгляд, демон заметил Инь, крадущуюся в зеркалах, вдоль их пути.

— Не поворачивайся. Просто слушай меня. Как раз вон и твой братец замолчал! Пока мы были в комнате, на Андру напала темная гончая! Девушка сбежала, но на бал не пришла.

Янь отправился ее искать. Может быть, ты позовешь свою этели?

Лилиар едва заметно покачал головой.

Шепнул одними губами: «Потом».

Инь понятливо кивнула и исчезла.

— Кстати говоря, — сделал вид, что только вспомнил Мефистофель. — Как насчет девочки, которую вы привели в замок. Кто она такая?

— Связана со мной контрактом, — отозвался Лилиар коротко. — Вызвала, когда я попал в небольшую проблему.

— ТЫ? В проблему? Не верю своим ушам!

— Я не верил своим глазам, когда обнаружил на пороге своего дома шестерых темных жрецов с ручными навьями, — огрызнулся недовольно младший. — Одной такой связки было бы достаточно, чтобы покрошить меня на салат. Темные жрицы могут своей магией спеленать любого воина. А навьи к физическим атакам неузвимы.

— А Эльен?

— Защищал мою шкуру, пока нас не выдернул зов этой девочки, — хмыкнул Лилиар. — Так что, вернуть ей долг жизни — меньшее, что я мог сделать в тот момент.

— Долг жизни?

— Девочка хочет жить, — пояснил Лил. — По контракту я ее защищаю до двадцати пяти лет.

— Зная твой мерзкий характер, не завидую я парню, который решит приударить за твоей подопечной. Это же ему придется ждать до совершеннолетия! Чтобы не перейти ненароком тебе и твоим покровительственно-снисходительным чувствам дорогу!

— Да кому придет в голову приударить за этим ребенком-котенком, — махнул рассеянно рукой Лилиар. — Поклонники у нее есть, но какие-то все поголовно опасные и недобрые.

— Недобрые?

— Всё убить пытаются, — Лил скользнул взглядом по старшему брату. — Представляешь? Меф? Меф! Меф, вернись на грешную землю.

— Если такие ангелы водятся на небесах, я в них останусь вечно, — хрипло сказал Мефистофель, потом взглянул на брата и подмигнул. — Шу-чу!

Лилиар проследил в том направлении, куда смотрел брат до этого и вздрогнул, обнаружив рыжего котенка, окруженного сонмом мужчин.

Впрочем, она того стояла...

На ногах — греческие босоножки. Обвивая изящные щиколотки, вверх поднимались широкие алые ленты. Алое же платье-футляр, оставляло обнаженными плечи. Подол чуть-чуть выше колена обнажал стройные ноги. По бокам были две длинных волны ткани, украшенные вышивкой из белого бисера.

Не вызывающе, но потрясающе.

Рыжие волосы, значительно потемневшие с того момента, когда Лил и Эльен только познакомились с Андрой, были убраны наверх и закреплены маленькой белой короной. Пара прядей, одна подлиннее, вторая покороче, выскользнувших из прически, стелились кокетливыми завитками вдоль щеки и шеи.

Рядом с девушкой стояла пара Лилу незнакомая. Причем, Лилиар даже не поверил своим глазам, они словно выполняли функцию охраны, отгоняя от его этели излишне назойливых демонов.

Покачав головой, котенку удалось его ошеломить, Лил двинулся вперед, даже не замечая, как расступаются с его дороги окружающие. Меф, пристроившись в фарватер брата, двигался следом, не сводя с прекрасной незнакомки изучающего тяжелого взгляда.

Демоны не дошли до девушки всего чуть-чуть.

Натужно застонали окна, в которые тяжелой массой врезалось что-то темное. А потом витражи, терпеливо складываемые по кусочкам лучшими ангельскими мастерами, разлетелись дождем разноцветных осколков, и в зале появились темные гончие.

Одна. Вторая... Пятая. Десятая.

Десяток темных гончих и их погонщик, сложившийся из теней, медленно двинулись к двум наследникам демонского рода...

Глава 10. Темные гончие

Зал был огромный и светлый, совсем не такой, каким Андра ожидала увидеть бальный зал замка Князя демона. По крайней мере, после тех ужасных статуй и картин, заполнявших коридоры и комнаты.

Здесь было всё очень красиво и спокойно. Сквозь огромные окна арочного типа падал лунный свет. Через распахнутые оконные створки можно было выйти в сад, чтобы немного там погулять. Между зеленых цветущих кустов висели магические фонари. Словно живые феи, они то и дело перепархивая с одного куста на другой.

Под потолком покачивались, словно вели свой собственный танец, огоньки тысячи магических свечей. Под звучащее «до» — огоньки были красными, под «ре» — оранжевыми, под «ми» — желтыми и так до самого конца, до «си», под которую язычки пламени становились фиолетовыми.

Сотни пар танцевали под ноты вальса, иногда заморожено поглядывая на полыхающую над головой и в зеркалах огненную радуго. Цветная карусель никогда не повторялась, каждый раз создавала уникальный и прекрасный образ.

Блестели огоньки в начищенных серебряных блюдах и хрустальных бокалах. Позвякивали приборы, когда кто-то из гостей останавливался около фуршетного стола.

Шелестели платья и покачивались веера, звенели шпоры на сапогах офицеров, звенели шпаги аристократов.

И звучали голоса.

Тихая умиротворенная картина была настолько неожиданной для Андры, что попав на бал, она растерялась. Происходящее в коридоре отступило на второй план еще тогда, когда она познакомилась с обворожительной женой Фила — Айри.

А уж здесь, когда Фил и Айри взяли на себя ее сопровождение, отгоняя поклонников, Андра не знала, как выразить им свою благодарность.

В результате, под ненавязчивым присмотром, девушка успела и потанцевать, и перекусить немного, когда в зале наконец-то появились ее спутники. Шагнув в их сторону, радостно улыбаясь, Андра совсем не ожидала того, что в душе вдруг взвояет симфонией отчаяния тревога.

Не ожидала она и того, что гармония бала может разрушиться так резко и необратимо.

Оборвалась музыка. С жалобным теньканьем лопнувшей струны, по залу прокатился тягучий звон. Полыхнули и погасли сразу все огни.

Разноцветные осколки окон раскатились по полу из светлого дерева. А в зал медленно входили темные гончие. Создания из легенд, а точнее из страшилок демонов. Неуязвимые к их магии, мало восприимчивые к ударам мечей или луков. В древних легендах они были спутниками исконных врагов демонов — вампиров, давно ушедших за порог бытия после долгой и кровопролитной войны.

И сейчас твари, созданные на крови чьих-то жертв, двигались по застывшему залу к наследникам... К чести демонов, отреагировали все. Гости и гвардия нанесли одновременно удары по гончим, вот только они бесславно провалились. Темные огни, ножи, стрелы, трости, магические молнии — всё расплескалось разноцветными каплями по барьеру, выставленному погонщиком гончих.

— Лилиар! — Андра прижала ладони к губам, с ужасом глядя на демона. Тот стоял

рядом с незнакомым мужчиной и к ним двоим и двигались псы. — Лилиар!

Метнуться вперед девушке не дал Эльен, успевший перехватить рыжее недоразумение.

— А ну стоять!

— Эльен! Он же!

— Поздно, они уже в ловушке. Этот купол невозможно разбить с внешней стороны, Андра. Кто бы ни пытался это сделать. Его может разбить только маг. Только с внутренней стороны. Но ни Лилиар, ни Мефистофель ни в коем разе не маги. Они уже обречены, Андра. Как только купол установился. Мы ничего не сможем сделать.

— Эльен! — глаза девушки наполнились слезами. — Я... Я... Я не хочу, — всхлипнув, она круто повернулась и уткнулась лицом в рубашку демона. — Я не хочу этого видеть!

А попавшие в ловушку демоны двух гончих отшвырнули в сторону, всадив в открытые пасти кинжалы. Звуки из-за той стороны купола в зал не долетали, но Эльен точно знал, сейчас эти создания воют. И катаются они по полу не в агонии, а пытаются выцарапать лапами кинжалы.

— Интересно. Этот подарок тебе или мне? — спросил Мефистофель, отмахиваясь мечом от наседавших на него двух гончих. Лилиар, разрубив мечом гончую пополам, отшвырнул от себя ногой еще одну и сплюнул.

— Откуда я знаю, Меф?

— Ну и? Идеи есть, как отсюда выбираться?!

— Какие идеи? — вздохнул Лилиар. — Мы воины. Обратимся, порвем на клочки этих гончих, порвем на клочки погонщика. С его смертью падет барьер и вообще, всё будет... отлично. Что нам семь... уже шесть каких-то шавок?

Мефистофель хмыкнул, закинул на плечо двуручный меч, которым орудовал.

— Слушай, а чего это твой котенок, совсем в тебя не верит?

— Ты сейчас о чем?

— Да вон она, прячется на груди у твоего заместителя.

— Может и не верит, — даже не задумался Лилиар. — В конце концов, мне при ней драться не приходилось. Кстати, Меф.

— Что?

— Тебе не кажется, что дело пахнет подвохом?

— Угу. Не просто кажется. Я это уже вижу.

Лилиар круто повернулся. Разрубленная им гончая... поднималась с пола. Одна часть — отдельно, вторая часть — отдельно, и обе достраивались из теней до полной гончей.

А потом каждая из них раздвоилась. И еще раз, и еще. Тоже самое произошло и с теми гончими, которые по мнению демонов уже были не опасны.

— Мы влипли, — процедил Меф.

— Это как посмотреть, — не согласился Лилиар. — Чтобы победить стаю гончих во главе с погонщиком...

* * *

... - Нужен солнечный свет, — закончила Инь короткое пояснение.

Прячась на груди у Эльена, спрятав голову, чтобы никто не отследил направления ее взгляда, Андра внимательно смотрела в зеркало. Там, у ее отражения стояла Инь и шептала

слова. То же самое слышали и Андра, и Эльен.

Янь пытался разбить барьер, закрывавший наследников. Но не мог пробиться сквозь него. Даже в зеркале он продолжал действовать.

«Скорее всего, где-то сейчас есть зеркало, отражающее солнечный свет», — подумала Андра.

Инь улыбнулась.

— Ты умная девочка, Андра. Очень умная. Есть такое зеркало. И не одно. И мы с Янем сможем легко заставить все зеркала в зале отражать солнечный свет. Но он не поможет, пока барьер окружает наследников.

«Всегда есть способ убрать то, что создано кем-то другим!»

— Способ есть. Но, Андра. Для этого — придется постараться тебе. И... — Или закусила губу. — Я не уверена, что ты сможешь его выполнить. Нет! Нет! — спохватилась зеркальная девушка, увидев нешуточную обиду на лице подруги. — Я имела в виду совсем не это! Андра! Просто, тот кто натравил на наследников гончих не будет стоять и ждать, пока ты будешь разбивать барьер. Он нападет уже на тебя.

— Я тоже могу вмешаться, — спрятав лицо в темно-рыжих завитках, заметил Эльен.

— Тебе нельзя! Из всех магов здесь только ты сможешь разбить барьер, когда Андра пробьет в нем трещину. Тебе нельзя защищать ее. Мне и Яню надо будет собирать солнечный свет, поэтому мы тоже не сможем вмешаться.

— Я могу попросить защитить меня Грея.

— Грея? — Инь нахмурилась. Потом... наклонила голову, словно сдаваясь перед чем-то или кем-то. — Его не надо просить. Я видела его здесь на балу. В числе приглашенных. Просто. Позови. Его.

Последние слова зеркальная девушка выдавливала уже через силу, буквально заставляя себя это сделать. По ней было отлично видно, что она бы ни за что не упомянула про Грея. Но... Лилиар был для Инь важнее, гораздо важнее, чем ее собственная гордость или... что-то еще.

Закрыв глаза, Андра сосредоточилась.

* * *

...Внутри тебя есть сила. Она не большая. Она не маленькая. Она просто есть. После того, как я стал твоим инквизитором, между нами протянулась связь. Считай, что на ее концах подвешены колокольчики.

Когда ты позовешь меня — колокольчики зазвенят. Я услышу. И я приду.

Где бы я ни был.

Чтобы я не делал.

Я твой инквизитор. Я твой щит. Я меч, вложенный в твою руку...

* * *

«Грей!»

Крик сорвался. Прокатился тугим комком по тонкой серой нити, и зазвенели тревожно

«колокольчики».

Грей, прислонившийся к колонне и наблюдающий за происходящим, покачал головой и двинулся сквозь толпу недобро гомонящих демонов.

«Интересно, если бы кто-то знал, кто это сделал, спасло бы положение... этой нехорошей редиски от расплаты?»

Подойдя к Андре, Грей на мгновение остановился, потом раскланялся.

— Прекрасная леди, доброй ночи.

— Грей! Помоги мне!

— Всегда к твоим услугам, чтобы ты не попросила, чтобы ты не решила, — мужчина смотрел серьезно. Затем шагнул ближе, взял ладони Андры в свои и поднес к губам. — Ты совсем озябла. И дрожишь. Боишься?

— Да!

— Не бойся. Я не дам никому тебя в обиду. Никому. Ни за что.

Эльен на миг прищурившись, сухо кивнул Грею и исчез в толпе. Ему следовало занять местечко «поуютнее». Инь и Янь начали свои приготовления.

А под куполом количество гончих стало уже гораздо больше допустимого уровня. И белые рубашки демонов уже окрасились кровью.

— Тьма! Какой замечательный праздник мы устроили отцу, — пробормотал Меф.

— Забудь, забудь, — прихрамывая на распоротую когтями гончих правую ногу, Лил чуть сместился. — Старик, я уверен, сейчас сидит у шара — и наслаждается представлением.

— Лил! Ты о нем думаешь слишком плохо! Он наш отец.

— Он Сатана IV. А ты... кстати, Меф, ты же будешь первым.

— Что?! Ты сейчас о чем? Нас сейчас убивают, а ты думаешь об очередности?!

— Ну да. Ты будешь Мефистофелем I. Звучит?

— Тьма! Лил! Да будь же ты серьезнее! Мы в ловушке, из которой...

Лилиар выдвинулся еще немного вперед, полоснул мечом по открывшейся плотке прыгнувшей гончей.

— Нас спасут. Главное немного продержаться.

— Лил, ты безумец. Или слишком наивен.

— Может, я просто знаю то, чего не знаешь ты? — насмешливо взглянул на брата демон и бросил взгляд за купол. Тихий рык сорвался с губ демона, когда он увидел то, что было там. Его этели, его этели стояла в руках другого человека. В руках Инквизитора...

Обняв Андру за плечи, Грей закрыл глаза.

— Жаль, что у меня как у демонов нет крыльев, — шепнул он Андре на ухо. — Тогда бы я укутал тебя ими. И никто не посмел бы тебя тронуть.

Слова, заставившие бы в любое другое время Андру сбиться, пропали втуне. Девушка уже ничего не слышала. В ушах отдавался барабанным боем пульс. И кроме него ничего вокруг слышно не было.

— Имя твое — Тьма, вырванная из цепей заклятого мира.

Шум вокруг стих. Демоны замолкали и поворачивались к девушке. С закрытыми глазами, сложив на груди руки, она ничего вокруг не замечала. Вслушиваясь в себя, черпая в себе силу, ведьмочка щедро направляла ее на призыв.

— Облик твой полон Зла, искушенья кровавого пира...

Купол над головами наследников угрожающе затрещал. По нему побежали еще пока слабые, еще едва-едва уловимые трещины. Они тут же торопливо затягивались,

заглаживались, но исход был понятен сразу. Устоять перед призывом этели купол не мог.

Кто-то из гостей из категории заговорщиков не сдержался. Злой крик разнесся по залу: — Остановите ее! Немедленно!

И со своих мест сорвалось сразу добрых два десятка демонов.

— Какая ты популярная девочка, — Грей прищурился. — На такое признание я не рассчитывал.

— Мы поможем, — Фил, поправив на плечах кожаную куртку, вытащил свой двуручник. Рядом с ним поигрывала веером красивая демонесса, напоминающая фарфоровую куклу. Светлые волосы, завитые буклями, и перевитые светло-золотой ленточкой. Золотое платье, мерцающими складками, окутывающее хрупкое тело.

Впрочем, куклы не умеют смотреть так зло и оценивающе.

С шелестом перевернув веер, отчего блеснули стальные острые клинки, спрятанные между кружевных полосок, демонесса вздохнула:

— Куда деваться. Этот ребенок мог стать членом нашей семьи. Я с тобой, Фил.

— Спасибо!

— Потом сочтемся. И я уже знаю, что с тебя потребую, — прозвучали в голосе Айри мурлыкающие соблазнительные нотки. А потом не разворачиваясь, нанесла два точных удара. И демон, напавший на нее сзади, стек бесформенным мешком костей к ее ногам.

— Какая жалость! — пробормотала демонесса, срываясь с места. — Какая жалость! — повторила она, укладывая на пол еще двоих. — Ой! Простите! Я нечаянно наступила вам на горло! Ой, простите! Вам тоже. Ой, простите! — наклонилась она к демону, рухнувшему на пол и зажимающему горстями пострадавшее место. — Очень больно? Сейчас будет больнее.

— Пяткой?! По затылку?! Бедный демон... Айри, ты смотришь слишком много этой анимации!

— Ничего не знаю, мне нравится, как дерется эта девочка! — отозвалась с мелодичным смешком Айри.

— Вокруг тебя — Пустота, и пеплом стелется жизнь! — Трещины по куполу расползлись еще сильнее, количество гончих начало уменьшаться на глазах, да и погонщик явно забеспокоился. — Кровью своей призываю тебя. Ко мне ты, демон, явись. Shelesssen!

«Демонский язык?!» — изумился Грей, серой молнией засветив между глаз демону, подошедшему слишком близко. — «Откуда эта девочка его знает? Я точно ее не учил ему, и демоны тоже».

Купол треснул. Ровно пополам.

Длинная змеистая трещина, расчертившая его, на глазах начала расползаться всё сильнее и сильнее.

А сверху уже падали слова демонского заклинания.

Сидя на люстре, удобно поджав ноги, Эльен швырял вниз ножи, ровно в опорные точки сплетаемого на ходу заклинания.

— Irr. Zen. Shi. Ho. Iro. Grane. Ochi. Ax. Daer!

Девять ножей очертили вокруг купола изломанную фигуру, и барьер рухнул.

А вслед за ним в зале, под Эльеном повис огромный круг.

Черные и белые «запятые», слившись воедино, ослепительно сияли, заливая всё вокруг потоками солнечного света...

На этот раз дикий вой был отлично слышен всем демонам.

Как и последующие за этим сухие хлопки.

— Блестящая работа, — сообщил мужчина, появившийся у трона. — «Измумительный» подарок мне на день рождения. Виновным не сносить головы. Остальные свободны. Праздник — окончен!

И что примечательно, никто не посмел ослушаться...

— А вас, — взглянул Сатана IV на своих наследников, затем перевел взгляд на компанию, принимающую самое активное участие в спасательной операции. — Я попрошу. Остаться.

* * *

То, что перед ней отец Лилиара, Андра поняла бы и без того почтительного шепотка «Его превосходительство Сатана IV», зазвучавшего по залу.

Просто похожи они были безумно.

Глядя на князя, Андра была уверена, что лет так через сто-двести точно так же будет выглядеть демон, с которым она оказалась по счастливо-несчастливой случайности связана контрактом.

Князь не нуждался в представлении из-за своей силы. От Сатаны IV «фонило» такой аурой, что волосы вставали дыбом. И хотелось куда-нибудь спрятаться. А уж когда взгляд князя остановился на Андре, она удивилась тому, что не околела на месте.

Тут же Лил притянул девушку к себе, повернул спиной к отцу и обнял. На негодующий же взгляд Сатаны IV насмешливо поднял бровь, демонстрируя одной мимикой, что ему надоело смотреть, как издевается отец над его этели.

Фила и Айри поблагодарили (сухо и коротко), вручили памятные подарки (судя по ужасающему взгляду Айри, она понятия не имела, что делать с огромным фонтаном из черного мрамора) и отпустили восвояси.

То же самое ждало и Грея. Его вежливо «попросили» покинуть замок, вручив подарки и поблагодарив за помощь.

В результате, в зале остались только четыре наследника и компания Лилиара.

Мефистофель, со скучающим взглядом, устроился в огромном кресле, появившемся стоило только наследнику взглянуть в сторону обслуживающего «персонала».

Лилиар стоял у окна, облакачиваясь на стену и прижимая к себе Андру. Рядом с ним, прямо на полу, устроился Эльен. После применения такого количества магии, демону нужно было восстановиться.

Еще двое наследников, Шакс и Ваал устроились на маленьком симпатичном диванчике. Шакс уткнулся в какую-то человеческую электронную игрушку. Ваал о чем задумался, да так сильно, что почти не реагировал на окружающий мир.

Сатана со своего трона взирал на сыновей с недоумением человека, хорошо сделавшего свою работу, а потом вместо похвалы получивший порцию ругани.

— Итак. Что за спектакль был в зале, кто-нибудь потрудится мне объяснить? — спросил он.

Андра, только-только успокоившаяся в относительно надежных руках Лилиара, снова задрожала. Голос у князя был под стать иерихонской трубе. Такой же гулкий, вибрирующий. И как от трубы разрушались стены, так и от этого голоса внутри у Андры всё задрожало, а мысли предприняли позорную попытку бегства.

— Никакого спектакля, отец, — сообщил Мефистофель. — Было небольшое недоразумение.

— Недоразумение? Темные гончие — это недоразумение? Сын мой, стесняюсь спросить, что ты называешь проблемами.

Меф развел руками.

— Отсутствие отпуска. Голова думать не хочет.

— Какая нехорошая голова, — посочувствовал Сатана. — Так может «секир-башка» ей?

— Э нет, а на что я тогда шляпы примерять буду? — лениво отказался Мефистофель. —

А без шляп соблазнять девушек неудобно.

Андра изумленно взглянула на Лилиара, немо спрашивая:

«Это что? Всегда так?»

Улыбка затронула только взгляд демона, и едва заметно он кивнул.

— В любом случае, отец, зачем мы здесь? — напомнил Лилиар о том, что собрали их в этом зале с какой-то целью.

— Ах да! — Сатана откашлялся, заглянул куда-то за подлокотник кресла, поправляя книгу.

Переведя взгляд в одно из зеркал на стене, Андра подавилась... смехом. Потому что Инь нахально вытащила книгу из рук отражения Сатаны, показывая разворот Андре:

«Русские народные сказки».

— Ну вот, — обиделся Сатана. — Не дали девушку повеселить. Она сама дрожать перестала. Тогда ломать комедию не будем. Я решил уйти на покой. Это вы всё, мои чада, знаете. Но наследником станет только тот, кто сможет добыть и подчинить себе регалии прошлого властителя. Все три: доспех, меч и корону.

— Это сказка! — возмущенно рыпнулся Ваал, даже вынырнув из своих мыслей.

— Отнюдь. И, кажется, твои старшие братья об этом догадываются.

Мефистофель и Лилиар с одинаковым изумлением взглянули друг на друга.

Потом Меф коротко хмыкнул, Лил отвел взгляд.

— Настаивать я не буду, — продолжил тем временем Сатана. — На всё про всё у вас будет — две недели. Если на исходе этого срока регалии никто не получит, то на престол взойдет Мефистофель как первый наследник. Если случится... некий... несчастный случай с Мефом, то, — князь усмехнулся. — Наследницей станет рыжая ведьма.

— ЧТО?! — возмущенный крик двух младших демонов срезонировал от стен.

Лилиар отстранил растерянного котенка, посмотрел на ее ошеломленное лицо, коротко хмыкнул и привлек обратно к себе.

— Отец! — возмутился Мефистофель, сохранивший возможность членораздельно говорить. — Почему ее?!

— А она мне понравилась, — сообщил Сатана с улыбкой. — Я побуду лет пятьдесят рядом с ней на троне. Научу всему, что знаю сам. А потом посмотрим. Глядишь, и еще наследника заведу...

На лице Андры вспыхнули лихорадочные алые пятна.

Мефистофель развел руками.

— Кажется, мне придется сделать всё, чтобы не пострадать ни в каких несчастных случаях. Что-то я не вижу счастья на лице девушки, облагодетельствованной с твоей легкой руки.

Шакс и Ваал переглянулись.

— Продолжим, — добавил Сатана. — Если хотите, можете объединять свои усилия. Я совершенно не возражаю.

Подтекст «можете играть друг против друга — тоже не возбраняется» легко читался между строк.

— Поиск начнется завтра на рассвете. Ровно через две недели, до полудня вы все должны вернуться в замок. Вопросы?

— Нет вопросов, — первым сообщил Мефистофель.

Лилиар просто пожал плечами.

Вaal и Шакс одинаково ухмыльнулись.

— Нет вопросов! — в один голос сообщили они.

— Тогда можете быть свободны, — махнул рукой Сатана. — Должен же я хотя бы взглянуть на свои подарки. И да. — В голосе князя неожиданно звякнул лед. — Я надеюсь, сегодня ночью больше никаких недоразумений не случится?

Демоны переглянулись и благоразумно промолчали.

Первым из зала вышел Мефистофель, вслед за ним Андра и Лилиар с Эльеном. На пороге девушка споткнулась, и старший наследник придержал ее за плечи.

— Всё в порядке? — осведомился он негромко.

И Андру снова пробило дрожью. От макушки до пяток.

Шарахнувшись назад, она попала в руки Лилиара.

— Меф, что надо было сказать моей этели, чтобы она так перепугалась? — удивился демон.

А сознание Андры уплывало. Всё что она могла — это смотреть. Смотреть на темные волосы, на алые глаза, в которых бушевало пламя. На циничную усмешку на губах. На пальцы, спокойно лежащие на эфесе меча. На широкие плечи, где уже давно затянулись все царапины, полученные в драке с гончими. На сильное мускулистое тело.

Всё что Андре оставалось, это пытаться отторгнуть ту ауру смертельного ужаса, окутывающую ее, и всё же разом за разом ведьмочка теряла поражение.

— Котенок? — тихий голос Лилиара зазвучал над головой, и девушка вцепилась в него как в спасительную соломинку. Сосредоточилась на том, чтобы ощутить всем своим существом именно этого демона. Использовать его как якорь для себя...

И у нее получилось.

То, что так долго не давалось на тренировках с Греем, неожиданно легко сложилось с Лилиаром.

Паника отступила. Комок в горле растаял, и появилась возможность дышать, и видеть встревоженного демона над головой. Но сил ответить ему не было. Девушка смогла лишь бессильно прислониться к телу Лилиара.

— Что случилось? — недоумевал рядом Эльен.

— О, — Мефистофель с трудом разжал побелевшие пальцы, которыми стискивал эфес. — Кажется, меня узнали. Но будет лучше, если этот разговор мы продолжим не здесь. Поговорим в моей комнате. И будет лучше, если на эту ночь вы останетесь в моей башне.

— Узнала? — спросил Эльен, не в силах оторваться от стены.

Андра кивнула. Медленно качнулась голова вверх и вниз, едва-едва заметно.

— Он тот самый. Тот самый...

Лилиар и Эльен переглянулись, пока не очень понимая. Инь, выглянула из соседнего зеркала, покрутила пальцем у виска.

— Ребята на вас магические и военные упражнения плохо влияют, — сообщила она язвительно. — Андра пытается сказать, что Мефистофель — тот самый демон, которому ее отдал инквизитор...

— Быть такого не может быть! — с долей недоверия отозвался Лилиар.

Мефистофель молча развел руками. Потом показал на коридор.

— Пройдемся?

И отказаться от такого предложения никто не смог.

Глава 11. Этели

Сапфировая башня не просто очаровала, она свела Андру с ума. Застыв перед тонкой башней, стремящейся в небеса, девушка даже не могла вздохнуть, любуясь игрой света на бесконечных гранях.

— Ты любишь сапфиры? — заметил Эльен затуманившийся взгляд Андры.

Девушка заставила себя встряхнуться, выбираясь из-под власти дивной башни и виновато улыбнулась.

— Этот цвет что-то мне напоминает. Но я не знаю, что именно.

— Жаль, — улыбнулся Мефистофель от дверей. — Я думал, тебе понравилась моя башня сама по себе. Впрочем, прошу в мой дом. Поговорить обо всем мы сможем и внутри. К тому же через полчаса начнется буря.

— Буря? В центре?..

— Не простая буря, магическая, — пояснил спокойно Лилиар, подталкивая Андру в сторону открытой двери. — Ты знаешь о правиле двенадцати?

— Это когда чистокровные демоны не могут находиться на солнце?

— Верно. Поскольку мы всё-таки в княжестве демонов, здесь эта проблема решена. Наши маги еще лет...

Эльен взглянул на Лилиара, с показной кротостью переспросил:

— Ты хотел сказать «тысяч»?

— Ну, хорошо, хорошо. Пару тысяч лет назад, наши предки на территории княжества создали «бурю». Магическая туча, закрывающая солнце. Это снимает все болезненные ощущения, чтобы мы могли продолжать заниматься своими делами. Но всё же в это время лучше не находиться на улице без особых «маячков» и «зонтиков». Если захочешь, потом Эльен тебе расскажет подробнее об их устройстве.

— Ясно, спасибо, но не надо.

Когда за спиной гулко захлопнулась дверь, и девушка неожиданно осталась в полной темноте, она нервно вздрогнула.

— Опять забыл, — раздался над головой виноватый голос Лилиара. — Ты же человек. Держись крепче.

«За что?» — Андра спросить не успела. Ее уже подняли на руки, и Андра инстинктивно обняла Лиля за шею.

— Меф, куда идем?

— В малую гостиную. Там есть камин и можно включить свет. А что первое, что второе лишним для вашей замерзшей и уставшей девушки не будет.

Мимолетно удивившись тому, что практически незнакомый демон так хорошо ее понимает, Андра даже кивать не стала. А уже спустя минут пять, она сидела у камина, закутанная в легкое одеяло с кружкой горячего шоколада в руках и засыпала на глазах. А потом так и не поняла, в какой момент сон ее обнял своими крыльями. Она уплывала куда-то в страну шоколадных облаков на огромном белом пегасе.

— Кажется, рыжий котенок уснул, — сообщил негромко Эльен, закрыв глаза и сидя с бокалом коньяка.

— Немудрено, — отозвался Лил. — Сегодня был тяжелый день. Меф.

— Да?

— Расскажешь, что это была за история с инквизитором и контрактом с ним?

Мефистофель растеряно потер лицо.

— Ну, во-первых, скажу сразу, чтобы вы оба не прожигали меня такими злыми взглядами. Ничего плохого с девушкой бы не произошло. Не собирался я ее убивать. И уж тем более никому скармливать. С Сергием мы познакомились лет восемьдесят назад. Когда он попал в... глупую историю, наверное. Тогда он естественно еще не был главным инквизитором. Был обычным мелким служакой в этой пирамиде. И о том, чтобы стать инквизитором даже не думал. До того дня, как инквизиторы, уже тогда, сами понимаете, промышляющие смертью ведьм, не убили его сестру.

— И естественно он решил отомстить?

— Нет, конечно, — Меф поморщился, взглянув на расслабленного Эльена. — Сергей совершенно не такой человек. Наоборот, смерть сестры подтолкнула его к осознанию того, что если он станет инквизитором, сам получит желаемую силу. Но ему нужен был старт. Где-то в книгах сестры он отыскал сведения о древней ведьме и ее гримуаре. И отправился убивать старушку, накопившую немеряное количество силы. Одновременно с ним к этой самой старушке отправился и я. Я хотел получить от нее помощь в одном деле. Сергию она нужна была мертвой. Мне живой. У него была возможность убить старушку. У меня — соответственно, была возможность убить его, но при этом я бы не смог спасти нужную мне ведьму. Пытаясь решить, что делать, мы разговорились. Так и выяснилось, что ему нужна сила.

— И ты дал ему свою силу?

— Верно. Мы договорились, что я дам ему стартовую силу, которую он хочет. А потом... когда я захочу, он мне отдаст самую сильную кровную ведьму, которую только встретит.

— Почему именно кровную? — удивился Эльен.

— Потому что для демона-воина только кровная ведьма может стать этели.

— Полагаю, — Лилиар откинул голову на спинку кресла. — Что не ошибусь, если предположу, что ты хотел Андру сделать своей этели?

— Да.

— Слушайте! — Эльен подался наоборот вперед, словно гончая почуявшая след. — А объясните мне, наконец, зачем на самом деле нужна этели?

— Тебе какую часть правды? — спросил Меф. — Циничную или романтическую?

— А они что, различаются?

— Еще как, — хмыкнул Лилиар. — Еще как. Когда мне Инь озвучила циничную часть, я долгое время даже не смотрел в сторону ведьм. Ненавидел себя и весь род, в котором меня угораздило появиться на свет. Янь, конечно, потом добавил правду романтическую, но... было уже поздно.

— Тогда давай сначала с романтической! — решил Эльен.

Мефистофель и Лилиар негромко рассмеялись, чтобы не разбудить Андру.

— Ты проспорил! — сообщил Меф.

— Ладно-ладно. Бутылка вина с меня.

— Две!

— Хорошо. Итак. Романтическая сторона этели, — закинув ногу на ногу, Лил задумался. — Как бы это объяснить то...

— Как есть?

— Как есть не получится, — отмахнулся недовольно демон.

— Давай я, — предложил Мефистофель с улыбкой. — В конце концов, я не такой циник как ты.

— Уж кто бы говорил!

— Я и говорю. В любом случае, романтическая сторона, касающаяся этели, а теперь еще и Андры такова. Чистокровный демон, не находясь на территории княжества, всегда страдает в течение шести часов. Начиная от головной боли и заканчивая смертельным приступом. Этели для демона это вторая половинка, спасающая его от правила двенадцати. Взамен этели получает силу, здоровье, неуязвимость, повышенную регенерацию. В общем, всё то, чем характеризуются обычно демоны.

— И где здесь романтика? Или вы оба не знаете значения этого слова?

— Романтика здесь заключается в одном пункте. Пока рядом с демоном есть этели, он никогда не будет одинок.

— Это ты поэтому сделал Андру своей этели? — не особо поверил Эльен в такой исход. Лилиар едва заметно качнул головой. Потом добавил уже вслух.

— Нет. Я вспомнил об одном самом замечательном качестве, которое получает этели, связанная контрактом с демоном. Этели будет жить до тех пор, пока жив демон. Ее можно ранить, поскольку абсолютной неуязвимости в нашем мире не бывает, а вот убить не получится.

— Почему?

— Жизненная сила. Жизненная сила демона будет заполнять тело и лечить его столько раз, сколько потребуется, — пояснил Меф. — Именно поэтому ты и заключил контракт?

— Точно. По условиям, она хочет дожить до двадцати пяти лет.

— Совершеннолетие кровной ведьмы?

— Угу.

— А как насчет циничной правды? — напомнил о своем существовании Эльен.

— Этели для демона — нескончаемая батарейка, живой щит, допинг и таблетка от головной боли, — пояснил Лилиар негромко. — Ну и естественно, ключ, отпирающий любой замок. Нет в мире такой силы, которая могла бы удержать демона, если его призывает этели.

— И? Всё это сразу?

— Нет, — на этот раз ответил Мефистофель. — Есть три уровня контракта. На первом, общем, временном, ведьма для демона только таблетка от головной боли. Какое восхитительное сравнение, — себе под нос буркнул уже он сам. — А сама получает от демона только гарантию жизни. На втором этапе, бессрочном, ведьма вручает демону свою жизнь. Впрочем, как и он сам. В этом случае, они становятся друг для друга щитами и допингами. Что один, что другой могут передать свои силы на любые расстояния. Ну и, наконец, на третьем этапе, когда ведьма отдает свою душу... демон становится практически всемогущим. Правда, не буду лгать, ведьма тоже получает от этого кучу бонусов.

Эльен что-то пробормотал себе под нос. Уловив слова «Главное только, чтобы не дурно пахнувшие», демоны дружно рассмеялись.

— Ладно. В любом случае, — Мефистофель взглянул на спящую Андру. — Девочка — твоя этели, поэтому никаких поползновений с моей стороны не будет, можете оба не переживать. Едем дальше. Лил, откуда ты знаешь о регалиях?

— Девочка рассказала.

— Чудной ребенок. Я знаю точное местоположение лишь одного артефакта. А она?

— Всех трех. Это было условием нашего контракта.

— И что будем делать? — после довольного длительного и немного неуютного молчания задался Мефистофель вопросом.

— Пойдем вместе, — отозвался Лилиар спокойно. — Ты же знаешь, я к власти не рвусь совершенно. Я ее, сам знаешь, терпеть не могу. Поэтому, найдем регалии. Андра укажет на них мне, чтобы контракт формально был исполнен. А потом их заберешь ты.

— Ты думаешь, Ваал и Шакс так легко дадут нам это сделать? — уточнил Эльен.

— Я уверен, что ничего легкого в этом походе не будет, — отозвался Лил негромко. — Поэтому, предлагаю на этом ночные посиделки закончить. Со всем остальным разбираться в рамках похода. А я забираю девушку и отправляюсь спать.

— С девушкой вместе? — Меф покосился украдкой на спящую рыженькую. — Неужели, у вас уже такие отношения?

Лилиар пожал плечами и ничего не ответил.

Промолчал и Эльен, понимая, что друг в очередной раз ввел в игру долгоиграющие планы. Оставалось только надеяться, что от этих планов не пострадает сам Лил и рыжий котенок...

* * *

Стоило Андре открыть глаза, как вокруг появился уже знакомый кабинет с припорошенными пылью полками.

— Почему у меня такое паршивое ощущение, что всё самое интересное со мной происходит во сне?! — с долей капризного возмущения в голосе потребовала она у пустоты ответа.

И вокруг зазвучал мужской смех. А после этого, в том же кресле-качалке появился мужчина. По крайней мере, Андра так думала. Она снова не могла сказать, как он выглядит, не могла увидеть цвет его волос или глаз, не могла описать даже себе его фигуру. Ничего. На нее смотрел обезличенный мужчина.

— Я бы сказал, что ты рыжее недоразумение, — произнес хозяин кабинета дружелюбно. — Но рыжей, к сожалению, назвать тебя уже невозможно.

Андра возмущенно фыркнула.

— И тебе тоже? Что вы все прицепились к цвету моих волос? Мне нравится! А кому не нравится может идти... может идти... — под насмешливым взглядом, окончание фразы Андра проглотила.

На нее смотрели снисходительно-насмешливо, но было понятно, что стоит перейти какую-то определенную границу. И... ничего уже не поможет.

— Умная девочка, — похвалил мужчина свою гостью. — А волосы. Ты не рыжая. Рыжая — это склад ума, определенный образ поведения, стереотип характера. Ты только притворяешься рыжей.

— Это еще почему?

— Ты слишком осторожна. А рыжие могут ляпнуть, а потом уже смотрят, что из этого получилась.

— И всё? Только из-за этого?!

— Нет, конечно. Рыжие любознательны и экспериментаторы, стремятся познать всё вокруг. А ты как тихая серая мышка сидишь в своей норке и выглядываешь оттуда, только чтобы проверить путь вокруг. Рыжие безрассудны. А ты вначале думаешь. И для того, чтобы поступать без оглядки и с сорванными тормозами, тебе нужна подпитка.

— Что-то многовато ты обо мне знаешь, — нахмурилась Андра.

— А я смотрю на тебя. Всегда. Не могу отвести от тебя глаз.

— Врешь! Если бы это было так, я бы заметила!

Мужчина хмыкнул.

— Ой, что-то в это я не верю, недоразумение. В любом случае, проходи. Садись.

— Здесь нет ни одного чистого места! Куда я сяду?

— Ну если тебе нужна чистота...

Недосказанность фразы повисла в воздухе. А потом, Андра могла в этом поклясться, она просто переместилась с одного конца комнаты в другой. К креслу-качалке, куда ее затащили.

Оказавшись на мужских коленях, девушка возмущенно дернулась.

— Эй, эй, а ну-ка отпусти меня!

— Ну-ну, недоразумение, не надо так дергаться. Можешь вообще считать, что это для твоей же пользы.

— Моей?! — возмутилась Андра и ахнула, прижимая ладони к кончику носу, по которому пришелся легкий и небрежный щелчок.

— Странное недоразумение. Ты забыла, что ты наполовину суккуба?

— Это ничего не значит!

— Да что ты говоришь! — в голосе мужчины зазвучало искреннее восхищение. — А я и не знал! Всегда считал, что суккубе для того, чтобы жить, нужна мужская сила.

— Ты и об этом знаешь?

— Это можно узнать любому человеку, достаточно взглянуть в энциклопедию по расам, в том числе утерянным, утраченным или ушедшим в небытие.

— И где я возьму эту энциклопедию?! — возмутилась Андра.

— Дай подумать... Здесь? — с потолка что-то рухнуло и одной рукой удерживая на весу тяжелый том, мужчина помахал им перед лицом Андры.

Глаза девушки округлились.

— Ты что? Приготовил ее заранее? Для меня?

— Ты похоже понятия не имеешь, что ты такое, с чем тебя едят. И совсем не сопротивляешься моим чарам.

— Чарам? — еще больше удивилась Андра.

Мужчина вздохнул. Его рука скользнула по щеке девушки, легко пощекотала за ухом, а затем он бережно убрал рыжие пряди, выбившиеся из прически.

— Безнадежное недоразумение. Читай.

Девушка уложила энциклопедию к себе на колени, даже забыв о своем немного двусмысленном положении. Оперла тяжеленую книгу о грудь своей живой «подставки» и задумчиво перелистнула страницы, разглядывая многочисленные закорючки.

— Слушай.

— Да?

— А тут есть обо всех расах?

— Да.

— И о демонах тоже?

— Да.

— И об этели демонов?

— Не хочу показаться неоригинальным, — отозвался мужчина. — Но ответ не изменится. Да.

— Тогда суккубов я отложу на другой раз.

— А ты думаешь, он будет?

Андра задумалась.

«А с чего это я решила, что этот другой раз будет? Я не могу описать этого мужчину, но я почему-то уверена, что он красив. Он распоряжается мной так, словно уже делал это ранее или уверен, что я подчинюсь.

Если так подумать, то на роль таинственного „мучителя“... да у меня даже не получается его мучителем назвать! Годятся четверо.

Грей. Как ни крути, а инквизитору я до сих пор до конца не верю. Мы часто занимаемся, и у него была возможность взять мои волосы для „куколки“. Да и некоторые его приказания я привыкла выполнять на рефлексах. Выдрессировал, гад.

Мефистофель. Хоть он и сказал, когда я уснула, что совершенно не желал мне зла, я ему не доверяю. Да и эта аура власти. Этот его взгляд. Я его попросту боюсь и ближе знакомиться определенно не желаю.

А возможности у него были.

Эльен... Возможности есть. С тем учетом, что он меня учил... его я тоже слушаюсь. Как и Лилиара. Но чтобы эти двое... не верю.

Но всё же мои мысли ушли куда-то налево...»

— Я не знаю, — честно призналась Андра. — Но почему-то я уверена, что это не последняя наша встреча.

— Очаровательно. Ведьма, не верящая своей интуиции. Что может быть грустнее?

— Ты! Ты! Ты опять меня оскорбляешь!

— Еще только разогреваюсь. Спокойнее, недоразумение. Иначе порвешь страницу с демонами.

— Ой! — только и отреагировала Андра, обнаружив несомненную правоту собеседника. — Я безнадежна.

— В этом случае, я не стал бы воровать твои сны, — сообщил немного невнятно мужчина, откидывая голову назад. — Читай, недоразумение. Изучай, что хочешь. А я посплю немного.

— Спать во сне? Извращение!

— Это для тебя всё это сон. А для меня — труд по сплетению чар. Между прочим, никем не оплаченный.

— Эй, эй... Если тебе это так сложно, мог бы меня сюда и не тащить.

— Я сам решаю, что мне делать, — буднично уронил мужчина. Только в голосе зазвучала угроза, и Андра сочла за лучшее уткнуться в значки в книге. Вспомнить, какой значок, что именно означает, было непросто. Но еще с трех лет маленькая Андра «обнималась» с письмами, написанном на этом языке. Именно поэтому она и смогла, в конце концов, прочитать написанное.

«Этели — это легенда демонов, сродни человеческим легендам о второй половинке или алой нити, связывающей вместе двух влюбленных.

Для демона найти настоящую, единственную этели — это залог свободы. С самого

появления на планете Земле, запутавшись в параллельных мирах, демоны не думали о том, как они будут жить. Демоны воевали против вампиров и ангелов. Страшная война, в которую то и дело вовлекались остальные расы, бушевала не утихая.

А потом Земля сама отомстила своим обидчикам.

Так появилось правило двенадцати для ангелов и демонов. Так появилось правило пить кровь для вампиров и пить эмоции для дампинов, чтобы выжить.

Раньше ни одна раса не имела таких глупых и несуразных ограничений. А на Земле они появились.

Впрочем, планета была милостива. Или не сама планета, а ее могущественный покровитель. Люди называли его Творцом, навешивая человеческие ярлыки, создав религию, как средство для очеловечения понятия.

У демонов появились этели. Те, что снимают ограничения двенадцати.

Связанные тройным контрактом, этели становились для демонов ближе, чем жены и любовницы. Второй половинкой, привязывающей к Земле. И она не давала забывать о том, что эта планета — теперь их новый дом, и о нем надо заботиться.

Через этели демон может слышать боль Земли и остановиться, если он вольно или невольно разрушает ее.

Связанные контрактом...»

Дальше Андра читать не стала, только пробежалась взглядом по диагонали, чтобы убедиться, что всё услышанное ею во сне из разговора Мефистофеля и Лилиара — правда. Этели действительно была для демона и ключом от любых оков, и живым щитом, и бесконечной батареей.

Точно так же всё это выполнялось и в обратную сторону.

Демон для этели был залогом ее жизни, настоящей батареей для бессмертия. Ключом к всемогуществу...

Перелистнув пару страниц, Андра неожиданно наткнулась на изображение красивой женщины с крыльями и хвостом.

«Суккуба или инкуб — древняя раса полукровок, начала которой положил союз властителя-демона и человека.

Питается эта раса силой противоположного пола, получаемой через кровь, эмоции или тактильный контакт.

Для суккубов или инкубов неполучение требуемой энергии может привести к смерти».

— Как мало информации, — пробормотала Андра немного разочаровано.

— А что ты хотела прочитать? — спросил хозяин комнаты, не открывая глаз.

— Ты проснулся?

— Возможно да. Возможно нет.

— Здесь написано только откуда взялись суккубы и инкубы. И что им обязательна эта энергия. Но для чего?!

— Чтобы жить. Не будешь питаться — умрешь.

— Да я вообще... это меня никак не касается!

— Пока да, — коснулся нежной щеки мужчина. — В этом ты права, маленькая ведьмочка. Твои силы суккубы и связанные с этим обязанности пока не пробудились. Но ты должна знать, что тебя ждет, когда они проснутся.

— Что меня ждет?

— Да. Суккуба... потрясающее создание. Полная власть над мужчинами и женщинами.

Голосом. Взглядом. Касанием. Мыслями. Суккубе достаточно приказать, и выбранная жертва отправится умирать за нее и ради нее, ни о чем не задумываясь. Принесет всё что угодно. И неважно придется это купить или украсть.

— Стоп! Стоп! Стоп! — Андра решительно потрясла головой. — Достаточно! Я уже успела понять, что суккуба потрясающее создание. Дальше то что?

— Сила требует оплаты. Суккуба должна питаться, чтобы жить. И питается она мужской силой.

— Как?

— Ты же прочитала. Кровь. Эмоции. Или касания. Чем ближе контакт — тем больше получаемое количество силы.

— То есть, как вампиры? — уточнила любознательно девушка.

— Нет. Вампиры забирают кровь, но ничего не дают взамен. А вот суккубы дают. Ту же самую энергию, которую взяли.

— Как это?!

— Только в переработанном виде. Для человека получения такой силы — означает удачу. Он может выиграть на скачках, в игровом автомате, лотерее. Получить повышение или неожиданно познакомиться с человеком своей мечты.

— Ой...

— Но тут есть куча мелочей. Если я правильно помню... У меня есть знакомая суккуба и как-нибудь я тебя с ней познакомлю, разница во «вкусе» и в «отдаче».

— Вкус? Отдача? — скепсис так и звучал в голосе Андры. — Это еще что такое?

Хозяин кабинета только хмыкнул.

— По вкусу мужчины ты сможешь узнать всё, что он пытается от тебя скрыть. Отдача — это количество силы, получаемой за один «глоток». Назовем условно это так. Чем ближе к тебе создание, с которого ты решила питаться, и чем лучше оно к тебе относится — тем больше силы ты получишь.

— То есть если зажать в углу незнакомого мужчину — ничего не даст?

— Ну и сравнения у тебя! Даст. Но для того, чтобы наесться, придется постараться.

— Ясно. Что ничего не ясно...

— Остальное на практике. Когда пробудится твоя сущность суккубы.

— А если она не пробудится?

— Она уже начала, — с нежностью в голосе сообщил мужчина, запустив пальцы в рыжую гриву. А затем под носом у Андры оказались ее прядь. Вместо рыжего цвета кончики были черными и даже, кажется, с мелкими чешуйками. — Видишь?

— А если я не хочу? Становиться не человеком...

— Не хочется тебя огорчать, но человеком ты никогда не была, — мужчина вскинул голову, прислушиваясь к чему-то. — В любом случае, на сегодня достаточно. Скорее всего, тебя ждут насыщенные деньки в ближайшее время. Поэтому поговорим позднее. А пока...

Пальцы сомкнулись на подбородке Андры. Девушка возмущенно буркнула что-то себе под нос про извращенцев, но ее предпочли не услышать.

Мужчина легким поцелуем коснулся кончика ее носа.

И когда девушка, обманутая в своих ожиданиях, возмущенно распахнула глаза, хозяин кабинета тихо добавил.

— Это на удачу. А теперь. Я досчитаю до трех, и ты проснешься. Раз. Два. Три.

Глава 12. Рыжая

Глаза открывать не хотелось. Было тепло и совсем не страшно. Мир отступил куда-то на второй план и, нежась в чужих руках подобно кошке, Андра совсем не хотела покидать своего сна. А потом всё же пришлось, когда над головой раздался тихий голос:

— Нам пора вставать, котенок.

Андра взвилась с места расправленной пружиной, но далеко не ушла. Чужая рука перехватила ее за плечи и никуда не пустила.

Лил лениво открыл один глаз, смерил нечитаемым взглядом растрепанную перепуганную девушку и приподнялся, всё так же не опуская Андру.

— Э-э-э... э... это что? — заикаясь спросила девушка.

— Кровать, — отозвался Лил. — Такой знаешь предмет мебели на четырех ножках. Делается из дерева или из пластика в вашем человеческом мире. Моя сделана из дуба и вишни.

— Лилиар!

— Да?

— Что я делаю в твоей кровати?!

— Спишь.

— А что? Других кроватей не нашлось в принципе? — затрясло девушку от злости.

— Не знаю, — отозвался демон насмешливо. — Мне не хотелось искать. К тому же, тебя на территории демонов одну оставь, и от кого в следующий раз ты будешь бегать? Не забывай, по контракту я тебе должен жизнь, а ты мне регалии.

Простые слова неожиданно ударили. В душе раскатилась гулкая пустота, а уши заложило. Какой-то низкий вибрирующий гул глушил звуки и не давал ничего услышать. Губы демона шевелились, пока он что-то говорил, но Андра не слышала ни слова.

Лилиар тряхнул ее за плечи, что-то еще сказал. Но все слова разбивались о каменную стену, которой окружила себя ведьмочка.

Прижавшись лбом к ее лбу, Лил закрыл глаза.

И Андра вздрогнула, услышав его мысленный голос.

— А говорила, что у тебя хорошо заклинания не получаются.

— Заклинания?

— Ты даже не поняла, что сделала? — демон добродушно усмехнулся. — Котенок, ты самое настоящее недоразумение. Состоишь из противоречий, выпускаешь когти даже когда тебя гладят по шерсти. И не дослушиваешь до конца. У вас это семейное что ли?

— Семейное? — вскинула глаза Андра, не веря в прозвучавшие слова.

Лил усмехнулся, чуть щелкнул по кончику носу девушки.

— Давай договоримся, рыженькая. После того, как мы отдадим эти регалии Мефу, я познакомлю тебя с одной суккубой. Она, конечно, с подвохами и уже лет двадцать как заперта в башне для безопасности себя и окружающих, но думаю я найду как тебя туда провести.

— А зачем? Зачем мне с ней знакомиться?

— Ты уже обо всём догадалась, — Лил прижал девушку к себе. Глаза той наполнились слезами. А потом она разрыдалась, вцепившись в рубашку демона, только сейчас отметив ее наличие. Лилиар взглянул в зеркало. Инь и Янь, прижавшиеся к зеркальной поверхности,

наблюдали за происходящим с интересом.

Девушка в руках демона беззвучно вздрагивала. Полог молчания не пропускал ни от нее никаких звуков, ни к ней.

Инь хмыкнула.

— А утверждала, что ворожить не может.

— Я напомнил ей о том же самом, — сообщил Лилиар в отражении, в то время как в реальности, он гладил по голове девушку, давая ей время прийти в себя. А еще собраться с мыслями и с восприятием окружающей действительности.

— Слушай, — Янь взглянул на полог, чуть качнул его пальцем. — Лил. А тебе не кажется, что что-то здесь не так? Вроде, Грей ее учит правильно. В конце концов, как зеркало всезнайства мы точно знаем, что уже такие как Андра были. Так что все заклинания он строит правильно, подгоняя под нее. Но почему-то они не собираются срабатывать.

— Мне кажется, что Грей казачок засланный.

— Что? — Инь отвернулась от шкафа демона, где выбирала для своей подопечной подходящую одежду. — А это не ревность Лил?

— Она моя этели. Эти узы никому не разбить, пока она добровольно не откажется от контракта. А она вместо этого, ненормальная девчонка, сама улучшила контракт, переведя его на вторую ступень.

— Когда?!

— Когда вызывала меня из-под купола, — вздохнул Лил. — Вы же ей забыли пояснить, что достаточно первых двух строчек, а не полного ритуального катрена.

Зеркальные духи переглянулись и старательно сделали вид, что им стыдно, и что всё случилось против их воли, и они совсем этого не планировали. Нечего было удивляться тому, что Лилиар им не поверил.

— Плетете вы что-то ребята. Но, надеюсь, будете присматривать за моим котенком и дальше.

— А это всегда пожалуйста! — обрадовалась Инь.

Янь степенно кивнул, потом добавил:

— Она уже немного успокоилась, поэтому отстраняй ее от себя и вперед. Ей еще одеваться надо, потом на завтрак и в оружейную. Меф от нетерпения уже роет землю, еще немного и пойдет проверять, не убил ли ты ее тут часом.

— Значит, он не соврал.

— Да. Он не собирался причинять ей вреда. И он действительно хотел, чтобы она стала его этели.

— Значит, от него мне ничего не грозит в отношении Андры.

— В опасном — нет. Но увести у тебя ее он попытается, — заметила Инь весело. Ей происходящее нравилось. И грозящее будущее — тоже.

Бровь Лиля дернулась, но больше ничем свое отношение к возможной угрозе со стороны старшего брата он не выказал. Отстранил от себя успокоившегося котенка и показал на дверь ванной.

— Умываться, — произнес демон четко, чтобы мелкая смогла прочитать по губам. И когда она послушно поднялась, с неохотой отпустил теплое тело от себя.

Надо было собираться, надо было отправляться. Впереди ждало нелегкое путешествие, впереди были неприятности, и возможно, только возможно, что-то хорошее.

В дорогу они отправились почти через час. Все вместе и пешком. Транспорт должен

был ждать на переправе. Проводником выступал Эльен. Шутовским движением раскланявшись, он открыл проход в ближайшую складку.

Первым туда вступил Меф, положив руку на эфес своей церемониальной шпаги. Мало кто знал, какое опасное произведение смертельного искусства представляет собой эта блестящая на вид цацка.

Следом за ним Лилиар и Андра. Последним под своды портала-перехода ступил Эльен, закрывая за собой ворота.

По ту сторону шумел над головой сосновый лес, пригорки, выступающие на солнечный свет, усыпала земляника. Андра не решалась сделать и шага вперед, только оглядывалась по сторонам, вдыхая дивный запах. А потом под взглядами демонов тронулась с места, закружилась и засмеялась, раскинув руки.

* * *

...Рыжая.

Вот просто так. Она рыжая. Без причин смеется. Задумается о чем-то, мечтательно улыбается, а глаз не отводит, блестит завораживающей серой глубиной. И в них так легко потеряться.

Она ведь ры-жа-я. И бесстыжая, и красивая, только совсем в себе неуверенная. Вздрогнет, обернется и снова смеется. Ее смех — раскатывается по спящему лесу веселыми солнечными зайчиками. И, кажется, что в этот момент вся природа стихает, чтобы этот смех послушать.

Просто-напросто, рыжая ведьма.

Смешная, искренняя, и когда шуруется, и когда заморожено ладошки солнцу подставляет, под его лучики-поцелуйчики. И когда словно кошка встряхивается, стоит ветке качнуться и на нее обрушить водопад холодной капли.

Она рыжая-рыжая, движется плавно, неторопливо, наклонится, чтобы заглянуть под кустик и сорвать спелую ягоду земляники, сок брызнет, между пальцев, а она смеется... Метнется вправо, с деревом обнимется и закружится прямо на ходу. Одета в мужские, подогнанных наспех брюки и рубашку, цвета спелой вишни, но то и дело кажется, что вот-вот замелькают вокруг стройных ног цветные цыганские юбки.

Настоящая мечта, медово-солнечная. Живая, искренняя и яркая.

Он за ней десять лет присматривал, всё ждал, ну когда же ее забрать можно-то будет. Он о ней мечтал, как другие мечтают о лучшем друге или той единственной, что сможет сделать счастливым, но так и не успел.

Увели рыжую. Украли.

И сам же виноват. Не додумал, что девушка, жизнью потрепанная, решит, что он враг и испугается. Испугается настолько, что теперь совершенно потеряна. Принадлежит другому, смотрит на другого. И в глазах тоска нет-нет, и мелькнет.

Она красивая. Даже когда на кончиках ресниц слезы дрожат.

Только и не скажешь ей это. Она теперь смотрит испуганно, когда вспоминает о том, где она, и что впереди предстоит. Отворачивается. Жметя ближе к деревьям или к брату с его шутом-напарником.

Но ведь мечта рыжая же, вот она под рукой, только протяни ладонь и дотронешься...

Рыжая...

— Кстати говоря, — прохладный голос Лилиара, разбил тишину спящего леса.

Мефистофель отвлекся от своих мыслей и взглянул на младшего брата.

— Ты хотел спросить, как мы регалии делить будем?

— Еще чего не хватало, — поспешно откестился демон. — Я тебе говорил и повторю еще раз. Получишь свои регалии в единоличном размере. Князем становиться — увольте. Я лучше на своем месте останусь. Работенка не пыльная.

— Только кровавая, — себе под нос бросил Эльен.

— Делать ничего особого не надо.

— Знай, следи за скопищем придурков, так и метящих на трон...

— Рабочий день ненормированный.

— Что означает, что на работе сутками торчишь.

— Эльен!

— Да, молчу я, молчу. А ты не кричи, видишь, котенка испугал.

Лилиар вздохнул, перевел взгляд на свою этели и приподнял бровь. Андра действительно выглядела испуганной. Хотя и не из-за него. После того, как она призвала его из-за щита, связь между ними двоими укрепилась. И теперь Лилу достаточно было одного взгляда, чтобы оценить поверхностные эмоции рыженького котенка.

И сейчас она действительно боялась, хотя и не демона.

Остановившись рядом с ней, Лил протянул руку, коснулся хрупкого плеча.

— Андра?

— Всё в порядке, — отозвалась девушка неуверенно, потом с натянутой улыбкой взглянул на демона. — Правда. В порядке.

— Относительном, — поддакнул Эльен.

— В относительном, — послушно повторила Андра и ойкнула.

Мужской смех разогнал тишину спящего леса, вспугнул стайку птиц с еловых веток над головой. Девушка неуверенно им улыбнулась. А потом снова взглянула вперед и неосознанным движением спряталась за спину Лилиара.

Демон нахмурился, положил ладонь на рукоять меча и вовремя. Зашевелились ветви и вокруг компании начали появляться... маленькие зелененькие человечки с венцом костяных рогов, такими же наплечниками и наколенниками, одетые только в набедренную повязку из грязных полотенец.

— Братя по разуму? — восхитилась Андра.

— Хуже. Гоблины, — пояснил Лил, не поворачивая головы и вытаскивая меч. — Создания талантливого мага-алхимика, первейшие помощники инквизиторов. Устойчивы к магическим атакам, очень быстрые. Могут порвать на кусочки создание в три-четыре раза выше и шире себя.

Девушка не успела опомниться, как оказалась окружена демонами, образовавшими треугольник.

— Думаю, это будет не быстро, — пробормотал Эльен, вытаскивая из ножен два удлиненных кинжала.

Меф, взявший на изготовку шпагу и вооружившийся легким щитом, пожал плечами.

— Думаю, дальше нас не пропустят, время потратить можем, его пока хватает.

— Ключевое слово «пока». Мы еще не успели отойти далеко от замка Князя, а нас уже ждут такие сюрпризы. Интересно мне знать, что нам приготовят дальше.

— А я этого знать не хочу! — ругнулся на Лилиара Эльен. — Это ты у нас маньяк-коллекционер шкур и чужих... — вспомнив о том, что за спиной Андра, демон ничего не добавил, только тяжело вздохнул. — Котенок, будь осторожна. Мы постараемся далеко не отступить, но всё же... Котенок?!

Мужчины повернулись одновременно, но было уже поздно. Андра, не успев даже вскрикнуть, рухнула вниз, под землю. Мелькнули на миг жилистые корни, утаскивающие ее куда-то в царство земли, грязи, червей и смерти.

В первый момент Андру спасло то, что под землей она оказалась в клетке из корней. Во вторую то, что здесь можно было дышать. А уже в третью — черная лента, появившаяся на запястье. Корни куда-то тащили ее. А девушка пыталась перепилить этой лентой самый тонкий корешок, который сжимал ее ногу. Мало-помалу, по чуть-чуть, но хватка корней разжималась. Пилила Андра один корешок, а вздрагивали еще и остальные.

Ведьмочке не хватило буквально двух минут, когда корни рванулись к потолку земляного тоннеля, выбрасывая ее наверх... Прокатившись по камням, девушка затихла. Черная лента бесследно втянулась в ее тело...

Над головой царила тишина.

И вроде бы ничьего ощущения рядом не было. Девушка, обхватив себя за плечи, нервно огляделась по сторонам. Страх бил по нервам барабанным боем. Вокруг была темнота, никого и ничего... Скрылись обратно под землей корни. Что-то шумело в стороне, не живое, не мертвое. Постукивало друг об друга, и покачивались на невидимом ветру в воздухе длинные ленты.

Андра медленно поднялась на ноги.

Шагнуть в неизвестность? Это было страшнее, чем она могла себе представить. Но оставаться на одном месте, запертой непонятно где, было еще страшнее. И девушка решилась. Шаг, шаг, шаг — и стена. Мокрая, покрытая влажной липкой гадостью, которая не желала оттираться, как ни пыталась Андра отскрести с запачкавшейся ладони образовавшуюся пленку.

До другой стены оказалось ровно шесть шагов. И еще шесть — обратно...

Три шага до центра. Три шага до другой стены. Нигде ни единственного намека на выход. Нигде ни единственного намека на то, что рядом может быть кто-то живой.

Ловушка? Тюрьма?

Андра терялась в догадках, пытаясь понять, где находится и что с этим делать... И главное — как позвать на помощь, если к своему внутреннему источнику обратиться она не могла. Слова с губ не слетали, словно кто лишил голоса или окутал ведьмочку покровом тьмы.

Из углов поднимался холод. Длинные ленты спускались вниз, жадными касаниями обшаривая воздух вокруг, а Андра ощущала с каждым мигмом, как сгущается вокруг нее чужое желание: «Еда! Еда!»

* * *

Удобно устроившись в кресле, закинув на стол рядом ноги в тяжелых ботинках, Ваал разглядывал в небольшой сфере происходящее из другого места. Рядом, опираясь на его плечо, в шар заглядывал позевывающий Шакс. Всё, что оба демона сделали с утра — это

покинули отчий дом и перебрались в дом Шакса.

Внутри шара была Андра. Рыженькая этели Лилиара испуганно металась от одной стенке к другой в темной пещере. Она была не в силах ни выбраться самостоятельно, ни призвать кого-то на помощь.

— Сдохнет здесь?

— Да они все должны здесь остаться, — заметил рассеянно Ваал. — Мы вроде бы продумали всё досконально. Гоблины на троих демонов. Наши братцы скорее всего еще не заметили, что гоблины, с которыми они сцепились, не совсем им привычные. Так что живыми оттуда они уйти не должны. Рядом нет их чокнутой этели, которая могла бы разбить барьер. А он, как только будет закончен, высосет всю силу демонов. Саму этели мы закинули в пещеру к плотоядным лозам. Пройдет еще часа два-три, прежде чем они спустятся окончательно и сожрут ее тело. Душу же еще раньше пленит круговорот иллюзий. Причем сам знаешь, чтобы справиться с этими иллюзиями, нужна помощь менталиста извне.

— Она с лозами разве не справится? Ведьма же. А их можно победить до того, как начнется дождь иллюзий.

— Я на нее полог молчания кинул, а человеческие ведьмы колдовать могут только голосом. Впрочем, даже если случится чудо, и кто-то из них останется в живых — до другого он не доберется. Корни перехода двигались быстро, я на них еще и зачаровку бросил. Так что между ними сейчас расстояние в четыре, а то и пять часов быстрого полета, к тому же они на разных складках. Так что не тушуйся братец. В любом случае, победа за нами.

— А как насчет регалий? Старшие знали, где они находятся, но мы-то нет.

— Вот и займемся поиском, где же они находятся. А потом появимся через две недели пред светлые очи нашего Князя. Поскольку не вернется ни Мефистофель, ни Лилиар. Ни эта девчонка-наследница, непонятно в честь чего облагодетельствованная батюшкой! И вылезла же дрянь из своего среднего мира. В этом случае Князем станет один из нас. Второй — серым кардиналом. Вдвоем управлять всё же легче.

— Это точно, — Шакс усмехнулся. — Вдвоем легче.

Братья обменялись понимающими взглядами. Это воины могли удерживать трон в одиночестве, а магам нужен был напарник. А кто как не демоны-погодки, постоянно находящиеся вместе, могли понять друг друга и поддержать?

Взглянув на часы, Ваал посетовал:

— Какая жалость, что не удастся посмотреть, как гоблины убьют наших братцев. Барьер работает в этом смысле на «отлично». Прогуляемся до зала престолонаследия? Как только кто-то из них сдохнет, сразу увидим.

— Хорошая идея. А за ведьмой присмотреть не надо?

— Да, куда она денется, — отмахнулся Ваал.

— Никуда, — согласился Шакс, бросив последний взгляд на сферу. Внутри девушка медленно сползала по стенке с закрытыми глазами. Яд иллюзий уже начал на нее действовать. Затем демон решительно смахнул изображение. Следовало поспешить в зал престолонаследия.

В свое время демоны, очень щепетильно относящиеся к вопросам отцовства и материнства, особенно в тех случаях, когда дело касалось передачи наследства, разработали магическую технологию, обеспечивающую честное престолонаследие.

В специальном зале, в чашу глава рода капал свою кровь, и вокруг чаши вырастали маленькие фигурки его детей — законных и незаконных. Сейчас в зале были четыре

мужских фигуры.

И отправляясь туда Ваал и Шакс ожидали, что с минуты на минуты две фигуры старших братьев рассыплются в пыль. Это и будет значить, что старшие братья нашли свой конец.

* * *

— ...Представляешь, как будут счастливы наши младшие, узнав, что мы сдохли на пустом месте от усилий кучки зеленых идиотов? — спросил Меф, остановившись на миг, чтобы передохнуть.

Встретив палицы сразу двух гоблинов мощным ударом меча, Лилиар пожал плечами.

— Думаю, они уже сейчас приплясывают в зале престолонаследия, ожидая, когда же фигурки, наконец, рассыплются.

— С ума сошел? Это же не их вина!

— С чего ты взял? — с искренним недоумением отозвался Лил. — Это их рук дело. И ловушка на нас, и пропавшая Андра. И даже тот барьер, что сейчас выплывается вокруг нас, не более чем спланированная младшими операция. Правда, думаю, они, когда ее планировали, не ожидали, что всё пройдет так удачно. И сейчас прыгают от радости, осознавая, что одним ударом поймают сразу двух зайцев.

— Лил!

— Когда ты перестанешь быть таким наивным в отношении отца и братьев? — вздохнул раздраженно Лилиар. — Сколько можно-то? Мелкие на тебя покушались уже шестнадцать раз! И доказательства в каждый раз были весомее некуда. Давно уже следовало лишить их сил, да запечатать в фамильной усыпальнице.

— Лил! Это жестоко!

— Жестоко по отношению ко мне и моей работе каждый раз отпускать их на свободу, придумывая десятки тупейших отговорок. Что ты последнее заявил? Мальчики просто попали в дурную компанию?

— Прости.

Лил махнул рукой, покосился на друга и помощника, сидящего на корточках и пытающегося что-то схимичить.

— Эльен, как успехи?

— Этот артефакт делал безумный гений!

— Почему? — озадачился Меф.

— Гениален он просто по факту, соединить так поля, чтобы, накладываясь друг на друга, они давали эффект противоположный векторам нашей силы... — поймав злой взгляд Лилиара, Эльен сглотнул и перешел на нормальный язык. — Барьер действует таким образом, что наши силы начинают играть против нас самих. Чем сильнее наша сила, тем сильнее давит барьер. Соответственно, первая идея, приходящая в голову, снизить давление барьера. Для этого демоны могут блокировать собственные силы.

— Действительно логично, — признал Мефистофель. — Мне пришло в голову именно это.

Лилиар же молчал, ощущая в словах своего мага, что ему чужие реплики не нужны, ему просто думать легче, всё проговаривая вслух.

— Как только попавший в ловушку наследник князя начинает снижать порог

собственных сил, барьер слабеет. Демон, решив, что может выбраться, доводит до минимума, а то и до нуля собственные силы. И вот как только это случается — барьер взорвется. И всё, ошметки можно будет не собирать. Потому что под вторым куполом, который начали уже возводить эти деятели, вспыхнет огненная торпеда. После этого хоронить будет уже некого.

— Идеи?

— Только одна. Нам нужно пройти тем же путем, что и уволокли Андру. Если повезет, я зацеплю на призыв те же дьявольские силки, что уволокли и ее.

— Причина этого не делать?

— По ту сторону может оказаться хуже, чем здесь, — честно сказал Эльен.

— Патовая ситуация, — пробормотал Меф. — Но здесь у нас совсем нет шансов на выживание, а там... где бы это «там» не находилось, эти самые шансы есть. Правильно я тебя понял?

— Что-то типа этого, — согласился демон.

— Эльен. О чем еще ты скромно «забыл» нас проинформировать?

— Способ перемещения для демонов-воинов мало подходит.

— Чем-то опасен?

— Ужасно неприятен. А после этого вы некоторое время походите в окрасе леопарда. По телу будут пятна. Если повезет одноцветные, если не повезет — разноцветные. Своеобразная магическая реакция на такое перемещение. Сойдут сами за неделю, если их не трогать. Если попробовать с ними что-нибудь сделать — сойдут за неделю.

Меф и Лил переглянулись. Перспектива ходить пятнистыми — их не радовала. Зато радовала возможность смотаться, не теряя по глупости свою жизнь.

— Призывай, — решил Лилиар. — Походим немного пятнистыми. Тем более, неделя у нас есть. Сатана IV дал нам больше времени. Наложим иллюзию и займемся делами. Так что, Эльен, делай. Нам еще надо найти Андру.

— Говоря о котенке, — шустро что-то чертя кончиком кинжала по земле, Эльен спросил, даже не взглянув на друга. — Что с ней сейчас?

— Если бы я знал, — нахмурился демон. — Если бы я только знал.

Пентаграмма призыва силков уже была почти закончена, когда до туповатых гоблинов наконец-то дошло, что происходит что-то нехорошее, на что они не рассчитывали и за что им не платили.

Плетение барьера было остановлено.

Озадаченно барабукая на своем языке, гоблины начали носиться вокруг второго недоплетенного до конца щита — щит не пускал. С каждым новым нарезанным кругом, вопли гоблинов становились всё громче, а Эльен — нервничал всё сильнее.

Постепенно его тревога передалась и двум старшим демонам. Уже и они начали поглядывать с тревогой на щиты и на гоблинов, ожидая, когда же под ногами завибрирует земля, символизируя о том, что вот-вот появятся транспортные корни.

Корни не появлялись, демон-маг нервничал, чуть ли не кусая собственные ногти. Гоблины за щитом уже не орали, вопили во всё горло, а происходящее с каждой минутой становилось глупее и глупее.

— Уменьшайте силу, — приказал в какой-то момент Эльен. — Силки не идут, кажется, наши противники были достаточно умны, чтобы предусмотреть возможность отбытия с ними... Силу? Силу...

Подорвавшись с места, Эльен схватил Лилиара за руку.

— И что это означает?

— Да простит мой повелитель недостойного шута своего, — выпалил на одном дыхании Эльен, потянув ладонь Лиля ко рту.

— И охота всякую гадость в рот тащить? — философски откликнулся Лил, только поморщился разве, когда клыки друга проткнули кожу.

Пара капель крови демона упали на землю... И показалось, что ничего не получилось.

Щиты начали проламываться с той стороны под ударами гоблинов. Обессиленный Эльен, отдавший до дна всю свою силу, повис на плече Лилиара.

Мефистофель только хмыкал, глядя на них двоих.

Спасения казалось ждать неоткуда. Смерть запаздывала где-то на поворотах, земля под ногами дрожала...

Потом, пересказывая этот момент, Эльен потеряет всю свою напускную веселость и просто скажет, что это было страшно, а тогда — земля разверзлась под ногами, выстреливая на поверхность узловатыми корнями.

А два щита вокруг демонов, наконец-то, резонировали от попыток их проломить с внешней стороны — и взорвались.

Глава 13. Горькие иллюзии

Спать было нельзя, но когда глаза закрываются сами собой, когда вокруг ничего не видно, и никак нельзя стряхнуть с себя жуткое оцепенение — то ничего другого не остается.

Андра пыталась до самого конца не потерять сознание. Удержать себя на границе между сном и бодрствованием. Не скатываться в ту черную пустоту, уже распахнувшую для нее свои голодные объятия. Она умножала в уме трехзначные числа на трехзначные, каждый раз сбивалась и начинала заново. Вспоминала по памяти все стихи, которые когда-то учила. Рассказывала сама себе истории и всё равно неумолимо засыпала...

Сон не желал отступить, не желал сдавать свои позиции. Подкрадывался из-за угла, напевая на ухо истории о дивных странах, которые сможет увидеть Андра. Сон кошачьей лапой гладил ее по вискам, мурлыкал, лежа на плечах, скручивался пушистым воротником и убаюкивал.

«Спишь?»

Андра распахнула резко глаза и вздрогнула. Она уснула! Всё-таки поддалась сну и оказалась в уже знакомом зале с десятками разноцветных лент. Только в этот раз они не спешили подниматься и нападать. Ленты дремали, попав вместе с Андрой под наведенное сновидение.

Впрочем, одна ведьмочка всё равно не была. Там, где на полу валялся разноцветный ворох, был кто-то еще. Подойдя ближе, девушка остановилась глядя на себя саму. Только словно постаревшую, как отраженную кривым зеркалом.

— Кто ты? — спросила Андра тихо.

И глаза той, взрослой, открылись. Вместо серого неприметного цвета, на девушку уставились два антрацитно-черных провала.

Улыбнувшись, заметив произведенное впечатление, взрослая ведьма показала на пол.

— Присядем?

— Кто ты? — повторила растерянно девушка.

— Я — это ты. Ты уже и сама поняла это. И совершенно не обязательно так нервничать. Я не обижу тебя. Мы немного поговорим, я тебе кое-что покажу. А потом уйду.

— А я проснусь?

— Это будет зависеть от тебя.

— От меня? Разве от меня может что-то зависеть?

— Может. Ты можешь отказаться жить и сдатьсь, даже не попробовав себя спасти. А можешь попробовать сопротивляться и спасешь себя сама. Всё будет зависеть от тебя.

— От меня никогда ничего не зависит.

— Потому что ты довела до этого, — пожала плечами взрослая Андра. — Тебе разве кто-то мешал не просить помощи у других? Разве кто-то настаивал, чтобы ты заключала договор с демоном? Разве кто-то заставлял тебя бежать от Мефистофеля? Ты всё сделала сама, ты выбирала сама, и сейчас расплачиваешься за свои поступки и свой выбор. Так расплачивайся за него до конца. И выбирай каждый раз заново.

— Выбирать?

— Конечно. У тебя есть выбор. У тебя есть язык, чтобы его озвучить. У тебя есть ноги, чтобы идти по выбранному пути. У тебя есть руки, чтобы защищать себя. И у тебя есть магия, которую ты не выпускаешь на свободу.

— Я не умею ей пользоваться!

— Да кто тебе сказал такую чушь?! Ты боишься ей пользоваться! К тому же, — женщина отбросила волосы за спину, посмотрела с превосходством на Андру. — Кого ты слушаешь? Демонов? Этого жалкого инквизитора? С чего ты взяла, что они на твоей стороне и хотят тебя добра? С чего ты вообще решила, что им выгодно тебе помогать? С чего ты взяла, что они согласны о тебе думать, защищать тебя?

— Контракт... — ухватила Андру за это слово. — Нас с Лилиаром связывает контракт!

— Поэтому ты непонятно где, в полном одиночестве и тобой вот-вот закусят плотоядные растения?

— Мной?

— А что, ты здесь видишь кого-то еще? Не считая меня — тут есть ты. И только ты. А меня съесть невозможно, поскольку я есть ты. А ты — есть я.

— Во мне нет такой злости! И нет таких... таких...

Женщина зло расхохоталась.

— Ты еще им доверяешь? Тебя столько раз предавали. Тебя предал тот, кого ты считала отцом. Он продал тебя демону за горстку силы, ничтожную! А ты по-прежнему осмеливаешься кому-то верить? Глупая девчонка! Ребенок, ничего не смыслящий в этом мире.

— Ну и что! Зато...

— Зато? — насмешливо переспросила взрослая ведьма. — Что зато? Ну, что же ты мнешься, что не решаешься озвучить свою замечательную причину?

— У меня есть друзья!

— Друзья? Это кто же? Дай догадаюсь. Твои зеркальные дружки, паразитирующие на твоём теле? Или может быть, Данай, в которого ты до сих пор влюблена как глупый котенок?! Или может быть, эти два демона, подобранные тобой?

— Неправда! Неправда!

— Да что ты говоришь, — женщина мимоходом погладила девушку по голове, как котенка, практически небрежно. Потом неожиданно протянула руки и обняла, тихонько нашептывая на ухо. — Неужели ты думаешь, что ты кому-то из них нужна или важна действительно ты? Инквизитору от тебя нужна только сила и здоровье. Долголетие, которое он может получить с твоей помощью. Ему плевать на тебя и твои мысли.

— Неправда!

— Других слов ты явно не знаешь. Заладила как попугай. Ну, подумай сама, девочка. Подумай, а если не можешь думать — взгляни на свою ладонь. Ты знаешь, что это за цветок?

Подняв ладонь, всхлипывая, Андру посмотрела на кожу. На тыльной стороне ладони цвел незнакомый ей цветок, похожий на ирис. Ярко-желтая теплая чашечка, темно-фиолетовые бархатные лепестки, к которым хотелось прижаться щекой. Тонкий зеленый стебель, опутывающий руку. Соцветия были очень мелкими, а форма лепестков — вытянутой.

— Я не видела никогда его.

— Этот цветок растет только на территориях демонов и суккубов. Немудрено, что ты никогда его не видела. Но раз ты так уверена в «своих» демонах, скажи мне, почему они не объяснили тебе, что это демонская маргаритка, и означает она ненависть? Вряд ли ты ненавидишь инквизиторов. Ты их просто боишься, поскольку труслива, как заяц. Значит,

этот самый инквизитор ненавидит тебя и ведьм всем скопом. Интересно это узнать, не правда ли?

Андра всхлипнула и рванулась из рук своей мучительницы, но та не пустила, удержала, прижала к себе крепче. Сквозь успокоительные тихие слова прорвались слова понятные.

— Хочешь, я покажу тебе другое прошлое? И верну тебя туда? Прошлое, где ты не ведьма и не непонятно кто, а обычный человек. Прошлое, где у тебя друзья. Где ты самая популярная девочка в школе. Подающая надежды талантливая звездочка. И если тебе понравится — я смогу вернуть для тебя это прошлое. Ты будешь счастлива в нем.

— Я? Буду счастлива?

— Да. Ты будешь счастлива. Хочешь? Я тебе сейчас покажу, смотри.

Отступив назад, взрослая Андра взяла девушку за руку и потянула за собой. Шагая вслед за ней, но не потому, что хотела этого сама, а потому что не могла выбраться, Андра отчаянно пыталась позвать кого-то на помощь. Но никто не отзывался. Ни Инь и Янь. Ни демоны. Словно она осталась одна. Навсегда.

А та, взрослая, довела до какого-то окна и поставила.

— Смотри! — приказала она, и девушка перевела взгляд за толстое стекло и невольно подалась вперед. Это была она! Действительно она.

Сидела на диване, а рядом сидела мама. В руках у мамы была книжка, и мама читала сказку. А маленькая девочка с рыжими-рыжими волосами лежала головой у нее на коленях и внимательно слушала.

— Нравится?

Андра не ответила. Слов не было. Была только болезненная пустота внутри, там, где должна была быть любовь к семье. Была только всепоглощающая боль, не желающая отпустить ни на миг.

Было только одиночество и неверие в то, что так можно.

За толстым стеклом как в калейдоскопе менялись картинки. Андра играет с папой в бадминтон на зеленой лужайке, пока мама вытаскивает бутерброды из плетеной корзинки и разливает из термоса по кружкам чай с малиновыми листочками.

Андра в школе, смеется с девочками и списывает у какого-то мальчишки домашнюю работу по математике, поскольку вчера заболталась с ним же и забыла про то, что не дописала два упражнения.

Урок физкультуры и непокорный норматив по бегу наконец-то сдался и можно радоваться тому, что единственная тройка наконец-то перестанет омрачать и саму Андру, и ее родителей.

Творческий вечер, постановка произведений великих классиков, и Андра в роли Джульетты. Не играть — жить ролью, смеяться, плакать и любить Ромео. Но в конце, дети не любят трагедии, изменить сюжет, нагло спародировав Спящую красавицу.

А потом смеяться вместе со всеми на спортивном футбольном поле за школой и запускать в темное небо салюты.

Этой Андре не интересна магия. Эта Андра не знает одиночества, она постоянно с другими, постоянно смеется. Она радуется сама и радуется других.

А у настоящей Андры сердце разрывалось на кусочки. Как можно так жить?! Как можно так улыбаться?! Как?! Как...

Женщина торжествующе засмеялась:

— Смотри! Смотри!

И Андра смотрела. Как та, другая, танцует на выпускном балу с Данаем. Как та, другая, смеется его шуткам, а потом тает от его поцелуев. Как та, другая, живая, настоящая торжествует, поступив в университет на дизайнерский факультет.

Как та...

«Это не я».

Ленты, лежащие позади, в центре зала, шевельнулись.

«Это не могу быть я».

Женщина замолчала, отступила на шаг от Андры, а та медленно повернулась.

«Это кто-то хочет свести меня с ума».

Серая радужка стремительно темнела. Словно в туманной хмари кто-то разлил баночку чернил, и теперь они стремительно растекались, подчиняя себе пространство.

— Ты не я. Я — не ты. И сейчас ты расскажешь мне всё, что так хотела скрыть! А потом той твари, что тебя на меня натравила, я предьявлю счет.

Женщина вздрогнула, черты ее лица потекли, меняясь и снова застыли.

Результат Андре не понравился. Не глядя, она протянула руку, вытаскивая из груды лент серебряную ленту. Та удавкой обхватила чужачку, впитываясь в ее кожу... и облик снова «поплыл» более неудерживаемый магией.

Андра никогда никого не пытала сама. Зато за ее плечами было очень тяжелое детство, когда добрый «отче» Инквизитор таскал ребенка на пытки и допросы своих «клиентов», а там чего только Андра не нахваталась.

И ведьма выдала всю информацию, что знала и даже немножко больше, сама того не понимая.

И пока мир вокруг таял, выпуская Андру из плена заколдованных иллюзий, девушка думала о том, что у нее есть какой-то враг, который очень хотел свести ее с ума.

Именно это должна была сделать ведьма. Вначале вбить клин между девушкой и демонами, подорвав связь «этели-демон». Затем разрушить сознание Андры, окунув ее в бездну сумасшествия.

Таинственный враг недооценил силу связи этели-демон. А еще то, что к видениям себя в другом мире, в мире мечты, Андра относится гораздо негативнее, чем могло бы показаться тому, кто познакомился с ней только недавно...

* * *

Дьявольские силки разжались, выбрасывая свою жертву в маленькой пещере. Там после появления сразу трех демонов стало очень тесно. Длинные лозы, спустившиеся с потолка вниз, жадно шарили по стенам, в поисках жертву.

Стоя в центре пещеры, демоны не могли увидеть, где именно находится Андра. Темнота для них проблемой не была, но обзор загораживали лозы.

— Идеи есть? — спросил Эльен.

— Есть, — кивнул Лилиар. — Ты остаешься здесь в центре и разводишь огонь. Эти лозы его боятся. Меф, мне нужна твоя помощь.

— Всё что скажешь.

— Сейчас идем в противоположные стороны. Потом начинаем двигаться по часовой стрелке вдоль стены. Огонь отгонит лозы от центра, а мы проверим края. Так дело пойдет

быстрее.

— Хорошо.

Эльен не успел даже предложить магический поиск, как два демона исчезли за переплетением лоз. Магу осталось только начать разводить огонь и вспоминать всё, что он знал о плотоядных лозах «Людоедис Вульгарис», росших только в четырех складках, в число которых Земля не входила.

* * *

...Андру нашел Лилиар. Двигаясь вдоль стены, он не обращал внимания на лозы, жадными пиявками вцепляющиеся в его тело, пытающиеся добраться до голой кожи.

Боль была для демона неощутимой, а вот для человека обещала стать как минимум нестерпимой. Поэтому Лил торопился найти девушку. Параллельно ему двигался Мефистофель. Обнаружение Андры было вопросом времени. Демон знал точно, что они не опоздали. Боль его этели — была и его болью.

Ведьмочку Лил не нашел бы, если бы не споткнулся на толстой лозе, перегородившей ему дорогу. У стены был огромный кокон из шевелящихся лоз. Уродливый, отвратительный. Лозы переползали с места на место, пытаясь добраться до чего-то... или кого-то! Тихий рык демона срезонировал от стен. Эти неживые неразумные твари, обуянный одним желанием «жрать» посмели покушаться на его этели!

Отголоски рыка еще не затихли, а лозы неожиданно загорелись. Часть успела отползти, а часть корчилась в огне под разъяренным взглядом демона. Из оплавливающегося, на глазах распадающегося кокона уже поднималась Андра, лихорадочно расчесывая обожженные темно-зеленой кислотой руки.

— Стой! — Лилиар перепрыгнул через лозы, поймал руки девушки. — Тихо. Это желудочный сок лоз. Он разъедает кожу, чтобы попасть в кровь. Легко смывается водой, но когда ты расчесываешь кожу, ты только облегчаешь им дорогу.

— Лилиар? — даже не поверила сама себе Андра.

— Естественно, — согласился демон, поднимая ее на руки. — Сейчас тебе станет легче.

— А что ты здесь делаешь?

— А где еще я должен быть? Я пришел за тобой.

— За мной? Пришел?

— Ты здесь видишь кого-то еще?

— Сейчас нет. Но она была.

— Она? — переспросил Лил.

— Красивая ведьма хотела свести меня с ума. Зачем-то. И она мне так и не сказала, кто ее нанял, — обиженно пожаловалась Андра, прислонившись щекой к плечу демона.

— И много она тебе успела наговорить?

— Мало. Она совсем не хотела со мной разговаривать. Пришлось ей немного помочь, — девушка фыркнула.

— На тебя плохо подействовало это место, — засмеялся Лилиар, стараясь не смотреть в глаза ведьмочки. Черные расширившиеся зрачки могли утопить любого в своей тьме.

— Место? А... — Андра чуть нахмурилась, не желая ничего объяснять.

И демон не стал настаивать, еще не пришло время для доверия. Испуганный, битый

жизнью котенок не мог научиться так быстро доверять другим.

Поднырнув под последней связкой лоз, Лил опустил девушку у разожженного костра.

— Эльен, сможешь создать воду? Надо смыть кислоту с рук.

— Не проблема, — маг торопливо наклонился к девушке. Спустя пару мгновений с рук Эльена потекла бурным потоком вода. Смывая желудочный сок с Андры, она начала с рук, а потом прошлась по ее телу.

— Кажется, я сейчас буду мокрым котенком, — пробормотала девушка, сдувая с лица влажную челку.

— Просохнешь у костра, — улыбнулся Эльен. — На той стороне сейчас ночь, а мы в зараженной складке. И лучше будет, если мы останемся здесь.

— Что за зараженная складка? — любознательно уточнила Андра.

— Параллельный мир, похожий на Землю и отличающийся от нее в худшую сторону. Здесь есть источники, которые могут убить человека или демона, попавшего сюда.

— А как мы сюда попали?

— Нам помогли, — отозвался Лилиар.

— Действительно помогли, — щелкнул пальцами Эльен, направляя на Андру поток теплого воздуха. — Мы сейчас к нужной нам планете с первой регалии ближе, чем были бы в самостоятельном путешествии.

— Как это? — вынырнул с другой стороны костра Мефистофель и уселся у костра.

— Я бы ни за что не потащил вас через эту складку, а отсюда ближе, — пояснил Эльен, потом хмыкнул. — Ну, после катания на силках, могу вас поздравить. Как ни странно — вы не пятнистые.

Братья переглянулись, хмыкнули и отвернулись друг от друга.

Эльен посмотрел на них, потом пожал плечами и взглянул на Андру.

— Тебе что-нибудь еще надо?

Андра покачала головой.

— Только поспать, — прошептала она, пытаясь собраться с силами.

Лилиар взглянул на нее и протянул руку.

— Иди ко мне, котенок.

— К тебе? — нахмурилась Андра.

— Ко мне, — согласился демон. — Брезгуешь?

— Я же еще мокрая! Я не хочу, чтобы ты из-за меня промок.

— Котенок, твоя забота о ближних переходит через все границы. Я демон, обращаюсь. Тебе будет теплее, и ты не будешь думать о том, что я могу простыть.

Под изумленными взглядами Эльена и Мефистофеля, Лилиар действительно перевоплотился. Со скепсисом смерив плотную чешую взглядом и недоумевая, почему ей может быть теплее, Андра всё же перешла под руку к демону. От него было не просто тепло, горячо! Как от печки. Успокаивающее тепло проникло в тело, и через пару минут ведьмочка спала.

Меф хотел было что-то узнать, но Эльен отрицательно покачал головой. Пока старший демон пытался понять, что происходит, маг ворожил на девушку полог тишины.

— Зачем? — спросил Мефистофель, как только было получено разрешение говорить.

— Чтобы она не слышала.

— Да она настолько умаялась, что как громко бы мы не говорили, не проснулась бы!

— Да, причем здесь — ее сон? — Эльен поморщился, подбросив в костер пару толстых

поленьев, затем взглянул на Лилиару. — Инь не ошиблась?

— Нет. Она действительно запоминает то, что касается ее, даже если слышала это, когда спала. Она, собственно говоря, Меф, поэтому от тебя и сбежала.

— Опасная девочка!

Лилиар и Эльен переглянулись.

— Ты даже не представляешь насколько, — пробормотал Эльен. — Впрочем, мы, оказывается, тоже не очень представляли.

— Послушайте, мы появились здесь одновременно! Разошлись всего на пару минут, понадобившихся Лилиару на то, чтобы найти рыжего котенка. Но сейчас вы двое выглядите так, словно прошло часов двадцать! И вы узнали то, чего не знали раньше!

Лил хмыкнул, бережно поправил потемневшие пряди ведьмочки и взглянул на Мефистофеля.

— Ты знаешь, что за место, где мы оказались?

— Ну, пещера с плотоядными лозами. Если не ошибаюсь, людоедис.

— Точно. Попав в объятия этих лоз, человек умирает за пятнадцать минут. Даже если лозы до него не успели доползти. Жертва задыхается от ядовитых испарений, которые нам, демонам, не вредны. Не человек может прожить в таком месте минут сорок, не больше. После того, как лозы спускаются и начинают выделять желудочный сок, жертва, если она еще жива, умирает сразу же от интоксикации. Достаточно ядовитой кислоте попасть на его тело. А теперь подумай сам. Хрупкая девушка прожила до нашего появления, заляпанная этим соком с ног до головы. И ни одна лоза не смогла присосаться к ней. О чем это говорит?

— Что кто-то поставил на нее мощную защиту, — отозвался Мефистофель коротко. — Вы двое вечно на пустом месте видите заговоры и то, чего там нет и быть в принципе не может. Чего вы сразу решили, что у девушки огромное могущество, которое она от вас прячет?! Ведь я понял верно? Вы посчитали, что она очень могущественная ведьма, по какой-то причине выставившая себя слабой, чтобы войти в доверие к вам двоим?

Эльен ошарашенно уставился на Мефистофеля, Лилиар расхохотался:

— И у кого после этого абсолютно больная фантазия?!

— Что, нет? Я ошибся?!

— Еще как, — заметил Эльен. — Мы ни о чем таком не думали.

— Защиты у нее нет и быть не может, — сказал Лилиар негромко.

— Почему?!

— Ее тело — сосуд для Инь и Янь.

— Эти двое до сих пор с тобой?!

— Конечно, — кивнул Лилиар.

— Но ты же уже задавал им свои вопросы.

— Да. Один.

Эльен, знающий о том что именно спросил в свое время Лил, отвернулся, пряча улыбку. Нормальным демонам такое в голову прийти даже не должно было. А этому — пришло. И ведь зеркальные духи-всезнайки ответили согласием на его наивное и детское «А вы будете моей семьей?»

— Кажется, я не все о тебе знаю, — заметил Мефистофель.

— Залог безопасности, — отозвался Лилиар. — Дело в другом... Андра выжила благодаря своей и только своей силе. Но, судя по всему, она до сих пор не пробуждена. Именно поэтому она сгустилась вокруг девушки коконом, приобретя форму плотного щита.

— То есть, как не пробуждена? Это невозможно! Она — ведьма. Это ощущается. Это видно любому магу, да и древние расы могут это прочесть в ее ауре.

— Могут. И читают. Но она — не ведьма.

— Да быть такого не может, это бред! Невозможный! Ты можешь себе представить, что тогда случится, когда она получит доступ к своей силе? Она же будет... бесконечно мощная!

— Не будет, — хором произнесли Лил и Эльен, снова вводя старшего наследника трона в безмолвный ступор.

— Да почему?! — сдали у него, наконец, нервы.

— Потому что магом станет он, — показал Эльен на Лилиара.

— Это невозможно! — возмутился Мефистофель.

— Я тоже так думал, — вздохнул Лилиар. — Пока не понял, когда гоблины начали ставить барьер, что этот барьер — вижу.

— Я ничего не видел, — пробормотал старший наследник.

— А я видел, — подтвердил Эльен. — Поэтому мы и поняли, что у Лиля откуда-то начинает появляться магический дар. Сам по себе он не мог в принципе появиться, значит, всё дело в Андре. А прибыв сюда, мы убедились в этом окончательно.

— Слушайте, хватит издеваться! Объясните нормально!

— Обмен, — просто сказал Лил. — Ее сила стала моей силой. А моя способность, как демона, стала ее особенностью. Поэтому лозы не смогли ее переварить, хотя и очень старались. Единственное, чем быстрее пробудить ее дар, тем быстрее она сможет защищать себя сама. И может быть, будет немного поувереннее в себе.

— Уверенность в себе?

— Да. Она очень сильная девочка, только затюканная. Между прочим, в том числе и благодаря тебе.

— Я ничего такого не делал!

— Просто появился не в то время, не в том месте и ляпнул не то, что надо, — подтвердил Лил. — Ладно. Хватит разговоров на эту тему. Теперь ты всё знаешь, поэтому не удивляйся, Меф. Теперь случиться может что угодно.

— Договорились, хотя всё равно верится в это с трудом.

— Мне тоже. Но придется поверить. А проверим в ближайшее будущее, когда мы в очередной раз вляпаемся в неприятности. Ваал и Шакс уже должны знать, что мы живы и гоблины не смогли с нами расправиться. Поэтому можно ожидать новых попыток убийств.

— Ладно. Что с нашими прямыми планами?

Эльен задумался.

— Завтра пройдемся по территории зараженной зоны и перейдем на соседнюю складку. Там магия действует паршиво, поэтому Ваал и Шакс со своими планами туда не сунуться. Не того полета птицы, пусть даже и оба маги не из последних. Мы же там переночуем в небольшой рыболовецкой деревеньке. На рассвете следующего дня переместимся в замок и заберем первую регалию ушедшего короля. После этого — вернемся в деревушку и уже оттуда прыгнем на Землю. Там есть сквозная обратная складка, о которой знают только профессиональные таксисты. А еще те, кому было не лень засовывать нос во все мало-мальски интересные места.

— Это он так сейчас о себе говорит, — пояснил с улыбкой Лил брату. — Сейчас лучше спать. Лозы нас уже не тронут, испарения для нас не опасны.

— Я поставил купол, — подтвердил Эльен догадку напарника. — И здесь безопаснее,

чем по ту сторону пещеры.

— Тогда, ясных снов, — Мефистофель первым устроился у костра, закрыв глаза. Его примеру последовал и Эльен.

А Лилиар долго сидел у костра, согревая своим теплом маленькое рыжее недоразумение, так похожее на котенка...

Глава 14. Первая регалия демонов

Терпение у Лилиара закончилось, когда Андра в третий раз подряд клюнула носом. Удержаться от падения в какую-то огромную яму, заполненную зелено-коричневой жидкостью, ей помогало чудо. В виде протянутой руки одного из демонов.

Поймав в очередной раз девушку перед ямой, взрывающейся вверх фонтанчиками грязи, он недовольно рыкнул:

— Да хватит же!

Девушка скосила на него глаза, виновато улыбнулась.

— Прости, я не специально. Понимаешь, здесь всё такое... незнакомое, непонятное, страшное. Я всё время боюсь, что откуда-то появится какая-нибудь кракозябра, решит, что я съедобная и попробует меня съесть.

— А мы на что?

— В смысле, вы на что? Я думаю, демоны не съедобные.

Эльен расхохотался.

— Точно-точно, мясо демонов тяжело пережевать! А без приправ ни одна сущность, обитающая в зараженной зоне, не станет нами питаться. Если не натравят, конечно.

— А не натравят?

— Нет. Некому, — пояснил Лилиар, взяв Андру за руку повыше локтя и потянув на себе. — Давай сюда.

Мефистофель смерил брата с девушкой недовольным взглядом. Отвернулся. Эльен, посмеиваясь себе под нос, вел компанию вперед. Первым неладное на краю горизонта увидел Лилиар, резко остановился.

— Эльен? — в голосе демона звякнул лед.

Маг повернулся, глядя в ту же сторону, тяжело вздохнул.

— Это не по нашу душу.

— Уверен?

— Мы несъедобные всем скопом. Вместе с Андрой, в том числе. Но они действительно бегут в эту сторону.

— Варианты?

— Охота. Кто-то гонит их в эту сторону, не подозревая о том, что здесь есть живые.

— Кого гонят-то? — спросила изумленная девушка, для которой слабая пыль на краю огромной пустоши была просто пылью.

— Динов.

— Очаровательно! — съязвила Андра. — Мне это о чем-то должно было сообщить?!

— Динозавры, выведенные искусственным путем, а потом долгое время подвергавшиеся радиации, — пояснил Мефистофель. — Эльен, а если на крыльях наших демонских ипостасей?

— Только не над этой пустошью, — отрицательно покачал головой маг. — Нет, если вам не терпится отправиться на тот свет, то можно и взлететь, но вот как раз в небе нами с удовольствиями закусят.

— А если пройти под землей?

— Не здесь. Не знаю, как тебе, а мне жить хочется.

— А если не перепираться, а побежать? — предложила неуверенно Андра.

— Не даст эффекта даже при очень большом желании. Здесь специфический почвенный покров. Чем быстрее ты идешь, соответственно — прикладывая больше сил в движение, тем быстрее ты уходишь под землю. Эти места еще называют Кровавыми болотами.

— Я не хочу знать, почему они так называются! — успела вскрикнуть девушка, прежде чем демоны перешли к объяснениям.

— Хорошо. Значит, поверь на слово, что для безопасного движения здесь нужна одна и та же скорость.

— Ладно. Тогда, эти бегущие динозавры — тогда тоже должны утонуться?

— Они здесь коренные жители, у них есть свой адаптационный механизм к пустошам.

— Это что тогда получается, что мы обречены?! — возмутилась девушка. — Вы же демоны! Сделайте что-нибудь!

— Сделать что-нибудь здесь могла бы только ведьма. Не такая как ты, — сообщил негромко Лилиар.

— Недоучка, кривые ручки? — загрустила Андра.

Демон легонько щелкнул ее по носу, даже для этого приостановившись и пояснил:

— Молоденькая и неопытная. Здесь нужна была бы ведьма, ворожившая и чаровавшая лет двести, не меньше.

— И чтобы она смогла сделать? — взглянул на брата Мефистофель. — Я к тому, может это в силах Эльена?

— Нет. Здесь у меня магии практически нет, поскольку нет ее и вокруг. А у ведьм есть свой особый источник внутри них, к которому никто другой доступа получить не может. — Эльен неожиданно замолчал, глядя на Андру с исследовательским интересом в глазах.

Та занервничала.

— Что? Я могу что-то сделать.

— Не уверен, но надо попробовать. Ты хоть какие-нибудь заклинания знаешь?

— Пару сотен точно, — поморщилась девушка, потом обиженно добавила. — Только они у меня не действуют.

— Вообще?

— Нет. Превращаются во что попало.

— Не по закону противоположностей? — уточнил Лилиар.

— Нет. Как придется.

Эльен задумался. Мефистофель откашлялся, привлекая к себе внимания.

— Ребята, там на горизонте пыль всё ближе и ближе. Может вы вместо того, чтобы умничать, начнете шевелить конечностями? С этими динами мне лично сражаться не улыбается.

— С ними сражаться не получится, затопчут. А мы, даже если побежим, не успеем добраться до безопасной зоны, — пробормотал Эльен. — Поэтому будем ставить на ту козырную карту, которая у нас есть.

— А у нас есть козыри?

— Есть, — кивнул Лилиар, протянув руку и потрепав Андру по макушке. — Ты, котенок.

— Я?!

— Точно, ты. Давай-ка, у тебя в запасе есть огненное заклинание?

Ведьмочка даже удивилась немного нелепому вопросу. Потом подумала о том, что это может быть проверкой и четко выкрикнула:

— Хан.

Демоны чуть ли не рванулись в разные стороны. Заклинание это было известно всем расам. И после активации, вокруг заклинателя сразу же появлялась огненная сфера, высокой волной расходящаяся в разные стороны.

Ничего не случилось.

— Вы чего? — раздраженно дернулась Андра, подозревая, что над ней издеваются. — Это было сочетание светлого и темного заклинания! Без моей крови и жеста-ключа оно не работает.

— Какой еще жест-ключ? — нахмурился Эльен, по долгу службы отлично знакомый с теорией магии.

— Обычный, — растерялась ведьмочка, демонстрируя по порядку три жеста.

Демон нахмурился еще сильнее. Лилиар, поняв по его лицу, что что-то не так, взглянул на друга.

— Это неправильно! Никакого жеста-ключа для ведьмы с троичной структурой быть не должно в принципе! Андра.

— Да?

— Заклинание каменного фонтана знаешь?

— Да. Грей показал.

— Ну вот, изобрази его именно так, как он тебя учил.

Оглянувшись в поисках поддержки на Лилиара, девушка получила от него ободряющая улыбку и решилась. Присела на корточки, нашептывая слова, затем потянулась рукой к атому и не смогла его вытащить. Лилиар оказался рядом быстрее, поймал ее за руку, не давая двигаться.

— Что. Это. Такое? — спросил демон, недобро глядя на острую занозу.

— Атам. Ритуальный обоюдоострый кинжал, он часто используется в ритуальных делах.

— Я вижу, что это кинжал. Откуда он у тебя?

— Грей дал. Просил, чтобы я пользовалась им, когда мне надо замкнуть кровную магию.

Ничего не объясняя, Лилиар вытащил атам из руки девушки и утопил его в ближайшей выгребной яме.

— Эй! — возмутилась девушка. — А как же я...

Под пристальным взглядом демона, Андра смутилась и замолчала. А он медленно поднес ее руку к губам и прикусил клыками кожу на указательном пальце.

Капля крови упала на землю, замыкая заклинание. Фонтан не забил. Каменный, в смысле.

Зато позади двоих раздался словесный взрыв. Мефистофель, стоящий немного в стороне, отказался вымоченным насквозь. Налетевший ливень, рухнул с неба без предупреждения и также мгновенно исчез.

— Очаровательно, — пробормотал демон, когда смог взять себя в руки.

Перепуганная насмерть вспышкой эмоций, Андра спряталась за спину Лилиара. Демон хмыкнул, посмотрел на Эльена:

— Что скажешь?

— Ничего хорошего не скажу. Мы не сможем разобраться, где и с чего идет ступор. Не в этих условиях.

— И что будем делать?

— Действовать через тебя. Нам больше ничего не остается. Дополним пентаграммами кровавой магии, соединим через слово-жест демонской. И... вопрос только в том, выдержит ли это Андра.

— В надежде, что мы оставим ее в покое, она согласится на всё. Не так ли?

— Угу, — согласилась Андра. — А что надо делать?

— Да ничего, просто стой так, — перетянув ее к себе на грудь, Лилиар взглянул на Эльена. — А ты диктуй.

— Сейчас пентаграмму набросаю, — маг натянул прямо в воздухе две длинные белые нити и начал переплетать их перед собой. Спустя полминуты, не больше, на земле лежала аккуратная пентаграмма по призыву каменного потока. Заклинания, которое чаще называли «мостиком», за его действие.

— Chi Naan Rai Ki, — пробормотал мужчина по подсказке друга, расчерчивая воздух быстрыми резкими движениями.

Вначале перед Лилом появилась рамка, и оттуда, как из жерла пушки, вылетел тонкий белый луч. И начиная от ног демонов, земля пустоши начала покрываться крепкой каменной коркой. Глядя на происходящее, Андра завистливо вздохнула.

Корка росла, ширилась, уходя за пределы видимости.

А потом луч исчез.

— Как ты, котенок? — взглянул Лил на девушку в своих руках, готовый к тому, что она сейчас потеряет сознание. Но ведьмочка ответила ему только непонимающим взглядом.

— А что со мной может случиться? Я в полном порядке.

Эльен закашлялся. Мефистофель ничего не понимал в происходящем, только ощущал, что случилось что-то выходящее из ряда вон.

— В полном порядке? — переспросил Лил, смерил взглядом каменную дорогу, выстроенную целиком на силе ведьмочки. На нее саму. — Эльен?

— Сам ничего не могу понять. Но ее сила осталась на одном уровне.

— При чем тут моя сила?

— Всё это сделано твоей силой. Я просто придал ей форму, для этого даже не пришлось особо стараться. Андра.

— Да?

— Ты знаешь кто твой отец?

— Понятия не имею, — легкомысленно отозвалась девушка, выпутавшись из рук демона и шагнув первой на созданную дорогу. — А это может быть важно?

— Вполне. Особенно, если он был не человек.

— Лил, не сходи с ума. — Догадался первым Эльен о чем идет речь. — Они давно уже вымерли!

— И что? Как еще можно объяснить силу рыжего котенка?

— Магический парадокс. Исключение из всех правил.

— Настолько непоследовательное? Ты сам не веришь в то, что говоришь!

— А о чем вы сейчас вообще? — вмешался в разговор Мефистофель.

— О драконах.

— Их больше нет, — отмахнулся старший наследник. — И давно. Вампиры постарались еще на заре всей войны.

— И я об этом говорю, — Эльен нервно потер запястье. — Лилиар. К тому же, она... — демон посмотрел на Андру.

Девушка, тяготившая начавшимся разговором, пока от нее отвлеклись, поспешила сбежать подальше, на расстояние где ее видели и быстро могли добраться, но она сама никого не слышала.

— Человек, — поддакнул с усмешкой Лилиар.

— Слушайте, драконов уже очень давно нет. К тому же, если бы ее отец был бы драконом, она была бы чистокровным человеком. А она...

— Не человек, — поддакнул Эльен. — В ней просыпается сила суккубы. К тому же драконы и суккубы не совместимы на генетических и энергетических уровнях. У них просто не может быть общих детей. Да, в пользу твоего предположения отлично укладывается то, что у нее такой непомерный запас сил. К тому же «за» говорит то, что она не пробудила свои силы. Но всё же, Лил, против этого говорит многое. Да те же Инь с Янь! Разве бы они согласились иметь какое-то отношение с девчонкой, в чьих жилах течет кровь дракона?! Ты вспомни, они поголовно ненавидят всех драконов с того дня, как были созданы.

— По поводу своей ненависти эти двое могли сильно приукрасить.

— Да ладно, — усмехнулся Эльен. — В любом случае, если она имеет какое-то отношение к драконам, это легко выяснить.

— Как?

— Достаточно искупать ее в купели рождения.

— Она не решится на это.

— Можно и не спрашивать, — предложил Мефистофель тут же. — Я могу вместе с ней войти в воды купели.

— Не стоит. Спасибо. Она моя этели. И делать что-то от нее втихомолку такого типа я не собираюсь. И вы двое — не смейте даже говорить ей об этом.

Демоны растерянно промолчали. У Лилиара было множество достоинств. Но вот терпимость к ближнему своему в них, к сожалению, не значилась...

Демоны успели дойти до конца пустоши, прежде чем ломая огромными когтями каменную корку дорожки, за их спинами промчались огромные дины... И к тому моменту, как исконные обитатели зараженной зоны, испуганные умелыми охотниками, добежали до предполагаемых жертв, тех простыл и след.

А Шакс и Ваал долго потом вымещали свою злость на погонщиках динов, не оправдавших их ожиданий...

* * *

Рыбацкой деревушки не было. Вместо нее черный горький дым поднимался в насуспенное небо, раскрашивая мир в нереальную дымку. Живых не осталось. И к сожалению, как бы не хотелось демонам обратного, к этому случая Ваал и Шакс не имели никакого отношения. На деревушку напали пираты.

И возможно, если бы не случилась та заминка с плотоядными лозами, демоны и Андра были бы в деревушке во время нападения. И, судя по количеству кораблей, приставших к берегу, вряд ли бы здесь кто-то остался в живых. Несмотря на все боевые способности наследников и Эльена.

— Мда, — констатировал Мефистофель, пока заплаканная Андра умывалась в стороне. — Не думал, что такое возможно, но коварные планы наших братцев сыграли нам

на руку. Придется проставляться.

— Бутылку вина и хватит с них, — пробормотал Лилиар, оглядываясь по сторонам. — Живы-то мы теперь, живы. Но как найдем меч?

— Я проведу, — прошептала Андра. — Я его слышу.

— Что значит, ты проведешь? — удивились демоны.

— То и значит, — огрызнулась девушка. — Слышу мерзкий звон над ухом и отлично знаю, в какую сторону надо идти, чтобы найти его источник.

— Это неправильно!

— А меня не колышет!

Мефистофель, стоящий ближе к Андре, наклонился к ее руке, целуя тонкие пальчики.

— Милая леди, тогда проводите нас к мечу павшего властителя. И благодарность наша не будет знать границ.

Выдергивать свою ладошку из руки демона, девушка не спешила. За нее это сделал Лилиар. И пока братья мерились взглядами, Эльен приложил ладонь ко лбу ведьмочки.

— Да ты горишь! — сказал он негромко, и демоны тут же обратили взоры на Андру.

— Да? Ничего не ощущаю. Только мерзкий гул. Пойдемте, заберете этот... меч. Да пойдем подальше отсюда. Мне не нравится это место.

— Можешь не переживать. Пираты сюда больше не вернуться. Им не осталось ничего на поживу.

— Меня волнует не это, — отозвалась Андра коротко. — Идите за мной. Да шевелитесь побыстрее.

Вела девушка себя непривычно. Спокойствие, наглость местами переходящая в хамство, требовательный взгляд — сразу же после слез... Это было настолько не в духе мягкой Андры, что демонам даже в голову не пришло послушаться ее и остаться на месте.

Далеко идти не пришлось, но найти дорогу без проводника вряд ли бы получилось. Вход в маленькую уютную долину был спрятан в горной расщелине и прикрыт толстой завесой из плюща. Не зная о его существовании можно было пройти мимо, и даже магия вряд ли бы помогла обнаружить место.

Долина была искусственной, и ее создатель обладал то ли паршивым вкусом, то ли не особо хорошим чувством юмора.

Толстые серые скалы, окружающие небольшое озеро были сплошь затянуты бурыми лианами с маленькими мухоловками. В озере размещался островок. И в этом островке торчал меч.

Торжественно указав на озеро, Андра провозгласила:

— Вот вы и дошли путники до вод озера, но вступить в него смогут только те, кто правильно отгадает мои загадки.

Изумление читалось на лице Мефистофеля невооруженным глазом. Эльен молча дивился происходящему. Первым понял, что происходит, Лилиар.

— В нее вселился страж сокровища.

— Верно, — согласилась Андра. Точнее согласился кто-то другой, шевеля ее губами. — Это тело идеально подошло для меня. Я даже начал подумывать о том, чтобы тут остаться. Но, впрочем, мне уже успели объяснить, как я был неправ. Перейдем к испытаниям? Или вы добровольно откажетесь от меча?

— Чего отказываться-то, — вздохнул Лилиар. — Хуже уже не будет. Давай свои загадки.

— Какой неторопливый, хотя и догадливый юноша. Хорошо. Вот вам моя первая загадка. У него есть начало, но нет конца. Когда у него есть конец, то нет начала. Его можно только создать, но нельзя открыть заново. Нет-нет, не надо говорить вслух. Я слышу ваши мысли. Нецензурные, молодой человек, тоже. А вас я бы попросил настолько за эту девочку не беспокоиться. Признаться, она стоит того, чтобы за нее так волноваться, но сейчас ей ничего не грозит. А вы, молодой человек, исключительно правы. Прошу в воду. О, да не вы один знаете ответ. Ну что же, прошу в воду вас всех. Давненько не было у меня такого дружного улова.

Лилиар и Мефистофель переглянулись и дружно шагнули в воду. Эльен остался на берегу. А на взгляд того, кто сейчас сидел в теле ведьмочки, сообщил:

— Магам эта вода противопоказана. А я — маг.

— Что ж. Немного жаль. Втроем было бы интереснее. Но и так тоже неплохо. Вы молодые люди, не желаете поспешить? Если вы потянете время, я буду вам очень благодарен. Но я обязан вас проинформировать, что если вы не пошевелитесь, я получу тело этой девушки на законном основании.

— Да не дожدهшься, — пробормотал Лилиар, идя в воде, словно по ровной дороге. Соппротивление вязкой жидкости, на воду при приближении мало похожей, ему не мешало. У Мефистофеля так легко это не получилось, впрочем, до острова дошел и он.

Хранитель подобными успехами соискателей меча остался недоволен.

— Вас двое. А меч только один, сразиться не желаете?

— Нам незачем сражаться и делить нам нечего. Я вытащу? — взглянул Лилиар на Мефистофеля. Тот молча кивнул.

Младший демон легко извлек меч из камня, взвесил на руке и положил к ногам Мефа.

— Владей по праву крови.

Хранитель недовольно поджал губы.

— Умные. Сами догадались или подсказал кто?

— Сами, — отозвался Лилиар.

— Ну, тогда ладно. Забирайте девчонку, да убирайтесь отсюда. Гроза движется, а когда она приходит, от нее лучше быть подальше. Вам-то демонам ладно, а ей пока еще не стоит быть в центре бури.

И уже рассыпаясь ворохом золотой пыли, закружившейся вокруг Андры, хранитель меча тихо добавил:

— Рано ей еще пробуждаться. Рано...

* * *

Всё познается в сравнении. Можно говорить об этом себе десятки раз подряд, но пока не сравнишь одно с другим сам, никогда на слово даже самым близким не поверишь...

Вот так и Андра. Не верила в то, что в родном городе может быть так хорошо.

У Мефистофеля оказалась здесь защищенная квартира, поэтому опасностью попасться инквизиторам на глаза пренебрегли. Ну, точнее как — Андра оказалась под своеобразным домашним арестом, с наказом не высовываться на улицу. Демоны же, переговорив пару минут, куда-то смылись.

Судя по разговорам, покупать снаряжение. Второй «параллельный мир» был местом

недружелюбным, колючим и опасным. Не то чтобы Андра в параллельные миры не верила — после такого доказательства, которым выступили дины-динозавры и плотоядные лозы, захочешь не поверить — не получится. Просто всё случилось слишком быстро и в душе девушки царило непонимание, да, пожалуй, какая-то пустота.

Это действительно было? Нет?

Всё стало напоминать сумасшествие. Иногда казалось, что в следующий раз, когда Андра откроет глаза — вокруг будет психушка. И добрые дяди с шприцами вколют что-то уговаривая, что всё будет хорошо.

Ничем другим нелогичность окружающего мира не объяснялась.

Демон-наследник, который вел себя совершенно не по-наследничьи. Мефистофеля бояться Андра перестала практически сразу же, как только узнала, что ничего плохого он в ее отношении не планировал. Но бойня во время празднования дня рождения Князя в его исполнении произвела на девушку гнетущее впечатление. И хотя демон был мил, галантен, Андра сама того не замечая иногда, его сторонилась.

Второй демон был еще примечательнее. Лилиар. Начальник главы тайной службы, демон, который по идее должен был вести себя так, чтобы при одном взгляде на него спрятаться хотелось, был спокоен, нейтрален и даже немного снисходителен. А еще он был теплым и совсем не страшным. Надежным и... вообще замечательным. Если бы не Данай, если бы Андра встретила вначале с Лилом — она бы обязательно влюбилась, а так смотрела и грустила, что такой кадр пропадает.

Или Эльен! Как понять того, кто вначале шутит, затем расшвыривает направо и налево смертоубийственные заклинания, а затем — снова спокойный, «белый и пушистый»?!

Демоны были слишком сложны для понимания. Демоны были слишком не люди, чтобы Андра ощущала себя в их присутствии комфортно.

Она до сих пор вела себя как маленькая испуганная девочка, жалась по стенам, избегала прикосновений, поднимать глаза, задавать вопросы и отвечать на них. Андра сама была на себя не похожа. И сама это понимала. Но как исправлять ситуацию и надо ли это вообще делать... Девушка даже не догадывалась.

Демоны ее защищали, оберегали, записали в категорию «котят», вели себя как с ребенком. И, кажется, даже не подозревали о том, как жизнь с инквизитором отразилась на маленькой девочке. Ведь еще малышкой Андра успела побывать свидетелем на допросах, показательных казнях и убийствах.

Демоны даже не догадывались, что маленький рыжий котенок давно уже умеет убивать и использовать свои идиотские силы в нужном ключе. В конце концов, у безумия применения ее магии тоже были определенные правила и своеобразная логика. Да, познавались они практическим путем и случайностями, но ведь познавались же!

С одной стороны, Андре было стыдно, что она вроде бы обманывает демонов. А с другой стороны, ничего плохого она не делала. Это они сами ее решили недооценивать...

Самым неприятным лично для Андры было то, что ей нравилось происходящее. Нравилось, что ее защищают и оберегают, нравилось, что ее считают не равной, а ребенком. Малышкой, за которой обязательно нужен глаз да глаз. А то отвернешься, а она уже куда-то вляпалась!

Андре нравилось, как о ней заботятся Инь и Янь. Когда подсказывая через зеркало, когда читая по памяти сказку на ночь. В детстве сказок ведьмочке никто не рассказывал, а очень хотелось.

Но так долго продолжаться не могло. Намысль об этом Андру навело место, которое демоны называли «зараженной зоной». Девушка была уверена в том, что демоны легко преодолели бы пустырь тем или иным способом. Но обузой на их шеях была она сама.

Вот только сама Андра, без демонов, выбралась бы с пустыря без всяких затруднений. Ей для этого не пришлось бы прилагать особых усилий! Достаточно было бы попросить любого дина, и он бы не отказал Андру. Все чешуйчатые, она сама не знала почему, никогда не обижали Андру.

Дело было в недоверии. Раньше Андра просто не верила, что демоны действительно смогут ее защитить. Она по-детски ухватилась за единственный шанс спастись! Но теперь, когда стало очевидно, что ее действительно могут защитить, вопрос недоверия встал ребром.

Демоны должны были знать о реальных возможностях своей подопечной. Они должны были понимать, что есть ситуации, когда спасать ее не надо. Она может справиться сама. Но как это сделать, как об этом можно хотя бы намекнуть, Андра, к сожалению, не знала.

Впрочем, долго сосредотачиваться на своих проблемах она не стала. Поднявшись с кровати, девушка двинулась на кухню, прихватив по дороге темной лентой волосы.

Хотелось что-нибудь приготовить, например, блинчики или сочники. На ходу девушка раздумывала, всё ли для них есть. Перед своим «побегом» мужчины притащили гору продуктов, и она теперь мысленно пробегала по списку.

Ведьмочка даже не догадывалась о том, что в коридоре нос к носу столкнется с джинном, однажды уже пытавшимся ее убить. В этот раз более дружелюбно он настроен не был. Скорее наоборот, завидев девушку, джинн занес кривой ятаган и бросился на нее...

Глава 15. Серебряная

Бежать было некуда, да и некогда. Андра шагнула назад, уворачиваясь на реффлексах, вбитых в нее демонами. Оступилась на подвернувшихся под ноги тапочках и рухнула, больно ударившись копчиком об пол.

Где-то за спиной звучал возмущенный зеркальный звон, кривой кончик ятагана был уже близко. Ведьмочка не успевала сдвинуться в сторону и не могла вспомнить ни одного заклинания.

Зажмурившись до разноцветной мозаики под глазами, Андра пожелала прямо сейчас, немедленно оказаться в безопасном месте. А еще желательно подальше от этого типа-джинна. И ахнула, когда в плечо кто-то ударил.

Еще один тычок пришелся в спину, по ушам ударил гул оживленной улицы, и Андра обнаружила себя на знакомом перекрестке. Исчезла сила, приковывавшая ее к месту. И вспугнутым на охоте зайчишкой, ведьмочка метнулась вбок, подальше от перекрестка, подальше от людей. Туда, где она привыкла находить помощь в любой ситуации — к Даная.

Знакомые дома замелькали вокруг. Избегая столкновения с встречными потоками людей, обегая рекламщиков и стражей правопорядка, Андра стремилась вперед всем своим сердцем. Прямо сейчас она хотела, чтобы Данай был рядом. Чтобы он обнял ее, своим чарующим голосом сказал, что всё будет хорошо. Как говорил не раз. И Андра бы обязательно ему поверила бы! Надо было просто до него добраться.

Улица, улицы, улицы, перекрестки, дома, лавочки. Кладбище. Андра остановилась на месте как вкопанная, закрыла глаза и чуть помассировала занывшие от боли виски.

От больших городов отвыкаешь быстро. Их постоянный шум, человеческий гул, назойливые вопли рекламы и зазывал... Постоянная какофония звуков стирается из памяти на удивление легко. И вновь оказавшись этом круговороте, можно получить головную боль или заблудиться. Как можно заблудиться в городе знакомом с детства и изученном вдоль и поперек, Андра старалась не думать. Но если учесть, что стояла она у незнакомого кладбища, она точно заблудилась.

Вокруг была аллея, заставленная слева и справа мраморными мемориалами. Люди в одежде, которую девушка видела только в книгах и исторических фильмах. Демоны и вампиры, кто-то крылатый, кто-то чешуйчатый.

Кладбище было не человеческим, а оттого — пугающим. Ведьмочка особо не раздумывала над тем, куда идти, когда бросилась обратно по аллее, по своим следам. Аллея послушно прыгнула под ноги, повела вперед и вывела обратно на кладбище.

Ведьмочка попробовала еще раз, еще раз и еще. Но ситуация так и не изменилась. Кладбище не желало ее отпускать. Но не нападало.

Стоя посреди аллеи, Андра испуганно оглядывалась по сторонам. Показалось, или одна из статуй действительно шевельнулась, разглядывая придирчиво необычную гостью? Показалось, или действительно зашумели кусты в стороне от нее? Показалось, или действительно что-то завывало за спиной?! И просить о помощи было не у кого! Андра даже не знала, где она. И как назло под рукой не было ни одной отражающей поверхности, чтобы попросить о помощи Инь или Янь.

В конце концов, Андра смирилась. Грей не отзывался на магический зов также как и демоны.

А страх нарастал, с каждым мигом, с каждой секундой. С каждым новым взглядом от статуй, поворачивавшихся на своих местах, вглядывавшихся в чужачку. Девушка не знала, куда ей деться. Ноги приросли к земле. Бежать? И опять вернуться сюда? Хотелось закричать, рухнуть на землю.

Тихий скрип донесся откуда-то из-за спины, и Андра круто повернулась. На ее глазах оживала еще одна статуя. Одна из самых странных здесь, на этом кладбище, поскольку девушка никак не могла понять, что это такое.

Огромные крылья распахнулись, подняв тучи пыли, листьев и маленьких веточек. А потом из этого кокона вытянулась рука и указала на... тропинку, под своими ногами.

Было страшно решиться пройти под этими крыльями, но еще страшнее было оставаться на одном месте. Поэтому смущенно пробормотав слова благодарности, девушка нырнула под огромные крылья, чтобы оказаться на пустынной парковой аллее.

Уютная дорожка вела куда-то вглубь парка. Окружающие ее кустарники цвели и благоухали на всю округу, радуя девушку своими знакомыми соцветиями. Обратного пути было нельзя.

Но чем дальше Андра углублялась вглубь парка, тем он становился мрачнее. Вначале пропали скамейки, вслед за ними дорожка стала узкой, почти заросшей тропинкой. Видимо по ней давно уже никто не ходил. Вместо цветущих кустов сирени, бузины и багульника, над дорожкой сомкнули свои ветви развесистые дубы. С каждым шагом ветви над головой девушки переплетались всё теснее.

Тропинка закончилась как-то неожиданно и очень обидно. Потянувшись отвести от лица мешающиеся тяжелые ветви, Андра не заметила, что тропинки дальше нет. Ну, и приземлилась прямо на край оврага. Ноги заскользили по склону! Ухватиться было не за что, а лететь оказалось далеко.

Приземление получилось мягким, ведьмочка влетела прямо в стог сена. Отбиваясь и отряхиваясь от душистой травы, набившейся в рот, вытряхивая колючие травинки из-за шиворота и из шевелюры, Андра не сразу поняла, что она уже не одна.

Около полуразвалившегося дома, на широких перилах крыльца сидела женщина. Увидев ее, девушка забыла обо всём. О своем весьма непритязательном виде, о джинне, от которого она убегала. О Данае, к которому и спешила, и о демонах, которые, скорее всего, ее уже потеряли. Затаив дыхание, она смотрела на первую живую и настоящую суккубу. На плавные линии совершенного тела, на копну длинных волос. На хвост с кисточкой, на шикарные кожистые крылья.

Задорно подмигнув ярко-золотым глазом, женщина спросила.

— Ты потерялась, ребенок?

Вначале кивнув, потом Андра спохватилась и отрицательно помотала головой. Не хотелось почему-то, чтобы эта женщина в ней разочаровалась.

Женщина рассмеялась, но так необидно, что девушке даже в голову не пришло обидеться, она только осведомилась:

— Вы не подскажете, где я?

Смех стих, и ведьмочка ощутила настоящее разочарование из-за этого.

— Ты у стен самого известного и самого классного салона красоты в Инфернальном мире!

Скепсис перевесил восторженное состояние, и ткнув пальцем в развалины, Андра прямо спросила:

— Вот это?

— Ну подумаешь, меня здесь шестьсот лет не было. Зато он легендарный! — добавила с удовольствием суккуба. — О нем все знают, но здесь давно уже никого не было. Зайдешь?

— Это еще зачем?

— Негоже такой красивой девочке как ты, себя настолько запускать. Да и этот цвет волос тебе не подходит.

— Да дался вам всем мой цвет волос! Что вы взъелись? Ну не рыжая, так что повеситься или перекраситься?!

— Спокойнее, ребенок. Спокойнее. Для суккубы волосы — это отражение ее сил. К слову, также, как и глаза. Вот у меня глаза золотые. Это знак того, что у меня сила очарования, гламор. Читала, наверное, в книгах? У тебя глаза серые. Это значит, что ярко выраженной силы у тебя нет. Ты как воплощенное равновесие сможешь воспользоваться любой школой, только сначала подучишься немного.

— У меня ничего не получается. Вообще.

— Еще бы у тебя что-то получилось, — улыбнулась женщина. — Вот представь, ты поставила чайник. Ты же не будешь возмущаться, что вода не греется, если не включишь газ?

— Нет, конечно, — фыркнула Андра. — Ему же греться не на чем будет!

— Вот так и ты, как этот чайник. Способности — вода, у тебя есть, много. Что-то даже из носика вырывается. А вот газ пока не включен, поэтому ты и пользоваться толком ничем не можешь.

— А что надо, чтобы пробудить силы?

— Подождать, — суккуба подняла голову к темнеющему небу, потом снова взглянула на Андру и требовательно протянула к ней ладонь. — Пойдем, ребенок. Всё-таки тебя надо привести в порядок. Чем быстрее ты вернешься к своему истинному виду, тем быстрее проснутся твои силы.

Надо было возмутиться. Надо было отказаться, но глядя на улыбающуюся женщину с золотыми глазами, отказаться Андра не смогла. Коснулась ладони суккубы, и та втянула ее вначале к себе на перила. А затем, обняв за пояс, взлетела вверх, выше и еще выше. Пока за пеленой плотных облаков не показался огромный храм.

— Нам сюда, — проворковала суккуба, и в ее голосе ведьмочка неожиданно ощутила предвкушение. Но испугаться она уже не успела...

* * *

...Люди вокруг двигались и двигались, но девушку, стоящую посреди огромной магазинной площади, они осторожно огибали, словно боялись прикоснуться. А она хлопала огромными глазами и не верила своим глазам.

Там в зеркальных глубинах отражалась она и одновременно — нет.

Серые глаза, подчеркнутые тенями, стали загадочными и серебряными. И каскад когда-то рыжих волос, на глазах темнеющих, неожиданно стал серебряным. Черная короткая юбка, кружевная блузка и плащ своих волос. В разрезе расстегнутой рубашки покачивался маленький кусочек антрацита, в стеклянной пирамидке.

Андра смотрела в зеркало и не узнавала себя. И не она одна. Инь, и Янь, сидя по обе стороны от зеркальной Андры, то и дело сравнивали отражение с оригиналом. По ту сторону

зазеркалья изменений не было. Как ни посмотри, девушка была той же самой. А вот в реальности что-то было не так. Дело было то ли в некотором эфемерном ощущении легкости, то ли в едва заметном светящемся ореоле. Но проходящие мимо косились в сторону девушки, замедляли намеренно шаги. А потом торопливо двигались дальше, с ощущением, что только что встретились с чудом. Ощущая некую зависть к прохожим, ведьмочка даже не догадывалась, что чудо ждет ее саму.

Зеркальные духи, найдя Андру в отражении, уже успели ей сообщить, что после того как сама девушка пропала, джинн ушел. Они ее искали, но не нашли, а демоны еще не вернулись. Поэтому, Андра собиралась прогуляться немного по улицам города, а потом отправиться в тот дом, который делила с демонами.

Она уже отвернулась от витрины, поэтому и не видела, какие отчаянные знаки подает ей Инь. Сделала шаг, второй и остановилась, не веря глядя вперед. Отчаянно заныло сердце, расплакалась душа. Захотелось убежать, куда глаза глядят и в то же самое время бросить вперед. Прыгнуть ему на шею, чтобы обнял и сказал, что всё будет хорошо.

Данай что-то почувствовал первым, отвернулся от собеседника и огляделся. Он отчетливо ощущал чей-то грустный ищущий взгляд, но никак не мог найти его источник. Взгляд дампира метался по площади, пока не споткнулся о серебряную статуэтку чуть в стороне.

Узнавание пришло не сразу, а когда пришло...

— Андра? — одними губами спросил он.

Девушка грустно улыбнулась и развела руками. Она изменилась. Они не виделись всего несколько дней. А та девочка, одинокая, жестокая, почти сломленная — исчезла. В ней больше не было надлома. Не было ощущения того, что пройдет еще несколько часов ее истязаний и наблюдений за чужими пытками, и она сама станет инквизитором. Больше не было ощущения того, что она тяготится жизнью. Сейчас, смотря на Даная грустным взглядом щенка, она не существовала, а жила. Настоящая, живая, родная.

Дампир извинился перед своим напарником по оркестру. С ним ему предстояло играть ближайшие две недели, пока не вернется из отпуска жена. С улыбкой отказался от предложения посидеть в баре, попить пива, и двинулся вперед. Он дошел почти до Андры, когда понял, что изменилось и то небольшое, что казалось ему неизменным. Она больше не спешила с радостным пискom к нему на встречу.

— Малышка? Всё в порядке? — протянул к ней Данай.

Тихо всхлипнув, Андра метнулась к нему. В воздухе зазвенел град серебристых колокольчиков, Инь в зеркале схватилась за голову и метнулась куда-то вбок. Янь привалился спиной к ближайшему дереву, внимательно разглядывая дампира. Андра очень много успела про него выболтать.

— Как ты, малышка?

— Всё хорошо, — девушка даже не могла поднять голову. Комкая в руках край рубашки Даная, она боялась, что разрыдается сразу же, как только взглянет в его глаза.

— Малышка...

От нежности в голосе дампира, сердце ведьмочки плавилось. Его руки на плечах, как было много-много раз. И улыбка на его лице, и серьезный взгляд его глаз. И ощущение тепла, безопасности, уюта. Каждый раз, когда он был рядом, Андра влюблялась в него заново. Она вдыхала запах знакомого одеколona, ощущала, что мир вокруг остановился. И была готова провести так вечность.

— Пойдем, — Данай чуть отстранил девушку от себя, заглядывая в ее глаза. — В наш любимый ресторан. Тебе не помешает поесть, а я не откажусь от чашки шоколада.

— И почему ты всегда всё знаешь?

Дампир не ответил, только улыбнулся. И ладошка девушки в его руке устроилась так уютно. Прижавшись лицом к его плечу, Андра сделала глубокий вдох и выпрямилась.

— Хочу мяса! — радостно сообщила она. — С картошкой по-деревенски! Большой порцией салата с морепродуктами и... и... и...

— Твоим любимым медовиком. Я помню, — не останавливаясь, кивнул с доброй улыбкой Данай. — А еще, безусловно, морс и?

— Я даже согласна на полбокала вина.

— Договорились.

В ресторане было уютно, и на Андру почти никто не пялился. А она, зная о поставленном Данае куполе безопасности, рассказывала обо всём, что случилось. О мужчинах, неожиданно появившихся в ее жизни. О демоне, с которым оказалась связана. О шуте с глазами убийцы. О наследнике с застарелой тоской во взгляде и тяжелыми руками. О «карманном» Инквизиторе, который многое не договаривает.

Ведьмочка говорила, говорила и говорила, ощущая, как тает лед на душе. Как разлетаются на осколки все тревоги, сомнения и неприятности. Как, наконец, отпускает та хмарь после всех снов и неожиданных изменений.

А потом разговор перешел на концертную программу, на друзей Даная, его жену, семью. Данай долго хохотал, узнав о том, при каких обстоятельствах Андра познакомилась с Филом и Айри. Еще больше он смеялся после того, как девушка, задорно улыбаясь, продемонстрировала в лицах сценки.

Смех стих, когда на край их стола легла чужая рука.

Андра вздрогнула, и словно покрылась ледяной корочкой. Огненная, живая, яркая девочка исчезла. Остался загнанный испуганный зверек.

— Удивительная встреча, — протянул насмешливо Лилиар.

И Данай зло прищурился в ответ.

— Лил.

Испуганно переводя взгляд с одного на другого, Андра тихонько спросила:

— Вы знакомы?

— О да, котенок, — согласился Лилиар, протягивая руку. — Вставай, мы уходим.

— С тобой она никуда не пойдет, если не захочет сама, — огоньки в глазах дампира стали еще злее.

Андра сжалась на своем стуле. Происходило что-то непонятное, неправильное. Что-то...

«Это влияние суккубы».

С трудом сдержав вопрос, который так и рвался с губ и в мысли, девушка круто повернулась. Нашарила взглядом свое отражение и нашла там, в зазеркалье, Инь. Она смотрела серьезно и даже немного встревоженно.

«Это просыпается твоя сила, Андра. Сила суккубы. Сила, которой достаточно, чтобы вертеть мужчинами, управлять женщинами, править этим миром. Сколько мужчин в человеческой истории становились гениальными политиками и страшными кровавыми диктаторами, просто потому что рядом с ними была суккуба. Всех и не упомянуть. Александр Македонский и его возлюбленная суккуба Роксана. Жозефина для императора Наполеона.

Гели для немецкого фюрера, Адольфа Гитлера. Их можно перечислять очень долго... Но суть ты уже уловила. Эти двое считают тебя своей. На свой лад. Одному ты принадлежишь по контракту. Второму по праву памяти и прошлого. И ни один не уступит».

«Инь».

«Да?»

«Я не хочу выбирать».

«Тебе придется», — в глазах Инь больше не было сочувствия. — «Суккубе лучше, когда она выбирает себе одного мужчину. У тебя большой выбор, Андра. И твоя сила только начала просыпаться, еще не до конца разрушая тебя и твой привычный мир. И... Данай тебе никогда принадлежать не будет. Ты сама не простишь, если разрушишь его жизнь, его семью. Поэтому уходи сейчас. Ничего не объясняй. Ничего не говори. Уходи».

«Инь».

«Поверь старой мудрой даме, у которой за плечами несколько тысяч лет жизни, Андра».

«Не хочу».

Серебряные глаза в отражении сверкнули упорством, почти яростью. Инь испуганно отшатнулась, глядя на появившуюся и так же мгновенно исчезнувшую фурию.

А Андру, разозленную Андру от полбокала вина вынесло в астрал. Тяжелый день, нападение джинна, салон красоты непонятно где, необычный вид. И на десерт испорченный вечер.

Прощать всё это она не собиралась.

Жилистый и довольно хрупкий кулачок шарахнул по столу с очень громким звуком. Зазвенели тарелки, подпрыгнули бокалы.

— Молчать, — приказала девушка.

Брови Лилиара поднявшись, попытались слиться с волосами. Данай схватился за голову. Режим «берсеркера» в исполнении очаровашки-ведьмочки ему был знаком и не понаслышке.

Пару раз прилетало. Первый раз был самым запоминающимся и тяжелым. Тогда Данай нарушил договоренность и пришел на кладбище не вовремя. Просто почувал по связи на артефакте, что его милой ведьмочке ужасно плохо, и хотел помочь. А ее тогда ломало после трех суток допросов, на которых она была «помощницей». Девушку переполняли злость, ярость, непонимание, неверие, ненависть. Андра этой самой ненавистью фонтанировала на всю округу подобно огромному вулкану.

Лилиар не мог знать, что сейчас начнет взрыв.

Да и даже зная, подготовиться к этому было нереально.

— Пункт первый, — процедила Андра сквозь зубы, сверкая злыми глазами на Лиля. — Грабли убери.

Демон руку отдернул, словно от горячей сковородки, Данай ему даже мысленно посочувствовал. Сейчас он Лиля отлично понимал, да и ощущал кожей изумление демона, неверие.

— Пункт второй, оглобля высоченная, сядь! — рыкнула девушка.

Демон на стул не сел — упал.

— Пункт третий, кто помешает мне есть торт, того пушу на ленточки с помощью подручных столовых приборов. Вопросов нет? — засияла очаровательной улыбкой девушка.

Лил и Данай молчаливо помотали головой. Слева направо, справа налево.

Девушка одобрила их поведение едва заметной улыбкой и звонкими словами.

— Ну и приятного аппетита мне тогда!

Ножки стула проехали с неприятным грохотом по полу. Лилиар излишне торопливо отодвинулся в сторону, пропуская мимо себя официанта. И пока тот сгружал на стол кофе и тарелочку с двумя порциями медовика, склонился к Даная. Вражда, довольно давняя, была мгновенно забыта перед необходимостью получить информацию. К тому же, от Даная сейчас веяло сочувствием. «Спасибо» Андре, ощущавшей это. Ведьмочка не могла расшифровать чувства дампира, зато исправно передавала их Лилу.

— Что это такое? — прошипел демон, стараясь не срывать на высокие ноты.

Данай скосил на него взгляд:

— Андра.

— Замечательно. Только котенок, которого я знаю, глаз боялся оторвать от земли, не то что ругаться.

— Ничего не могу сказать, кроме как: «сами виноваты». Жизнь в доме Инквизитора не проходит даром.

— А это здесь причем?

— Пошли, выйдем. Поговорим, — предложил Данай.

— А она?

— С учетом сразу двух кусочков медовика? — дамбир по-мальчишески задорно улыбнулся. — Она не поймет, даже если сверху рухнет потолок. Ибо мед в сочетании с бисквитом, карамелью и орешками под кофе — ее слабость.

— Не знал.

— Ты многого не знал, как я посмотрю.

Лилиар раздраженно дернул плечом, такое обвинение ему совершенно не понравилось. Но спорить демон не стал, молча отвернулся.

Вложив оплату за ужин в меню, Данай что-то шепнул официанту и первым вышел на улицу. Потянулся, разминая немного уставшие плечи, потом повернулся, глядя на Лила.

— Вот уж не думал, что в ее контрактниках такая зараза как ты. Хотя стоило догадаться, что именно тебя сопровождает шут с глазами убийцы.

— Она?

— Не называла имен, — Данай прислонился к стене дома, глядя на Лилиара. — Она никогда их не называет. Ты не заметил?

Лилиар задумался, перебирая в памяти события, которые успели произойти. И с неохотой констатировал, что девушка действительно ни разу не назвала его по полному имени. То же самое касалось и Эльена, и даже Мефа. Когда ей надо было обратиться к кому-то, она просто поднимала взгляд. И демоны поворачивались к ведьмочке.

— Почему?

— Она знала о том, кто она еще с детства. Прояснил кто-то ситуацию. Перед этим успела свести с ума одного инквизитора. Он к ней хорошо относился, жалел крошку. Вот она к нему всегда и бежала, дядя Миша, дядя Миша. Он привязался к ней, приносил игрушки, сладости, книги. Он же рассказал ей о том, что не нужно называть полными именами людей. Если она, конечно, не хочет привязать их к себе навечно. Когда она подросла, начала понимать побольше, он решил помочь ей. Они сбежать собирались, а Сергей первым успел. Ну тогда он и начал ее пацанкой таскать на допросы, на расследования. Потом начались пытки, она откажется — ее на дыбу и пороть. А соглашаться она отказывалась. Так ее привязывали и заставляли смотреть... — Данай растерянно обернулся, понимая, что перестал ощущать Лилиара. Демон стоял, но из него словно ушла жизнь, он ощущался

каменной статуей. Дампир отвернулся, понимая, что именно в его словах заставило вот так закаменеть демона.

— Дальше.

— Ну и, она тихая, тихая, прячется в своей скорлупке, чтобы никому не навредить. А потом вспыхивает подожженным фитилем бомбы, и следует взрыв. Вот от этого взрыва лучше быть как можно дальше... Это она еще достаточно мирная.

— Могло быть и хуже?

— Точно, — хмыкнул Данай. — Могло. Хочешь, байку расскажу?

— Ну?

— Дело было... — дампир повернулся к довольной Андре, вышедшей из ресторана. Оглядевшись по сторонам и найдя мужчин, она фыркнула и отвернулась. Гордо задрала подбородок и двинулась по дорожке к дому. Следуя за ней на некотором отдалении, двигались Данай и Лилиар. — Дело было, наверное, на первом курсе. Она, чтобы к ней особо не привязывались, строила из себя синего чулка. Ну, и естественно, чтобы самой ни к кому не привязаться, это делала. Ни с кем не разговаривала, не общалась и очень быстро стала отщепенцем. Хорошо хоть не козлом отпущения. Идиотов, как известно, много, а троим придуркам из ее института очень хотелось посмотреть, что же она прячет. Под своими юбками, растянутыми свитерами, за очками с толстыми линзами. Подождали, пока поздней осенью она задержится в институте до вечера. Она дежурила в тот день, вышла, когда на часах была уже половина девятого. А осенью-то темнеет гораздо раньше. Ждали они ее в прилегающем парке, она ходила всегда напрямик. Перед этим ее не было два дня, и когда она домой шла, немного прихрамывала. Они напали молча, не стовариваясь... Что было дальше не помнит ни один, очнулись все трое в больнице. А потом по городу пошла байка, что в этом парке завелась упырица. Окутанная серебром, с когтями «во», глазами «во». И тех, кто попадет ей на глаза, она этими когтями на ленточки нарезает...

Лилиар передернулся. Смерил взглядом девичью фигуру и метнулся вперед.

Андра шла, не оглядываясь, а примерившись, над ее головой заносил свой ятаган уже знакомый джинн...

Глава 16. Не обижайте девушек

Лилиар успел. В этом можно было не сомневаться, в принципе. Рванув Андру в сторону, он подставил свой меч под удар косога ятагана. Каким образом спустя пару биений сердца он сам оказался на земле, демон объяснить себе не мог.

Просто он сидел на земле, а над ним возвышалась разъяренная фурия. Серебристые волосы потрескивали от напряжения. В воздухе вокруг Андры яркими всполохами мелькали молнии.

— Я кому говорила убрать грабли? — спросила она.

Лилиар даже голос подать не смог. За спиной девушки с отчаянным боевым кличем вниз рухнул джинн. Демон подняться не успевал, дампир в качестве воина был несостоятелен. За одно мгновение Лил успел представить себе все «радости» нарушенного контракта и потери этели. Со срубленной головой не выживают даже с регенерацией демонов.

Смертоубийства не состоялось. Не поворачиваясь, каким-то поразительно змеиным и знакомым движением, Андра увернулась от удара ятагана. А потом повернулась сама. Джинн что-то вопил, но она его не слушала. Сложенные щепотью пальцы ударили в то единственное место, которое у джиннов было уязвимым. Пока еще не до смерти, даже не нанося, а скорее обозначая удар.

— Замри, — приказала девушка, и джинн послушно замер. В неудобной позе, приготовившись к атаке, но так и не завершив ее. В глазах создания царил животный ужас.

Лилиар происходящего не понимал, ему с джиннами связываться не доводилось.

— Вот поэтому, — Данай подойдя ближе, протянул Лилиару руку и помог ему, — я всегда говорю, не обижайте девушек. Это смертельно опасно. Пойдем.

— Что?

— Пойдем отсюда. Она, — дампир отвел взгляд в сторону. — Допрашивать его будет... Тебе этого лучше не видеть.

— Она? Допрашивать? Не смейся... — Лил не закончил фразу.

Плечи Андры вздрогнули, не убирая руки с горла джинна, она медленно повернула голову. Серые глаза были полны боли и тоски, но смотрели твердо.

«Будешь». Лилиар не прикладывал никаких усилий, но она услышала. Длинные ресницы опустились, пряча туманный омут взгляда.

«Да».

«Почему?»

«Я должна знать. Слишком много всего вокруг. Этот джинн. Не сработавшие заклинания. Сны. Вы — демоны, со своими играми. Я буду только рада, если один пункт из этого безумия удастся убрать».

«Ты уверена, что хочешь знать, кто его послал?»

Андра пожала плечами, глядя в упор на спокойного демона.

«Если он знает, то буду знать и я».

«Ты... не такая, как мы считали. Там на кладбище, показалось, что ты под действием заклинаний и зелий. На самом деле — ты просто привыкала к нам, боясь довериться и изучая. Верно?»

«Может быть».

Лилиар усмехнулся.

«Мы — дураки и слепцы. Трое мужиков на тебя смотрели, и ни один не рассмотрел, что ты скрываешь».

Андра отвела взгляд, не став говорить, что ее жизнь часто зависела от умения притворяться. Впрочем, демон в словах уже не нуждался. Оглядевшись по сторонам, он нашел подходящую скамейку и перенес ее поближе.

«Я побуду с тобой», — твердо сказал он.

Возражать Андра не стала, едва заметно улыбнулась, и Лил улыбнулся в ответ. Данай исчез, ощутив, что ведьмочка сделала свой выбор.

Он шел домой по торговой улице, а в витринах двигалась зеркальная Инь. Она шла безмолвно, а потом растворилась в зазеркалье. Пути Даная и Андры окончательно разошлись.

А джинн толковой информации так и не дал. По тем косвенным сведениям, которые из него удалось вытащить, понятнее ничего не стало. Джинна Андра отпустила живым, даже не догадываясь о том, что пожалеет о своей доброте уже спустя несколько часов.

* * *

В квартиру Лилиар и Андра вернулись, когда уже стемнело. Эльен, вернувшийся раньше, не находил себе места. Мефистофеля пока еще не было.

— Наконец-то! — возмутился демон. — Где вас носило?

— Там где носило, нас уже нет, — сообщила гордо Андра, рухнув в глубокое кресло и протянув ноги со стоном. — Хорошо...

— Может, таз с холодной водой? — предложил Лилиар, которому не улыбалось ощущать, как стонут от перенапряжения ножки ведьмочки.

— Не поможет, — отозвалась она тут же.

Демон молчал, покачивая в руках связку ключей. Андра открыла глаза, смерила его насмешливым взглядом. Эльен только поеживался от тех искр, что сейчас металась между этими двоими. Потом напряжение ушло, как волна отлива. Девушка опустила ресницы, устало позевывая, Лилиар отправился переодеваться.

В комнате воцарилось спокойствие. Едва слышно бормотал что-то телевизор, ведьмочка дремала на диване. Старший демон, устроился с книгой в руках у торшера. Уют буквально окутывал девушку с головой, отступила на задний план агрессия. А потом и ушла совсем, оставив только усталость и испуг. И, не желая возвращаться в реальный мир с его проблемами и бедами, девушка скользнула в объятия сна.

Сновидение отозвалось быстро, подхватило гибкими лентами и затащило в уже знакомый зал с ворохами лент. Только Андра их больше не боялась. И ощущая ее твердость, ленты начали рассыпаться. Пока весь пол не оказался усыпан песком, серым, немного грязным. Единственная не рассыпавшаяся лента, серебряная, парила в воздухе. И Андра по какому-то наитию протянула к ней руки.

Лента занимать предложенное ей место не спешила. Покружилась вокруг, то сгибаясь в длинные завитки, то спиральками рассыпаясь по песку. Внимательно, вне всяких сомнений, присматриваясь, лента вилась вокруг Андры. А потом по комнате разлетелся ветер, словно вздох. И лента обвила оба запястья девушки, стирая оставленный Инквизитором цветок.

Покружившись на коже, в такт биению сердца, лента слилась в тончайшее кружево серебряной татуировки.

Она на коже тоже долго не просуществовала. Раз, второй дернулась, а потом растаяла, впиталась в тело девушки. В груди что-то больно потянуло, будто дернуло струну, проверяя ее на прочность. И тут же отпустило, а Андра обнаружила себя в пыльном кабинете.

В вычищенном камине потрескивал разведенный огонь. На столе стояли две кружки с кофе, а на кресле-качалке сидел мужчина. Сегодня здесь было почище, но ощущение того, что место нежилое — всё еще сохранялось. Витало в спертom воздухе что-то такое. Заброшенность, забытость. Хозяин кабинета покачивался в своем кресле. Тихое поскрипывание настраивало на мирный лад, укачивало, убаюкивало, манило. Прежде чем Андра поняла, что она делает, она уже сидела у ног мужчины. А он, запустив пальцы в ее волосы, неспешно массировал виски ведьмочки.

— Почему?

— Теряюсь в догадках, что именно «почему», — в голосе мужчины, который по-прежнему оставался неразличим для Андры, зазвучала улыбка.

— Почему ты так на меня действуешь?

— А я как-то особенно на тебя действую?

— Не притворяйся! Ты понимаешь!

— Сплошное недоразумение. Тише, тише. А то закипишь сейчас словно чайник.

— И хватит уходить от ответа, — обиженно отвернулась Андра в сторону.

Над ее головой зазвучал тихий смешок.

— Какая же ты забавная, недоразумение.

— Не называй меня так!

— Действительно, что это я. Волосы в верный цвет окрашены, глаза начали меняться, еще пару суток и засверкаешь вертикальными зрачками. А там не за горами и тот день, когда сила целиком проснется. Кому первому кружить голову будешь?

— Тебе!

— Какая экспрессия, какая злость. Да от тебя теплее, чем от камина. Спокойно, сделай глубокий вдох.

— Я тебя сейчас ударю.

Мужчина промолчал, а следом Андра оказалась у него на коленях. Длинные пальцы в перчатке погладили девушку по щеке.

— Побудь со мной, — попросил хозяин кабинета. — Еще немного посиди со мной. Потом я тебя отпущу.

— Почему у меня такое ощущение, что тебе это нужно больше, чем мне?

— Потому что твоя сущность суккубы подбрасывает тебе правильные ответы. Только ты плохо их трактуешь, недоразумение. Слушала бы больше свой внутренний голос в реальной жизни, было бы меньше проблем.

— Разве?

— На это можно было бы надеяться...

Андра строптиво фыркнула, но спорить не встала. Упрямо вздернула голову.

— Звонит что-то?

— Не знаю, — мужчина пожал плечами. — Но если ты слышишь что-то, то значит, это сигнал «пора просыпаться».

— Я... — договорить девушка не смогла, вздохнула.

Хозяин кабинета весело усмехнулся, коснулся губами ее виска.

— Иди, недоразумение. Мы еще увидимся. Обещаю.

Андра кивнула, раз, второй, третий. И проснулась.

* * *

Звонок в дверь повторился, раз, второй, потом неизвестный гость перестал отпускать кнопку звонка. Резкая трель звучала и звучала, разрушая сонное очарование квартиры. Из спальни показался уставший Мефистофель, оторвался от книги Лилиар. К дверям отправился Эльен, совершенно «случайно» прихвативший с собой кинжал.

Андра, моргая как разбуженный, но не проснувшийся совенок, обнаружила на себе плед. И пока она пыталась понять, кто из трех демонов был настолько любезен, в комнату ворвался гость. Как был, в уличной обуви, в распахнутой куртке, с тяжелым дыханием.

— Ты в порядке! — выпалил Грей, нашарив взглядом Андру.

Девушка сонно потирала глаза, не понимая, что вызвало такой переполох ближе к ночи.

— Я испугался за тебя. Я перестал слышать тебя, твои эмоции, перестал ощущать твою силу! Вначале решил, что вы отправились за следующей регалией, потом увидел, что цветка нет!

В комнате произошла едва уловимая рокировка. Меф, рассеянно подпирающий собой стену, сдвинулся вбок, закрывая выход. Лилиар поднялся, поставил книгу, но вернулся не в кресло, а сел на подоконник. Эльен, где-то потерявший свою шутовскую улыбку, исчез из вида и снова появился. С развязным видом сидя на диване, он обнимал Андру за плечи.

Грей смотрел на демонов, ничего не понимая, тем же могла «похвастаться» Андра.

— Итак, мистер Грей, — начал Лил, — вы заглянули к нам удивительно вовремя. Я рад, что мне самому не пришлось искать способ пригласить вас на беседу. Буду честен, поводов для этого у меня накопилось много. Но начнем с самого простого, присаживайтесь, в ногах правды нет.

Понимания ситуации в глазах Грея не прибавилось, но он всё же устроился в кресле.

— Начнем с вашего взбудораженного появления. Как я понимаю, пропал цветок. Тот самый, что связывал вас и нашу подопечную.

— Верно. Как только я заметил пропажу цветка, я сразу отправился сюда.

— Не буду спрашивать, как вы нашли эту квартиру. Эти детали пока малоинтересны для нас. Лучше вернемся немного в прошлое, это более важное дело в наших условиях. И соответственно, начнем мы с того, что... Не могли бы вы представиться своим полным именем?

Грей удивленно посмотрел на Лилиара, только разве что на дне глаз метнулось беспокойство:

— Я же представлялся, когда только появился. Вы же не могли забыть?

— Клиент ушел в несознанку! — подытожил Эльен, скользнув ладонью по плечу Андры. Девушка немного дернулась, но понимая, что это всё неспроста, осталась сидеть. Разве что снова зашипела многоголовая гидра ее раздражения.

— Хорошо, я помогу сам вам вспомнить. Если я не ошибаюсь, а ошибаться мне должность не позволяет, — продолжил Лилиар тем временем. — Так вот, если я не ошибаюсь, то последние пятьдесят лет вы жили в Америке.

— Верно, — из глаз Грея ушла настороженность. Мужчина расслабленно обмяк в кресле. Даже позволил себе бросить короткий изучающий взгляд на молчащую ведьмочку.

— Замечательно, а перед этим лет так сорок вы жили в Англии.

— Тридцать восемь если быть точнее. Родители хотели, чтобы я получил классическое образование.

— И настоял на этом ваш прадед?

— Да. Благодаря его вмешательству, в возрасте семнадцати лет, я оказался в незнакомой стране с дворцом. Маленький особняк на Маунтэн Плейс в городке рядом с Оксфордом. После вопиющей бедности нашей семьи мне показалось, что я попал в рай.

— А прадед по какой линии? — вкрадчиво спросил Лил. По виску Грея сбежала капля пота, но улыбка осталась доброжелательной. И сердце отстукивало пульс в своем обычном ритме.

— По материнской. Прадеда по отцовской линии я не знал.

— Даже то, что вас назвали в его честь?

— Даже это.

Лилиар кивнул, потом перевел неожиданно тему.

— В Англии ваш прадед по материнской линии помог вам сменить имя, дал фамилию рода. А следом приказал никогда-никогда не называть вашу настоящую фамилию. Тем временем вы закончили университет.

— С отличием.

— Но вместо того чтобы пойти работать, устроились в новое учебное заведение.

— Инквизиторам тоже надо где-то учиться.

— Действительно. В Англии же классическая система обучения такова, что после пяти лет в университете, вы выбираете наставника. И остаетесь с ним до сдачи экзамена, срок ученичества выбирается индивидуально.

— Да.

— Чаю? — неожиданно радушно предложил Лилиар, сменив тему. Выглядел он довольным, словно подтвердился какой-то его вывод.

— Нет, благодарю, — отказался спокойно Грей.

— Тогда с вашего позволения, я продолжу. Прадед стал вашим наставником еще на втором курсе.

— Да, он боялся, что не доживет до моего второго совершеннолетия. Но, лорд Лилиар, вы провели блестяще свою работу, вы так много узнали! Не могу не отдать должное. Хотя я не понимаю, зачем вы копались в моем прошлом...

— Сейчас вы всё узнаете, — пообещал Лил. — Историю инквизиторов вам читают на всех курсах. Но конкретно русской инквизиции посвящен последний триместр пятого курса. Этакая страшилка перед выпуском.

— Вы правы. Мы, без двух минут выпускники, были в ужасе от тех зверств, что творили в застенках русские.

Лил сочувственно покивал:

— А вы, наверное, особенно были в ужасе. Ведь не узнать фамилию своего отца с именем прадеда вы не могли.

Грей закаменел, а Лилиар нанес последний удар:

— Не так ли, Сергей Николаевич Аустерлийский, правнук главы русской инквизиции. И идейный продолжатель дел своего прадеда Сергия.

Шах и мат.

Мысли в голове Грея-Сергея метались исключительно заполошные. Как себя вести. Что говорить, что делать?!

Андра была способом для Грея сместить прадеда. И отказываться от него инквизитор не собирался, власти хотелось, очень хотелось.

— Что же я не слышу оправданий? Заверений в том, что вас оболгали нехорошие демоны? Где признания для Андры в вечной любви?! Вы же так активно пытались ее очаровать всё это время. Даже не побрезговали на метку-связь ведьма — инквизитор повесить сильнейший приворот.

Грей откинулся в кресле, удобно положил ладони на подлокотники. Закинул ногу на ногу и, не спрашивая ни у кого разрешения, закурил.

— Я же рассчитал идеальный приворот, с учетом всех особенностей ее крови и силы, так почему же он не подействовал?

Эльен, убрав руку с плеча сжавшейся Андры, негромко ответил:

— Мы позаботились об этом.

— Куколка, верно? — взгляд Грея перебегал от одного демона к другому. — Кто-то из вас двоих создал куколку на крови и волосах. И в тот момент как я ворожил над приворотом, держал девушку в царстве снов, чтобы ей было не так больно?

— Точно, — не стал отрицать Эльен. — Твоя догадка верна.

— Значит, новый приворот не подействует, и я только потеряю силы, — Грей усмехнулся. — Ну что ж, тогда не буду терять с вами время. Джинн, домой меня, — приказал инквизитор, затем резко свистнул и исчез вместе с креслом.

Демоны обменявшись быстрыми взглядами, подорвались с места. Эльен что-то шепнул, и вся тройка демонов отправилась штурмовать особняк Грея. Охотничий азарт даже могущественным демонам туманит рассудок, мешая трезво оценивать ситуацию.

В квартире Андра осталась одна. Чуть слышно тикали часы, всё также бормотал телевизор. Остановившимся взглядом девушка смотрела туда, где было кресло с ее личным инквизитором. Стал известен источник половины всех ее последних проблем, только легче от этого не стало. Было горько и немного обидно.

Вопросом, почему это случилось, Андра не задавалась, знала ответ сама. Власть.

Власть во все времена выступала самым желанным призом в любой гонке.

Девушка не знала, сколько она просидела в трансе, прежде чем поняла, что в комнате снова есть кто-то еще. Сидя все на том же кресле, на том же самом месте, на нее задумчиво смотрел Грей.

— Ты же исчез, — вырвалось у Андры.

— Сделал вид, — не стал скрывать Грей. — Обдурить твоих демонов было очень легко, сестренка. Позволишь так тебя называть? Пусть и не родная, но ты воспитывалась в моей семье.

— Когда?

— Когда я узнал о прадеде и перешел под его крыло? Сразу же после того, как убили мою первую ведьму. Я не успел ее спасти. А ей на пути попались очень голодные и злые демоны. Дело закончилось трагедией, но я получил силу. Такое количество, что мне очень быстро стало понятно, почему русскую инквизицию ненавидят. Потому что завидуют! Той силе, которая есть у нашей инквизиции! А также тому, что в нашей инквизиции никто не делает вид, что мы добрые. Мы призваны истреблять ведьм. И получать их силу! Какой

идиот первым ляпнул, что мы должны нести мир? Мир во всем мире? Бред! В этом мире есть те, кто достаточно умны, чтобы обеспечить себя! И те, у кого не хватает духа получить от этой жизни всё, что они хотят!

— Ты... честолюбив, — Андра устроилась поудобнее на диване.

— Да.

— И поскольку мы мало живем, ты решил...

— Что я получу всё! И сразу. Мне не хватает немного, что сместить деда. Я хотел, чтобы ты стала мне доверять! Я хотел, чтобы ты меня полюбила. И если бы не эти демоны, я бы смог! Ты была бы моей батареей! Моей любимой! Я бы никому не позволил дотронуться до тебя. Никто! Никто не смог бы обидеть тебя. Я бы дал тебе всё... — Грей встал с кресла. Сжал в своих руках ладони девушки, проникновенно глядя ей в глаза. — Ты всё еще нужна мне! А я могу показать тебе, как здорово жить, когда ты кому-то нужна. Когда есть, кому о тебе позаботиться. Когда есть тот, кому ты дороже всего! Я могу показать тебе, как прекрасен этот мир! Как замечательно любое его проявление!

Со своими жаркими признаниями Грей опоздал ровно на один день. Теперь у Андры был Лилиар, в пользу которого она сделала свой выбор. И больше никто другой ей не был нужен. Особенно человек, для которого она навсегда останется энергетической батареей. Пустышкой, чье решение ничего не будет значить. Не более чем куклой, подчеркивающей высокий статус.

— Нет.

Сказав всего одно слово, Андра могла не сомневаться в том, что уговаривать мужчину ее не будет. Он был слишком горд и честолюбив для этого. Поэтому она была уверена в том, что сейчас он встанет и уйдет. И Грей не подвел ожиданий Андры. Не говоря ни слова, он развернулся и вышел из квартиры через дверь.

А обманутым демонам оставалось только кусать локти. Во взломанной сокровищнице, куда они всё-таки вломились, была пустая комната. И на белой стене напротив двери огромными буквами было написано:

«Здесь был я». И рядом нарисованная рожица карточного джокера с высунутым языком...

* * *

Собрание затянулось далеко за полночь. План, который русскую инквизиция назначала сама себе, был не выполнен. Инквизиторы, не получившие свою «дозу» магии и волшебства, вкуче с инъекцией бессмертия, были недовольны.

Нужна была ведьма. Теоретически очень сильная, а практически совсем молоденькая.

Сергий успел десятки раз проклясть сам себя. Что не нашел ничего лучше, как отдать кровную ведьмочку в руки какого-то там демона! Была бы она сейчас под рукой, и не было бы никаких забот и никаких проблем. А так...

Тут еще нелегкая и правнучка принесла. Вроде и толковый парень же, но ведь явно метит высоко, очень высоко! А Сергей хотел на своем месте еще сидеть долго и счастливо.

В общем, выходило, что нужна охота на ведьму. Любую ведьму придуманную, настоящую — не важно. Нужен сам факт охоты.

Когда распахнулись двойные двери, ведущие в зал совета, Сергей не ожидал, что ему на

помощь пришло само провидение. Прислонившись к дверному косяку, а затем и вовсе рухнув по нему на пол, Грей прохрипел:

— Ведьма!

Среди инквизиторов пошли, побежали взволнованные, заинтересованные шепотки.

«Ведьма? Он, правда, сказал ведьма?»

«Ведьма в нашем городе?»

«Кто?»

«Откуда?»

«Опасная? Одна?»

— Сын мой, силен дух твой, но слабо тело. Присядь к нам, отдохни и расскажи нам всё по порядку, что случилось с тобой, и о какой ведьме ты речь ведешь, — вступил Сергей. И его хозяйский бас гулко зазвучал под сводами кабинета.

Порядок был восстановлен мгновенно.

А Грей еще по дороге сюда успел придумать, что будет врать, а что скажет правдиво. Признаваться прадеду в том, что он собирался плести свои интриги против него, было чревато. А о том, чтобы пойманная Андра не дожила не только до «суда», но и до допроса — мужчина собирался позаботиться лично.

— Я увидел ее несколько часов назад. На торговой площади. Видимо, она совсем молоденькая и еще не знает никаких чар. Она привлекала внимание одним фактом своего существования! Длинные серебряные волосы, серебряные глаза. Такая однозначно, нечеловечески красивая.

— Ты проверил, может, она не ведьма? Просто полукровка?

— Ведьма. Я проверил. — Губы Грея страдальчески искривились. — Это было больно. В ее силах — стихия тьма и света, а она сама — кровная ведьма.

Инквизиторы зашептались. Такие «коктейли» в крови ведьм были намешаны очень редко. Но при этом по своей силе такие батарейки могли подарить по сто лет молодой здоровой жизни всему городскому отделению.

— Где ты ее потерял? — сухо спросил Сергей.

Грей ответил не задумываясь.

— Я ее не потерял! Я прикрепил к ней маячок, и теперь, как только она укроется в своем убежище, мы будем сразу же знать, где оно! И сможем отправиться туда.

— Тогда не будем терять время, — решил Сергей. — Объявляю полную боевую готовность. Приготовить пыточную. И, Грей. Рассчитываю на тебя.

— Слушаюсь, — склонил голову торжествующий мужчина.

Пусть не получилось одним способом, он попробует другим. Но обязательно добьется своего! То, что на пути к достижению его цели была жизнь невинной девчонки, его не волновало. Он хотел власти. А чужие жизни, ну на то они и чужие, чтобы его не волновать.

Маховик охоты на ведьму всё раскручивался и раскручивался. Быстрее и быстрее, пока не обратился неумолимой лавиной в любой момент готовой обрушиться на Андру.

Глава 17. Поймать ведьму

Они были так смешно уверены, что у них всё получится. В своей гордыне дошли до того, что не потрудились использовать простейшие пологи молчания, когда отдавали приказы немедленно найти ведьму.

У инквизиторов были артефакты, которые могли это сделать. У них были «ручные» духи, вроде джинна Грея. Даже банальное электронное оборудование они могли бы использовать и не стали.

Инквизиторы были уверены в собственной силе и непогрешности. Они не допросили Грея, они не стали уточнять у него, что за ведьму он встретил и почему сам не воспользовался ее силой.

Взбурдаженный совет с радостью планировал, как они будут ловить ведьму. Как будут ее пытаться и что с ее силой сделают.

В кабинете главного инквизитора Сергей Ариусс смотрел на своего правнука тяжело, недовольно.

— Кого и где ты видел? Подробно, описывай всё от и до. И не ври, мелкий. Твои бегающие глаза не увидел бы только слепой.

— Тогда весь твой совет в полном составе — слепцы, — усмехнулся мужчина, усаживаясь за стол.

— Они не должны быть умными, — отозвался Сергей, словно удивляясь почему его такой «умный» наследник не осознал этого сам. — Умным людям не получится запудрить голову. К тому же такие люди давно из рядов инквизиторов исчезли.

— Почему? Меня всегда это интересовало.

— Разве тот... старик не соизволил объяснить тебе это? Да, действительно. Вряд ли бы он стал говорить тебе об этом. Хотя эта беда не миновала ни нас, ни их. Разница только в том, как мы получаем магию. А суть остается одна и та же. Сила.

— Что?

— Грей, включи голову и начинай думать, пока я в тебе не разочаровался еще больше. Река силы, текущая в теле инквизитора, неожиданно пересыхает.

— Ясно, — спохватился Грей. — В этом случае тело начинается... разрушаться?

— Верно. Разница только в том, как мы получаем эту реку, а конец всех инквизиторов ждет один. Грязный. Не получив нужную силу, тело разрушается. Не оставляя ни-че-го. Я оценил твою попытку увести разговор в сторону. И согласен даже признать, что это была достаточно хорошая попытка. А теперь перейдем к делу. Где ты ее видел?

— Ее? — Грей даже не особо понимая почему, ушел в полную «несозанку».

— Грей, ты же умный человек. Не надо строить здесь ничего из себя лишнего. Ты видел Андру.

— Кто это?

— Грей, не вынуждай меня прибегать к карательным мерам. Не уверен, что в этом случае тебя спасет твой джинн. Далеко не уверен.

Грей сморщился, но всё же ответил, посчитав, что это будет безопаснее в сложившихся обстоятельствах.

— Она меня призвала.

— И ты не сообщил об этом сразу? — снизошел до внука Ариусс.

— Я хотел, чтобы она начала мне доверять.

— И насколько у тебя получилось это?

— Если бы не демоны! — сплюнул Грей.

— Демоны? — Сергей плавно сложил на груди руки. Аристократично-презрительное движение должно было показать правнуку все сомнения главного инквизитора в его словах. Но... не показало. Грей кивнул.

— Да. Демоны. Ее охраняют двое демонов, а недавно к ним присоединился еще и третий.

— Что их связывает?

— Контракт. Она что-то пообещала демонам, а они в ответ пообещали сохранить ее жизнь.

— Ты знаешь, кто именно в ее охранниках?

— Безусловно. Два наследника демонского княжества. И шут второго наследника.

— Мефистофель. Лилиар и Эльен, — перевел на язык имен слова правнука Сергей и надолго задумался. — Это не самый лучший вариант. Демоны не позволят нам подобраться к ней близко.

— Нам не надо обращать на них внимание. Я слышал, пока занимался...

— Занимался? — тут же перебил инквизитор правнука.

— Да. Я давал ей искаженные знания, которые она не смогла бы применить.

— Вот как. Хорошо. Что ты слышал?

— Что на эту компанию заодно охотятся третий и четвертый наследник. И если постараться — мы сможем привлечь их на свою сторону. Мы окажем им помощь в убийстве этих демонов. А они не будут покушаться на нашу ведьму.

— Ваал и Шакс, кажется. У тебя есть на них выход?

— Нет. Я думал, что у тебя есть.

— Да, есть, — рассеянно ответил Сергей. — Они не самые приятные в общении демоны, но иногда мы сотрудничали. Обычно мы отдавали им тела наших высушенных жертв, а они взамен заряженные силой камни, которые помогали продержаться в «голодные» времена.

— «Голодные»? Когда не удавалось поймать ведьму?

— Да. А еще когда ведьму ловить не хотелось.

— Зачем?

— Чтобы проредить совет. Иногда среди глупцов попадался такой, в чьих силах было разрушить всю систему. Мы подбирали ведьму, которую он кидался спасать — и погибал. Но всё должно быть очень достоверно. Запомни, мальчик, ты не сможешь обмануть врага, если не обманешь того, кто считает тебя своим другом.

— А если просто... друга?

— Если собираешься однажды стать главным инквизитором, запомни — друзей у тебя быть не может. У тебя могут быть только временные союзники, подчиненные и те, кто должен быть убит для твоего спокойствия. Запомнил?

— Да.

— Замечательно, теперь... — Сергей не договорил. Резко поднялся.

Дверь его кабинета хлопнула, и влетел, словно им выстрелили из пушки, низенький толстенький инквизитор.

— Отец Ауриусс.

— Да?

— Объект начал движение. Она — одна.

— Что?! — одинаково изумленный выкрик двух мужчин заставил толстенького инквизитора испуганно попятиться. Но у него всё же хватило силы духа повторить:

— Она одна.

Сергий и Грей переглянулись.

— Оперативную бригаду на выезд, — отрывисто скомандовал Ауриусс. — Мою машину — к подъезду.

— Я на машине, — заметил Грей. — И в отличие от твоего рыдвана, моя спортивная катается гораздо быстрее.

— Хочешь, чтобы нас копы на каждом перекрестке останавливали за превышение скорости?

— А какая разница?

— Большая. Мою машину знают наизусть. И остановить нас никто не рискнет. Запоминай правила России, мальчик. У нас тут... свои особенности национального менталитета.

Грей нахмурился.

Россию он не понимал. Но если он хотел приобрести Власть с большой буквы, ему надо было этому научиться.

* * *

...Выйдя из дома, Андра оглянулась по сторонам и двинулась к стоянке такси.

Демоны решили, что возвращаться домой — нет смысла. И будет лучше, если до места встречи они будут добираться поодиночке. Особо Андра даже возражать не стала. О том, что Грей был с ней рядом — она не сказала.

Также, как и забыла упомянуть о том, что скорее всего на ведьмочку будет объявлена охота. Уязвленный Грей вряд ли отказался от своих планов, он должен был отправиться в инквизицию.

Как всё происходит, Андра хорошо знала. И пока быстро пойманная желтая «блеха» двигалась к железнодорожному вокзалу, мысленно отсчитывала этапы раскрученного маятника.

Ее местоположение должен был указать Грей, поэтому этап «поиска» она пропустила.

Второй этап — подтверждение. Для этого использовались артефакты и духи, на него уходило в среднем минут десять-пятнадцать. Они были потрачены инквизицией с пользой. Сама Андра в это время металась по квартире, ожидая демонов.

Третий этап — установление наблюдения, уже был осуществлен. Девушка уже садилась в машину, когда ощутила след чужого внимания. Не сам взгляд, а скорее его отражение. Так она ощущала злые намерения, когда на нее смотрели с помощью витрин, зеркал или сквозь линзы камер.

Четвертый этап — задержание. О том, что она не сможет доехать до вокзала Андра подозревала. Больше всего ее волновало, где именно начнется захват. Девушка планировала оказать сопротивление и не хотела, чтобы были жертвы среди людей. Да. Она была ведьмой. И по своей сущности мелочные люди не должны были ее волновать, но волновали...

Как пошутила Инь, когда у Андры зашел разговор об этом с зеркальными духами: «Сила суккубы не позволяет обижать потенциальную еду. Еды должны быть много. Суккубы голодать не любят. А человеческая выдумка про диеты — кажется им настолько кощунственной, насколько может казаться чья-либо идея».

Андра вздохнула, провела пальцем по стеклу. Ее вот-вот будут убивать, а она думает о такой чуши, как диеты! Как будто, подумать о чем-то больше нечем.

Пейзаж за окном стал двигаться медленнее, а потом — остановился.

— Пробка, — пробубнил таксист себе под нос. — Представляете, барышня, всё так хорошо было. Но и до нас дошла эта беда больших городов.

— И часто у нас такое?

— Не очень. В час-пик, да как вот сегодня. Деньки стоят хорошие, а впереди выходные. Вот все и собираются за город. Кто побогаче — на машинах, а кто победнее, на электричках стремится проехать. И всё зайцами, зайцами.

— И долго стоять будем?

— Бойтесь опоздать? Ну, — таксист высунулся из окна, смерил взглядом медленно движущуюся транспортную ленту. — Минут десять-пятнадцать, милая барышня.

— Тогда я выйду сейчас, — Андра протянула таксисту две сотни и улыбнулась. — Спасибо.

— Благословенна будь, — степенно кивнул мужчина, пряча усмешку в седых усах.

Андра выйдя из машины, плотно прикрыла за собой дверь. Пробежала меж двух машин и двинулась спокойно и неторопливо по тротуару.

«Засаду» она увидела сразу же. Сложно было не увидеть два массивных джипа, перегородивших дорогу.

«Они бы еще автоматы взяли с собой и транспарант „ловим ведьму“ на грудь повесили. Наивные», — покачала головой Андра, ныряя в первый попавшийся магазин.

— Что-то желаете, девушка? — отвлеклась от женского журнальчика женщина за прилавком.

Андра торопливо закивала.

— Толстовка с капюшоном. И такие знаете, штаны на бедрах.

— Это которые вот-вот потеряются и держатся только на ремне? — поднялась женщина. — И что вы, молодежь, находите в этом безобразии. Пойдемте, я покажу вам стойку.

— Спасибо. И еще...

— Да?

— У вас есть запасной выход? — по наитию спросила Андра.

Женщина даже не удивилась неожиданному вопросу.

— Он для персонала. Но я вас выпущу.

— Спасибо большое! — с заметным облегчением улыбнулась Андра.

— Ничего-ничего. Наверное, кавалер очень настойчивый?

— Не то слово!

— Заведите другого, ему назло. Чтобы этого самого назойливого мог поставить на место.

— Действительно, — засмеялась девушка, принимая из рук продавщицы пару вешалок. — Наверное, так и нужно сделать.

— Примерочная левее. В этом пойдете сразу же?

— Да... Если подойдет.

— У меня глаз — алмаз, — улыбнулась продавщица, возвращаясь к кассе. — Сами убедитесь.

Штаны на бедрах держались только благодаря огромному ремню. Рубашка-сетка облегла тело. Вместо толстовки была жилетка с глубоким капюшоном, скрывшим волосы и бросившим тень на глаза.

В общем, в примерочную вошла привлекающая внимание девушка, а вышел уже обычный подросток. В меру хамоватый, в меру глуповатый, следящий за веяниями моды, но умудряющийся в модном кошмаре выглядеть относительно привлекательно.

— Я же говорила, что это подойдет идеально, — улыбнулась кассирша. — С вас...

Стоимость потонула в звуке раскрывшейся двери.

— Она только что была здесь! Обыскать всё.

— Молодые люди, — женщина, приняв из рук Андры карточку, выбила чек. — Вас не учили, что врываться на чужую собственность так грубо — не стоит?

— Да кто вы такая! — возмутился один из ворвавшихся.

Андра, на которую никто не обратил внимания, негромко поблагодарила хозяйку магазина и вышла на улицу.

— Благословенна будь, — полетели ей вслед тихие слова, а затем женщина взглянула на инквизиторов. — Может статься, та, что вас отпустит. А может статься, та, с которой лучше бы вам было не встречаться...

Оглянувшись на дверь магазина, ведьмочка прошла мимо Сергея и Грея. Те даже не заметили ее! Прошла мимо перекрестка, где рассосалась пробка, и влетела в объятия мужчины.

Зажав ей рот, он тут же потянул ее в сторону, прижимая к себе.

— Тихо.

Даже без знакомого голоса, Андра уже успела понять, кто именно ее держит. Лилиар.

— Что случилось? — шепнула она.

— В городе что-то неладно, — отозвался откуда-то сбоку Эльен.

Когда Андра получила свободу и смогла выглянуть из-за плеча Лилиара, Эльен нашелся в проулке, торопливо распихивающим вещи по двум рюкзакам.

— Меф скоро появится, — пояснил он. — Тут откуда-то фонит силой, которая, не к ночи она будет помянута, очень похожа на силу Князя демонов.

— А поскольку лучше всех ощущает отца Меф, — добавил Лил. — Он и отправился проверять. И хотя, мне кажется, что отца здесь быть не может в принципе... Всё же что-то не ладно. Так, котенок. Откуда ты выскочила в таком виде?

— Из магазина. На меня инквизиция охоту объявила, — пояснила девушка.

Демоны застыли.

— Что? И ты шла одна через весь город?

— А что здесь такого? — изумилась девушка. — Мне встретились хорошие люди. Они, откуда-то еще берутся.

— Люди? — как-то странно пробормотал Лил, неожиданно отталкивая Андру к стене. Меч в его руке басовито загудел, когда он занял оборонительную позицию.

За его спиной поднимался Эльен.

В подворотне появились те, кому следовало раньше заметить Андру.

— Поразительный факт, — заметил негромко Сергей, удерживая на сомкнутых руках

крест. — Ведьма, которую должен был убить демон, демоном была спасена. Давно не виделись, девочка.

Андра, несмотря на то, что Лил пытался закрыть ее собой, вышла вперед.

— Да. Давно. С той ночи, когда я узнала, что ты мне — не отец. И я в твоих целях значусь как «товар», уже обещанный и проданный.

Из-за спины «святого отца» вышел Грей с автоматом. Сам Сергей чуть раздраженно пожал плечами:

— Ты же не думаешь, что я буду извиняться, девочка?

— Совершенно не думаю, — честно сообщила Андра. — И мне, если честно нет до тебя дела. И до твоего правнука — тоже.

— Ты надеешься, что сможешь сбежать? — Сергей махнул рукой. И подворотня очень быстро заполнилась людьми.

— Даже снайперов на крышу не пожалел поставить, — заметил изумленный Эльен. — Котенок, что ты ему сделала?

— Ничего. У них в отделе коллективный голод. Вот они и решили подкрепиться.

— А ты причем?

— Грей сказал, что я — сильная ведьма. Ему же я не досталась, вот он и решил, что будет...

— Хватит, — оборвал ее Сергей. — Поймать ведьму!

Поймать ведьму.

Сколько раз уже Андра слышала эти слова? Обращенные в сторону других. Сколько раз она уже видела то, что следовало за этими словами.

Она подозревала, что однажды эти слова в ее сторону прозвучат. Но никогда не думала, что к этому моменту обзаведется теми, кому такая расстановка сил не понравится.

— Ведьму, фиг тебе, я не ведьму! — отозвался Эльен коротко, отправляя золотистый потрескивающий комок молний в сторону инквизиторов.

— Это будет слабовато, — неожиданно спокойно заметила Андра. — Тут нужно что-то вроде... такого.

В подворотне повисла тишина. Неестественно в ней расхохотался Грей.

— Я же сам тебя учил. Ты бездарность! Что ты можешь?!

— Ты дурак, — бросила девушка ему в лицо обидные слова. — Я с этой неработающей магией больше десяти лет мучилась. Неужели ты не думаешь, что я не поняла, как заставить ее работать на меня? Вот, например, простейшее заклинание светлячка в моих устах дает исключительный эффект. Хочешь, взглянуть? Delix!

Вспыхнула не тьма, как можно было бы подумать. И даже не случилась какая-нибудь удачная глупость.

Грей открыл рот, чтобы засмеяться и не смог сказать ни слова. Из губ выскользнула... жаба.

Андра улыбалась, засунув руки в карманы брюк.

— Видишь! Простое заклинание — а эффект как из детской сказки. Эй, эй, — взглянула она на двух братьев с артефактами огненного вихря. — Не надо этого делать. От вашей подлости говорить вы будете, скорее всего, слизняками. Так что, подумайте дважды, действительно ли вы хотите это испытать.

Лилиар хмыкнул.

Взглянул на Эльена. Демоны не знали, распространялось ли заклинание на них,

поэтому предпочли молчать.

Что-то невнятно прорычав, на Андру бросился сухощавый парнишка. Мастер по боевым искусствам, в русском отделении он занимался исключительно тем, что при операции поимки ведьмы осуществлял непосредственный захват.

— Нет, нет, нет! — вскинула ладонь Андра. — Mir Sha!

«Заклинание банального мыльного пузыря, чего она собирается этим добиться?!»

Каменная стена, возникшая посреди подворотни — не входила ни в какие рамки, и не влезала — тоже. Стена оказалась даже не совсем стеной — куполом, скрывшим двух демонов и ведьму.

Его разбивали отбойными молотками, кувалдами. Таранили машиной и пытались поднять краном. Всё было напрасно.

Купол пропал сам собой, и естественно никого под ним уже не было.

Одновременно с куполом перестало действовать и заклятье ведьмы...

Грей стоял у стены, задыхаясь от мерзкого ощущения в глотке и на языке. Сергей качал головой. Кто-то переговаривался, кто-то истерично хохотал. Двое, стоящие на крыше, с любопытством смотрели вниз.

— Что скажешь?

— Присмотрим еще немного, но вмешиваться больше не будем. Я же хочу нормально познакомиться со своей дочерью!

— Вертишь ты мной как хочешь, — пожаловался мужчина. — Вот и люби после этого суккубу.

По крыше прокатился порыв ветра, а когда стих — двух наблюдателей уже не было.

Круто повернувшись, Сергей стукнул правнука по плечу и отрывисто скомандовал:

— За мной. Будем договариваться с демонами. С этой ведьмой нам уже просто так не справиться.

— Почему?! Почему у нее получилось колдовать? У нее же не должно было ничего получиться! Ее заклинания, они не подчиняются никакой схеме.

— Эффект преломления безумия, слышал? — тихие слова Сергея перебили все возмущенные слова Грея.

— Что? — уставился тот на прадеда.

— Как ты стал инквизитором, когда не знаешь очевидных истин? — со вздохом разочарования отозвался Сергей. — Тебя учить и учить.

— Дед!

— Молчи, отрок. И слушай. Внимательно слушай, раз сам не озаботился выучить. Это очень редкий эффект. Характерен для ведьм, в чьих жилах течет кровь кого-то из восьми.

— Восьми?

— Восемь рас, которые могут дать такой эффект. Эльфы. Вампиры. Драконы. Лешие. Водяные. Дампиры. Суккубы. Джинны.

— Что? — вторично растерялся Грей. — Джинны? Но как... и лешие... разве это возможно?

— Не сравнивай тех духов, которых мы называем «лешими», «водяными», «джинами» — с теми великими расами, которые были раньше. Это небо и земля. Это разница, подобную которой тебе никогда не осознать. Поэтому — запомни. Восемь рас вносят в кровь магическое безумие. У наследников этих рас ни одно заклинание никогда не будет работать как положено.

— Значит, у ведьмы — никогда не будет сил! — обрадовался Грей, — и мы легко ее поймаем.

Хлоп! Звонкий подзатыльник раздался эхом от стен.

— Ты чего?!

— Головой подумай, щенок!

«Какое понижение», — Грей досадливо сплюнул. — «От мальчика к отроку, неразумному явно. Теперь вот к „щенку“. Придется терпеть. Мне нужно знать».

— Заклинания не действуют. Но для полукровок этих рас не нужны заклипания. Нужен своеобразный ключ. И обряд пробуждения проводится по-другому. Поэтому вполне возможно, что девочка до сих пор не пробудилась, — Сергей покачал головой, по-старчески сгорбился. — Это грозит перерасти в проблему. Грей.

— Да?

— Сегодня я познакомлю тебя с третьим и четвертым наследниками демонов. Будь осторожен, выражая свое мнение. Эти парни могут за неуважительное «ты» стереть с лица земли. Но лизоблюдство они не переносят еще больше.

— Как все...

— А что ты хочешь? Эти ребята в общении еще неплохи, но вот ангелы...

— Ангелы?

— Да. И не только. Но остановимся пока на этом. Садись в машину.

— Но...

— В машину, — приказал Сергей резко.

И второй раз послушаться Грей не решился.

Басовито загудел мотор, и джип тронулся с места.

* * *

...Ваал перевернулся на другой бок, забросил в рот попкорн. Шакс сидел за стол, методично соединяя вместе кусочки паззла.

— Всё плохо.

— Всё очень плохо.

— Всё, откровенно говоря, паршиво, — методично действовал на нервы младший брат старшему.

— Ваал, если ты сейчас же не заткнешься, я вынесу тобой стену.

— Шакс, будь душкой.

— Предлагаешь удушить тебя?

— Только если в очень страстных объятиях. Нет! Я пошутил! Правда, пошутил!

— В следующий раз выбирай шутки осмотрительнее, если не желаешь приобрести парочку рваных разрезов. — Несколько кинжалов появились между пальцев третьего наследника и снова скрылись в рукаве.

— Шакс, — заныл Ваал.

— Ну?

— Как насчет того, чтобы попробовать еще разик?

— Есть идеи?

— Объединиться с людьми.

— На кой?

— Эта этили Лиля — она же русская ведьма.

— Предлагаешь привлечь инквизицию? — Шакс вернувшись к паззлу, на брата даже не взглянул.

— Ну да!

— И что, по-твоему, могут люди?

— Дать информацию, — Ваал, заражаясь на ходу собственной же идеей, подскочил на диване. — Рассказать всё, что знают о девице.

— Например?

— Ее размеры, — осклабился демон. — Ну, там знаешь...

— Избавь меня от очевидных своих глупостей.

— Шакс!

— Но в твоей идее что-то есть, — поставив последний кусочек паззла, демон сжег готовую картину и повернулся к обиженному младшему всем телом. — Да. Только надо подумать, что именно мы хотим получить.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Артефакт, — Ваал подался вперед, зажав ладони между коленями. — Артефакт! В русском отделении есть клетка прошлого. Если мы ее получим и сможем установить, то...

— Тот, кто в нее попадет, никогда не вернется, — усмехнулся Шакс. — И главная прелесть в том, что эта клетка действует только на демонов. И в нее попадет наш братец. Неважно какой. Если не будет Лилиара, до шкуры Мефа бы доберемся быстро.

— А если не будет Мефа, — подхватил Ваал. — А о рыжей девчонке позаботятся инквизиторы, то всё сложится исключительно для нас удачно.

— Главное выгадать время, которое понадобится клетке, чтобы зарядиться.

— Тогда, кто будет отправляться следующим на убийство?

— Надо подумать, — Шакс задумался. Потом по его губам скользнула самодовольная улыбка. — Как насчет того, чтобы позаимствовать убийц из личной коллекции отца? Ну, тех, кого поймал именно Лилиар?

— Предлагаешь ограбить темницу отца? — не поверил Ваал. — Забраться туда, где он лично запечатывал самых опасных, самых мерзких преступников, когда-либо покушавшихся на его голову?

— Испугался?

— Я в восторге!

Довольный смех двух братьев еще долго носило ветром. Но в этот раз Князь демонов, обычно присматривающий за происходящим в своем доме — дома отсутствовал, и план младших наследников неожиданно получил вполне реальные шансы на исполнение...

Глава 18. В осаде

Стены уходили высоко-высоко. И как ни смотрела на них Андра, она так и не могла увидеть, где они заканчиваются.

Там, в городе, всё произошло удивительно быстро. Как только каменный купол накрыл их всех, Эльен подмигнул, показал большой палец и распахнул под ними тоннель перехода. И прежде чем Андра успела опомниться, под ней была брусчатая мостовая в огромном замке и где-то высоко в небе терялись высоченные стены.

— В порядке, котенок? — смеющийся голос раздался над головой, и Лилиар поднял девушку на ноги, придержал, разглядывая. А потом его смех слился со смехом Эльена.

— Такое даже мне! Мне!!! В голову не приходило, — прорыдал шут. — Котенок, ты гений.

— Я думала, вы сердиться будете, — смутилась девушка.

— Наоборот, порадуемся тому, что ты можешь защитить себя даже в таких условиях, когда другие не знают, что делать, — отозвался Лил коротко. Затем взглянул на Эльена. — Меф куда делся?

— Не было времени ждать его, поэтому я прыгнул один. Думаю, наследник присоединится к нам позже. У него есть специальный артефакт, а я недавно позаботился о его заряде. Вопрос в другом, почему мы не там, где должны быть?

— Сейчас узнаем, надо только найти зерка... — предложила было Андра.

— Тс-с-с! — рука Лиля легла поверх ее губ, запечатывая их. — Тихо, котенок. Никаких слов на «з», никаких слов на «о», никаких Инь и Янь. Даже не упоминай о них.

— А... где мы? — спросила Андра, когда смогла говорить.

— В городе снов, — Эльен, набросив на плечо рюкзак, передал второй такой же Лилу. — По несчастливой для нас случайности, вторая регалия находится именно здесь. Меч мы забрали, теперь на очереди — корона.

— Не лучше ли было бы пропустить это место?

— Увы. Корона должна быть второй... — демон настороженно осматривался, распуская вокруг нити своей силы.

— Почему?

— Положения для истинного Князя, — отозвался Лил негромко, первым шагнув по дороге между зданиями, уводящей от стены.

— Быстро же ты сориентировался! — обижено буркнул маг, шагнув следом.

Андра даже не успела сориентироваться, а ее ладони оказались зажаты в руках демонов.

— Здесь легко потеряться, — посерьезнел Эльен. Было ужасно непривычно видеть на лице рубахи-парня такое напряженное выражение. Неприятности еще не начались и могли не начаться, но он уже был во всеоружии.

— Поэтому мы будем тебя держать за руки. А ты, пожалуйста, не усложняй всё и не вырывайся. Поняла, котенок?

— Да, — ведьмочка поежилась.

От руки Эльена разливалось тепло. Сквозь его кожу она ощущала ровное спокойное биение его сердца. Тепло этого демона напоминало солнце, и оно согревало испуганного котенка.

Девушка не сразу смогла осознать, что она воспринимает так его чувства. Добродушие,

снисходительность, иронию, желание защитить, непонимание происходящего вокруг. Удивление — неужели ухудшились его способности? Легкая тревога — этот город был чем-то опасен.

Андра через плечо оглянулась на стены, их края всё так же терялись в полумраке позднего вечера.

Споткнувшись на выщерблине в брусчатке, Андра ойкнула, но упасть ей не дала напрягшаяся рука Лилиара.

Взглянув на свою этели, демон чуть заметно улыбнулся. Его рука тоже была теплой. И сердце билось спокойно-спокойно. И ладонь была шершавой и мозолистой от меча. Ведьмочке не хотелось слушать его чувства, не хотелось узнавать то, что он говорить не хочет. Ей было спокойно и очень уютно.

Лилиар скосил на нее взгляд, тепло его ладони на мгновение пропало. Но прежде чем девушка успела расстроиться, тепло вернулось. Только на этот раз он не просто взял Андру за руку. На первый взгляд демон всего немного поменял положение, но их пальцы — сплелись.

Накатившее смущение грозило накрыть девушку с головой, и она торопливо выпалила первое, что ей пришло в голову:

— А почему корона всё-таки вторая? Ты не договорил!

— Первая регалия для Властителя — это меч. Он должен быть готов защищать того, кого посчитает достойным. Должен быть готов стоять до конца. Вне зависимости от того, сколько у него противников, кто они и насколько они сильнее. Вторая — корона, потому что Властитель должен править. И разум у него должен быть сразу после желания и возможности защищать. Ибо вначале надо решиться сердцем и душой защищать кого-то. А затем включить разум, чтобы понять, как это сделать и максимально обезопасить важного... человека или демона, или ангела. Неважно. Третьими забираются доспехи. Чтобы защитить кого-то, нужно подстраховаться от неожиданного удара в спину.

— А... где мы сейчас?

— Это Миррор.

— Но ведь!

— Тс-с-с, — Лилиар покачал головой. — Помнишь уговор? Никаких слов на букву «з».

— Вообще никаких?

— Да. Эльен?

Демон, мгновением раньше остановившийся, покачал головой.

— Нам надо быстрее найти укрытие.

— До дома осталось квартала полтора. Всё совсем плохо?

— До начала осады не больше пятнадцати минут.

— Тогда, котенок, ты услышишь продолжение истории немного позднее. Эльен, присмотри за спиной.

— Сделаю.

Всё, что поняла Андра, это что она взмыла в воздух.

«Бродячих котят принято носить на руках?!»

— Так будет быстрее, — произнес Лил негромко и побежал вперед, словно этели для него ничего не весила.

«Сумасшедший мир», — подумала Андра с примесью растерянности. Мнение о том, что мир вокруг — сумасшедший, очень скоро только укрепилось. Когда за тремя беглецами

закрылась дверь уютного домика.

— Во всех отражениях одно и то же! — донесся из кухни разочарованный голос Эльена. — Лил, почему у тебя никогда нет нормальной еды?

— Потому что это аварийные дома, в которых она может испортиться. Котенок, тебе что-нибудь нужно?

— Объяснение, что происходит! И не более того!

Торопливо отведя взгляд в сторону, следующую фразу Андра просто проглотила:

«А о моем желании тебе знать совершенно не обязательно!»

— Хорошо, объяснять — так объяснять. Иди налево, там малая бронированная гостиная.

«Бронированная? Это комната так странно названа что ли? Обычно, малая синяя, морская, но бронированная?!»

Как выяснилось, сказано это было не ради красного словца. Гостиная оказалась действительно такой. На окнах решетки, а за ними — ставни. Стекла были не просто мутными, внутри были какие-то труднообъяснимые образования. Стены выглядели как обычно, если не считать того, что они были выложены тонкими металлическими листами.

— Эффект веера, — Эльен, что-то жующий на ходу, вошел в комнату. — Лови!

Жестяная баночка с черным несладким кофе пролетела в воздухе по дуге и упала в подставленные ладони девушки.

— Это позволит не уснуть.

— Не... уснуть?

— Особый закон этого мира, — прочитал вошедший Лилиар настоящий вопрос, который волновал Андру. — Именно поэтому в какой-то момент можно уснуть, даже не желая этого.

— Теперь-то, поскольку мы в безопасности... — девушка замолчала. Быстрое переглядывание демонов было весьма красноречивым признаком, и она с неохотой поправилась: — Мы не в безопасности. Но у нас есть передышка? Минуты, а то и часы. Хорошо. Будьте столь любезны, объясните, где мы, и самое главное, почему вы столь встревожены.

— Говори нормально, котенок. Такой высокопарный стиль этикета тебе не подходит. Сразу вспоминается рыжий бездомный котенок. А ты уже — домашняя кошечка с серебряным цветом волос, непокорная и искренняя.

Андра зарделась, отводя взгляд в сторону. Кулаки зачесались, захотелось размахнуться и... послать в сторону Лилиара какой-нибудь привет. Желательно, потолще и повесомее.

— Вот, — Эльен вложил в рефлекторно сжимающуюся и разжимающуюся девичью руку увесистый том. — Это философия какого-то... демона, что ли. Его безумные идеи вызывали у меня неизменно раздражение. Поэтому можешь отправить это в сторону этого говорливого «красавчика» без всяких душевных волнений.

— Эльен!

— Да?

— Нельзя так обращаться с книгами!

— Думаешь? — не согласился демон.

— Знаю!

— Умная девочка, — перебил их обоих Лилиар. — Но слушать ты будешь о том, куда нас занесло, и чем это чревато?

— Ага!

— Тогда не отвлекайся. У меня недоброе предчувствие.

— Внимательно слушаю, очень-очень, — прижав томик к груди, Андра села прямо на пол.

— Окей. Миррор — это замкнутый мир, мир-петля. В нем нет других стран, городов, рас. О дне сурка знаешь?

— Да. Когда проживаешь постоянно один и тот же момент или день.

— Точно. Это частный случай этого явления. Два совершенно одинаковых города. Дома, улицы, люди — если попытаешься найти десять отличий, у тебя этого никогда не получится. Некий мистер X из дома один в городе А и некий мистер Y из дома один в городе Б — похожи друг на друга, как могут быть похожи близнецы. Встают в одно время, надевают одинаковые вещи. Едят за завтраком одинаковые блюда. Когда пьют кофе, сыплют одинаковое количество сахара. Разница только одна. Мистер X — правша, мистер Y — левша. Ничего не напоминает?

— Запретное слово!

— Точно. У двух городов есть еще одна разница. Город А окружен стеной, мы появились около нее. Город Б стоит на равнине. И каждый пройденный лунный месяц, когда луна на небе исчезает — начинается длинная ночь безумия, ночь осады. Жители из города Б сходят с ума. Страшилки любишь?

— Не очень.

— Тогда опустим не самую приятную часть, и перейдем к делу. Все умирают: люди, домашние животные. И просыпаются ночью как зомби. И вся эта масса идет штурмовать город А. Тот, где мы сейчас. Иногда зомби перелезают через стены, и тогда начинается кровавая карусель. Иногда им не удается этого сделать. Всё зависит от того, в чьих руках — та самая, нужная нам корона Властителя, единственное, что изменяется каждый месяц. Меняет хозяина. Если человек, к которому она попала, искренне хочет защитить город, никто в него не войдет. Если человек хочет, чтобы все умерли — все умрут.

— А если тот, к кому она попала, надеется всех защитить, но, например, — Андра задумалась. — О! Не верит в свои силы?

— Тогда пока человек в них не поверит, ворвавшиеся зомби будут бушевать на улицах.

— Может ли корона перейти к другому?

— Без проблем. Главное что-то отдать взамен, — ответил Эльен, видя, что друг задумался.

— Неважно что? — не поверила ведьмочка, хорошо знающая о капризности артефактов и магической атрибутики.

— Не совсем. Это что-то должно быть важнее для того, в чьих руках корона. Для корыстолюбца ты сможешь обменять корону на золотую монету. Для сластолюбца только на женщину. Для человека доброго — на добрый поступок.

— Ладно. Это всё понятно, но почему вы так встревожились?

— Жители городов имеют иммунитет от яда зомби. Мы — не жители. И если хоть один зомби нас укусит...

— Можно не продолжать. Я поняла. Ничего хорошего, а скорее — проблемы.

— Совершенно верно, котенок. В идеале, эту ночь нам надо просидеть в доме.

— Что нам может помешать? — тут же задала новый вопрос любознательная девушка, и пояснила: — Ты же сказал «в идеале».

— Верно подмечено, — оценил демон. — Но некоторые вещи лучше не знать.

— Объясни!

— Откуп, — пояснил Эльен, вытаскивая из рюкзака странные черные детали в промасленной бумаге. С тихими щелчками детали соединялись воедино, формируя знакомый Андре по фильмам автомат. — Несколько человек из города, выбранные случайным образом — выкидываются за пределы стен. Пока зомби их всех съедят, в городе успеют подготовиться к осаде.

— Я не хочу больше ничего знать! — пробормотала Андра. — Не хочу.

— Иди ко мне, котенок, — показал Лил на диван рядом с собой. — Ночь будет долгой.

Томик в руке ведьмочки дрогнул, окутался искрами, и всё снова успокоилось.

— Ты не нравишься, котенку, — заметил Эльен, усаживаясь поудобнее в кресле. Потом похлопал себя по колену. — Как насчет меня?

— Ни за что! Вы чем хотите, тем и страдайте, а я буду читать!

Демоны переглянулись и расхохотались. Андра, скрывая улыбку в уголках губ, углубилась в толстый том какого-то философа. Сухой язык, научные термины, перемешанные с устаревшими оборотами — иногда так мало надо для того, чтобы заснуть.

— Спит, — усмехнулся маг, накладывая на свое оружие чары усиления. — На тебя собирать автомат или гранатомет?

— Давай сразу «муху». Недобрые предчувствия усиливаются тем быстрее, чем ночь за окном натягивает на небо свое покрывало. Идет беда...

* * *

Книги — были для него лучшим убежищем. С самого детства, как бы над ним не насмеялись, как бы его не били, они были лучшим лекарством. Они успокаивали его, уговаривали, что нечего бояться, что всё хорошо. Шептали на ухо, что мир прекрасен, показывали другие места, в которых он никогда не бывал.

Книги стали для него лучшими друзьями, они были для него любовью. И если бы он мог, он бы закрылся в своей башне и всегда, всегда был бы с книгами.

Но были люди. Люди, которые не желали оставить его в покое! Люди, которые постоянно действовали ему на нервы.

Нельзя жить только с книгами. Нужен свет! А свет так вредно действовал на тонкие хрупкие странички.

Люди раскрывали окна, включали камины, прогоняли тот полумрак, который так нравился книгам. И они замолкали! Их нежные голоса стихали! И долгое время, пока их обида не проходила, книги молчали.

Ах! Как бы он был рад, если бы могли замолчать все люди! Исчезнуть навсегда! И не только люди. Как было бы здорово, если бы исчезло всё! Этот город, эти стены, раздражающие его звуки!

Он был бы счастлив, если бы осталась только его башня с книгами. И больше никого и ничего вокруг. В старых книгах он нашел способ, как можно жить без еды. Вода... иногда можно отвлекаться от книг.

Если бы не было никаких звуков, какая бы замечательная жизнь его ждала. Сказка! Сказка, подобная тем, о которых шепчут ему книги. Книги...

Книги шептали, что в башне есть что-то чужеродное, что-то, что поможет ему

исполнить его желание. Надо только немного постараться. Всего чуть-чуть!

Резко отставленный стул упал на пол. Хрустнула под ботинком выпавшая из рук чашка.

Библиотекарь двинулся наверх. В самую светлую и самую ненавистную ему комнату. На крыше его башни был стеклянный купол. Когда-то, при прежнем библиотекаре, его покойной матушке, там было полно какой-то безумной зелени.

Сейчас, к счастью, вся эта гадость засохла, пожухла. У библиотекаря не поднималась рука выбросить цветы и растения, но, по крайней мере, больше тут не осталось ничего раздражающего.

Тихий безумный смех сорвался с тонких губ. Да, ему нравилось то, во что превратился ранее зеленый сад. Но даже так, подниматься сюда часто не хотелось.

Но книги говорили, что библиотекарь должен пойти сюда, просто обязан. И он увидел, что именно ждало его наверху. На постаменте, окруженном неестественно крупными алыми цветами, лежала корона. Небольшой венец, который надевал когда-то Властитель мифических демонов. Венец, который был оставлен в их городе, чтобы жители его обязательно защитили.

Библиотекарь расхохотался, бережно прижимая венец в груди. Да! Да! Это его шанс. Теперь он может сделать так, чтобы исчезло всё то, что мешает ему слышать шепот книг. Он сможет остаться с ними вечно!

Торжествующий смех звучал и звучал над городом. А потом раздался дикий крик, в котором не осталось и тени человеческого:

— Хочу, чтобы люди умерли! Хочу, чтобы стены пали! Хочу, чтобы никого кроме меня в живых не осталось! Рушьте стены! Убивайте! Рвите! Всех!!!

Башня, как место, в котором был библиотекарь, была единственным местом, неподвластным тем, для кого стены больше не были преградой.

Библиотекарь снова рассмеялся и двинулся вниз. В книгохранилище, к своим драгоценным книгам. Башня была закрыта снаружи. И по той же причине, что и зомби из соседнего города, жители из города к башне также не могли подойти. Никто не смог бы пересечь невидимую черту. Только пришедшие извне, а чужаков здесь давненько не бывало!

Обычный день обещал стать самым лучшим, что когда-то случалось в жизни библиотекаря. И идя в книгохранилище, вдоль полок, он проводил пальцами по корешкам книг и жадно говорил, захлебываясь словами:

— Мы скоро, совсем скоро будем вместе. Только я и вы. Только вы и я. И больше никаких голосов. И больше никаких людей! Никаких звуков. Падут стены! И всё будет прекрасно! Я обещаю вам! Вы же верите мне, правда же? Правда?

Книги ответили разом, их призрачный шепот звучал и звучал, наполняя жизнью огромное помещение. Раскачиваясь в комнате посреди единственного свободного от книг места, библиотекарь безумно смеялся.

* * *

...Андра проснулась неожиданно. Сон оборвался, и она села на диване.

— Будить не надо, — заметил Эльен, как раз в этот момент протянувший к ней руку. — Котенок проснулась сама.

— Что? Что происходит?

— Нам не повезло, — в голосе Лила звучала не тревога, там звучал страх. Андра, не веря тому, что ощущает, потянулась к нему, забыв, где сидит и упала бы. Но сильные руки сомкнулись на ее плечах, придерживая. Страх обжег губы, ударил в сердце. Лилиар боялся за нее...

— Не надо! — ведьмочка резко отстранилась, стряхивая руки демона.

— Что именно, котенок?

— Бояться за меня! Я...

— Я помню, — серьезно сказал Лил. — Ты сильная, умная, ведьма, в конце концов. Но ты не представляешь, с чем придется столкнуться.

— Возможно даже лучше, чем ты, — грустно шепнула девушка.

Лил не успел уточнить, о чем идет речь. За стеной затрещали металлические прутья.

— Эльен?

— Они сегодня агрессивнее, чем обычно! — отозвался демон сквозь зубы. — Они... Тьма спаси! Лил, они уничтожают всё, до чего дотягиваются. Это...

Тихий голос был почти не слышен, но уже спустя миг, Андра повторила гораздо громче:

— Это желание.

Мужчины обернулись. По ту сторону стены трещали сминаемые бронированные листы, закрывающие окна. Полчища тварей штурмовали окружающие дома. Отчаянные крики звенели в воздухе.

Андра, сидя всё на том же диване, обнимала себя за плечи. Ее трясло, но голос звучал четко.

— Я слышу мужчину. Он приказывает убивать. Рвать. Разрушать. Терзать. Не оставлять ни стен, ни домов, ни живых. Он хочет остаться один... Только он и книги... Лил! Он хозяин короны, и я знаю, что можно ему предложить! Нам нужна самая ценная и редкая книга из твоей коллекции.

— Она у тебя под ногой, — отозвался демон, вскидывая на плечо гранатомет. — Я правильно тебя понял? Ты собираешься с помощью книги выманить его и обменять корону?

— Да. По-другому...

— Мы не спасемся, — подтвердил Эльен. — Это не простая осада. Это гораздо хуже.

— Андра.

— Я.

— Стрелять умеешь?

— Кто такие вопросы задает девушке?! — изумился маг, взглянув на друга. — Да еще и нашему котенку! Э... Стоп! Ты назвал ее по имени?!

Ведьмочка внимательно смотрела на демона, не спеша что-то говорить. Он задал вопрос. Она должна была ответить честно. Но что, если после этого всё изменится? Что если, он больше не захочет ее защищать. Что если он поймет, что рыжий котенок, которым он считал ее всё это время — был лишь фантазией?

— Да, — кивнула девушка, решившись. — Умею. С двух рук по-македонски. Из дробовика только если у него хороший компенсатор.

— А если отнестись к делу серьезно?

— То ответ не изменится, — Андра, не дрогнув, встретила взгляд Лилиара. — Данай учил меня стрелять.

— Опять этот парень, — досадливо рыкнул демон.

— Эй! Вы о чем?! — изумился Эльен, глядя на поникшую девушку. — Котенок...

— Котенок лег спать, — перебил его Лилиар. — Проснулась большая кошка, которая будет защищать себя и свою жизнь. Андра?

— Да?

— Позови меня по имени.

— Нет, — девушка отрицательно покачала головой.

— Я того не стою? — предположил Лил, вытаскивая из рюкзака пистолет и бросая его этели. — Он утяжеленный, так что держать будешь двумя руками. Модель ангелов. Им лень таскать большое количество патронов, так что здесь увеличенный патронаж. Ты должна будешь стрелять в...

— Правый глаз.

Демоны снова переглянулись, не понимая, откуда мирная девушка, только недавно ставшая этели и начавшая узнавать inferнальный мир, может знать такую редкую информацию.

Эльен поморщился, но кивнул. Лилиар вскинул на плечо гранатомет.

— У меня всего четыре выстрела. Поэтому, постараемся их придержать, потому что у башни придется отстреливаться.

— В левую руку возьмешь пистолет?

— Нет. У меня есть меч.

— Не надо.

Тихий надтреснутый голос за спинами мужчин раздался одновременно со звуком глухого падения.

— Пожалуйста, не надо! — Андра сидела на коленях, раскачиваясь как болванчик. — Не надо! Прошу вас! Мы хотели совсем не этого! Мы просто хотели остаться с ним. Быть только с ним. Нашим единственным возлюбленным. Но сейчас его душа падает в вечный мрак. Помогите нам, пожалуйста! Не надо больше смертей! Не надо...

— Так! — Эльен схватился за голову. — Теперь я вообще ничего не понимаю!

— Книги.

— Что?

— Сейчас ее голосом говорят книги. — Лилиар, перебросив на спину свою опасную «игрушку», присел на корточки перед девушкой. Застывший взгляд той был обращен куда-то внутрь.

— Разве суккубы такое умеют?

— Нет. Такое не умеют даже чистокровные суккубы. Это способность, переданная от отца. Но... Чем больше я на нее смотрю, тем меньше я вижу в ней черт от Шион.

— Никак не могу привыкнуть, что ты так сокращаешь имя блистательной Иххинсионс!

— Эльен, не сходи с ума. Шион моя мачеха вот уже двадцать лет! Как я ее еще могу называть? В любом случае, боевое решение проблемы откладывается.

— Котенок к счастью оказался котенком, а не боевой кошкой? — улыбнулся маг, откладывая автомат. — Я смогу создать щит. Но тебе понадобится меч.

— Да, мой сломается от яда этих недозомби мгновенно. Надо что-то более подходящее ситуации. Значительно, более...

— Вот это пойдет?

Тяжелый меч просвистел в воздухе. Поймав за рукоять подарок, Лилиар повернул голову. Мефистофель стоял в дверях. На его поясе была шпага. Его верная шпага, с которой он никогда не расставался. В руках у Лилиара был меч Властителя.

— Он был создан, чтобы демон мог защитить того, кто ему дорог. Так что, используй его. Тебе же дорога эта рыжая кошечка? Осталось только решить, кто ее понесет.

— Не требуется, — Андру шатнуло, она закашлялась, опираясь на пол. — Инь и Янь объяснили захватчикам, куда те могут двигаться со своим «не надо». Но к башне нам стоит поторопиться.

— Как скажешь, — протянул Лилиар руку девушке. — Идем, котенок.

Андра сглотнула.

Первый шаг было сделать труднее всего. А потом она по сути даже ничего не видела, спрятанная за спинами мужчин.

Она слышала звуки, но они доносились словно через пелену. В ее голове снова расплакались книги.

«Не надо, не надо, не надо!»

«Раз „не надо“!» — вышла ведьмочка из себя. — «Так сами исправьте то, что натворили!»

«Как мы можем это сделать?»

«Мы не против!»

«Мы просто не знаем как!»

«Впустите меня», — приказала Андра.

«Это невозможно».

«Он нас больше не слышит».

«Он не хочет это останавливать».

«Не надо ничего останавливать», — решительно отрезала девушка. — «Напирайте на то, что слышите плач. Плач книги в моих руках. Ей страшно, больно. На нее падает что-то липкое, обжигающее. Краешки ее страниц плавятся от жара...»

«Страшно!»

«Не надо!»

«Ей же больно!»

«Вот это и скажите библиотекарю», — велела ведьмочка.

Шелест в голове стих.

— Андра! — отчаянный крик летел откуда-то сзади. Девушка почему-то стоящая одна у лестницы огромной башни испуганно оглянулась. Демоны были там, за невидимой чертой. А на нее летел зомби с оскаленной рожей.

Не отрывая взгляда от его белых безумных глаз, ведьма подняла тяжелый пистолет и выстрелила...

Глава 19. Дуэль за корону

Башня не содрогнулась, небеса не упали. Нападение не прекратилось, только дверь библиотеки распахнулась, и оттуда на крыльцо выкатился ее хозяин.

Он был совсем не внушительный. Тщедушный, плюгавый, с застывшим на лице выражением загнанной и бессильной злобы. И прежде чем Андра успела опомниться, этот мужичок уже был напротив нее.

— Больно! Она же кричит, что ей больно! Отдай!

— Нет, — девушка даже отступила немного, придерживая книгу у груди. — Нет. Я тебе не отдам ее просто так.

— Но она же просит о пощаде! Она просит о том, чтобы ее пожалели! Почему вы такие глухие.

— Ну ты же глухой, вот, слушай. Слышишь этот крик?

Отчаянный женский крик захлебнулся на самой высокой ноте.

— Ну как? — переспросила Андра. — В груди что-нибудь дрогнуло?

— Мне плевать на людей! Они не живые! Механические куклы...

— О, а, значит, мне плевать на книги. Они просто бумажки, картонки, чужой бред, не имеющий ко мне никакого отношения. И я могу эту книгу сжечь. Это будет...

— Не надо! — библиотекарь кинулся вперед.

Андра досадливо буркнула себе под нос что-то о его сомнительных умственных качествах и торопливо бросилась в сторону. Книга осталась у нее.

— Обмен! — как маленькому ребенку повторила она библиотекарю. — Я отдам тебе книгу. Но ты отдашь мне что-нибудь ценное взамен.

— Корону? — библиотекарь протянул руки с ржавым венцом. — Вот! Вот эту! Я отдам тебе ее.

— Это старье? — округлила глаза Андра. — Что это такое?

— Важная, очень важная вещь.

— Меня не интересует, — отмахнулась девушка, вскидывая на хрипящий звук пистолет и стреляя. Еще один зомби покатился по ступенькам лестницы.

— Как, как это тебя не интересует?

— А в ней что-то есть особенное?

— Да! Да! Она может, может всё! — обрадовался библиотекарь.

— Дать мне много золота?

— Н... нет.

— Дать мне внимание всех мужчин? — девушка поправила серебристые прядки, заправив их за ухо.

— Н... нет...

— Тогда, может быть, она может исполнить мое самое заветное желание и помочь мне добраться туда, куда мне очень нужно?

— Нет.

— Тогда она — бесполезна. Я не обменяю книгу на нее. Лучше сожгу ее.

— Не надо! Я отдам! Я всё отдам, — библиотекарь упал на колени. — Пожалуйста!

— У тебя есть деньги?

— Нет.

— Драгоценности?

Мужчина отрицательно покачал головой. И потом уже просто продолжал свои мотания на каждый следующий вопрос Андры.

— Эй, — спросила она негромко, присев рядом с библиотекарем на корточки. — А кроме книг и этой самой безделушки у тебя что-нибудь есть?

— Нету...

— Совсем? Какой-то ты слишком бедный. Может лучше сжечь всё-таки это? Да не бледней ты, ладно. Давай свою корону. Обменяемся.

— Правда? Правда-правда?

— Ага, — Андра словно с недовольством протянула ладонь. — Давай ее мне.

— Держи, в обмен на книгу!

— Да, корона в обмен на книгу.

Спустя всего мгновение двери башни снова закрылись. Ноги у Андры подкосились, и она, сжимая корону в руках, осела на ступеньки.

— Котенок? — сильная рука пробежалась по волосам, убирая пряди в сторону. — Ты просто умница.

— Правда? — Андра смотрела на Лила, в поисках подтверждения его слов.

— Самая настоящая, — кивнул он. — Осталась самая малость — пожелай, чтобы город был в безопасности. Пожелай всей душой, и после этого мы вернемся в дом. Ты сможешь поспать.

— Я боюсь. Я не хочу ложиться спать!

— Я буду рядом. До самого утра.

— Обещаешь?

— Безусловно.

Девушка уткнулась лбом в плечо Лилиара.

— Можно я так посижу?

— Лучше сделаем вот так.

Лилиар встал со ступеней, а затем взял девушку на руки. Неуверенно, то и дело замирая, она обняла его за шею и затихла. Сердце демона билось спокойно, его тепло успокаивало.

Хотелось, честно — хотелось остаться так еще немного, но было нельзя. Надо было исправлять то, что успел натворить один ненормальный.

И Андра пожелала, чтобы всё, всё было хорошо!

Серебряный свет, прошедший сквозь нее к короне, а уже оттуда поднявшийся в небо, зажег полную луну. С тихим шелестом осыпались зеркала, стоящие вокруг башни. Исчезали дома, зомби, люди, огонь — пропадало всё. Осталась только башня, демоны, корона в руках обессиленной девушки и пустота...

— Разбили зеркало, — подытожил Эльен негромко. — Вот тебе и забрали корону властителя.

— С чего вы взяли, что вам отдадут ее так просто? — двери башни раскрылись, снова выпуская библиотекаря. Или не его, или не совсем его.

Что-то было в том мужчине, появившемся на лестнице, настораживающее. Крылось это то ли в его глазах, то ли в том, как он смотрел на гостей своей башни. Махнув рукой на двери, он усмехнулся.

— Входите. Я предоставлю вам кров и еду, вы сможете отдохнуть и немного набраться сил. А после этого я вызываю на дуэль девочку, в чьих руках корона Властителя. Если она

победит, вы сможете забрать корону с собой. Если она проиграет — вы навечно останетесь в городах плененными душами вечности...

— Эй, эй! — возмутился Эльен. — Мы так не договаривались. Почему именно она?!

— Ведьма в компании с тремя демонами может быть только в одном случае. Она этели одного из вас, неважно кого. Поэтому ей и сражаться за корону.

— Почему? — придержал Лилиар Андру на месте.

— Потому что корону для Властителя, его меч, доспехи создала когда-то его возлюбленная этели. Вы не знали? — библиотекарь укоризненно покачал головой. — Молодежь постоянно спешит и никогда не думает.

— А если бы мы пришли без этели?!

— Я бы отправил вас искать ее, — отозвался библиотекарь. — Но хватит стоять на улице. Проходите.

— Вы расскажите нам, что это за город? И почему... случилось то, что случилось?

— Это была иллюзия, — суховатый смешок донесся из темноты башни. — К сожалению, когда Владыка демонов пришел ко мне со своей этели, чтобы спрятать корону, я читал человеческую книгу. Совершенно безумную, неумную, про зомби и прочую нечисть. Но я был так зол, когда они меня прервали, что воссоздал иллюзию, не подумав. А им — понравилось. Дурной вкус, черный юмор. Все вы демоны такие. И из нежных этели делаете себе подобных.

— Да неправда!

— Не горячись, Эльен, — Лилиар взглянул на библиотекаря. — Почему именно этели должна сражаться за корону? Когда мы забирали меч...

— Этели тоже была вовлечена, верно? И она — та, кто привела вас сюда.

Меф задумался. Лил негодуяще прищурился, а потом расслабился.

— Хорошо. Вы позволите, мы вернемся завтра с утра. У нас с собой есть палатка, а судя по всему, здесь неподалеку есть река.

— Вы не хотите пользоваться моим гостеприимством? — удивился библиотекарь, остановившись на крыльце.

— Что вы! Это честь для нас. Но знаете... У меня приступ клаустрофобии в башнях начинается, — Лил немного «смутился». — Верно, Эльен?

— Точно, точно, начинает дрожать в ознобе, и всё время рвется на открытое пространство. В прошлый раз башня не устояла, так что, если вы не против, мы остановимся на свежем воздухе?

— Понимаю. Молодежь, открытые пространства вам подавай, живой огонь, чистый воздух. Да, мы увидимся с вами завтра.

Двойные двери библиотеки закрылись за библиотекарем. Ни Меф, ни Эльен не произнесли ни слова. В гнетущем молчании отправились вслед за Лилиаром к реке. Спокойно расставили палатки и отключились почти сразу же.

Только второй наследник долго не спал, прижимая к себе спящую этели. Предощущение неприятности никуда не делось, как можно было подумать, а только усилилось. Что-то назревало.

Особая темница князя демонов располагалась даже не на территории княжества демонов. Если быть точнее, она располагалась в одном из закрытых миров. Попасть туда и главное — выйти, можно было только при наличии специфического ключа.

Нужна была кровь князя, его волос и частица его кожи. Всё это у братцев-демонов было. Волосы по случаю они достали через одну из гаремных отца, после чего она была сразу же убита посланником Шакса. Следов брата никогда не оставляли. Следы были тем, за что их мог прихватить за хвост Лилиар. А попасть ему в руки — означало поставить точку на всех своих планах и мыслях.

Запретный мир был маленьким. Одним из частных проявлений эффекта «зацикленности». В ночном небе одновременно соседствовали четыре луны. Дня никогда не было. Сила тяжести была меньше. Воздух был перенасыщен кислородом. Температура колебалась в пределах трех-пяти градусов и составляла в среднем пятнадцать градусов тепла. Для теплолюбивых демонов такая температура была некомфортна.

— Итак, — подув на озябшие ладони, Ваал спрятал их в рукава, глядя на брата. — Куда теперь? Карту этого мира мы не знаем, поэтому темницу можем искать лет двадцать.

— Мирок маленький, — отмахнулся Шакс. — Меф как-то спрашивал отца, так тот проговорился, что его можно пересечь от одного края до другого за пару дней. И он — совершенно не круглый.

— Зациклило какой-то один кусок.

— Точно, — согласился старший, оглядываясь по сторонам. — Давай попробуем следы проявить?

— А получится?

— Мы можем попробовать. Поможешь?

— Конечно. Устроимся прямо здесь?

— Отойдем чуть левее. Если не получится — отступим и снова создадим пентаграмму.

— Как-то я представлял себе это по-другому. — Пожаловался Ваал, ползая по земле, рисуя углы внутреннего круга. Внешним кругом занимался Шакс.

— Надо было заранее спросить у Лила какую темницу он время от времени инспектирует?

— Не-не-не-не! Ты что! Я...

— Его боишься, я понял. Я тоже. Я Мефа не так боюсь, как второго! Он и раньше-то был чокнутым, а теперь когда не сводит с нас глаз, я начинаю бояться за свою шкуру. Ты знаешь, что он отдавал приказ нас убить своим ребятам?

— Да ладно!

— Меф уберег... Сказал, что мы просто попали в плохую компанию, вот и не ведаем что творим.

— Че?! — растерялся Ваал, а потом заржал на весь пустырь. — Ыыы!!! В плохую! Компанию!!! Он что, полный придурок?!

— Он не верит, что мы — плохие, — пожал плечами Шакс. — Вот и... страдает отсутствием рационального восприятия мира в общем. И его маленьких миленьких братьев в частности. Он же нас на руках качал. Играл с нами, и вообще...

Хохот Ваала перешел в истерический смех со всхлипываниями. Шакс взглянул на него снисходительно и вернулся к пентаграмме.

Спустя пару минут всё еще похихикивающий Ваал к нему присоединился. Когда пентаграмма почти была готова, он и решил судьбу старшего брата.

— В свете всего тобой сказанного, клетку надо настраивать конкретно на Лилиара.

— Точно, — пробормотал Шакс. — Поскольку он без всяких сомнений отдал приказ о нашей смерти, то... в общем я не хочу знать, как далеко он может зайти, если поймет, что мы не собираемся останавливаться.

— А если он давно уже понял?! — с ужасом предположил Ваал.

Старший на миг замер и отложил в сторону магический мелок.

— Да какая разница? Убьем и никаких проблем. Главное — только одно. Мы не справимся, если они будут все вместе.

— Значит, разделим. Помнишь, наказ отца? Вместе вы непобедимы? Вот они вместе — нам не по зубам. А если их разделить, мы сможем с ними справиться!

— Хорошая идея. О рыжей пообещали позаботиться инквизиторы, вчера они со мной связались. Меф и Лил сильны, поэтому кого бы мы отсюда не вытащили, вряд ли они пострадают. А вот Эльен...

Братья обменялись понимающими взглядами.

Да. Эльен был сильным магом, но вот как воин он не мог соперничать с теми, кто свою жизнь посвятил умерщвлению окружающих.

— Даже искать не пришлось, — пробормотал Шакс негромко. — Слушай.

— А? — повернулся к нему Ваал.

— Тут что-то не так. Следы не такие, как должны быть. И их излишне много. Это напоминает...

— Как будто убийцы разгуливают сами по себе? — предположили позади.

Демоны подпрыгнули на месте, круто повернулись.

Появившийся из ниоткуда человек обворожительно улыбнулся.

— Сегодня замечательный день. Как я понимаю, я имею сомнительную честь видеть перед собой двух наследников великого князя? Третьего и четвертого.

— Человек?! — Ваал вздохнул, шагнул вперед, небрежно махнув рукой. — Это не опас...

Небо и земля поменялись местами. Из легких выбило воздух, и открывая и закрывая рот, не в силах сделать ни вдоха, четвертый наследник оказался на земле. Как последний простолудин, как человечиска...

Легонький толчок ногой вернул возможность дышать, и подбавил кровавой пелены перед глазами. Только на этот раз Ваал бросаться не стал, первый же бросок был очень показательным.

— Я надсмотрщик, — пояснил человек с усмешкой. — Ваш демонов папаша взял с меня обещание следить за всем тем сбродом, что бегает по этому миру. Они возвращаются, когда захотят пожрать, если сами что-нибудь не поймают. Ну или кого-нибудь из тех, кого кидают им на поживу. А вы? Что здесь забыли?

— Хотели взять одного из убийц или двух, даже трех. Больше мы не проведем. Если они смогут справиться с нашим заказом — получают свободу.

— В случае проигрыша — смерть?

— Точно.

— И на кого вы хотите их натравить?

— На старших наследников, — улыбнулся Шакс.

— Что получу я?

— Свободу пообещать не могу, — демон изобразил круг, указывая на ошейник

надсмотрщика. — Это магия отца, я ее не перебую. Но могу поспособствовать выполнению твоего какого-нибудь желания. Выпивка, еда, золото, женщины, мальчики, девочки, артефакты. В общем, помоги нам — и не останешься в накладе.

Надсмотрщик расхохотался.

— Мальчишки! Вы двое — до сих пор не повзрослели? Лилиар был прав, вы двое бесполезны. Я провожу вас в деревню. Если сможете с кем-то договориться, дело ваше. Если сдохнете там, то тоже — ваше.

Демоны переглянулись.

— Нам это подходит, — решил Шакс.

Кривая улыбка сделала лицо надсмотрщика застывшей маской.

— Я вас предупредил, детишки. А там — как знаете.

И на этом разговор был окончен.

* * *

...Первое, что делала Андра, просыпаясь — это отправлялась к ближайшему отражающему пространству, смотреть на цвет своих волос.

Серебряная дивная река ее и завораживала, и успокаивала, и каким-то непонятным образом придавала сил. И она каждый раз, до того как смотрела в отражение, боялась того, что этот дивный серебряный цвет — исчезнет.

— Итак, чья ты этели? — голос старичка-библиотекаря, вырвал Андру из созерцательного состояния.

— Что? — подняла она голову и тут же вежливо склонила ее. — Доброе утро.

— Какая вежливость, и ведь даже не наигранная. Как тебя зовут?

— Андра.

— Приятно познакомиться, а меня зовут Всеволод Аркадьевич.

— Очень приятно. Зачем вы вчера обманули моих демонов? И заставили их согласиться на нашу дуэль?

Библиотекарь негромко засмеялся.

— Меня раскрыли, кажется. Ты же спала.

— Я запоминаю всё, что было сказано, даже когда сплю.

— Не самое лучшее умение.

— Иногда оно спасало мне жизнь.

— Вот как, — Всеволод Аркадьевич кивнул. — Итак, Андра. Зачем ты с ними?

— Я этели.

— Чья?

— Не скажу, — улыбнулась открыто девушка.

Библиотекарь засмеялся.

— Хорошо, тогда я не буду задавать тебе вопросов, на которые ты не хочешь мне отвечать. Впрочем, я вообще не буду больше задавать тебе вопросов. Пойдем?

— Зачем вам нужна эта дуэль?

— Хочу посмотреть.

— По причине?

— Ты недоверчива... Я хочу посмотреть, чему ты научилась.

— Ничему, — отмахнулась девушка, даже не задумавшись.

— Значит, ты не будешь сражаться, и корона останется мне?

— Нет, поскольку уже случилось то, что случилось, мне придется сражаться. Даже если я этого не очень и хочу.

— Ты же ничего не можешь! — подначил библиотекарь Андру, но она только с лукавством на него взглянула.

— Я говорила, что я ничему не научилась. Это разные вещи.

— Пусть будет так. Твои демоны не проснутся, пока дуэль не закончится, поэтому не будем заставлять их ждать.

— Хорошо, — и снова быстрая улыбка. — Да. Еще кое-что... ответите мне на один вопрос?

— Конечно.

— Зачем Сатана IV, отец четырех демонят оставил свои регалии здесь?

Библиотекарь споткнулся.

Повернулся к спокойной Андре.

— Кто тебе рассказал?

— Книги. Это продолжалось не так уж и много циклов. Никто не успел еще переродиться заново. А вот вы, как библиотекарь — вечны. И они помнили вас, поэтому и не хотели, чтобы «образ» страдал. Я спросила у них, когда они переставали видеться с вами, и книги описали мне пришедших к вам гостей. Их было двое. Демон и его этели. Только вместо кровавой ведьмы, Сатана IV захотел быть оригинальным, и выбрал суккубу.

— Он пожалел об этом, — библиотекарь рассмеялся. — Как пожалел! Она оказалась... ревнивой, как кошка. Она признала его своим, и больше никого не подпускала. Гарем, которым он так гордился, пришлось закрыть. Номинально он существовал, ибо было положено князю, но вот реально он там не появлялся. Она отогнала от него всех. Ревнивая, дикая и неизмеримо прекрасная. Ему завидовали. У него, князя, пытались украсть эту суккубу.

— Иххинсионс, верно?

— Да, — библиотекарь снисходительно усмехнулся. — Прекрасная суккуба, не ставшая женой официально, но, тем не менее, выполнявшая ее обязанности. Она воспитывала мальчишек и постоянно была рядом с Князем.

— Зачем они отдали регалии?

— Им они больше не нужны были. Это замена.

— Замена? — растерялась Андра.

— Да. Эти три регалии — физическое выражение чувств. Истинным властителям после того, как они достигают определенного порога зрелости, такие игрушки уже больше не нужны. И тогда они отдают их на хранение.

— Корону, значит, вам отдают всегда?

— Да. Я уже видел десятка два властителей демонов, великих князей и их этели. Кто-то был удивительным, на кого-то не стоило рассчитывать. И тогда корона оставалась у меня до следующего поколения. А в этот как раз ко мне пришли сразу два наследника...

Андра кивнула, потом остановилась, разглядывая широкий круг, огороженный бетонными столбиками.

— Мы пришли?

— Точно.

— Это место. В нем есть что-то...

— Неправильное? — подсказал Всеволод Аркадьевич.

— Я не ощущаю здесь силы. Разве так бывает?

— Да, тут стоят щиты, отсекающие внешний мир. И здесь можно пользоваться только тем, что есть у тебя.

— И как это поможет в нашей дуэли? — изумилась Андра. — У меня очень много сил, должна вас предупредить честно. Поэтому было бы лучше, если бы выбрали условия, которые будут нас хотя бы уравнивать. В идеале, я бы дала вам фору...

— Из тебя получится замечательная этели, — сделал Всеволод Аркадьевич комплимент девушке.

— Нет.

— Что?

— Из меня не получится никогда хорошей этели, потому что это всё — временный эффект.

— Временный? — библиотекарь даже остановился, не пересекая круга.

— Да. Это просто... стечение обстоятельств. Не более того. Так что я не обольщаюсь.

— Значит, не сражайся за корону. И всё закончится прямо сейчас, — предложил обрадованный Всеволод Аркадьевич.

— Э нет, — отмахнулась девушка от предложения. — Мне такое не подходит. К тому же...

— К тому же?

— Вас это не касается! И давайте уже, что ли, ближе к дуэли. Хочу вернуться побыстрее... И покинуть это негостеприимное место.

— Думаешь, впереди вас ждет что-то хорошее?

— Думаю, самое хорошее уже случилось — мы встретились. А вот остальное... Пока всё это не закончится, думаю, нам надо постараться выжить.

— Достойный план, — двинулся Всеволод Аркадьевич в круг. — Правила просты. До первой крови. Каждый наносит три удара. Если никому не удалось никого ранить — еще три. И так до тех пор, пока не прольется чья-то кровь.

Андра не успела даже подтвердить, что она поняла условия сделки, как библиотекарь атаковал. Рой льдинок сорвавшихся с его ладоней скользнул вдоль лица Андры. Девушка досадливо зашипела, почувствовав что-то на щеке. Но крови... не выступило. Боль была, а вот последствий ранений нет.

Второй и третий удар Андра уже встретила во всеоружии. Уворачиваться от летающих предметов она научилась после «дрессировки» Эльена быстро.

— Неплохо, — покивал библиотекарь. Только серебряная сила, погладив девушку по щеке, шепнула, что он — не рад. Что он совсем не рад тому, что не удалось ранить девчонку. А еще тому, что она вообще здесь появилась.

Люди такие шумные, и демоны не лучше. Он читал такую замечательную книгу!

Серебряную силу смыло волной ярости, чистой, ничем не замутненной. Кулаки сжались сами собой.

— Значит, люди — такие шумные?

Всеволод Аркадьевич поморщился.

— Ты же ведьма!

— Правда? Спасибо, что сказал.

— У тебя не должно быть сил читать в чужих душах.

— Какая невыразимая досада! Она у меня есть.

— А ты точно этели? — задал не самый своевременный вопрос Всеволод Аркадьевич.

Андра развела руками:

— Кажется, я в этом не уверена.

И больше не став ждать, от души засветила библиотекарю каменным кулаком между глаз.

Потом ее долго отчитывали Лилиар и Эльен, пока девушка делала вид, что ей стыдно. Стыдно ей не было. Потом они нашли зеркало, и Андру долго ругали зеркальные духи, которые не могли до нее дозваться и перепугались, когда в сознание юной ведьмочки начали ломиться другие голоса.

Мефистофель, получивший через руки Лилиара корону, единственный не стал ни в чем упрекать девушку. Просто погладил ее по волосам и тихо сказал:

«Спасибо».

Улыбнувшись ему в ответ, Андра кивнула:

— Всегда пожалуйста.

Всеволод Аркадьевич в башне прикладывал к носу лед, докладывал Князю демонов о том, какая боевая у его сына этели. Князь радостно хохотал. Боевой котенок нравился ему всё больше и больше.

В небольшом домике по карте ползали пятеро демонов, планируя грядущую атаку. До назначенной попытки убийства оставалось несколько часов.

Глава 20. Под покровом ночи

Лесом, полем. Лесом, полем. Лесом, полем.

Однообразный пейзаж вокруг навевал звериную тоску, такую, что хотелось выть по-волчьи. А подвижек вокруг никаких не было. Более того, и лес, и поле вокруг — были одними и теми же, ибо демоны ходили кругами.

— Всё! — констатировала Андра, рухнув на землю. — Я дальше никуда не пойду! В конце концов, я девушка, а не шагающий робот! Имейте, наконец, мужество признать, что мы заблудились или еще что!

Мужчины переглянулись. Девушка действительно выглядела замученной. И если им в очевидном признаться мешала гордость, то позаботиться о самом слабом они были обязаны.

— Привал, — скомандовал Лилиар. — Только немного позднее, — склонился он к девушке. И помог ей подняться, придерживая за локоть. — Здесь не очень хорошее место, а немного впереди я видел ручеек. И там чуть безопаснее.

— Чем тебе не нравится поле? — уточнила девушка негромко, не смея возражать, хотя идти уже действительно не было сил. И ступать было мучительно больно. Разбитые ноги саднили, горло царапало изнутри. Хотелось хоть на немного прилечь и поспать. Даже есть не хотелось, только закрыть глаза и дать отдых измученному телу.

— Открытые пространства — это всегда дополнительная опасность, — пояснил Эльен. — А Лил у нас постоянно на работе, даже когда работа не подозревает об этом.

— А? Я? — растерялся Мефистофель, когда Андра с удивлением повернулась к нему.

Эльен подтвердил с легким лукавством:

— Ты, ты. Самая главная работа нашего главы безопасности.

— Да ладно, — вполне закономерно не поверил Меф. — Лил, о чем это он говорит?

— Правду говорит, — отозвался демон равнодушно. — Ты — моя самая главная работа.

— Ой, — сложил в умилении руки Эльен. — А может слухи, которые про вас двоих ходят не совсем слухи?

— Олух, — рыкнул Лил.

— Правда? Но я так тебя ревную! Мы постоянно вместе, я твоя правая рука, и это именно нас постоянно сводит молва. А тут на меня ноль внимания. Ах! Ты разбиваешь мне сердце!

Андра звонко рассмеялась. Эльен взглянул на нее через плечо и подмигнул.

— Если серьезно, — буднично сказал он, заметив, что Лилиар снова оглядывается по сторонам. — То Меф — первый объект, на который постоянно покушаются. Ну и собственно мы постоянно за ним присматриваем.

— Как няньки?

— Точно. Две великовозрастные главные няньки, постоянно бдящие, чтобы у них под носом не прибили главное чудо всего княжеского государства. Котенок.

— Да?

— Одолжи свою силу.

— Не проблема, — согласилась Андра, шагнув ближе и протягивая руку. Она уже успела сообразить, что силу Лилиару легче черпать, если он ее касается. Вот только, всё пошло не так, как планировалось. Потому что до Лила девушка не дошла.

С негромким: «Тьма их побери», Меф, к которому она оказалась ближе всех, притянул

Андру к себе на грудь и рухнул в высокую траву. Следом за ним упали на землю Лилиар и Эльен.

— Это еще что такое? — пробормотал Лил негромко. — Я знаю, что здесь один... два... трое! Три демона, но не могу понять, кто они и что здесь делают. Что за...

— Сила подвела? — спросил серьезно Эльен, вытаскивая из карманов и собирая арбалет. Рядом тем же самым занимался Мефистофель.

Ничего не понимающая Андра переводила взгляд с одного мужчины на второго и понимала, что дело серьезное. Но не видела причин легкой испарины на лбу Мефа, злого взгляда Лиля, и сосредоточенности Эльена. В очередной раз превращения этого парня заставили девушку растеряться. Только что он ее смешил и развлекал. А теперь — рядом залег хладнокровный убийца, готовый открыть огонь как только потребует. Кому? Для чего? Вокруг же...

Андра немного растерянно дернула плечом. Рядом были «сородичи». Именно так трактовалось то странное ощущение, что поднималось из глубины души.

Глупость несусветная! Ну какие еще сородичи посреди поля? Когда...

«Демоны».

Андра бросила взгляд вбок, на мрачного Лилиара.

«А почему я их ощущаю?»

«Потому что ты — моя этели. И теперь слышишь то, что слышу — я».

«А причём здесь ты?»

«У четырех наследников княжеского рода есть своеобразные способности. Собственно говоря, именно благодаря им нам удавалось до сих пор спасти шкуру моего старшего брата. Я всегда точно знаю, что рядом есть сородичи. Если они слабее меня, то я могу узнать, и кто они. По... ступеням могущества».

«Ты сейчас говоришь о вашем разделении на подкасты?»

«Точно, котенок».

«Не называй меня так!»

«Почему?»

Андра растерялась. Лил едва заметно усмехнулся.

«Так вот. Если я знаю, что рядом есть трое демонов, но не знаю, кто они и из какого класса — это может значить только одно, мы попали в беду. Не обязательно, конечно, очень большую. Но что попали — это, безусловно».

«То есть то, что мы ходили кругами и никак не могли выйти — это не случайность?»

«Мне не хотелось бы это признавать, но, к сожалению, именно так».

А потом ничего не случилось. Демоны и девушка всё так же валялись на земле, ощущали себя параноиками и местами идиотами. И ничего не происходило! Вообще.

Только в лесу по соседству щебетали птички.

Вставать было нельзя. Можно было только терпеливо ждать чего-то эфемерного. Было немного страшно, и еще Андре пришла в голову идиотская идея.

Она была не к месту, она вообще не должна была заглянуть в ее светлую голову! Но пришла, нагло устроилась на самом видном месте и начала терзать девушку.

Кого будет Лилиар защищать в первую очередь? С Андрой его связывает только контракт. А Мефистофель — и работа, и брат, и главное, причина, благодаря которой Лил может не занимать трон, а заниматься тем, что ему нравится.

Конечно, ничего «такого» она в виду не имела, и естественно — не хотела, чтобы на них

напали. Просто вдруг захотелось немного определенности. Не в том смысле, что Андра хотела чего-то особенного, нет. Просто ей вдруг захотелось понять его отношение. Действительно ли он до сих пор считает ее обузой? Она по-прежнему для него только девушка, связанная с ним контрактом? Неужели...

Мысли оборвались. Сердце вдруг застучало где-то в горле. Страх раскаленной добела иглой вонзился в позвоночник. И прежде чем девушка сообразила, что происходит, она уже сложилась клубочком, болезненно охнув.

— Трое убийц, — тут же раздался голос Лилиара сбоку от Андры. — Очень высокого класса. Судя по всему, воины. Так что магической атаки можно не ждать.

— Лучшая защита — нападение, — Меф начал приподниматься. — Если...

— Лежи, — рука Лиля надавила на макушку брата, вновь уронив того в траву. — И не дергайся. Целее будешь. Лучшая защита, действительно, нападение. Но не в том случае, когда против нас демоны, натасканные убивать, также — как ты править, а я охранять. Убийство для них это не игра и не работа. Это их суть. Плохо только, что их трое.

— Почему?

— Один убийца чуть не оставил тебя без отца, — буркнул Лилиар негромко. — Несколько лет назад. Тот тип... Гениальный, надо признать, убийца. Он стал весомой проблемой для всего нашего отдела. Пока его ловили — погибли десять оперативников, и всё-таки не справились со своей задачей, убийца вошел в особняк. После этого погиб полный квадрат стражи, охраняющий внутренние покои. Я оказался в больничной палате, поскольку не смог сам справиться с ним. Он вошел в спальню отца. Я не могу сказать, справился бы отец с ним или нет. Убийце не повезло.

— Почему?

— В ту ночь отец был не один. С ним была леди суккуба.

От Эльена донесся смешок, от Мефистофеля сочувственное:

— Он хоть жив остался?

— Она его запинала, очаровала, обворожила и взяла с него клятву служить верой и правдой... В любом случае, это был один убийца, и к тому же — человек. Мне не хотелось бы проверять, что могут демоны, выдрессированные в той же манере. Но, кажется, узнать придется. Котенок?

— Я в порядке, — прошелестела девушка, мелко трясая головой. Было ощущение, что в ухо попала вода, и она разом слышала мир окружающий, разом — переставала. «Вода» не вытряхивалась.

— Котенок? — удивился Лилиар.

Но Андра его не услышала. Она нервничала. Чужое восприятие исчезло из мыслей и внутреннего «радар», осталась только ее собственная бестолковая сила.

А потом звуки исчезли окончательно.

Осталась только тишина и сумеречный мир. Серые тона окрашивали мир вокруг плотным покрывалом. Серый цвет покрасил лес, высокие колосья то ли ржи, то ли пшеницы. Пушистым и живым ковром окружил девушку, смывая с полотна пейзажа демонов, оставляя Андру наедине с природой.

А следом Андра увидела саму себя. В отличие от окружающего, она была не серой — серебристой. А еще за спиной качались крылья и хвост. Крылья были антрацитово черными, поглощающими окружающий свет, они втягивали его в себя, насыщаясь силой.

Разобраться в увиденном девушка не успела. Крылья сложились, хвост обвился вокруг

ноги. Но картина не растворилась. Скорее наоборот, она начала изменяться. Жадно, стремительно и неотвратно. Центром и источником изменений оказалась Андра.

От нее во все стороны прянули тонкие нити. Заплетая мир вокруг в сверкающее полотно, они ткали паутину ловчей сети.

«Сеть?» — Андра медленно повернулась вокруг своей оси, понимая, наконец, то что пыталась ей передать ее же сила. — «Я могу найти этих троих! Надо только чуть шире раскинуть сеть! Еще шире. Еще... Ну же!»

Сила скользила послушными потоками, очерчивая всё новые и новые участки леса и поля. Всё дальше и дальше, пока не было найдено то, что Андра искала.

Три демона были недалеко. И от них веяло жаждой, почти физической необходимостью убивать. Но ключевым было не это. Они все были в разных местах. Серебристые ниточки сложились в стрелы, и каждая указывала на своего противника!

Тяжело дыша, Андра вынырнула в реальный мир.

Негромко взвизгнула от неожиданности, шарахнувшись в другую сторону от Лилиара, и упала. Демон смерил ее задумчивым взглядом и навис сверху, закрывая своим телом обзор.

— Котенок?

— Оригинальный подход, — оценила девушка нервно. — Сдвинься, пожалуйста, немного в сторону.

— Зачем?

— Мне надо кое-что вам рассказать!

— У демонов хороший слух, и если ты сейчас начнешь говорить, мы тебя услышим. Так что, не тни время, если у тебя что-то важное.

Сбежать от демона, куда угодно, но только подальше — Андре захотелось еще сильнее. Он пугал. Вот прямо сейчас, он был слишком близко и...

— Их трое, — выпалила девушка, надеясь таким нехитрым образом отвлечь Лилиара от себя. — Они нападут одновременно, но не на одного, а каждый выбрал себе по противнику!

— Предупрежден, значит вооружен, — Лил повернулся к Эльену. Тот коротко качнул головой, и в следующий момент над Андрой раскрылся серебристый купол.

Такая же подложка расстелилась за ее спиной, и девушка оказалась окружена куполом.

— Так будет безопаснее, — ответил на чей-то неслышный вопрос Лил.

А потом земля раскрылась и поглотила купол вместе с девушкой.

Перекатившись на спину, демон посмотрел в темное небо.

— Хорошее решение, — оценил Меф, вытащив свою шпагу, чтобы не пришлось задерживаться на то, чтобы ее вытащить из ножен. Меч Властителя в очередной раз отправился к Лилиару. Тому он единственному был по руке.

Сейчас меч лежал чуть сбоку от демона. Эльен с арбалетом сидел чуть сбоку.

— Когда они нападут?

— Когда им будет выгодно. Пока им выгодно изматывать нас ожиданием, — сообщил Лил негромко.

— И что мы будем делать?

— Нападем первыми, — пожал плечами демон. — Не так это уж и сложно вычислить, где они. Плохо, что их трое, мы не сможем присмотреть за тобой, Меф.

Первый наследник протянул руку и отвесил младшему не большой, но обидный щелбан.

— Не забывай, кто я.

— Да, да, ваше будущее княжество, — буркнул Лил. Прихватил меч властителя и...

растаял в траве. Нигде ничего не шелохнулось, а демона уже не было рядом.

— И вот так всегда, — процедил Эльен немного завистливо, а потом повторил действия начальства — так же растаяв в траве.

Мефистофелю осталось только развести руками, прихватить свою шпагу и двинуться на развлечения простым, почти человеческим способом. То есть, выбравшись из травы, выпрямившись и прямой наводкой туда, куда интуиции захотелось. И с убийцей, выбравшим Мефа в качестве своей цели, он умудрился разминуться.

С этого и началось отступление от хорошо продуманного плана.

Вообще главная беда любого плана, в том, что хороши они на бумаге и в процессе обсуждения. А мир любит случайности.

Случайные встречи, случайные расхождения и случайные открытия.

Первому не повезло убийце Лилиара. Когда младшие братцы науськивали демонов на старших наследников, характеризовали они их в негативном свете. Сделав скидку на общую ненависть и на то, что тех, кого мы не любим, мы всегда в собственных глазах принижаем, демоны готовились к одному — а нарвались на другое.

Убийца Лилиара был вертким, сутулым типчиком. С маленькими и витыми алыми рожками. Глазки бегали, нос суетливо подергивался. И первое что хотелось спросить, на него глядя: «Что этот клерк здесь забыл?»

Демон не казался опасным. Но Лилиару не хотелось получить в бок сплав серебра и стали из-за того что он кого-то недооценил. Вооружен убийца был далеко не самым лучшим образом — кастет, да длинная кама. Обоюдоострое прямое лезвие сверкнуло в свете луны.

Против двуручного меча у Лила — это не был не самый лучший набор, уже просто по той причине, что убийцу к себе Лилиар не подпускал на близкое расстояние. Демоны кружили друг вокруг друга. От пары маленьких топориков Лил увернулся, ему даже не пришлось прилагать для этого усилия. Даже наоборот, в какой момент демон осознал, что противник для него — слишком слаб. А он, осторожничая, только терял драгоценное время.

От мощного проламывающего удара двуручника противник увернулся, скорее всего — на одних рефлексах. Рванулся вбок и получил в лоб выстрел из пистолета.

Пожав плечами, Лил почесал лоб дулом.

— А я и не говорил, что всё будет честно... — заметил он и двинулся в обратную сторону. В качестве «маяка» для места сбора была ниточка от бьющегося сердца этели.

Вторым с потенциальным душегубом встретился Эльен. И если для того чтобы «победить» своего противника Лил прибегнул к пистолету, чисто теоретически вначале дав шанс убийце, то его правая рука на такие сантименты был не склонен.

Он больше любил устранять угрозу до того, как она хоть как-то повлияет на мир окружающий. В частности, по мнению «шута» и «балагура» — угрозы надо убивать до того, как за ними придется подчищать. Поэтому, когда убийца оказался в зоне видимости, Эльен выстрелил один раз из арбалета.

По идее стрела из арбалета обладает высокой пробивной способностью, но нанести весомые повреждения демонам с очень плотной кожей, крепкими костями и разнообразными защитными амулетами — попросту не способа. Но это в теории.

На практике Эльен был убийцей и магом. И его противник изначально был в не особо выигрышном положении. И проиграл уже тогда, когда попался магу на глаза.

— Я пришел тебя убить! — патетически воскликнул демон, когда нашел взглядом Эльена.

— Я мог бы поспорить, что до тебя эту фразу хотели сказать десятка два, а то и три демонов. Но почему-то они были настолько осмотрительны, что не стали произносить этих роковых слов. Ты уверен, что говоришь это именно мне, а не тренируешь какую-то роль?

— Уверен!

— Тогда... Сладких тебе кошмаров в вечном сновидении по ту сторону мира живых, в мире мертвых, — сообщил Эльен, вскинув арбалет.

Стрела у него была всего одна. И если бы противник постарался, он бы поймал ее рукой. Но уверенный в своих щитах, навечренных на артефакты, тот только довольно гыкнул. Стрела ударилась в массивную грудь, с жалобным криком сломалась пополам.

В воздухе прозвучало еще одно: «Гы». А потом от стрелы в разные стороны рвануло огненное зарево. Обняло демона, словно в ласковых объятиях укрыло ото всего мира, и поглотило.

— Минус один, — пробормотал Эльен, отряхнув от сажи руки. — Теперь возвращаемся. Лил, я уверен, со своим противником справился. А вот как успехи у Мефистофеля?

У Мефа успехи были никак. Вот, просто — никак. Потому что со «своим» убийцей он разминулся второй раз. И если первый раз играл на руку демонам, то второй вне всяких сомнений был чреват неприятными, очень неприятными последствиями. Ибо те двое, которых мгновенно уложили на вечный покой Лилиар и Эльен были мелкой шушерой. Настоящий убийца взял их с собой для дымовой завесы.

Убийца ждал минут двадцать, но и первого условленного звукового сигнала, ни второго так и не прозвучало. Спрашивать, что же такое случилось, было не у кого. Да и ответ убийца всё равно знал.

Старший наследник куда-то исчез, точно так же как и девчонка, которую по возможности надо было отправить по порталу. Зато убийца хорошо видел нервничающего второго наследника.

Убийца хорошо знал о возможностях наследников князя демона, поэтому и понимал, что у него будет лишь один шанс нанести удар. Впрочем, ему больше не нужно было.

Да и подходить еще ближе, на то расстояние, когда Лилиар однозначно его почувствует, убийца тоже не собирался. Он уже был на нужном расстоянии для броска.

Сняв с плеча огромный бумеранг, демон прошептал, погладив закругленный край:

— Лети, Рандару! Порви его!

Бумеранг сорвался с руки демона. Лилиар не должен был ничего почувствовать. Но он что-то ощутил... и дернулся в сторону в самый последний момент. Вместо того чтобы проломить крепкий череп, бумеранг ударил только по касательной и возвратился в руку своего хозяина.

Демон злобно выругался. Но идти добивать Лилиара не стоило. Можно было нарваться на сработавший фамильный защитный артефакт, уже сейчас скрывающий демона от окружающего мира полосой морока. Времени было в обрез.

— Неудача, — подсадовал демон, отвернувшись от недобитого противника и двинувшись в ту сторону, где демоны остановились на привал. Он еще надеялся там найти старшего наследника и пристукнуть хотя бы его.

Но... Первый раз трагедия, второй раз — фарс, третий уже комедия. Потому что с убийцей Меф разминулся в третий раз. Прошел совсем рядом, и ни один друг друга не заметили.

А на месте привала убийцу ждал Эльен. И эта встреча оказалась неприятной и для

убийцы, и для жертвы. Потому что миг узнавания прошел, а что с этим делать оба поняли не сразу.

— Какая красавица, — опомнился первым убийца. — Такая красавица одна, в наступающей ночи, среди недружелюбно настроенного мира. Не боишься красавица, что выйдет серый волк из леса и откусит тебе голову?

— На любого волка найдется хороший арбалет.

— Ах, конечно, я забыл! Ты не красавица, ты охотник! — патетически воскликнул убийца.

— Что ты здесь делаешь? — огрызнулся Эльен. — Ты должен сейчас быть в другом месте.

— Точно. В другом неприятном месте, куда ты устроил меня по протекции! В месте, где ты сам никогда не бывал. Ты обрек меня на мучения и страдания. И я мечтал тебе отомстить. Долгими и холодными ночами, когда было не у кого найти утешения. Ибо вокруг, на несколько тысяч километров — ни одной женщины. Я хотел тебя убить, веришь?

— Нет. Скорее, ты даже не вспоминал о семье, по твоей вине попавшей в опалу.

— Это был такой шанс! Ты что! Если бы у меня всё получилось, то ты сегодня был бы первым наследником княжеского трона, а я — князем.

— Как был дураком, так дураком и остался. Хотя бы историю учил. Покушения на князя демонов ни разу не увенчались успехом.

— Да ладно, — отмахнулся демон. — Это ты не знаешь о чем говоришь. Точнее, ты не знаешь ту печальную статистику. Вряд ли твой дружок сообщил тебе, сколько раз гибли подставные князья? Ведь именно ради этого он держит тебя рядом, чтобы иметь в любой момент статиста! Дублера.

Эльен покачал головой.

— Я больше тебе не верю, Эмильен. Ни тебе. Ни твоим словам.

— Мы же братья! Я твой старший брат. Неужели ты забыл, как трогательно держался за мои брюки, когда был маленьким? Ты забыл, как я кормил тебя шоколадом и привозил тебе игрушки? Или может быть, тебе милей этот второй наследник? Или же, — демон чуть прищурился. — Я понял! Девка. Точно. Мне говорили, что с вами путешествует еще девчонка, но почему-то я ее не вижу. Вы ее спрятали, да? От меня.

— Мы не знали, что ты здесь.

— А если бы знали? — Эмильен рассмеялся. — Ты до сих пор еще такой маленький, наивный и глупый. Столько времени проработать в особом отделе и до сих пор не понять очевидного? Глупыш!

Эльен смолчал. Это раньше он кричал, почти топал ногами, отчаянно надеясь заслужить одобрение брата, выделиться! Стать к нему ближе, стать на него похожим.

Младший и совсем не балованный вниманием матери, в семье Эльен был любим только старшим братом, спустя пару десятилетий предавшим свою семью. Все были отправлены в ссылку, и Эльена ждала бы та же участь, если бы не Лилиар.

Второй наследник демонов по случайности прогуливался неподалеку от места отправки в ссылку, увидел Эльена и буквально вытребовал его у отца для себя. Потом, когда Эльен научился доверять Лилиару, а тот — соответственно научился доверять ему, будущий шут-убийца всё время терзал Ли́ла, пытаясь понять, по какой причине наследник выбрал его, Эльена. Ведь он тогда никак не успел себя проявить. В Эльене не было ничего особенного, интересного. Не было ничего, что могло бы привлечь внимание сильных мира сего.

Но Лилиар до сих пор не ответил.

Эмильен позднее бежал из тюрьмы, куда был определен, его поймали и вернули. Он снова сбежал. И снова. И снова. Потом Лилиару это надоело. И старший брат Эльена оказался в самой надежной тюрьме княжества демонов. И вот теперь эта встреча.

— Ты же всё понимаешь, — улыбнулся Эмильен. — И не будешь возражать, если я вместо того, чтобы убивать тебя, отдам просто девчонку инквизиторам?

— Буду против. Я не дам тебе ее обидеть.

— Уверен?

— Да. — Эльен не дрогнул, даже понимая, что силы неравны. Как маг Эмильен был гораздо сильнее, его заклинания — изощреннее, а опыт несравнимо больше.

— Тогда мне, правда, жаль. — Старший развел руками, словно желая обнять напоследок младшего братишку.

Руки еще распахивались, а пальцы уже творили магию жестов. Активации рун: Ad, Rah, Ki, Sar, Thci, Gao загорались перед внутренним взглядом Эльена.

Заклинание вечного огня. Жестокое, мучительное, любимое и ценимое только садистами и палачами. Огонь, вспыхнувшей на жертве, горел до ее смерти или пока заклинатель не останавливал действие проклятия...

Щиты против такого не спасали. Никакие. И толку не было от амулетов и артефактов. Против вечного огня до сих пор не нашли контрзаклятья, до сих пор не знали, кто его придумал и зачем. Но ставший объектом этого заклятья, мог только смириться.

У Эльена не было другого выбора, и он мог только смотреть на то, как за спиной брата зарождается огромное огненное зарево.

Как это зарево собирается в аккуратную каплю и срывается с его рук.

Как эта огненная капля, полыхающая багрово-черным, накатывает на него неотвратимой смертью.

Как на пути этой неотвратимой смерти появилась тонкая фигура с длинными серебристыми волосами...

Глава 21. Пойманная птица

Глазам Мефистофеля, вернувшегося к месту сбора, предстала мерзкая картина. Эльен, которого он с высоты своего опыта и умений считал хорошим бойцом, лежал на земле в луже крови. Кровь была везде. На примятой траве в небольшом вытоптанном круге. На узкой полоске выжженной земли. На сброшенном рюкзаке рыжего счастья. На теле самого Эльена.

В воздухе пахло паленым. Так, Мефистофель знал это точно из пыточной «практики», пахла кожа и волосы, попавшие в объятия огня. Так пахли обожженные люди.

Присев на корточки перед лежащим демоном, Мефистофель приложил пальцы к его шее, проверяя пульс.

Очень слабый, едва-едва прощупывающийся, он всё же был.

— Он жив? — усталый голос Лила раздался откуда-то сбоку и снизу.

Меф кивнул, потом повернулся и еле сдержался от совершенно нецензурного, но такого подходящего ситуации мата. Брат был в крови. Рассеченный висок обагрил левую сторону лица, от набрякшей опухоли глаз заплыл.

Видимо, кружилась голова. Потому что других повреждений видно не было, а на ногах Лиляр уже не стоял.

— Нам надо срочно отсюда выбираться, — пробормотал Мефистофель. — Эльен долго не протянет. Да и тебе надо оказать помощь!

— Скажи мне, как это сделать. И я отдам тебе всё, что ты захочешь.

— Всё что я захочу, — демон отвернулся, — это невозможно. А выбраться отсюда, вызволяй своего котенка. Она как ведьма сможет нас вывести.

— О, — Лил покачал головой. — Попытка засчитана как, безусловно, провальная. Видишь ли, мой брат-воин, нет ее.

— Кого нет?

— Котенка моего нет. Та же тварь, что «приголубила» так Эльена, ее унесла. А я даже не знаю кто! И куда.

— Так... почувствуй ее! Вы же связаны!

— Мы? Связаны. Узами магическими, работающими только в пределах одного мира. А мы вообще в параллельном мире шатаемся. Еще предложения будут?

— Найти проводника из этого мира. Есть же стандартные места, где можно найти проводника. Или там...

— Попытка засчитана как провальная. Чем ты слушал, когда Эльен говорил о том, какой второй мир, куда мы попадем? Здесь нет проводника. Здесь нет порталов. Есть только библиотекарь, которого нельзя увидеть дважды. И проекции его сознания. И всё.

— Как всё?

— Вот так, — буркнул Лил, потеряв лоб. — Зеркал здесь тоже нет. Поэтому до Инь и Янь дозваться не удастся. И я не имею ни малейшего понятия, что делать дальше.

— Впервые вижу, чтобы ты опустил руки.

Демон не стал кидаться в полемику. И это было действительно необычно. Мефистофелю пришлось сделать вывод, что ситуация гораздо хуже, чем ему казалось всего несколько минут назад.

— А ты нас не выведешь?

— Нет. Только действительно сильные маги, умеющие перемещаться между мирами с

искажениями могут привести сюда и вывести.

— Значит...

— Значит, мы в ловушке. И единственный шанс для нас на то, чтобы выбраться, это привести в себя Эльена, — Лил разлохматил волосы. — И я не могу даже предположить, что будет с котенком...

— Предложения есть, где нам надо будет ее искать?

— Предположение только одно. И я уверен, что не ошибаюсь.

— Значит, это замечательно!

— С ума сошел?! Ничего хорошего в инквизиции нет. А именно инквизиция за ней охотится теперь.

— Да ладно, — отмахнулся Мефистофель, — Сергей же считает, что она мертва.

— Сергей ее видел. И мы ушли только в самый последний момент, благодаря чьему-то вмешательству. Если бы не чужая помощь, то мы бы могли там остаться.

— Значит, надо... — старший наследник замолчал.

Рыжего котенка надо было спасать. Знакомство с русской инквизицией могло считаться по праву триллером даже для демонов, которые умели не ощущать боль и обладали значительно большей выносливостью и регенерацией нежели люди. А тут — хрупкая малышка с такими огромными глазами... Но как спасти ее?! Тут самим бы спастись.

— Ладно, — Лил взъерошил волосы. — Давай начнем с другого. Походную аптечку мы положили в рюкзак малышки. Он остался здесь, значит, нам повезло хотя бы в этом. Вытащи всё из него, только не на кровь, а на чистое место. Перебинтуй Эльена, вколи ему обезболивающее, там было что-то. После этого посмотришь, что у меня. Если придется шить...

Мефистофель вздохнул.

— Значит, будем шить... Да ты не бойся, я осторожно, даже без фигурных швов. Вот увидишь.

— Маньяк-садист-белошвейка.

Старший оскалился.

— Да я такой. И скажи спасибо, что я не люблю такой любовью ножницы.

— Да. Хорошо, что напомнил. Надо будет сказать «спасибо» кормилице, которая постоянно их у тебя маленького выдирала!

— И в кого ты весь такой?

— В мачеху. Она со мной постоянно возилась. Это ты у нас был папенькиным сынком.

— Ненавидишь меня за это?

— Отнюдь, — коротко отозвался Лил. — Ненависти у меня нет ни к кому.

— Даже к младшим? — вытащил тем временем Мефистофель аптечку из рюкзака.

— А чего их ненавидеть? Их убить надо, чтобы перестали путаться под ногами.

— В такие моменты начинаю сомневаться, кто из нас старший и более страшный.

— Более страшный я, мне по должности положено, — отозвался Лилиар равнодушно.

Меф, стерев кровь с лица Эльена, заклеил косую неглубокую царапину прямо над глазом. Затем занялся плечом, откуда кровь буквально хлестала.

— Хорошо хоть старшинство не оспариваешь.

— Да мне даже если бы предлагали за деньги не взял бы. Ты у нас старший, вот и страдай со своей политикой и экономикой.

Меф только головой покачал.

— Странный младший брат, считающий страшными совершенно обыденные вещи. Но при этом не боящийся тех вещей, которые страшные, грустные и злые.

— Кому что, — отозвался Лил и зашипел, когда ватный тампон, пропитанный местным анестетиком коснулся его виска. — Мог бы и понежнее!

— Чай не барышня. Потерпишь!

— Ты же старший! Ты должен о маленьком заботиться!

— Я и забочусь, видишь, сейчас зашивать буду...

Лилиар застонал, потом...

— Меф.

— А?

— Что лежит на траве. Кусочек... пластика?

Демон, не донеся до головы младшего брата уже приготовленную иголку, вздохнул и повернулся. В неверном взгляде Лилиара всё двоилось и троилось, поэтому он никак не мог увидеть, что же там такое написано.

К тому же — это был хороший способ держать брата подальше от своего головы.

Меф тем временем наклонился к пластику, поднял.

«Инфернальное такси ббб. Звоните, где бы вы ни были, наши сотрудники приедут и заберут вас в любое время дня и ночи!»

Меф усмехнулся.

— Любопытные у твоей этели знакомства. Платиновая визитка инфернального такси — это дорогого стоит.

— Насколько дорого?

— В данном случае, очень. Это способ выбраться отсюда. Главное, чтобы здесь брал оператор демонской мобильной сети!

Оператор брал.

Такси демоны ждали чуть в стороне от места, где недавно развернулась трагедия. Лилиар всё-таки не смог отвертеться, и Меф зашил рваную рану у него на виске. Эльен в себя так и не пришел.

Спустя полчаса с визгом шин перед ними остановилась зеленая десятка. Дверь открылась, и высокая симпатичная брюнетка поинтересовалась:

— Инфернальное такси «три шестерочки» вызывали?

* * *

Стянутую кожу пощипывало. Хотелось почесаться, но под слоем тугих бинтов добраться до саднящих мест было попросту невозможно. Хотя Андра пыталась, и не раз, не два — а значительно большее количество раз.

Она до сих пор не могла понять, что заставило незнакомого демона почти сразу же стряхнуть огонь на землю, когда она шагнула наперерез заклинанию. Она не знала, что заставило его потом забинтовать ее раны, особенно если учесть, что до этого он только чудом не убил Эльена.

Незнакомый демон, естественно, отчитываться о причинах своих поступков не стал, а Андра настолько хорошо читать в чужих душах еще не научилась. И подозревала, что теперь больше никогда не научится.

Это не была интуиция, как можно подумать. Это были выводы простой логики. Эльен был ранен, а кроме него вывести с того мира никто бы не смог. О том, что Лилиару после ранения восстанавливаться месяц, а то и два, любезный незнакомец прояснил во время того, пока намазывал ее кожу какой-то зеленой гадостью, а потом бинтовал кожу.

Потом с такой же любезностью, он закутал Андру в свой собственный плащ, связал тонкой веревкой и сдал на руки инквизиции.

До Сергия и Грея информация о том, какая пленница в их камере еще не дошла. Причин этого ведьмочка не знала. Да и в любом случае, ночью главный инквизитор и его наследник по духу и по крови вряд ли бы отправились в камеры. А именно ночь царила в родном мире девушки.

Именно поэтому сидящая в углу камеры на тюфяке Андра прикидывала, что нужно сделать, чтобы спастись.

Всё тоже, кстати, было логично. Спасать ее было некому, но это не значило, что девушка решила сдаться. Наоборот, она собиралась любой ценой остаться в живых. Она еще не успела нормально познакомиться со своей мамой. Она не успела отдать третью регалию Лилиару. Она не успела разобраться, что вообще случилось с ее жизнью, и кто она такая. Да она вообще столько всего не успела!!!

Тихий лязг металлических мелких предметов привлек внимание Андры. Медленно подняв голову, она увидела... Грея.

— Привет, — инквизитор устроился по ту сторону камеры на корточках. В руках у него покачивались, звонко позвякивая — ключи. Среди них, скорее всего, был ключ от камеры девушки. Ничего хорошего из этого выйти не могло, в принципе. Скорее, это был ковер, выстеленный к эшафоту.

— И чего тебе не спится? — поинтересовался он негромко.

— А почему я должна спать? — спокойно ответила Андра. Поводов срываться в истерику она пока не видела.

— Потому что это твоя последняя возможность нормально выспаться. Больше такого мягкого тюфяка у тебя не будет. Сергей поклялся, что тебя три дня и три ночи пытать будут.

— Он всегда был очень мстительный. Так что не вижу в твоих словах ничего нового или заслуживающего отдельного внимания.

— Ты слишком спокойная. Думаешь, кто-то за тобой придет?

— Некому, — отозвалась Андра. — Ты же пришел сообщить мне именно это?

— Нет. Я понятия не имею, что там с теми, кто тебя «охранял». Я за другим пришел. Давай договоримся?

— Что? — растерялась девушка.

— Давай договоримся, — повторил Грей негромко.

— Нет, — Андра не стала даже слушать, что именно скажет этот лживый мужчина. Доверие к нему она успела утратить.

— Ты даже не послушаешь, что я могу тебе предложить?

— Не хочу.

Грей пожал плечами.

— Что ж, это, безусловно, твое право. Но имей в виду, я два раза не предлагаю. Если ты сейчас отказываешься, то передумать потом не сможешь.

— Я вроде бы уже отказалась. Поэтому... иди. Иди куда-нибудь.

Мужчина захохотал.

— В твоих словах так и читается продолжение: «Пока я...». Неужели, ты еще на что-то надеешься, котенок? Кстати, что случилось с твоими волосами? Такое заманчивое серебро. Краска? Пожалуй, магическая марка S14?

— Ты сейчас зачем вообще пришел? — Андра подтянула коленки к груди. — Если просто поговорить — найди себе кого-нибудь еще. Мне ты — надоел. Еще в то время, когда был моим «личным» инквизитором. Лгун.

— Какая обида в твоём голосе звучит. Ты действительно считала, что я стану твоим другом? Подумала бы хоть немного головой, девочка. У тебя двадцать лет не было ни одного друга, а тут вдруг появились. Не считаешь, что это слишком хорошо?

Андра отвечать не стала. Вопрос отчасти был из разряда риторических. Если быть точнее, этот вопрос она задавала сама себе, и не могла найти ответа. К тому же, девушка не понимала, можно ли назвать друзьями демонов.

С Лилиаром она была связана контрактом. И это был контракт временный. Эльен относился к ней снисходительно. Но это тоже было последствием контракта с Лилиаром. Еще были зеркальные духи. Еще был Мефистофель...

Андра покачала головой.

Глупость. Какая глупость...

— Я никогда не считала тебя другом.

— Что? — растерянность, пропитавшая насквозь слова Грея, вызвала на лице Андры улыбку.

— Ты что, посчитал, что я тебе доверюсь сразу же, мгновенно и навсегда? Ты был инквизитором. Принадлежал к той касте, которую я ненавидела два десятка лет с лишним. И ты действительно посчитал, что я сразу тебе доверюсь?

— Ты что, притворялась?

— Судя по тому, что ты так говоришь, я могу только порадоваться за себя. Я стала хорошей актрисой. В этом мне помог твоей... прадед. По-другому с ним не выживешь. И вообще, ты зачем пришел?

— Договориться, — пробормотал раздавленный инквизитор. Потом пошатнулся, прислонился к стене, схватившись за голову. Спустя мгновение на Андру он смотрел жестко. Мгновенная перемена в характере заставила девушку присвистнуть.

«Интересно, с кем же я говорила перед этим? Точнее, у кого же хватило сил подчинить себе разум далеко не слабо инквизитора, уже успевшего набраться сил чужих жизней? И кстати, спросит сейчас, как в анекдоте: „Где я“ или всё обойдется?»

Обошлось.

Грей прислонился к стене, засунув руки в джинсы. Смерил оценивающим взглядом съезжившуюся в углу девушку.

— Я удивлен, — сказал он негромко.

Андра виртуозно изобразила улыбку.

— Да-да?

— Я удивлен твоим поведением. Где истерика, где слезы, просьбы о пощаде и помиловании? Ты же даже не знаешь, что для тебя приготовили.

— Обойдусь и без этого знания. В любом случае, от вашей братии ничего хорошего ждать не приходится. Паразитируете на чужой крови и жизни. А своих мозгов ни на что не хватает, — девушка махнула рукой, в интернациональном жесте «кыш-кыш». — И вообще, иди отсюда, подобру-поздорову. А то я когда посмертное проклятье буду накладывать,

поделю его поровну, а не просто отдам тебе треть, как планировала.

Грей засмеялся.

— Глупая ведьма, — сообщил он отсмеявшись. — Ты что, считаешь, что посмертное проклятье ведьм действительно существует?

Андра не произнесла ни слова, лишь внимательно смотрела на мужчину.

— Глупая ведьма, — повторил он. — Нет никакого посмертного проклятья. Подумай сама. Для того, чтобы сбылось любое колдовство, ведьме нужна сила. То же самое связано с посмертными проклятьями. Если бы у ведьмы была сила, то проклятье действительно нашло бы своего обидчика. Но когда мы вытягиваем у ведьмы силу, то у нее не остается пустота. Ноль! В магических закромах нет даже крупицы силы, поэтому посмертное проклятье рассыпается, не набрав нужное количество силы. И это я еще не говорю о том, что пока ведьма в кандалах — колдовать она не может. И ты тоже — не сможешь.

Ответа вновь не прозвучало. Девушка, отвернувшись, изучала стену.

Грей усмехнулся и оттолкнулся от стены.

— Не буду составлять тебе компанию. Адью, сестренка. В следующий раз увидимся уже в пыточной.

Инквизитор ушел, но его слова еще долго звучали в коридоре. И девушка не знала, как выгнать их из мыслей и из сердца.

А потом они ушли сами. Были, были — и пропали. Осталось только кристально ясное сознание. И нить, которую Андра научилась ощущать только после того, как она исчезла в мире библиотекаря, натянулась и завибрировала, посылая куда-то отчаянный звон.

Девушка мысленно видела ее, ниточку между самой ведьмочкой и Лилиаром. На другом конце нити звенела и покачивалась гроздь золотых колокольчиков. Голос пришел неожиданно. Была гулкая тишина, было эхо от колокольчиков, а потом появилось это.

По спине прокатилось тепло, и словно невидимыми крыльями девушку окружили от горя, боли и любой опасности.

«Лил?!»

«Привет, котенок», — мысленный голос демона звучал немного суховато и надтреснуто.

«Ты жив!»

«Да что мне сделается-то? Мы почти дома, приведем себя в порядок. И придем за тобой».

«Не надо!»

«Что?» — озадачено пришло в ответ.

«Не надо приходить», — торопливо крикнула Андра. — «Я слышала от демона, ну, того доставившего меня в инквизицию, что двое младших наследников трона сговорились с инквизицией. И что я, доставленная и переданная в руки инквизиции, безусловный дар и награда для инквизиторов. Но на два или три дня я должна остаться в живых, потому что я приманка для тебя! А Мефистофеля этот демон попробует убить лично. Как он успел уже выяснить, вы, старшие наследники, не такие уж и хорошие бойцы, как про вас говорят».

«Парень с гнильцой... Но почему он всё это сказал?! Зачем?»

«Нет. Я была без соз... ой. Ну, в общем, я в этот момент спала. Кто-то просто спросил его, почему он приволок куда-то меня. Я пока спала, всё это услышала и поняла. Ты же знаешь, что я...»

«Да», — перебил Лилиар. — «Я помню. Твоя особенность. Ты запоминаешь всё, что касается тебя, даже когда спишь».

«Да».

«Я тебя там не оставлю в любом случае, котенок. Но раз уж это ловушка, то нельзя будет нападать в лоб. Если всё так, как ты сказала, у нас есть немного времени. Вряд ли очень много, но чтобы подготовиться и собрать команду — нам хватит».

«Собрать команду? А Эльен, он...»

«Жив. Но временно выбыл из наших рядов. Сейчас я устрою его в нашу княжескую больницу. Так что на ноги его поставят быстро. Главное, котенок...»

«Да?»

«Ты должна быть очень осторожна. Пообещай мне, что если случится что-то непредвиденное. Если тебе причинят боль. Или если ты поймешь, что еще немного и тебя начнут убивать — зови меня».

«Зачем?»

«Я приду. Где бы я ни был. Ты помнишь, что нас связал контракт? Пока мы связаны им, где бы ты ни была. Какими бы щитами ты не была отделена от меня, я всё равно приду и украду тебя».

«Я... поняла», — прошептала Андра. — «Да. Где бы я ни была...»

«Да».

«Я не позову тебя».

«Что?»

«Я не позову тебя», — громче и увереннее произнесла девушка. — «Ни за что. Потому что они именно на это и рассчитывают. Я буду держаться столько, сколько смогу. И я лучше умру, но не буду тебя звать!»

«Глупый котенок», — ощущение ладони на плече появилось и тут же растаяло.

В мысленном голосе Лилиара за мгновение до того, как он исчез, звучало тепло:

«Глупый котенок, но пока еще — мой. И только мой».

Демон исчез. А Андра осталась сидеть на тюфяке, прижимая холодные ладони к горящим щекам...

На то чтобы успокоиться у нее ушло почти час. Неожиданное поведение демона. Его слова... Все эти накотившие ощущения — они выбили девушку из колеи.

Успокоить взбудораженное сознание было далеко не так просто, но девушка была упорной. А уж в надежде сбежать от того ощущения, которое в ней пробудил демон, готова была и не на такую малость, как на медитацию.

Медитацию Андра знала правда только одну. Грей когда рассказывал в цикле «обучения» о медитациях, наговорил о сорока вариантах, не меньше. Но запомнилась только одна единственная. Звездная...

Закрыв глаза девушка вслушалась в ритм собственного дыхания. Вдох, выдох. Вдох, выдох.

Представила, как вокруг расплзается темнота, не пропускающая свет и звуки. Пелена, не пропускающая злых и чужих, не пропускающая никого и ничего. Представила, как эта темнота окружила ее, Андру, обнимая бесконечно огромными ласковыми крыльями.

И темнота отозвалась. Скользнула из углов камеры, спустилась с потолка и протиснулась в узкие щели между прутьями решетки, обняла девушку, укрывая ее.

Только она этого уже не видела, проваливаясь в темный глубокий колодец.

Стенки его становились всё уже, словно желали поглотить Андру, навсегда заточить ее в этом месте. Сжимались, скалясь причудливыми наростами на стенках. А потом всё

исчезло. Вообще всё.

Была только тьма вокруг. Безмолвная, без эмоций, без последствий. Было облако, вращающееся вокруг. Первая звездочка вспыхнула неожиданно, обагрила яркими красками и рассыпалась шипящими искрами.

Следующая звездочка не заставила себя ждать. Вспыхнула ярким огоньком и рассыпалась сверкающими искрами. Одна искорка упала Андре прямо на кончик носа. Но не обожгла.

Девушка просто расчихалась. Жмурясь от вспыхивающих вокруг звезд, зажимая нос и не в силах остановиться. Когда же приступ прошел, и она смогла нормально открыть глаза — вокруг были звезды, бесконечные и прекрасные. Далекие и близкие. Такие знакомые и почему-то домашние?

Хотелось кружиться с ними, купаться в этом звездном свете, наслаждаться им.

Звезды напевали колыбельную, откуда-то знакомую Андре.

Мысли ушли, растворились в этой тьме с ее неярким светом. Свет звезд сооткался в огромные качели, на которых Андра заснула, еще успев подумать, что таких ярких снов ей еще не снилось.

* * *

...А представителям «святой» русской инквизиции оставалось только посочувствовать. Искренне посочувствовать, от души. Потому что, когда отряд карателей прибыл к камере, где их «ждала» пленница, попасть в камеру они не смогли. Потому что входа не было. Был непроходимый кусок тьмы, щетинящийся острыми шипами, нематериальными, но от этого причиняющими только больше боли.

Пленница была рядом, слухач инквизиции слышал ее спокойное сонное дыхание и ровное сердцебиение. Пленница была всего в двух шагах, протяни руку и достанешь. И при этом, даже находясь в казематах страшной инквизиции, Андра была вопреки всему и вся — в безопасности.

Глава 22. Птичка в клетке

На подоконнике стояла огромная золотая клетка. Тонкие прутья, с едва заметными шипами, торчащими вовнутрь, были покрыты алыми каплями. Кровью тех, кто уже побывал в этом месте, и в надежде выбраться, бросался отчаянно грудью на прутья.

Сейчас клетка была пуста. На дне для «дорогого гостя» уже были приготовлены бурые опилки, перемешанные с солью. Соль раздражала раны, а посмотреть на боль того, для кого была приготовлена клетка, ее новые хозяева ни за что бы не отказались.

Шелестели страницы договора, потрескивали поленья в камине. На столе от чашек с кофе поднимался аромат.

Всё тихо, благопристойно и даже не сказать, что рядом с камином сидят двое союзников, которых только нужда заставила пожать друг другу руки.

— Итак, — Шакс в темном костюме, покачал в воздухе листьями с опаленными краями. Дешевый антураж, который счел нужным обеспечить глава русской Инквизиции, демона смешил. И именно поэтому наглый старикашка, которому давно уже пора было отправиться на посмертный отдых, был еще жив, а не погиб от руки Шакса. — Наш план сработал. Вы поймали свою девочку. И теперь пора перейти ко второй части нашего плана. Вы же помните, о чем именно мы договорились?

— Безусловно, — Сергей склонил голову. — Клетка — ваша. И главное, наша девочка станет приманкой для того, кому хотите вы подписать смертный приговор. Я ничего не перепутал?

— Ваши люди не струсят? — Шакс отбросил в сторону листы магического договора. — Всё-таки, тот, что придет за этой девочкой... по-своему опасная личность.

— Ваш старший брат, Лилиар, кажется.

— Да, — Шакс ничем не выдал своего удивления осведомленностью человечешки. — Безусловно, я бы не отказался узнать, где эти двое познакомились. Но нам сейчас это будет на руку. Пройдемся еще раз по пунктам плана?

— Не стоит. Я уже проинструктировал людей на тему того, что именно они должны сделать. И хоть я и выгляжу достаточно старым, склерозом я пока не страдаю, — взгляд Сергея налился злобой. В воздухе запахло грозой.

И Шакс нехотя вскинул ладонь вверх.

— Ну что вы, достопочтимый Сергей, не надо. Я верю, что вы запомнили и сможете выполнить всё, как мы с вами договаривались. На исходе дня мой умный и опасный старший брат придет за своей этели. Ваша задача подготовить к этому моменту достойную его ловушку. А потом — отдать мне клетку с его душой и его бездыханное тело. После этого я принесу вам сорок три кристалла, заряженных силой демона.

— Да. Таков уговор.

— Тогда, — Шакс сделал символический глоток кофе и отставил чашку в сторону. — Я вас покину. И мы увидимся с вами уже в конце сегодняшнего вечера.

Сергей ничего добавить не успел. Демону слова были не интересны, всё, что он хотел — это результата. В идеале — два трупа старших братьев. Но к сожалению, для того чтобы эта мечта стала реальностью — надо было воспользоваться помощью людишек. Только с помощью их артефактов можно было сделать шаг к достижению желаемых целей.

Шакс рассчитывал на инквизиторов и был преисполнен достаточно радужных надежд.

Сергий, обмякший в своем кресле, на хороший конец всей этой авантюры не рассчитывал. Ситуация с «пленницей» ночью значительно усложнилась.

Собственно говоря, теперь сложновато было назвать эту мерзкую девицу пленницей! Ибо попасть в ее камеру никто не смог. А последним кто ее видел — был Грей.

Правнучек должен был попробовать расположить к себе девчонку, изобразив из себя... Тьма его знает, кого этот парень пытался расположить такими грубыми действиями, но девушка его раскусила, нагрубилась и на контакт не пошла. А потом появилась тьма.

Она просто появилась из ниоткуда, не объяснимо! Караульные, которые должны были поднять тревогу, если бы что-то случилось, уснули практически мгновенно. А когда проснулись, камера была уже закрыта непроходимой пеленой.

— Входи, — буркнул Сергей, бросив в огонь чашку кофе, из которой пил демон. Кофе зашипело, вспухнув пузырями на дровах. Тонкий фарфор жалобно звякнул, рассыпаясь на кусочки.

— Я даже постучать не успел, — заметил входящий Грей, поправляя на ходу расхристанную рубашку.

— Этому тебе тоже понадобится выучиться, — отозвался Сергей, вытаскивая из-под полы рясы пузатую фляжку с коньяком. — Вас чему-то толковому научили в этой забугорной академии?

— В последнее время мне кажется, что — нет, — буркнул мужчина, усаживаясь в кресло напротив прадеда.

— Не удивлен. Какие новости?

— Она не проснулась, — отозвался Грей. — Не знаю, как такое возможно, но, несмотря на то, что она человек, и что по всем законам физиологии она обязана уже была проснуться — она до сих пор спит.

— Не самые лучшие новости, которые могли быть. Пробовали ли снять эту пелену?

— Четыре артефакта извели. Даже мой джинн не может проникнуть за эту тьму. Плохо, что мы не знаем что это такое.

— До сих пор не узнали?

— Ни в одной книге нет ничего подобного! — распалился Грей. — Ни в одной! Это просто тьма. Ни одного следа произнесенного заклинания или призыва силы. Это не щит! Это не кокон силы. Это не защита. Это не похоже ни на что, с чем я сталкивался за то время, пока работал инквизитором... В смысле — в Англии и Америке. Я никогда не слышал от коллег о подобном. И даже твои... подчиненные никогда о таком не слышали! Не видели! И не читали!

— Веди себя потише, парень, — Сергей махнул рукой. — Я тоже ничего не слышал о такой тьме. Но это не значит, что невозможно найти знающего человека. Или может быть, не совсем человека. Я расскажу тебе сейчас, как мы поступим. Я доверю тебе более важное дело, чем расстановка ловушки на безголового демона. Ты отправишься на болото к старой ведьме. Очень давно, лет сорок назад я оставил ей жизнь. Потом не раз жалел. Эта старая кошелка находила способ напомнить мне о своем существовании каждый раз, когда ее находили мои подчиненные. И раз за разом я давал ей возможность сбежать. Ты отправишься к ней, на болота. Не говори, что ты от меня. Точнее, можешь вспомнить об этом в самом крайнем случае. Лучше будет, если она так и не узнает, что ты мой посланник. Не пытайся убить болотницу. Ты должен или выяснить у нее, что это такое за тьма. Или же — получить у ведьмы способ проникнуть по ту сторону барьера, чтобы вытащить девчонку.

Ясно?

— Да.

— Тогда отправляйся, парень. Прямо сейчас. Мы и без того потеряли много времени. Не стоит задерживаться еще больше, иначе случится непоправимое.

— Я понял. Джинн!

— Да, мастер?

— Отправляемся.

— Как прикажете, мастер.

Миг, и в комнате никого не осталось. Сергей посмотрел туда, где только что был правнук и усмехнулся. Ведьма, к которой он отправил Грея, была жива не потому, что главный инквизитор дал когда-то ей какое-то обещание, а потому, что сильна была — немеряно. И сама могла кого угодно порвать на мелкие кусочки.

Главным было то, что она не отказывала в помощи ни ведьмам, ни инквизиторам. Ей было всё равно, болотная ведьма хотела только денег. И если Грей сможет с ней договориться — это хорошо, удастся вытащить из этой паранормальной тьмы девчонку. Не вернется, сдохнув, тоже в общем-то неплохо.

Сергей видел в правнучке хороший потенциал, но ума у парня было маловато, зато слишком много жадности и алчи до власти. Как и у самого главы русской инквизиции.

Грей был невероятно похож на своего прадеда, и Сергей, осознавая это, решил дать мальцу шанс. Посмотреть, что из него получится. И можно ли из этой «заготовки» сделать что-то полезное.

* * *

...Положа руку на сердце, можно было сказать, что особняк главы русской инквизиции защищен паршиво. Настолько, что туда можно было войти без преград, взять нужное, а потом спокойно уйти.

Лилиара, лежащего с биноклем на гребне холма, подобная легкость могла только насторожить. Мефистофель, в последний момент успевший перехватить брата, причин такой маниакальной подозрительности не понимал.

— Откуда у него может быть весомая защита? — искренне недоумевал он. — Инквизиция ни с кем не сражается. Ведьмы же не полные дуры, нападать на этот милый вертеп зла и смертей?

В глазах Лила, отложившего бинокль в сторону, отразилось недовольство.

— Меф.

— А?

— Знаешь почему сразу, как только я заступил в должность, в моем отделе началась череда увольнений?

— Нет. Это до сих пор одна из актуальных причин ставок и пари.

— И даже ты поддался общей волне азарта?

— Да. Я ставил на то, что они были «неблагонадежны».

— Тогда, увы, — позволил себе усмешку Лилиар. — Дело было не в этом. Дело было в косности мышления и в их шаблонности, расхожих клише, которыми они думали. Раз ангелы — значит, светлые. И на границе с их территориями можно филонить. А потом удивляться,

как же так, почему у этих воздушных светлых появилась технология, точь в точь повторяющая последние наработки демонов. Вампиры не существуют, а значит, совершенно не надо проверять проходящих гостей на аллергию к серебру и солнечному свету. А потом недоумевают, откуда в центре города взялся вампир, который только чудом не убил нашего князя. Или люди — слабые, и на них можно не обращать внимания. Да будет тебе известно, мой мудрый старший брат, что от рук людей за последние пять десятилетий погибло больше демонов, чем от стычек с inferнальными расами.

Глаза Мефистофеля округлились. Лилиар невесело усмехнулся.

— Люди может и слабые, я не буду с этим спорить. Сами по себе, лишённые своих одежек, технологий, оружия — они могут только восхитить своими характерами. И то далеко не все. Скорее, они пугают подлостью и трусостью и тем, куда это сочетание их заводит. Но дай им волю, они вооружаются воинственными знаниями и переходят из категории «слабых» в категорию «непредсказуемых» противников.

— Лил. Ты нервничаешь.

Лилиар промолчал. Да. Он никогда не говорил так много, он никогда не ударялся перед началом боя в философские сентенции, но он нервничал. И только годы практики помогали ему удерживать спокойное выражение лица. Разве что чуть лихорадочно блестели глаза.

Перед ним был особняк главного инквизитора. Место, где была заточена Андра. И место, где прошло ее детство. Она рассказала о нем только зеркальным духам, но Лилиару через них было доступно многое. В том числе и этот разговор — он тоже слышал. И сейчас ему хотелось сравнить этот особняк с землей. Сделать так, чтобы восстанавливать было там нечего. А возможностей не было.

Отражением мыслей Лилиара стал вопрос Мефистофеля.

— И я всё же не понимаю, почему мы не могли взять с собой стражу? Не оставили бы от этого места камня на камне. Тем более, что люди о демонах не знают, и это не стало бы объявлением войны...

— Как раз, им бы оно и стало. Не забывай, что в мире людей есть своя прослойка тех, кто обладает особыми способностями. И они не очень любят, когда пришлые — кем мы до сих пор остаемся, вмешиваются в их дела.

— Лил.

— Что?

— Почему об этом не знаю я?!

— Потому что ты будущий Князь. Представитель «светлой», видимой стороны княжества демонов. А я — твоя правая рука и начальник тайной стражей. Все «темные» контакты — моя вотчина. Главное, ты должен знать, что не всё так просто, как тебе говорил отец. И в нашем мире тоже есть темные страницы, о которых он «забыл» упомянуть.

— Вот опять! — разозлился Меф. — И кто из нас старший?

— Ты. И именно поэтому от некоторых знаний тебя берегли, берегут. И я тоже — буду беречь. А теперь давай отступим.

— Но ведь мы у самых ворот! И котенок так близко...

— Меф.

— Да ладно. Пошли! Я воин, ты воин. А тут — люди, пройдем тихо, никто и не заметит.

Глаза у старшего наследника были затянуты пленкой. И Лилиару не пришлось долго гадать, что это значит — контроль. Что-то невыразимо сильное взяло тело и сознание демона под свой контроль, диктуя правила и установки.

— Нам нужно туда. — Взгляд Мефистофеля поплыл. Старший наследник сопротивлялся изо всех сил и проигрывал.

На принятие решения у Лилиара было всего несколько мгновений. Тех самых, пока старший брат поднимался с места. Если бы здесь был Эльен, ситуацию можно было бы повернуть в пользу демонов. Но маг был на больничной койке. И хотя прогнозы были в общем благоприятными, никто не мог ничего обещать. Если бы здесь была кровная ведьмочка, то зов чего-то или кого-то даже не дотянулся бы до Мефистфеля. Своеобразный бонус находящихся вместе с этели и ее демоном.

Но рядом не было ни мага, ни котенка. Лилиар зова этого нечто не слышал, поэтому в голой теории у него было больше шансов. Именно поэтому Мефистофель получил по щеке ребром ладони и тихо-мирно сполз на землю. А Лил, приготовившись его оттранспортировать в безопасное место, услышал всё-таки зов.

Два и два он сложил очень быстро. Практически мгновенно. И в итоге у него получилось четыре, как и должно было быть. Ловушка была расставлена именно на него. Учитывалось всё — и нелюбовь Лилиара к трону, и уважение и даже любовь к брату, по демонским меркам чувство нелогичное и даже «бесоватое». Учитывались его воинские качества, связь с этели и негласная «мачеха» двух первых наследников. Ловушка была расставлена по всем правилам. И Лилиар в нее влетел, на полном ходу, без тормозов и сомнений.

Потому что от двери ему улыбался котенок. Серебристые волосы были забраны в высокий хвост. На губах, розовых губах, которые ему уже тьма подери с какого времени хотелось поцеловать, царила нежная улыбка. Одной рукой прижимая к груди узел, не дающий соскользнуть простыне, второй рукой котенок манила демона к себе.

И сопротивляться этому зову было невозможно.

Какой-то частью рассудка Лил понимал, что это обманка, иллюзия. Но часть логике не поддающаяся, тянула его как мула на веревочке вперед. Вперед.

Земля ушла из-под ног неожиданно. А вот душу из тела вышибло уже вполне ожидаемо.

И когда за Лилиаром закрылась дверца клетка пойманных душ, он только и констатировал, что в спасении котенка ему придется положиться на старшего брата. Сам Лилиар выбыл из игры. И как подсказывал ему опыт, это было концом его карьеры. Потому что артефакт с такой обманкой мог появиться только с подачи младших братьев.

А наличие договоренности между инквизиторами с Ваалом и Шаксом — было настораживающим знаком. Ибо означало, что у безголовых братцев впервые получилось что-то путное.

Лилиар не обольщался и в другом. Если его тело смогут забрать инквизиторы, Сатана IV больше никогда не увидит непокорного сына, а старшему брату придется искать себе нового начальника тайной стражи.

Главным же было то, что котенок без защиты не останется. Лилиар дураком не был, он видел, как смотрит на Андру старший брат. И подозревал, что как только сам исчезнет из поля зрения, Меф тут же сделает всё, чтобы очаровать девушку.

Повезти Лилу, кажется, не могло. Но повезло. Потому что Мефистофель был крепким и выносливым демоном. И в себя он пришел гораздо быстрее, чем Лилиар мог предположить. Именно поэтому тело демона не попало в руки инквизиторов. А уже через полчаса рычащий от бешенства Мефистофель инструктировал отряды своей личной элитной стражи.

Брата надо было срочно выручать. И брата, и его котенка. Хотя Мефистофелю

потребовались определенные усилия, чтобы признать, что его тянет к этой наивно-невинной девушке, брат был важнее. Брат оставался братом, правой рукой, начальником тайной стражи, своеобразным хранителем. А девушка... не сложилось. Возможно, поведи себя Мефистофель в тот раз по-другому, и ситуация могла быть сейчас обратной. Но всё случилось, как случилось. И брата надо было вытаскивать из плена мощного артефакта, очень успешно задурившего голову Мефистофелю.

Даже сейчас перед внутренним взором, собирая демонов и покрикивая на них, чтобы надели усиленный комплект доспехов, он не мог отделаться от видения огромной золотой клетки. Меж прутьев был виден кусочек дна и круглая жердочка, на которой словно дивная райская птица покачивался второй наследник демонского княжества...

* * *

Состояние погруженности в этот необычный и прекрасный звездный мир исчезло очень резко. Андра расстроено всхлипнула, не желая отпускать эту темно-звонкую сказку. И возможно ей удалось бы вернуться в свой звездный мир, но звук, разбивший сосредоточенность, повторился.

Не колокольный звон и не отдаленный звук разрыва. До слуха девушки донесся плач, далекий, едва слышный, но — узнаваемый. Плач звучал так, как в детстве плакала сама Андра, когда знала, что ей никто не поможет. Плач был полон безнадеги, тоски, смешанной с болью в равных пропорциях. И плакала, Андра в первый момент даже подумала что ослышалась — Инь.

Вокруг по-прежнему никого не было. Всё те же прекрасные и далекие звезды, та же равнодушная, но такая пленительная темнота. Только возвращаться в ее объятия девушке резко расхотелось. Что-то случилось, что-то очень серьезное. Что именно — надо было прояснить. Причем — немедленно, пока не стало слишком поздно.

Откуда это взялось в мыслях, Андра даже не догадывалась. И для собственного же спокойствия свалила всё на интуицию.

— Инь! — позвала ведьмочка негромко. — Отзовись! Инь!

Ответа не последовало. Зеркальные духи не могли появиться без посредничества зеркал, а откуда зеркала могли возникнуть в этой ночи? Правильно, неоткуда было им возникнуть, а значит, нужно было приложить все усилия, чтобы создать зеркало. Благо в арсенале Андры было такое заклинание. Точнее, заклинание должно было отвечать совсем за другое.

По сути, это был заговор на призыв домового.

Был как-то период в жизни Андры, когда она заинтересовалась бытовой магией, причем не inferнальной, которую принесли с собой ангелы, демоны и им подобные, а исконно человеческой. Славянской, если быть точнее.

Мыслила Андра совершенно разумно. Сбой у нее давали заклинания, а вот с существами, например, воплощениями духов дома, можно было бы попробовать договориться.

Попытка вызвать лешего была проведена на природе. Сбежав от своих «телохранителей», девушка выиграла около пяти часов свободного времени. В качестве полигона был выбран небольшой лесок неподалеку от города.

Андра подготовилась к любым неожиданностям, прихватив с собой всё вплоть до

огнетушителя! Но ничего не произошло. По крайней мере, Андра подумала именно об этом, созерцая пустой круг в центре пентаграммы. Черную тучу над головой девушка преступным образом проворонила, за что и поплатилась, получив на голову дождь из живых лягушек и пиявок.

Повторения подобного дождя Андре не хотелось. Поэтому пришлось признать, что стихийные духи ей не по зубам. На вторую попытку ведьмочка выбрала создание более милое и безопасное. Выбор пал на банника. Просто возможности для его призыва были более чем подходящие. В том смысле, что в тот год инквизиторы переживали приступ любви к родной культуре, и на территории особняка появилась русская баня. Как раз тогда «отец» соизволил укатить на очередную охоту, и девочка-подросток оказалась предоставлена самой себе. Лучше бы Андра выбрала кого-то другого!

Заговор сработал. В воздухе вспыхнули разноцветные искры, запахло березовым паром, плеснула по полу вода. Банник, правда, не появился. И в общем-то, на этом все эффекты и закончились. Ведьмочка с огорчением констатировала, что вторая попытка тоже провалилась.

Когда тем же вечером из бани выскочила группа мужиков, закрывающих тазиками самое дорогое, а за ними вслед летел рой мочалок и бутылок, пришлось признать что пошло что-то неверно. Но, утешила себя девочка тогда, не всё сразу! А баню снесли через пару дней, сразу же после возвращения отца Сергия.

Третья попытка была по решению Андры последней. И вызывать она решилась домового. Домовой естественно не призвался, зато в комнате Андры на долгих два года появилось зеркало. Исключительно мерзкое, искажающее ее отражение, как ему придет в голову. В понедельник Андра могла в отражении обзавестись веснушками, во вторник — бородавками, в среду — прыщами, в четверг щеголять развесистыми рогами, в пятницу сменить колер кожи, а в выходные — обрести хвост. Самым неприятным было то, что в реальности это видно не было, а вот ощущалось и мешалось — на самом деле.

По ночам зеркало скрипучим голосом рассказывало байки и побасенки, ради которых Андра мирилась с этим зеркалом. Заряд, вложенный в заговор, истаял через два года. А вместе с ним в небытие ушло и зеркало. И сейчас именно его надеялась призвать девушка.

По идее для заговора нужны были еще молоко, мед, да восковая свеча. Но поскольку домового всё равно вызвать Андра не могла, она решила обойтись только словами.

Звонкий голос раскатился между звездами, заставляя их дрожать: «Зову тебя, хозяин, зову тебя, домовушка-батюшка. Приди, да угощенье отведай. Коли понравится, так живи, да не тужи, с домочадцами дружи».

Между звездами замелькали искры. Словно от бенгальского огонька, бело-серебристые, рассыпались в разные стороны. А когда пропали между звезд остался... кот. Кот был рыжим. Возмутительно-восхитительно рыжим, с белыми усами, зелеными глазами и совершенно ехидной мордой. Зевнув, отчего обнажились длинные клыки и трогательный розовый язык, кот облизнулся. Смерил Андру тоскливым взглядом, словно удивляясь тому, какое чудотучело ему досталось, и спросил:

— Ну, мяу, хозямяшка. И чего тебе изволимяутся?

Глава 23. Болотная ведьма

Глаза у кота были зеленые. Восхитительные и возмутительные одновременно. А еще морда, ехидная до невозможности. Ведьмочка, смотрящая на вот это пушистое чудо и одновременно сама себе не очень верящая, уточнила:

— Ты настоящий?

Глаза кота округлились. Как в мультиках, ставших популярными несколько лет назад в реальном мире Андры. Зеленая глубина взгляда стала обиженно-потрясенной.

— Ты что? — мяукнул он. — Ненормальная? Вот хозмяушка досталась на мою голову! Ты же сама меня призвала!

— Я не тебя звала, — тут же поспешила откреститься Андра от вызванного чуда. — Я зеркало пыталась призвать.

— Ну и зачем тебе оно нужно, хозмяушка?

— Какая тебе разница! И ты вообще кто?!

— А ты кого призывала? — в мурлыкающем голосе звучало самое настоящее снисхождение. Так с маленькими девочками разговаривают взрослые люди, с высоты своей взрослости не замечающие и не желающие замечать очевидных вещей.

— Зер-ка-ло!

— Хозмяушка, голова твоя дырявая, хоть и серебряная! Мы не в человеческом мире. Мы там, где законы мира ограниченного не действуют. И в твоих устах все заклинания и заговоры срабатывают так, как им положено!

Андра не поверила. Вот просто так. К тому же, сложно было поверить коту в том, что он говорит. Червячок сомнений точил ее душу и сердце, и девушка разрешила свои душевные метания самым простым образом — прочитала заклинание.

И ладно бы выбрала что-нибудь незамысловатое, вроде светлячка или там — светового эффекта. Андра замахнулась от души, на необычное и самое занимательное для нее заклинание. В принципе само по себе оно было простым, незамысловатым. И в теории вызывало из небытия рой перьев. Белых, черных, серых — любых. Просто поток однотипных предметов.

Почему-то, это заклинание, судя по пометке в тоненьком гримуаре, требовало очень много магических сил, сосредоточенности на предмете и наконец, понимания того, что это заклинание не несет в себе ни добра, ни зла. Зачем было столько пометок на полях Андра не понимала. До того, как применила заклинание в первый раз. Перья у нее не посыпались, случилась локальная катастрофа. Во всём особняке, от первого до последнего этажа — взорвались подушки. И во всех комнатах в воздух поднялись горы перьев от ошипанных когда-то живых птиц. Вторая попытка вызвала кровавый дождь. Наверное, не стоило так злобно представлять, что именно Андра сделает с неприятным гостем отца Сергея.

Третья попытка вызвала проливной ливень. Четвертая — дождь из маленьких копий совершенно обычных офисных столов. Дальше — больше. Пятая просыпалась на голову Андры и ее обидчиков ледяными кубиками.

Шестая попытка была виноградной. Седьмая — шоколадной. Восьмая просыпала на головы университетским сплетницам пиявки. В общем и целом, жить с этим заклинанием было не скучно. И именно поэтому Андра, желающая, наконец, увидеть те самые нормальные перья, ничтоже сомневаясь раскинула руки, затянув звонким голосом речитатив

заклинания.

— Lio Sahash Kir Ti Ly Ok It Yan!

Заклинание не сработало. Это было первым, что осознала девушка. Вторым было острое чувство разочарования. В слова появившегося кота ей хотелось поверить. Хотелось отчаянно, до спазма в горле хотя бы на мгновение ощутить себя настоящей ведьмой. Третьим было изумление, почему у этого самого пресловутого кота — снова такие огромные глаза.

А потом по лицу скользнул острый клочок света.

— Не поняла, — пробормотала Андра. Еще один клочок света, сверкающий и отражающий брызги яркого света скользнул сквозь руку девушки, не причинив ей ощутимого вреда, но заставив вскинуть от боли. — Что происходит?!

Кот, спрятавшийся под кольцом ближайшей планеты, таращил на нее огромные испуганные глаза.

— Ты что, хозяймяшка, хочешь и себя, и меня погубить?

— Что это? — повторила требовательно Андра, поймав в ладошки кусочек света.

— Зеркало, хозяймяшка. Разбитое на кусочки зеркало.

— Я вообще-то другое хотела получить, — расстроилась ведьмочка. Потом огляделась по сторонам. Осколки падали, кружились в воздухе. Осколки, пойманные в сети ближайших звезд, неожиданно зависали и меняли свое направление. Осколки были везде. А вместе с ними зазвучали обрывки фраз. Слова шли не по порядку, менялись причудливым образом. Иногда звучали задом наперед, и приходилось приложить усилия, чтобы их расшифровать. Но мало-помалу понимание пришло.

И сложилось в неприятную фразу:

— Лилиар попал в беду. Пришел вместе с Мефистофелем к особняку главного инквизитора и оказался в плену самого мощного артефакта против демонов, пленившего душу демона.

Привыкнув к тому, что зеркальные духи знают всё, Андра готова была уже задать им вопрос. Но не успела, в голову пришла более умная и своевременная идея.

— Слушай! — повернулась она к коту.

Рыжий, уже успевший выбраться на кольцо планеты и теперь умывающийся, поднял голову.

— Мяу?

— Начнем, во-первых, с имени. Как тебя зовут?

— Как назовешь, так и буду зваться, хозяймяшка.

— Ладно, попробуем с другого конца. Раз ты знаешь так много, я далеко твоя не первая ведьма.

— Никак нет, хозяймяшка. Седьмая. Я служил семье, последнюю ведьму из которых убили инквизиторы. Скрывался у той ведьмы, у которой ты гримуар взяла. А когда ты прочитала заговор на призыв домового, я к тебе и появился.

— И что, все ведьмы тебе давали имя?

— Да, хозяймяшка.

— Мда, — пробормотала Андра. — Такое количество имен... Давай с другого. Из чего рождаются домовые?

— Из магии. И когда есть дом, в котором живет ведьма. Желательно — не одна.

— Хорошо. Домовой появляется сам по себе? Или у него есть какие-то свои воспитатели?

Рыжий кот прищурился, изучая Андру.

— Об этом, хозяймяушка, мало кто задумывается. И мы не говорим об этом. Но у нас действительно есть свои воспитатели.

— Значит, у вас есть и свои настоящие имена. Я не хочу тебе ничего придумывать, можешь мне сказать свое настоящее имя?

— Странная хозяймяушка, странная. Рыжий.

— Просто Рыжий? — уточнила Андра, подлетев к коту и неуверенно почесав его за ушком. Домовой размурчался совсем как настоящий кот, щуря зеленые глазищи.

— Да, хозяймяушка, просто Рыжий.

Андра медленно кивнула, потом не удержалась, снова почесала кота за ухом. Запрокинула голову к небу. Зеркальные осколки перестали падать. Звезды неожиданно спрятались за тучей. Где-то на краю мелькнул темно-алый отблеск и Андре неожиданно захотелось увидеть Лила. Вот просто потому, что он есть, потому что он в ее судьбе неожиданно стал единицей непредсказуемой, но всё же — единицей.

Но она не успела.

Рыжий выгнул спину, злобно шипя, а за спиной Андры распахнулась дверь. И прежде чем она успела раскинуть руки и ухватиться за косяк, она рухнула в темноту, так жадно распахнувшись за ее спиной.

Скольжение сквозь тьму было коротким, а следом было приземление в чужие руки.

В воздухе танцевали золотистые пылинки. В камине потрескивали дрова, на полке опасно накренились книги.

— Тебе не кажется, что это уже совсем нагло? — воззрилась Андра на хозяина кабинета. — У меня были свои планы!

— Я знаю.

— Так верни меня обратно!

— Не могу, — отказался мужчина. — Я хочу тебя видеть.

— Так, — девушка прищурилась. Почему-то сейчас собеседника она не боялась. По-прежнему не видела, по-прежнему не могла прощупать его своей доморощенной магией, но не боялась. Складывалось ощущение, что он был рядом, но был скорее рассеян, думал о чем-то другом. И Андра ему нужна была только для того, чтобы не наделать глупостей.

Глупостей?

Одна мысль зацепилась за другую, застряла между жерновами логики и начала нарастать подробностями.

Знакомые интонации. Близкий, но пугающий. Властный. Защищающий и оберегающий. Не желающий зла.

Сопоставить два и два на этот раз не составило труда. Достаточно было только сложить всё воедино после получения последнего кусочка мозаики.

— Зачем маскарад? — спросила Андра тихо.

— О чем ты? — мужчина коснулся ладонью серебряных волос, погладил и решительно притянул Андру к себе на колени.

Девушка сопротивляться не стала. Чтобы получить информацию нужно было, чтобы собеседник расслабился. Именно поэтому она заставила себя отпустить свою настороженность и не выдавать охвативший ее охотничий азарт.

— Я? Ни о чем практически, — девушка отвела взгляд, разглядывая кабинет. — Эта комната. Она существует в реальности?

— И да. И нет. Она существует в реальности, и с помощью магии была воссоздана ее копия между мирами.

— Здесь только одна комната?

Мужская рука, запутавшаяся в серебряных волосах, на миг замерла. Потом, Андра готова была в этом поклясться, хозяин кабинета в ловце снов улыбнулся.

— Нет. Здесь есть еще несколько комнат. Не очень больших, но для постоянных жильцов их хватает.

— И они тоже имеют реальный прототип?

— Нет. Эти комнаты были созданы вне реальности.

— И в них, конечно же, живут Инь и Янь? — расставила простейшую ловушку Андра.

Но мужчина не попался, покачал головой:

— Инь и Янь? Кто это, милая леди?

— Ты с ними незнаком?

— Увы, не имел чести быть им представленным.

Вне всяких сомнений, Андра точно знала, кто именно хозяин этой комнаты. Теперь — знала, но вот как доказать? У нее были только подозрения, а надо было припереть мужчину надежно, заставить его признаться самостоятельно. Нельзя сказать, что в Андре говорило любопытство. Нет, как раз его-то в ее душе сейчас и не было. В голос заговорила рассудительность.

Нехороший чело... демон, пользуясь тем, что Андра и не догадывается о его истинной сущности, оберегал ее. От Грея с его попытками подчинить себе девушку. От нанятой инквизитором ведьмы, которая должна была свести Андру с ума.

Этот демон почему-то не называя вещи своими именами ее учил, наставлял и защищал. А еще злил. Потому что Андра никак не могла разгадать загадку по имени Лилиар. Как он к ней относится? Этот демон — чего он хотел от нее? Как он вообще оказался рядом?

По здравому размышлению, то ползанье на кладбище под двумя заклятьями — было последней соломинкой, актом отчаяния, который не мог сработать! Но ведь сработал? Как?! Как могло всё сложиться таким образом, что вначале Андра случайно услышала разговор, который слышать не должна была. Потом вызвала демона, который только взглянув на нее, сразу опознал, кто она такая. А потом...

— Слушай! — медовым голосом предположила девушка. — А раз ты мужчина, то, наверное, и в мужской логике хорошо разбираешься?

— Допустим.

— Растолкуй мне тогда поведение одного моего знакомого.

— Которого из них? — не стал скрывать мужчина свою принадлежность к числу знакомых ведьмочки.

Она задумалась.

Грей был не интересен. Это была отыгранная карта. И его попытка подружиться, и его попытка использовать Андру в своих планах — всё это было предсказуемо. От инквизитора пахло могилами. И пусть этот запах девушка уловила не сразу, она его ощутила. Когда Грей пришел в камеру, могилами от него пахло еще сильнее. И чужой волей. Кто-то другой диктовал слова за инквизитора, не слабый, не сильный, не добрый, не злой. Просто кто-то другой.

Андра не знала, что именно хотел инквизитор получить в итоге. Но другом он не был однозначно. Врагом... вряд ли, не того разлива корабль. Скорее, недруг, мелкий неприятель

в силах которого было обеспечить весомые проблемы.

Эльен был союзником. Безусловным. Чем-то он напоминал старшего брата, которого у Андры никогда не было. Снисходительно-покровительственно он относился к девушке, покрывая ее мелкие шалости, на свой лад заботясь, но время от времени нечаянно выпуская из виду. Эльен мог стать другом. Настоящим, замечательным. Но всё же он был не так интересен Андре как сам Лилиар.

Лилиар был величиной неизвестной, а оттого — интригующей безумно.

— Ты.

— Что? — хозяин кабинета виртуозно изобразил недоумение.

Но Андра устала играть. Поэтому чуть заметно вздохнув, она повторила:

— Ты. Лилиар.

Маска потекла. Она была просто по-детски заколдована на имя. Темная бровь эффектно выгнулась, когда мужчина изучал Андру. Отпускать ее он по-прежнему не спешил.

— Догадалась лишь сегодня?

— Угу, — легко призналась девушка, не видя смысла строить из себя умную и догадливую. — Раньше не хватало... чего-то не хватало.

— А сегодня значит хватило.

— Еще как.

— Хорошо. Что ты хочешь знать? Обо мне?

Лилиар улыбнулся. Расчетливо, уверенно в себе. В этой улыбке из эмоций не было ничего хорошего, светлого, доброго, но сердце девушки дало сбой. Этот демон! Этот демон вечно действовал на нее так, что ей хотелось оказаться от него на другом конце света. И одновременно остаться рядом с ним. Вот так. Чтобы было едва уловимое касание, чтобы был его запах, чтобы был его голос. И присутствие этого демона.

Нет. Андра даже головой чуть заметно мотнула. Конечно, она в него не влюбилась. Это было просто наваждение, демоническое наваждение, как и сам мужчина. Но... Но!

— Итак? — напомнил Лилиар.

— Почему ты притащил меня сюда? В этот кабинет?

— Чтобы ты не наделала глупостей. Об этом ты уже догадалась, верно?

— Да. Пока я нахожусь здесь, из-за того, что я рядом с тобой, даже если я произнесу в третий раз слова твоего призыва — они не подействуют.

— Точно.

— И соответственно, — продолжила гнуть свою линию Андра. — Если я произнесу их будучи в реальности, то это поможет. И ты покинешь пределы того артефакта, в котором сейчас находишься.

— Бинго, котенок. Сама догадалась или подсказали?

— Инь плакала. Я услышала ее слова через кусочек зеркала. Так что правильным будет совмещение обоих вариантов.

— Оригинально, — согласился Лилиар. — Соответственно, ты поняла ответ на свой вопрос. Я не хочу, чтобы ты третий раз читала клятву.

Андра вздрогнула.

Он сообщил всё это так буднично, так равнодушно... В какой-то момент показалось, что сердце сейчас разобьется. Но сердце было закалено еще и не такими происшествиями, как чье-то равнодушие.

Отведя взгляд, девушка грустно спросила:

— Потому что не хочешь быть связан до конца жизни с такой как я?

— Потому что, — поймав за серебристую прядь, Лил заставил Андру повернуться к нему лицу. — Не хочу привязывать тебя к такому как я. Ты — кровная ведьма, котенок. Хрупкая. Сильная. У тебя впереди масса возможностей, ты многому научишься. Многого достигнешь. А я — начальник тайной стражи. То драки, то расследования, то укрощение артефактов, то их поиск. То поиск убийц, то встречи с ними. Не самое, знаешь ли, безопасное занятие в мире. А после того, как призыв прочитан в третий раз — пути назад не будет. Никогда. Это всё. Навечно.

— Лилиар...

— Можешь напомнить, что это контракт. И прочее, и прочее, — усмехнулся Лилиар, проведя пальцами по щеке Андры. Мимолетно. Даже не задумавшись о своих действиях. Просто короткое скольжение, когда он отвел в сторону прядку волос.

А у девушки из груди воздух выбило. И смотрела она на Лилиара испуганно-недоуменно, даже не догадываясь, что от радужки осталась только тонкая полосочка.

— А раз контракт такой, третьего уровня, то значит никакой личной жизни. Ни у тебя, ни у меня. Чужие ощущения они, знаешь ли... не самое лучшее в жизни, — поделился демон. — Поэтому, я не хочу, чтобы ты во всё это вмешивалась. Поэтому я не хочу, чтобы ты читала третий раз заклинание.

— Ты сможешь выбраться сам? — перебила демона девушка.

— Нет. Это невозможно. Я знаю, в какой артефакт попал. Точнее, знали Инь и Янь, а они с удовольствием поделились со мной этим знанием. В теории выбраться из него невозможно. Вообще.

— То есть... это что?! Вечное заточение?!

— Что-то вроде, — зевнул Лил.

— И при этом ты говоришь, чтобы я не вмешивалась?!

— Точно. Меф умный. Он сможет воспользоваться случившимся правильно, притащит под стены особняка толпу воинов. Заберет из него тебя. Вместе с ним прогуляетесь до третьего мира. Ты отдашь ему доспехи Властителя. После этого поселишься в княжестве под охраной лучших из лучших в нашем воинском гарнизоне. К тому же, думаю, Мефистофель не оставит тебя без своего покровительства. Да еще Эльен, Инь и Янь. В общем, тебя никто не посмеет тронуть.

— А как же ты?!

— Думаю, во время штурма клетку заберет брат. Я же посижу здесь. Лет сто-двести. Инь и Янь найдут потом подходящую кровную ведьмочку. Она прочитает слова, которые вызовут меня из небытия. И на этом мое заточение закончится.

Молчание было неприятным. Андра смотрела на Лилиара, несколько раз порывалась что-то сказать, но так и не осмеливалась. Потом поднялась с его колен, он даже не попытался удержать, шагнула к двери, толкнула ее и вывалилась на пол в собственной камере.

Сразу же заныли сбитые коленки, пересохшее горло болезненно царапнула жажда. И неожиданно стало понятно, что идея покинуть тот кабинет была, безусловно, очень глупой...

Домик стоял на болоте.

Место для него было выбрано не подходящее на взгляд Грея. А еще та, что его создала, тоже явно была не от мира сего.

Ну кто, находясь в здравом уме, будет создавать дом на курьих ножках. Не на куриных, на курьих! В смысле — дом возвышался на высоте метра три-четыре, а между своеобразным днищем и влажно чавкающей болотной поверхностью курились два дымных столба.

Чуть в стороне от домика был забор. Каждая тычина была чем-то украшена. К счастью, не черепами, но легче от этого не становилось. Потому что низки растений, грибов, змей, лягушек — были ужасно неаппетитным зрелищем.

Внутри забора был кусочек другой жизни. словно кусочек пейзажа с дивной зеленой равнины вырезали аккуратно ножом и перенесли сюда, в забор, а туда отправили кусочек болота. Среди зеленой коротко подстриженной травы выделялись небольшие кружки растений.

Среди них Грей, не особо знакомый с этой стороной жизни, узнал мяту и зверобой. А еще почему-то крапиву, росшую в окружении других растений так, словно она здесь была точно по той же причине — исключительно лекарственной.

Дальше, за забором, была уже гораздо более привычная картина для болота. Осока и пушица соседствовали с камышом. Искривленные тонкие стволы березок вызывали жалость. А все вместе, в сочетании с домом хозяйки производило, откровенно говоря, гнетущее впечатление.

И у инквизитора само собой делось куда-то желание идти в этот дом и знакомиться с его хозяйкой. Более того, наконец-то в голову пришла умная мысль на тему того, что отец Сергей вполне мог и подставить собственного правнука.

Мысль как пришла, так и сбежала. Дверь дома наверху скрипнула, и раздался голос, неприятный, как окружающий мир.

— Гости? Редкие гости заходят ко мне на болото. Брезгают, чураются. Ну-ка, избушка, избушка, повернись к болоту задом, к гостю передом. Да опустишься вниз. Человек большой, негоже его заставлять бегать как молодого по лестницам, да по веревкам. Да ты не кривись, мил человек, вижу, что не простой ты. Да интерес привел тебя казенный. Поднимайся.

Грей только крякнул, глядя на дом, который соизволил приспустить вниз. Но чтобы подняться, надо было зацепиться руками за край крыльца, затем подтянуться.

— А не стоило пропускать пары по физической культуре да пренебрегать спортивными занятиями, — расхохоталась ведьма. — Поднимайся, мил человек, поднимайся. А я пока чай поставлю, да с медком и малиновым вареньем.

Забраться на крыльцо у Грея получилось только с пятой попытки. И в комнату он не вошел — ввалился, красный и потный. Старушка, суевающаяся у печки, неожиданно напомнила ему пра-пра-бабку со старого портрета на чердаке английского особняка.

— Проходи, мил человек. Чайку попей, да поведай бабушке, что у тебя на душе. Чем смогу — помогу.

— Даже если дела у меня темные?

— У вас, инквизиторов, милок, других дел не бывает. Даже когда вы сами того хотите, ничего у вас не получается. Кровь за вами идет. Кровь и огонь. Свернули вы с пути должного, заблудились, заплутали. И теперь вернуться бы обратно, а грехи — не пускают. Но не мне вас менять, не мне корить, не мне винить. Не мне судить. Так что, пей чай, милок, и рассказывай.

И Грей рассказал. Сам себе удивляясь, недоумевая, зачем он это вообще говорит и кому! Он рассказывал всё. Начиная с того, как познакомился с рыжей ведьмочкой и ее охранниками. Продолжил тем, как она второй раз на его глазах читала клятву призыва демона, а по залу струилась магия. И ему, инквизитору кто знает в каком поколении, стало завидно. Рассказал о том, что заклинания и заговоры у ведьмочки не действовали, никакие. Даже те, которые Грей на самом деле адаптировал под нее.

Он говорил и ощущал, что под внимательным синим взглядом болотной ведьмы с его плеч падает груз вины.

— Ну что, милоч, нового я тебе ничего не скажу. То, что можно было, ты и сам понял. Ведьмочка эта до сих пор силу свою не пробудила. Да и до сих пор не верит в то, что она — ведьма, цепляется за свою человечность, вот сила к ней и не идет. А вот та тьма, которая вам дорогу к ней закрыла — уже более интересная. Слышала я о таком, не то читала, не то говаривал кто-то. Но тьма такая мне знакома. А уж то, что у девицы этой серебристый цвет волос только подтверждает мои мысли. Не человек, милоч, она. А значит, нечего и подходить к ней с человеческой точки зрения.

— Так поможешь мне, бабушка? — попросил Грей. Откуда взялось это самое «бабушка» он не знал. Сам удивился тому, как легко оно соскользнуло с языка, прокатилось по комнате и растворилось.

Болотная ведьма кивнула, удовлетворенная сказанным.

— Мы заключим с тобой договор, милоч. Я болотная ведьма, знаю тайны, не ведомые простым смертным. Я дам тебе склянку — поставишь ее рядом с завесой, и тьма падет. Если тьма в склянку впитается, то склянку ты мне обратно принесешь. Это и будет платой за мою помощь. Если белый дым из склянки тьму ту растворит, то ты вернешься с пустой склянкой. И этого тоже будет достаточно. А вот если черный и белый смешается в равных пропорциях, а потом растворится... Преграда всё же падет, но в дальнейшей войне я тебе, милоч, буду не помощница. Жить очень хочется. Перейдя дорогу той, что может призвать такую тьму — означает для ведьмы подписать себе смертный приговор. Согласен, милоч, на такой договор?

Из глубины синих глаз на Грея взглянула мудрость столетий. Болотная ведьма была далеко не проста. И пришедшее осознание того, что сейчас Грей не больше чем пешка в непонятной игре, было неприятным, но совершенно ясным.

Только выбирать не приходилось, и инквизитор склонил голову.

— Спасибо, бабушка. Хороший договор. Я выполню все его условия.

Болотная ведьма посмотрела на гостя. Потом запустила руку в дырявый карман своего фартука, головой покачала и встала, страдальчески кряхтя.

И всё исчезло: и домик на курьих ножках, и болото, и огородик алхимический.

Остался только серый город, парк, городской памятник, загаженный голубями, прохлада утра, да зажатый в руке фиал из разноцветного стекла, внутри которого переливался белый дым.

Болотная ведьма выполнила свою часть договора, и теперь Грею предстояло вытащить из застенок Андру. А там... о. А там у него на нее были большие планы!

Глава 24. Имя твое — Тьма

Пожалуй, инквизиторам, вступившим в сговор с младшими наследниками княжества демонов, следовало немного подумать о том — а стоит ли оно того? Стоят ли возможные плюсы от получения ведьмочки, возможных же минусов от захваченного второго наследника.

Инквизиторы праздновали победу. Отец Сергей, сидя в своем кабинете, задумчиво изучая клетку, ждал возвращение правнука. Со щитом или на щите — это было неважно, он должен был в любом случае вернуться. Или в виде трупа, доставленного ручными черепами болотной ведьмы. Или на своих ногах.

Второе, безусловно, было предпочтительнее. В этом случае, как легко можно было догадаться, из мальчика мог выйти толк. Хоть какой-то. В случае трупа... Ну что ж, не повезло. Такое тоже бывает.

Возможно, кого-то задела бы такая циничность главного инквизитора. Для него это было в порядке вещей. По сути первое, что делалось при обучении инквизитора — это выбивалась вся человечность из души очередного подопечного.

Способы были разными. Да и не только способы, если вдуматься. На фантазию русские инквизиторы никогда не жаловались, а техника обезчеловечивания была отточена до мелочей. Начиная от психологического давления и заканчивая подстроеными трагедиями. Жизнь человека ломалась, человек — умирал, рождался — инквизитор. Всё было закономерно, абсолютно понятно, логично и цинично.

Именно поэтому не стоило удивляться тому, как вел себя отец Сергей. Для него это было в порядке вещей. Но такой подход, как ни странно, глава русской инквизиции это понимал, был уцербен. И возможно именно поэтому Сергия интересовал Грей, как коллекционера — энтомолога интересует очень редкий вид жука.

Взглянув снова на клетку, отец Сергей побарабанил пальцами по столу. Демоны обещали забрать клетку сразу же, как только наследник попадет в ловушку. Только их до сих пор не было. Что-то было не так. Отец Сергей был в этом уверен. Но не мог понять, что именно. Что-то он упускал и понимал это, но осознать причину того недоброго ощущения, что сейчас довлело над ним — не мог.

Мысли. Мысли. Мысли!

Ничего хорошего в этих мыслях не было. Было только осознание того, что ускользает что-то из виду. Никак не получалось схватить это что-то за кончик «хвоста».

А когда показалось, что вот-вот, в кабинет инквизитора без стука вошел Грей. Немного — взбудораженный, отчетливо — растерянный. А в общем и целом, без сомнений, ошарашенный. Болотная ведьма на неподготовленных мальков производила именно такое впечатление, сбивающее с ног.

— Итак? — отец Сергей переплел пальцы, изучая правнука. — Раз я вижу тебя здесь, да на своих ногах, у тебя получилось?

— Да. Мне даже ей ничего говорить не пришлось. Она сама за меня всё сказала.

— Это она умеет. Как и производить впечатление.

— Почему?! — Грей осел в кресло напротив стола прадеда. — Почему она мне помогла? Она сразу же поняла, что я из инквизиции. Она сразу же поняла, зачем именно мы ищем способ преодолеть ту тьму, которой отгородилась мой «сестренка». Но почему же она

помогла?

— Она всем помогает, — Сергей пожал плечами. — Двойная политика. Она помогает любому, кто к ней приходит. Случайно, не случайно, это не важно. Если пришел к ней, значит, получишь любую помощь, которую запросишь.

— Даже если попросишь принять участие в войне?

— Если сможешь предложить ей достойную оплату, то даже — это. Что она запросила с тебя?

— Вот этот фиал вернуть ей после использования, — отозвался Грей с задумчивостью глядя на пузырек в руке. — Но она обозначила и ситуацию, когда помогать не будет.

— Редкий случай. Но если фиал снимет тьму, дальше мы справимся сами. Идем. Вниз. Поговорим с прекрасной пленницей, запертой в тенетах наших казематов.

— Что это тебя на высокий штиль пробило?

Сергей промолчал и показал правнуку на выход.

— Пошли. Фиал у тебя, будем забирать нашу юную и прекрасную леди.

Грей откашлялся. Прадед удивлял. Не меньше чем болотная ведьма.

А главный инквизитор русского отделения двигался по коридорам особняка. Встречные инквизиторы вытягивались в струнку, замирали соляными столбиками и искренне надеялись, что «пронесет». Пронесило мимо всех. Сергей не желал, чтобы у грядущего были свидетели. Именно поэтому рядом с ним шел только Грей, который мог быть полезен. А все младшие инквизиторы оставались на своих постах. Особняк готовился мало-помалу к возможным неприятностям.

Инквизиторы же спускались вниз. Вначале по лестнице со второго этажа — на первый. Затем прошли по подземному этажу, закрыли за собой дверь малого кабинета и по тайному ходу перешли на второй подземный этаж. Наличие этого этажа с его особенными темницами — было секретом Полишинеля. О нем все знали, но послушно делали вид, что ни о чем даже не догадываются. Так было безопаснее, если инквизитор не хотел однажды открыть глаза в одной из пыточных на секретном этаже.

Сейчас здесь было пустынно. И единственной обительницей этих казематов была Андра. Закрытая от инквизиторов тьмой, невидимая для них, неслышимая, но желанная добыча.

Стукнули каблуки, звякнули двери темницы, приветствуя хозяина.

Отец Сергей повернулся к Грею.

— Открывай фиал.

— Сейчас.

Свистнула пробка, запечатывавшая узкое горло, и растворилась в воздухе облачком дыма. Тьма, клубящаяся за решеткой, реагировать на фиал не спешила. Ни растворяться, ни втягиваться. Ничего. Равнодушной пленой она покачивалась, то наплывая на решетку, то отступая волной в сторону.

Мужчины переглянулись. Грей, подойдя ближе к решетке, опустил на корточки. Просунул между разошедшихся прутьев фиал и убрал ладонь. Вот теперь — подействовало. Тьма заволновалась, заколыхалась. Словно кобра, не желающая подчиняться факиру, заметалась.

Но втягиваться в фиал не стала, задержалась буквально на краю горлышка и прыгнула в разные стороны. На миг показалась и ведьмочка, парящая в воздухе. Девушка спала, свернувшись клубком. Серебряные волосы спускались от ее тела вниз и самыми кончиками

то и дело касались пола.

Оба инквизитора смотрели на Андру, своим глазам не веря. И отец Сергей, и Грей — точно знали, что девчонка — недоучка, ничего не знает, ничего не умеет. А тут мало того, что навела преграду, из-за которой до нее добраться никак не получалось, так еще и парила в воздухе.

— Может, ее где-то подменили? — Грей даже немного отступил.

Отец Сергей отрицательно качнул головой. Конечно, теория правнука имела право на существование. Но не в этом вопросе. Дом узнал ведьмочку. На нее отозвались все до одного артефакты.

— Это точно она.

Андра во сне вздрогнула, повернулась, словно ей стало холодно, и тьма снова сошлась, закрывая девушку от взглядов. Резкий порыв, и фиал, задетый плетью из тьмы опасно забалансировал, но не разбился. Раздался тонкий негодующий звон, и из горлышка в воздух поднялся белый дымок. Смотреть на него инквизиторам было больно. Дымок содержал в себе противоположную стихию — свет.

Тьма прянула в разные стороны, свет кинулся вдогонку.

Своеобразные догонялки надолго не затянулись — места для этого было маловато. В какой-то момент тьма развернулась, в воздухе повисло изображение огромного дракона. Свет не отставал. Точно такой же дракон завис напротив темного. И с оглушающим ревом, разбудившим и Андру — драконы столкнулись.

Белый и черный смешались, сложились и пропали. Преграда — пала. Девушка, растерянная, еще немного заспанная, осталась в темнице.

Сергий распростер руки.

— Девочка моя, — сообщил он. — С возвращением тебя домой, милая. Я, знаешь ли, скучал по тебе.

— По моей силе, — поддакнула Андра, отступая в сторону. Применять магию она даже не пыталась. В этих темницах любая сила обращалась против ее создателя. Если бы в руках у нее было бы какое-нибудь оружие, еще можно было бы попытаться себя защитить. Но против двух мужчин, взрослых и сильных, безоружная Андра была бессильна. — А точнее, по могуществу и здоровью, которые она может дать.

— Ты напрасно перевираешь, — укорил Сергей негромко. — Я никогда не хотел тебе зла!

— Просто были достаточно талантливой, чтобы не показывать это.

— Кажется, ты не хочешь слышать ничего, что я говорю.

— Вы лжете, отец Сергей, — равнодушно перебила его Андра. — И я это точно знаю.

— Ах, да! Как я мог забыть. Твое нечеловеческое наследие, верно? — инквизитор снисходительно взглянул на ведьмочку. — Да, да. Милая девочка, как ты могла так легко отказаться от своей человечности? Кто ты теперь? Не человек, не суккуба, не пойми кто. Неведома зверушка, только и годящаяся на силу для других.

Андра пожалала плечами. Жестокие слова проходили мимо ее сознания, не задевая. Она то ли не проснулась, то ли постоянные ожидания этих слов из уст Сергея сделали свое черное дело, но ни одна эмоция не всколыхнулась в ее душе.

Кажется, ведьмочка просто устала бояться и отрицать очевидное.

— Грей, бери ее и в пыточную, — приказал Сергей. — Не будем тянуть, начнем сразу процесс извлечения ее сил.

Мужчина понятиливо кивнул. Девушку он вначале заковал в кандалы, не побрезговав даже ножными. А затем, словно куль, забросил ее на плечо. Далеко до пыточной идти не надо было. Поскольку ведьмочка была призом, разделять ее предстояло в общей пыточной, заодно с мастер-классом для молоденьких инквизиторов.

И пока Андру привязывали к огромному столбу и обкладывали хворостом, она никак не могла осознать, что всё это ей не снится. Что всё это на самом деле, и она попалась в руки инквизиции. И сейчас возможно умрет. Возможно. Умрет.

Апатия разлетелась на куски, то состояние непонимания, отрицания происходящего исчезло, словно его и не было. Сопротивляться Андра не могла — было уже поздно. Она могла позвать на помощь, но единственный, кто мог ее оказать, сам был запечатан.

«По крайней мере», — неожиданно для себя решила девушка. — «Вытащу Лилиара из его клетки. Зачем ему там висеть лет двести-триста, если он может выйти сразу же?»

Магии не было, ни в теле ведьмочки, ни вокруг ее. Она была заблокирована браслетами. Но для третьего призыва, когда этели звала своего демона, магия была не нужна. Достаточно было только сказать, а дальше всё должно было сложиться само собой.

Именно так Андра и собиралась поступить. А там... хоть трава не расти. Было немного жалко, что всё складывается вот так, но сделать было ничего нельзя. Только вызволить из беды Лилиара.

И закрыв глаза, сделав глубокий вдох, Андра как в первый раз начала читать призыв. Ведьмочка не спешила, знала, что пока она читает призыв — никто не сможет ее тронуть.

Имя твое — Тьма, вырванная из цепей заклятого мира.
Облик твой полон Зла, искушенья кровавого пира,
Вокруг тебя — Пустота, и пеплом стелется жизнь.
Кровью своей призываю тебя. Ко мне ты, демон, явись!

Слова раскатились по залу. И каждое слово творило волшебство, заставляя воздух дрожать. Каждое слово рождало музыку, тяжелую, гнетущую. Первым тревожно загудел контрабас. Низкие ноты заставили содрогнуться двух младших инквизиторов. Поморщился Грей, а Сергей только прислушивался к окружающему миру.

Ему не нравилось происходящее. Оно предвещало что-то недоброе.

Вслед за контрабасом вступил орган, тяжелый, давящий. Музыка звучала, обволакивала душным облаком, и в ней терялись слова ведьмочки у столба.

Впрочем, отец Сергей не был бы главным инквизиторов, если бы не смог их расслышать. И он услышал, и даже более того, осознал очень быстро, что именно читает ведьмочка.

И круто повернувшись, выхватил у служки подготовленный факел. Зажег его искоркой от кольца-артефакта и швырнул к костру. Хворост занялся мгновенно...

* * *

Была слабость. И где-то на периферии сознания удивленная мысль: «Я жив?» Удивление было неподдельным. И было не очень понятно, как вообще можно было выжить

после встречи с таким магом и убийцей, как Эмильен.

Вообще было непонятно, как Эльен выжил. Он хорошо помнил, как под огонь, предназначавшийся ему, встала девушка с серебряными волосами. Он помнил, как выматерился злобно тогда Эмильен, мгновенно убравший огонь в сторону. И главное, демон даже смог вспомнить, как напал на своего брата. Что было потом — память не сохранила.

Тело болело.

Болело от кончиков пальцев и до макушки.

Но Эльен был жив. И это — радовало. Открывая глаза, он надеялся увидеть рядом Андру или Лилиара, но комната была пуста. Зато в зеркале подскочила Инь, бросилась к поверхности, захлебываясь слезами.

Демон только и успел понять, что что-то случилось, а в отражении зеркальная девушка уже трясла его тело.

— Больно! — рыкнул мужчина, наконец.

И Инь отпустила Эльена, отпрыгнула в сторону, тараторя:

— Прости, прости, прости!

— Думаю, у такого поведения были свои причины, — дипломатично обобщил Эльен нецензурные местами мысли, привставая и с помощью Инь устраиваясь удобнее на подушке.

— Лилиар в беде, — шепнула зеркальная дева на ухо пациенту.

— Этого следовало ожидать.

— И Андра — тоже.

— Пожалуй, — нахмурился демон. — Я хотел бы знать, что такое случилось, пока я был без сознания. И долгий ли срок прошел, пока я открыл глаза в этом замечательном месте.

— Чуть меньше суток, — тут же отчиталась Инь. — Тебя нашел Мефистофель и Лилиар. Сам Лил был ранен, не сильно, но... шрамы мужчин украшают, наверное, но не когда они на лице, особенно таком хорошеньком. У него было сотрясение. Его тоже хотели положить в больницу, но всё на что он согласился — это перевязка. А потом сбежал в неизвестном направлении. Его еле успел перехватить Мефистофель. Дальнейшее мы знаем только с его слов. Зеркал там поблизости не было.

— Первый наследник княжества демонов достойный свидетель.

— Никто и не говорит об обратном! — возмутилась Инь, потому смутилась. — Но мы об этом думали. Пока не случилось то, что случилось. Мефистофель вернулся во дворец отца с телом Лилиара. Души — не было. Душу второго наследника похитили люди. Инквизиторы русского отделения. И сейчас собирается армия для штурма особняка главного инквизитора. Там артефакт с душой Лилиара и там удерживается Андра.

— Вот после этого и проигрывай всяким...

— Разве он всякий? — укоряюще покачала головой Инь. Потом куда-то исчезла, пройдя сквозь свое отражение. Вернулась она спустя пару минут. — Они отправляются уже прямо сейчас. Эй! Эльен, ты что! Куда ты встал?!

— Раз уж я телохранитель Лилиара, то на мне есть вина, что я не смог его уберечь, — буркнул демон, пытаясь заставить свое тело стоять ровно.

— Не сходи с ума, слышишь ты меня?! Головой подумай, кому ты в таком состоянии поможешь?

— Ничего. Есть парочка ритуалов, которые сейчас быстро приведут меня в порядок... — уперся Эльен.

Инь только и осталось, что всплеснуть руками, да укорить себя за длинный язык.

Меж золотых рожек демона скользнули искры. Сложились в потрескивающие вокруг молнии. Молнии шипели, кружились, грохотали. Ветвистые разряды стягивались в злобно гудящий светящийся шар. Шарик повисел в воздухе, покачиваясь и поворачиваясь к зеркалу то одним боком, то другим. Словно красуясь! А потом над головой у Эльена раскололся. Инь изумленно охнула, глядя как на демона бурным потоком из этого шара извергается поток черной-алой лавы.

— Это же... запрещенное заклинание!

— Так всё равно свидетелей нет, — отозвался Эльен мрачно, выныривая из этого потока уже во вполне вменяемом состоянии.

— Конечно, я никому не скажу, — подтвердила Инь. — Но откуда его знаешь ты?!

— Добрые люди поделились.

— Люди?!

— Именно, — подтвердил Эльен, забрасывая на плечо свой рюкзак. — Проводи меня, прекрасная дева, до места отправки.

Инь еще немного растерянно посмотрела на демона, потом тряхнула головой, к чему-то прислушиваясь. На ее лице мало-помалу расползлась шальная улыбка. И резко ударив по зеркалу, Инь раскрыла перед демоном-магом зеркальный тоннель.

— Иди сюда. Сейчас твоя помощь нужна совсем в другом месте. А демоны со штурмом особняка и без тебя справятся.

Задать завуалированный вопрос Эльен не успел. Он влетел головой вперед в появившийся тоннель, когда Инь надоело ждать, пока демон решится. Зеркало закрылось за их спинами и разбилось на кусочки. Когда в палату вбежала испуганная медсестра, она нашла только опустевшую кровать и злого демона над ней, недобитая жертва которого неожиданно сбежала.

Заметив медсестру, Эмильен, прибывший, чтобы «навестить» брата, раскланялся и торопливо исчез. А по больнице зазвучал сигнал тревоги...

Ни о чем этом Эльен не знал. Ни о том, какой опасности избежал. Ни о том, какой переполох поднялся в больнице после его исчезновения. Он пытался справиться с желудком, желавшим немедленно познакомиться с большим миром. Зеркальные тоннели были быстрыми, практически мгновенно перенося на огромные расстояния, но вот их траектория... Описать ее Эльен бы не взялся, а ощущения после нее были паршивые.

Поэтому он пропустил тот момент, когда разлетелось на кусочки соседнее зеркало, опуская на пол тело Лилиара. Пропустил он и тот момент, когда раскололась на кусочки золотая клетка на столе. Пришел Эльен в себя, только когда откуда-то сбоку раздался злобный рык обращающегося в боевую форму демона.

Рык сотряс стены, заставил вибрировать стекла. И всё стихло.

Лилиар медленно поднялся на ноги, размял шею, хрустнул кулаками, поймал Эльена за шиворот и притянул к себе. И всё это за какие-то несколько секунд.

Новый рык расколол помещение. Тонкое стекло графина на каминной полке не выдержало, брызнуло осколками, заливая дорогим коньяком полку и распространяя вокруг запах алкоголя.

Удар хвостом проломил в полу дыру, куда демон и рухнул, придерживая своего мага на вытянутой руке. Эльену только и оставалось, что в спешном порядке наложить пару мощнейших щитов из своего арсенала и посочувствовать тем, кто вызвал такой гнев второго наследника. По большому счету — хорошего парня, отличающегося не свойственным

демонам хладнокровием.

А вот сейчас Эльену стало страшно.

Ему стало еще страшнее, в том числе и за себя, когда удар хвоста проломил дыру в стене. И в эту дыру хлынул дым и жар. И стала видна Андра привязанная к столбу, вокруг которого еще только-только разгорался костер.

На двух инквизиторов, стоявших ближе всего, свалился кусок стены. Следом по этому куску прошелся тяжелый демон. Эльену жалко инквизиторов уже не было, хотелось попрыгать по куску сверху. Лилиар, поставив мага в сторонку, снимал со столба Андру.

Затем, не спуская с рук девушку, немного испугавшуюся, но не пострадавшую, Лил повернулся к инквизиторам, выбравшихся из-под стены, и улыбнулся.

— За это, — показал он через плечо на столб, вокруг которого уже бушевал и шумел огонь. — Вы станете целью смертного приговора. Я вам его выношу, и я же его приведу в исполнение. Котенок, — значительно более мягким голосом обратился он к Андре. — Одолжи свою силу.

Девушка кивнула.

— Эльен, — перепало внимания от раздраженного демона и мага. — На тебе — щиты. Нам с тобой всё равно, а вот для Андры такая температура может быть неприятной.

На этот раз кивок последовал от мага.

Щиты на место встали быстро. Поняв, что именно планирует устроить Лилиар, Эльен даже безо всяких напоминаний наколдовал на Андру заглушающие чары. И сам передвинулся под защиту демона, продолжая удерживать щиты.

Удар вышел сдвоенным. В тот самый момент, когда на подземелья обрушилась волна огненной демонической магии, стены особняка задрожали под ударом магических таранов. Прибыло войско демонов.

Через открытые окна в дом посыпались шарики с магической взрывчаткой. Один взрыв, второй, третий. А потом бесчисленная канонада зазвучала в особняке.

На стенах появились ветвистые трещины, расширяющиеся с каждым мгновением. Окна лишились стекол, и разноцветные осколки усыпали вперемешку съезжившуюся от жара траву у дома.

В комнатах ситуация была еще хуже — взрывы оставляли там только щепки. Стены еще стояли, но это был не более чем временный эффект.

Появляющиеся во дворе инквизиторы испуганно разбегались в разные стороны или бросались на демонов. Среди второй категории выживших было очень мало. Преследовать трусливых никто не стал. Всё же объявлять демоны не хотели.

Но когда спустя пару часов от особняка перемещались демоны и ведьмочка, он лежал в руинах.

Бросив через плечо Лила задумчивый взгляд, Андра тихо сказала:

— Восстановлению он теперь подлежать не будет.

— Он тебе нравился? — спросил Эльен. После заклинания наступил откат, и на ногах демон стоял только благодаря живой поддержке в лице Лилиара.

Андра, идущая чуть впереди, покачала головой, грустно улыбнувшись.

— Нет. Никогда. Просто...

— Просто? — уточнил Лилиар.

— Когда-то это было моим единственным домом. А теперь непонятно даже, где мой дом... Кто я, что я. Не человек, не суккуба, не половинка. Ни то, ни се — одним словом.

— Это не беда, — усмехнулся демон, положив руку на девичьи плечи и притянув Андру к себе. — Один дом у тебя между мирами. Осталось только научить тебя, как туда попадать. Второй дом — рубиновая башня второго наследника демонов. Еще парочка есть на разных материках. Ну и, наконец, — Лилиар пожал плечами. — Захочешь что-то особенное, купим или построим. Мы теперь с тобой, котенок, надолго. Будем вместе так долго, сколько будут длиться наши жизни.

Андра вскинула голову. Лилиар смотрел со спокойной улыбкой, только глаза были холодными, равнодушными. И было непонятно, как он лично отнесся к тому, что теперь навсегда связан со своей нежданно-негаданной этели.

— Домой? — спросил демон.

— Да, — прошептала девушка, отводя в сторону взгляд.

В душе зрело ощущение того, что она совершила ошибку...

Глава 25. Блуждающий мир

Наверное, в первую очередь это было трусостью. Но о том, что случилось, о том, что контракт этели был заключен практически окончательно ни Андра, ни Лилиар никому не сказали. И сами в разговорах тему эту поднимать не стали.

Эльен, Мефистофель и зеркальные духи отлично всё поняли сами. Больше говорить было некому. Реакции друзей были предсказуемыми. Инь и Янь поздравили обоих. В голосах зеркальных духов, правда, звучало больше сарказма, чем действительно одобрения. Мефистофель пожал плечами и вернулся к своим делам. Больше никакой реакции от него не последовало. Эльен потребовал у Лилиара ответа и когда тот процедил сквозь зубы пару слов — потемнел лицом.

Он же был единственным, кто искренне поздравил Андру. Он же был единственным, кто охарактеризовал Лилиара постфактум, как магнит для неприятностей. Но, пожалуй, среди всех знакомых Эльена конкретно этот демон был собственником и ярким защитником того, что считал своим. Поэтому, Андру теперь не грозило больше ничего. Вообще. Ну естественно, если она сумеет убедить Лилиара, что закрывать ее в золотой клетке, чтобы ничего не случилось — плохая идея.

Убеждать не пришлось. К этой теме ни Лилиар, ни Андра не горели желанием возвращаться. Андра еще надеялась как-то по-детски глупо, что всё рассосется само собой. Лилиар же... кто знает, что было в голове мужчины. На девушку он смотрел по-прежнему спокойно, относился подчеркнуто нейтрально. И ко всему этому добавлялась искренняя забота, что выбивало Андру из колеи.

Именно поэтому она согласилась и с тем, что временно они вернутся на территорию inferнального материка. Ибо оттуда легче отправляться в мир за третьей регалией. Ибо там свои определенные сложности.

Сложности были действительно серьезными. Во-первых, Эльен, которого накрыло откатом и который не мог стоять на ногах. Во-вторых, Мефистофель, которому предстояло писать отчеты за использование отрядов элитных демонских стражей для разгона русской инквизиции. В-третьих, Лилиар после артефакта-ловушки еще не совсем пришел в себя и иногда выпадал из разговора, застывая на месте. Среди демонов ведьмочка, желавшая немного отдохнуть и подумать в одиночестве, выглядела самой нормальной.

Решение было принято единогласно, возражений не последовало. И охота на артефакты временно была приостановлена.

После возвращения в княжество демонов, наследники хотели оставить Эльена в больнице. Но убийца воспротивился. Андра не знала, о чем там у них шел разговор, потом узнала только результат. Эльен категорически отказался возвращаться. Эту категоричность девушка слышала даже из кухни.

Она сама в тот момент суетилась у плиты, пытаясь придумать, что можно приготовить из ограниченного набора продуктов для трех очень голодных мужчин. Небольшой домик в деревенском стиле стал для нее сюрпризом. Городская девочка, ей было ужасно сложно разобраться с тем, как устроен нехитрый сельский быт.

И дом, в котором не было никаких удобств. Колодец, на который требовалось идти за водой с ведрами! И даже домик для уединенных дум на улице — всё это было неудобно, непривычно и непрактично.

Зато белоснежный яблоневый сад, ярко-зеленая трава и чистое небо, какого она никогда не видела. Зато пахло свежескошенной травой и свежестью после недавнего дождя. И всё было очаровательным. Кто его знает, почему, но сельская романтика покорила сердце девушки.

А уж когда ей, окончательно потерявшей терпение и спокойствие, на помощь пришел призванный домовый, жизнь стала окончательно хорошей штукой. Поэтому даже она испуганно дернулась, круто повернувшись к окну, когда оттуда донеслось резкое:

— Сам туда иди! Я тебя могу не только туда отправить, но еще и ускорение придать!

— Эльен.

— Или я тебе нужен, как друг, охранник, правая рука — неважно. Или не нужен. И других вариантов здесь быть не может.

— Ты ранен, — возразил Меф, покатывая между губ соломинку.

— Не при смерти, — огрызнулся Эльен. — И обузой не буду. Можете не волноваться.

— Кто тут говорит об обузе? — нахмурился Лилиар. — Ты пойми, что заклинание, которое ты использовал, оно вычерпывает тебя до дна!

— Я попрошу Андру помочь. Ты же мне поможешь? — крикнул демон, заметив встревоженное лицо девушки.

— Безо всяких проблем, в любом требуемом объеме, — охотно откликнулась она, поняв, о чем идет речь.

— Андра! — укоризненно прозвучало от Мефистофеля.

— Он — маг, — словно это всё объясняло, напомнила девушка. А потом всё же снизошла до объяснений своей точки зрения. — Инквизиторы нам больше не помеха. Столкновение демонов и русского отделения поставило в истории русской инквизиции, по меньшей мере, многоточие. Погибли все самые злые представители. Из тех, кто может восстановить снова эту адскую службу — Грей и отец Сергей. Они пропали в неизвестном направлении, это бесспорно. Но даже им потребуется несколько лет, чтобы снова взять в руки бразды правления. Погибли ценные кадры, нюхачи, ищейки. Это шанс! Если бы не было тех двоих, вполне возможно, что русская инквизиция стала бы прежней. Настоящей!

— Утопия, — отмахнулся Мефистофель.

Лилиар промолчал. Только смотрел на Андру с необъяснимой задумчивостью, потом спросил:

— Тебе это важно?

— Что?

— Ты хочешь, чтобы русская инквизиция стала нормальной?

— Да. — Не задумалась девушка ни на секунду. — Да!

— Тогда я подумаю, что можно с этим сделать.

Андра благодарно улыбнулась. Лилиар в ответ улыбаться не стал, повернулся снова к Эльену.

— Продолжай, — напомнил Меф о том, что девушка не договорила.

У той расстроенная складочка пролегла между бровей, а потом Андра заговорила:

— В общем-то, инквизиции нет. Второй раз вызвать убийц Ваал и Шакс не смогут. И не надо так на меня смотреть. Инь уже мне всё рассказала. Так, я продолжу. Соответственно, единственные, на кого могут рассчитывать младшие наследники — это на самих себя. Поэтому. Именно поэтому! Нам обязательно нужен маг в команде, ведь эти двое — маги! И если они нападут, мы по сути то, ничего не сможем им противопоставить.

— Они не нападут, — Мефистофель улыбнулся. — Не переживай, Андра. Эти двое достаточно трусливы, чтобы не совершать ничего того, за что их можно будет потом привлечь к ответственности.

— Но ты права, — перебил его Лил. — Они должны уже знать, что их последний план провалился. Более того, считая, что Эльен ранен, и мы не станем подвергать его опасности, они обязательно постараются придумать что-то магическое. Эльен. У тебя сутки на то, чтобы прийти в себя. Тебе хватит?

— Да. Регенерация, плюс пара настоек. Я достаточно приду в себя, чтобы не быть обузой.

— Ты не будешь обузой. Просто в худшем случае, от тебя будет мало толку, — «утешил» Лилиар. — В любом случае, разберемся с этим позднее. Меф, ты смотришь на часы так, словно надеешься, что время сейчас остановится. Ты спешишь?

— Да. Надо всё-таки отчитаться перед отцом за использование гвардии.

— Тогда вперед. Увидимся здесь, когда освободишься. И прихвати с собой что-то из сладкого.

— Принято!

Старший демон щелкнул указательным пальцем по драгоценному камню в верхней пуговице своей рубашки и исчез. Эльен поглядел на Лилиара, Андру, что-то пробормотал себе под нос и сбежал со словами:

— Ну, вам, наверное, надо поговорить. Не буду мешать!

— Я думаю, нам не очень говорить, — негромко сообщила девушка, возвращаясь к готовке. — К тому же, ты тоже не очень горюешь желанием со мной общаться.

— И ты даже не будешь на этом настаивать? — спросил с интересом демон, подойдя ближе и опираясь на подоконник.

— Именно.

— Уверена?

— Абсолютно!

— И всё это, конечно, потому, что я тебе не нравлюсь, — предположил Лилиар, подтягиваясь на руках и устраиваясь на подоконнике.

Андра побелела как полотно. Нож в ее руке задрожал, и демон протянув руку, не замедлил нож у девушки забрать. Чтобы она не поранилась.

— Ты нигде не ушибся? — начала Андра даже грубить, в надежде поменять тему.

Не впечатленный Лил сочувственно качнул головой:

— Я не хочу говорить о другом. Ну, так что, котенок. Ты не собираешься ничего выяснять, потому что я тебе не нравлюсь. Верно?

— Я же просила так меня не называть! — в досаде отступила девушка.

— А мы еще в прошлый раз выяснили, что у тебя нет логических предпосылок для того, чтобы доказать необходимость мне обращаться к тебе по-другому. Хотя да. Можем попробовать договориться.

— Я тебя боюсь. Ты себя ведешь неестественно.

— Прости, прости. Не подумал, — на лице демона воцарилась насмешка. — Я себя веду не так, как ты привыкла.

— Да!

— Я должен быть холодным, отстраненным, великодушным, стоять от тебя подальше, не касаться, не обращаться... Так?

— Ты сам начал это.

— Действительно, — согласился легко Лилиар. — Я сам. Но кто ж знал, что мы окажемся связаны на долго? И необходимость притворяться, дабы мы не привязались друг к другу, окажется излишней и напрасной тратой времени.

— Ты... не рад?

— Ты пытаешься перевести тему? Хорошо. У тебя получается. И даже почти успешно. Но я отвечу на твой вопрос. Да, я рад. Сидеть в клетках-аретфактах — это не мое любимое занятие. И я бы сказал тебе «спасибо», как привык его говорить демонессам из княжества, если бы был уверен, что ты на такое не обидишься. Поэтому просто «спасибо». Ты спасла меня. Но себе жизнь — ты испортила.

— Ты притворяешь! — догадалась Андра. — Ты специально ведешь себя как... бабник! Ты что, нашел способ разорвать связь демон — этели? И теперь пытаешься изобразить из себя хуже чем ты есть?

Очаровательная, но насквозь фальшивая улыбка с лица демона сползла. Он сильно потер лицо, потом посмотрел на Андру с привычным выражением легкой прохладцы.

— Тебе не стыдно быть такой умной? Или догадливой? Не знаю даже, что хуже.

— А пункт, что это хорошо, даже рассматриваться не будет? — обидчиво спросила девушка.

Лил усмехнулся.

— Котенок, ты по своей доброте душевной даже не представляешь, в какую ввязываешься авантюру.

— Не представляю! Ну и что тут такого?

— Почти ничего. Хорошего ничего. В основном это неприятности, проблемы, злые слова, постоянное ожидание удара из-за угла. Доверять никому нельзя. Только Эльену и зеркальным духам. Верить ни во что не получается. Жизнь — «прекрасна». Ты уверена, что хочешь так жить?

— Медовик, — перебила Андра демона.

Тот застыл, на нее изумленно глядя.

— Что?

— Медовик! Пирожное такое, если ты не в курсе. Ко всем этим неприятностям прилагаться будет?

— Хоть ящиками, если понадобится...

— Ящиками не надо, — серьезно отозвалась девушка. — Я столько не съем.

Изумление из глаз демона не исчезло, только усилилось. А потом после пары минут напряженного молчания, мужчина расхохотался.

Андра неуверенно улыбнулась. Причин смеха она не понимала, но надеялась, что решение будет принято в ее пользу. Ведьмочка сама запуталась в отношении к демону, но понимала, что не желает его отпускать.

— Ладно, котенок. Если на то, твое желание, то так мы и поступим. Вкуснейшие медовики в обмен на смирение перед лицом неприятностей и проблем. Да и еще, котенок...

— Не называй меня так, — устало попросила девушка.

— Почему?

— Да потому что я себя чувствую маленьким ребенком, когда ты меня так называешь! — вспыхнула мгновенно Андра. — А я не ребенок!

Взгляд демон медленно и оценивающе скользнул по телу девушки, задержался на щеках,

мгновенно покрывшихся алым румянцем. Андра уже готова была услышать что-то нелицеприятное или так раздражающее ее «котенок», но вместо этого прозвучало:

— Хорошо. Но только при одном условии.

— При каком?

— Ты будешь называть меня по имени. По полному имени. Договорились, ко-те-нок?

Андра нервно прикусила губу. Сил полукровки-суккубы, чтобы воздействовать на демона, точно бы не хватило. Плюс она не была влюблена в Лилиара, а значит, ему ничего не грозило. Но назвать его по имени?!

Что-то... что-то было в этом неправильное. Да, Андра понимала желание демона. Был несправедливое что-то в том, что этели не могла назвать его по имени. Особенно с тем учетом, сколько раз она его призывала.

Занервничавшая Андра облизнула пересохшие губы, чуть отступила в сторону.

— Я не могу.

— Ты не пробовала, — сообщил Лилиар. — Попробуй, котенок. И может быть тебе понравится.

Котенок. Снова это «котенок»!

Андра поняла, что шипит подобно раздраженной кошке только после того, как Лил рассмеялся.

Ничего насмешливого в этом смехе не было, но девушка обиделась. На себя.

В конце концов, она была взрослой! Другие в ее возрасте уже успевали выйти замуж, жениться, завести детей, развестись, умереть, наконец. А она не могла назвать по имени мужчину, с которым была связана до конца своих дней. Это было даже хуже, чем впадение в детство!

— Я поняла, — решительно кивнула Андра. — Это договор. Я называю тебя по имени, а ты перестаешь называть меня котенок. Верно, Лилиар?

Назвать демона по имени было чертовски сложно. Глаза Лиля расширились. А Андра... девушке показалось, что она покрылась алым цветом с головы до пят. Потому что ее же собственный голос ей отказал, и имя вышло... зовущим, воркующим, соблазнительным.

Таким голосом должна была говорить, какая-нибудь сногшибательная дива, а не обычная девушка...

— Я... — Андра откашлялась, виновато глядя на мужчину. — Прости. Я уже давно не теряла до такой степени контроля над собой. Я...

— Сменим тему, — предложил Лилиар, усаживаясь за стол. — Давай я тебе помогу готовить. А заодно расскажу, что собой представляет третий мир, куда нам нужно попасть. А ты потренируешься звать меня по имени.

Идея демона девушке не понравилась от слова «совсем». Она хотела остаться одна! Попытаться взять себя в руки, перестать дергаться и... И... И разобраться в себе.

У подобной потери контроля над голосом могла быть еще одна причина. И как Андра не гнала от себя мысли о том, что она... она... влюбилась, это могло быть, всё-таки могло быть истиной.

— Андра? — демон встревоженно взглянул на застывшую девушку. — Всё хорошо?

«Ничего хорошего нет!» — захотелось крикнуть Андре. Потому что влюбиться в демона, было худшим в ее личном ранге неприятностей. Но девушка не была бы собой, если бы не смогла улыбнуться и отрицательно качнуть головой:

— Нет, всё в порядке. Давай попробуем. Практика, практика и еще раз практика. Верно,

Лилиар?

Имя демона девушка произнесла почти по буквам. Надеюсь, что получится лучше, но на деле — всё стало еще хуже. Прозвучало кокетливо до невозможности. Захотелось побиться головой об стену.

Только не это! Только — не так.

Лилиар деликатно сделал вид, что ничего не заметил. Вытащив кастрюлю с картошкой, он сноровисто начал ее чистить, рассказывая о третьем мире.

— Доспехи властителя лежат в блуждающем мире. Название такое дал миру ангел Уриэль, попавший туда сто сорок семь лет назад. Находясь от Земли на расстоянии примерно сорока складок, блуждающий мир обитаемым не является. В отличие от некоторых миров из этой же категории «необитаемых», мир часто посещается. Причин этому несколько. Во-первых, незагрязненная окружающая среда и восхитительные пейзажи. Мир входит в десятку красивейших планет ближайшего уровня и является популярным курортом среди магов. Во-вторых, магия. Там ее столько, что блуждающий мир является популярным дуэльным кругом.

— Название то у него есть? — вздохнула Андра.

— Безусловно, есть. Йон-Йол. В переводе с древнего языка ангелов это и значит «блуждающий».

— А почему этот Йон-Йол так назвали? Не случайно же?

— И вот здесь мы подходим к самому важному. Почему блуждающий мир назван Блуждающим.

— Потому что он блуждает? — со смешком предположила Андра.

Но Лилиар ее легкомысленный тон не поддержал.

— Точно. Блуждает. Там, где он был сегодня, его не будет завтра. А там где он будет завтра, его уже не будет через два дня. Нет закономерностей. Нет формул, по которым можно было бы вычислить движение мира. Опытным путем было установлено, что движется Йон-Йол в определенном ограниченном пространстве. Учитывая погрешности, допустимые при прыжках, создана специальная таблица. В морской бой играла?

Ошарашенная Андра кивнула, Лил усмехнулся.

— Вот здесь абсолютно то же самое. Есть таблица. Сверху и слева стоят координаты. В точке на пересечении этих координат получается число прыжка. Соответственно, возможно сто вариантов в каждый момент времени. И невозможно гарантировать, что тебе повезет с первой попытки, десятой, сотой. Понимаешь?

На этот раз Андра отрицательно помотала головой. Такую безнадегу понимать она отказывалась.

— А что будет, если выберешь неверные координаты?

— Ничего. Перемещение выбросит в ближайшую точку приземления, в смысле — на ближайшую другую планету. Опытные перевозчики умеют каким-то образом определять, где именно появится планета. Но искать такого перевозчика, это дать знать Шаксу и Ваалу, куда мы собираемся. А это слишком опасно в текущих условиях.

— Итак, — пробормотала Андра. — Значит, мы будем пытаться поймать эту самую блуждающую планету, не взирая на то, что мы понятия не имеем где ее искать, как это делать... И вообще...

— Точно.

— И каким образом выбирать?

— Как в морском бою. Тебе какая клетка нравится больше всего?

— А один! — отозвалась девушка тут же.

— Значит, с нее и начнем, — согласился демон. — Только вначале еда, затем сутки на отдых, чтобы Эльен успел прийти в себя. А я навещу личный тайник. Нам понадобятся артефакты, доспехи и оружие. План с золотой клеткой, скорее всего, был последним из тех, что придумали младшие. В следующий раз они могут атаковать сами. А воевать с ними, это слишком неблагодарное, да и опасное занятие.

— Лилиар... — имя соскользнуло с губ легко, оставив странное разочарование в том, что вернуть контроль над голосом всё же удалось.

— Да?

— Это очень опасно? Встреча... с ними? Твоими братьями.

— Для тебя — безусловно, да. Для Эльена, который вряд ли успеет восстановить свою форму, тоже. Для меня и Мефа — нет. Слишком разные весовые категории. Ваал и Шакс — маги, мы с ним — воины. Наш полный оборот позволяет поглощать и отражать многие магические атаки. Те же, которые пробивают нашу защиту, ни Ваал, ни Шакс воспроизвести не в силах.

— Значит... Всё будет в порядке?

Лилиар промолчал. Андра отвела взгляд в сторону, всё отлично поняв и сама.

Демон не мог пообещать ничего определенного, даже если бы и захотел. Это было не в его власти. Пойти всё наперекосья могло в любой момент, по причинам, от друзей Андры не зависящим.

— Всё что я могу пообещать, — прервал размышления девушки демон. — Так это то, что сделаю всё, чтобы тебя защитить.

— Даже если придется выбирать между мной и старшим наследником? — спросила Андра и спохватилась, закрывая ладонями рот. Но было уже поздно, неосмотрительные слова прозвучали.

Взгляд Лилиара стал... темным. В воздухе сгустилось напряжение. Девушка отступила, на шаг, на два и вскинула руки.

— Прости, мне не стоило этого спрашивать! Я... прости. Это... это...

Дернув плечом, демон повернулся и вышел из кухни. Андра осела на стул, закрывая лицо руками. Сердце с разумом были совершенно не в ладу...

А впереди еще были сутки отдыха. А затем — опасное предприятие в попытках поймать блуждающий мир... И это что, называется счастливой мирной жизнью?!

* * *

...Из-под атаки демонического огня Грей успел сбежать сам и вытащить прадеда. Отец Сергей, шипящий на все лады и проклиная ведьмочку, в раздражении мерил шагами гостиничный номер, в котором они остановились.

А потом, ничего не говоря, круто повернулся и вышел за дверь.

Джинн, шпионящий за инквизитором, вернулся через пару минут и сообщил, что отец Сергей — из гостиницы выехал. Дошел до стоянки inferнального такси и куда-то отбыл. Проследовать за ним джинн не смог.

Ругать бестолковое создание Грей не стал. Было не до этого. Всё сложилось не так, как

он планировал, и мужчине хотелось уравнивать шансы. Как угодно! Но чтобы рыже-серебряная зараза заплатила за содеянное.

Вариантов как это сделать, была масса. Проблема, главная, состояла в том, что все они были неосуществимые. Не самое вдохновляющее осознание, но Грей не сдавался. Придумывал и крутил планы в голове, разглядывая так и так. Но никак не мог прийти к какому-то конкретному осуществимому методу.

Разноцветные стеклянные осколки попались ему на глаза неожиданно. А вместе с ними пришло и воспоминание о могущественной болотной ведьме.

Если удастся договориться с ней, то можно будет или найти, или даже сразу подчинить Андру. И не надо будет ничего придумывать, планировать и решать. Можно будет сразу приступить к мести!

Из головы инквизитора с концами вылетели слова о том, что болотная ведьма не будет связываться с той, преграда около которой падет, но только после того, как и белый дым, и черный — смешаются вместе.

Даже не пытаясь задуматься над тем, что он делает, Грей призвал своего джинна. И уже спустя полчаса гипнотизировал небольшую избушку. Пустую. Хозяйки дома не было.

В печи стояла горячая каша. На столе — хлеб. Чуть заметно покачивались крупные головы алого мака у крыльца, опущенного на землю дома.

Грей, не желающий уходить несолоно хлебавши, задержался в избушке. Вначале на час, потом подождал два часа, три часа.

А потом понял, что уйти просто так не может.

Теплый вечер принес тучи, пролившиеся на мир холодным ливнем. С болота доносились птичьи крики, шорох и шелест травы.

Мирная и спокойная картина ничем не нарушалась. Ближе к ночи звуки стихли, на смену птичьему говорку пришло уханье болотной совы. На кольях вокруг дома загорелись болотные огоньки. Дом готовился к тому, чтобы защищаться. То ли от непрошенных гостей, то ли от постоянных болотных жителей.

Грей не знал этого, да его это и не волновало. Главным было дождаться болотную ведьму.

На следующий день, почти сразу после рассвета, раздался негромкий хлопок. В воздухе полыхнула радуга.

— А вот и хозяйка, — довольно пробормотал мужчина себе под нос, выходя на улицу. — Сейчас мы получим все ответы на интересующие нас вопросы. Хозяечку потом убьем и займемся рыжей заразой...

Торопливо сбежав по крыльцу, поправив под рубашкой кобуру с револьвером на шесть серебряных патронов, Грей довольно усмехнулся. Успел представить, как его встретит Андра. Насладиться мыслью о том, что он пристрелит ее, а потом инквизитор понял, что ошибся. Вместо хозяйки избушки на болотах появилась совсем другая компания.

Случай столкнул вместе тех, кто друг друга видеть хотел, но кого случившаяся встреча не обрадовала.

В воздухе сверкнула молния, на горизонте, где болото переходило в темную чащу изломанных деревьев, за клубились тучи. И Грей оказался нос к носу с Андрой, появившейся в компании с демонами.

У инквизитора было ровно несколько секунд для принятия решений. Тянуться до револьвера было некогда, зато под рукой, в ножнах на запястье, удобно лежал нож. И не

задумываясь больше ни секунды, Грей выхватил нож и всадил его в грудь девушки по самую рукоять...

Глава 26. Попадание прямой наводкой

Если бы Андра сказала, что ей не больно — она бы солгала. Больно было. Было очень больно. Но гораздо сильнее боли было непонимание. Грей ударил очень удачно, в том смысле, что прямо в сердце. И по всем законам человеческой физиологии и анатомии, Андра уже должна была умереть. А она стояла.

И девушка не могла понять, как такое возможно. Не мог понять этого и инквизитор. Без ложного стеснения, Грей о себе мог сказать, что он хороший убийца. И промахнуться с такого близкого расстояния он не мог. Но Андра была жива.

«Какой-то щит?» — пришла в голову разумная идея, и мужчина сдвинулся назад, одновременно вырвав нож из груди девушки. На остром лезвии не осталось ни капли крови. И раны на груди Андры тоже не было.

— Что? Как это?! Как это возможно?! — сорвался на истерический визг инквизитор.

А Андра круто повернулась. Это было возможно при одном-единственном условии. Только одним... Только...

Дыхание сорвалось. Сердце застыло. Лилиар отвел пальцы от груди, и на кончиках осталась кровь. Кровь мгновенно обогрела рубашку.

— Лилиар? — занервничала девушка.

Демон равнодушно пожал плечами.

— Жизненно важные органы не задеты. А всё остальное сейчас исправит регенерация.

Кровь остановилась очень быстро. Аккуратная рана на груди Лилиара затянулась сама собой. Под пристальным взглядом демона кровь от рубашки отскочила, собралась в аккуратные шарики, подобно ртутным. А затем исчезла в никуда. Только на миг Андры показалось, что в воздухе мелькнуло зеркало.

Больше рассмотреть девушке ничего не удалось, потому что Лилиар притянул ее к себе. Обнял за плечи, а следом и крылом. Кожистым, теплым и мгновенно заглушившим все звуки. Впрочем, Андра осознала это практически мгновенно, она была не в обиде. Было тепло, было уютно. И знать, что именно происходит там, по ту сторону этого уюта и кажущейся интимности ей не хотелось. Гораздо приятнее было вот так постоять рядом с демоном, уткнувшись носом в его грудь, и помечтать.

— Не ожидал увидеть тебя здесь, — сообщил Лилиар тем временем Грею. — Я думал, вы оба бежали, спасая свои жизни. А ты — здесь. Поджидать нас ты не мог, мы сами не знали, где окажемся, но подобная случайность... Наверное, ты очень сильно хотел увидеть Андру.

— Почему она не умерла? — глаза у Грея были совершенно больными. — Почему? Почему?! Почему!!!

— У парня рассудок не выдержал, — пробормотал опомнившийся Эльен, вышедший вперед. Давние слова Лилиара об этели наконец-то стали для него полностью понятны, и демон всё пытался сообразить, что с этим делать.

— У меня бы тоже не выдержал, — согласился Мефистофель, глядя как обсуждаемый «парень» рухнул на колени и теперь мерно раскачивался, как болванчик. Правда, к счастью, сдавленный вой на одной ноте «почему» стих. — Такая счастливая случайность. Он же был уверен, что убил девушку. При попадании в сердце не выживают. А она осталась жива. Тут кто угодно сойдет с ума...

— Меф, еще слово, — с угрозой взглянул на старшего брата Лил, — и я начну думать, что тебя тоже устроил бы драматический конец моей этели.

— Что ты, нет, конечно, — покачал головой Мефистофель. — Просто, я понимаю этого парня.

— Понимание — пониманием! Но что мы делать-то с ним будем? И к тому же, Эльен, как насчет этого мира?

— Не поверишь! — повернулся к нему ошарашенный демон. — У твоей девочки исключительно легкая рука. С первой попытки мы там, где надо! По-моему, даже опытные перевозчики не всегда могут попасть прямой наводкой на Йон-Йол! А она с первой попытки, в первую же клетку. И сразу попали на планету. Нет слов!

По своему обыкновению, Лилиар радоваться прозвучавшему не спешил. Взглянул на раскачивающегося Грея, потом посмотрел на притихшую Андру. Это была действительно удача. С первой попытки в нужный мир. Но подспудно у Лиля зрело ощущение, что что-то он упускает из вида. Что-то важное, что-то существующее, несуществующее, как его зеркальные духи.

А потом пришло озарение. Джинн! Лилиар совсем выпустил из виду, что у Грея был еще и джинн, которого Андра пощадила. И глядя, каким лихорадочным блеском сверкают глаза инквизитора, демон мысленно подытожил, что оставлять в живых его не стоило.

— Надо было раньше убить его, — пробормотал Лилиар, глядя как над головой Грея собирается серо-синее облако. — Эльен, щиты. На всю мощност, которую сможешь. Андра, — коснулся он щеки ведьмочки. — Ты нам поможешь?

— Что надо сделать?

— Отдай силу Эльену, ему понадобится очень много сил.

— Хорошо, — тут же последовал ответ. А вслед за этим Андра передвинулась поближе к демону. Чтобы передать силу магу, ей надо было его коснуться. Лучше, чтобы контакт был как можно больше, поэтому, даже не задумавшись ни на миг, ведьмочка обняла мага за пояс, прижавшись к нему всем телом.

Взгляд Лилиара мгновенно стал потемневшим, недобрым.

Эльен развел руками, но говорить ничего не стал. Обнял девушку за плечи, искренне недоумевая, что такое должно было случиться, чтобы Лилиар потребовал ставить щит. А потом увидел джинна.

Что мог джинн сделать трем демонам и девушке, надежно защищенной контрактом этели, маг в первый момент даже не понял. Не принял близко к сердцу. Подумал, что у Лилиара на почве паранойи тоже немного съехала крыша.

А затем взгляд Эльена остановился на губах Грея.

Губы шевелились, выводя...

— Тьма подери! Всем на землю!

Демоны не успели. Эльен опоздал с опознаванием творящегося заклинания. Лилиар в принципе не знал, что такое возможно, а Грей не собирался жить.

Джиннов и их хозяев связывает достаточно уникальная магия, магия подчинения, не допускающая оговорок и невыполненных обязательств. Требование только одно. Хозяин не может приказать джинну умереть. Это запрет. Это запрет, базирующийся на жизни, которая могла быть забрана в уплату нарушенного запрета.

Поскольку джиннов могли призвать только очень целостные личности, считающие, что мир вертится только вокруг них, то запрет не нарушался веками. Грей не хотел жить. С

неудавшимся убийством в нем самом что-то оборвалось. И призвав своего джинна, он приказал только одно:

— Умри.

До этого было сложное заклинание из исключительно инквизиторской практики. Своеобразное посмертное проклятье, убивающее тех, кто был вокруг. Ранее, инквизиторы использовали его, чтобы помочь бежать своим ведьмам. В этот раз, заклинание должно было быть обращено против ведьмы. А запалом для этой бомбы должна была стать смерть джинна.

И у Грея всё получилось. Как по нотам. Идеально, великолепно. Сознание инквизитора было покорежено еще артефактом-клеткой. Потом добавил мимоходом Эмильен. Затем потрясение встречи с болотной ведьмой, которая не стеснялась потрошить память и мысли тех, кто к ней приходил.

И последним аккордом стала не сложившаяся гибель Андры.

Инквизитор не хотел жить и очень хотел унести с собой в могилу хоть кого-нибудь... Желание было безрассудным, но очень жарким. А такие желания иногда правят миром.

Ударило мощно. Взрывная волна, смешанная с дымом и синим-синим огнем, прокатилась по поляне, выжигая всё и вся. Демоны, словно кегли, разлетелись в разные стороны. Эльен, так и не выпустил Андру, закрывая ее своим собственным щитом.

В разные стороны рухнули демоны, успевшие обернуться в полные ипостаси и тем самым приобрести некую неуязвимость. Но, к сожалению, на этом испытания закончены не были.

Вслед за огнем, в воздухе зашумел вихрь. И прежде чем кто-то из компании успел опомниться, вихрь закрутился, завертелся, и последовал второй взрыв. Более сильный, чем первый. Ему и удалось сделать то, что не удалось первому — разъединить Андру и Эльена.

Третий взрыв прозвучал сразу же после второго, задул штормовой ветер, заваливший к земле даже избушку. А когда он стих, на поляне никого не осталось. Трех демонов и одну неразумную этели зашвырнуло в разные стороны...

* * *

Если бы Мефистофель был не первым наследником, он бы, безусловно, сейчас ругался. Во весь голос, со всей экспрессией, данной ему темпераментом демонов. Но он был наследником, будущим князем, и ругаться ему было не по статусу. Отучили, заковывая в цепи этикета, правил поведения, правил дипломатии. Отучили, забив в узкий саркофаг правил того, как должен вести себя будущий князь.

Эмоции под запретом. Даже если непонятно куда делся брат и хрупкий котенок с испуганным и шальным взглядом.

Бранные слова не стоят даже букв, из которых состоят. И плевать, что они — хорошее средство во все времена, чтобы отвести душу.

Будущий князь должен пересчитывать наперед каждый свой шаг. В идеале, знать заранее не только свои шаги, но и возможные шаги противника или союзника.

Для настоящего князя все вокруг должны делиться на категории только по степени полезности. Никак иначе. Доверие — слишком дорогая валюта, плата за которую не стоит того, что получаешь. Поэтому доверять никому нельзя. Можно только изображать доверие.

Любая эмоция должна быть наигранной. Искренность для князя не существует. Это — табу, полное, окончательное. Безвариантное.

Мир для Мефистофеля был не самым приятным местом. Раньше, в юности, пожалуй, ему хотелось многое попробовать и узнать. Ему хотелось быть открытым и искренним. Ему хотелось быть живым и ощущать себя таким. Но груз будущей власти, груз того, кем он родился, пригибал его к земле.

И даже этот самый набор артефактов бывшего властителя. Меф не был уверен, что они ему нужны. Он знал, что идеально воспитан на князя. Знал, что не столько выучен на эту должность, сколько выдрессирован на нее... Но ничего не мог изменить. Ни в окружающем мире, ни в своих мыслях.

Кровавая ведьмочка, которая могла стать для него этели, была для Мефистофеля последним шансом. И он его потерял. Хотя, глядя на то, как брат стоял рядом с этой ведьмочкой. Глядя на то, как защищал ее Эльен, Мефистофель понял одно. Ему всё равно, что она не стала его этели. Но она — девушка. Юная, прекрасная. Нежный котенок, которого нужно защищать.

Поэтому было некогда лежать, нужно было раскрывать крылья, взлетать и начинать искать девушку. Йон-Йол был планетой изначально нежилой. Потом Блуждающий мир стал дуэльной ареной для магов, хорошим уединенным курортом для демонов и лагерем для нечистоплотных личностей всех мастей.

И вопреки всему и вся, Меф совершенно искренне не желал, чтобы с девушкой что-то случилось.

На демонских крыльях можно было отмахать на далекое расстояние. Главным было сохранять последовательность. Поэтому поднявшись в небо и разглядев далеко на востоке край болот, Меф отправился туда. Начинать поиски следовало оттуда, где всё началось.

Подобного же мнения придерживался и Эльен. Ему с приземлением повезло чуть меньше. Если наследника встретили переплетения еловых лап, мягкий мох и подсохшие прошлогодние иголки, мгновенно набившиеся всюду, куда было можно и нельзя, то Эльен оказался в болоте. Самом натуральном. Причем не на симпатичной и аккуратной кочке, а на краю бочаги. И не провалился демон в трясиину по чистой случайности. Щит, так и не слетевший после взрыва, удерживал его в безопасном месте.

То, что рядом не было ни котенка, ни Лилиара, ни даже Мефистофеля, Эльена не удивило. Он наконец-то вспомнил то, что говорили про Блуждающий мир. О том, что на Йон-Йоле неожиданно друзья расходились в разные стороны даже без видимых причин. А потом снова так же неожиданно сходились. Что было между этим — никто не знал. Хотя многим узнать хотелось. Но память очевидцев исчезала, словно стертая ластиком с листа бумаги.

Скорее всего, доспехи властителя, лежавшие в этом мире, проверяли не новый ли хозяин идет к ним на встречу. И если Эльен вспомнил всё правильно, то очень скоро он встретится с остальными снова. Поэтому на скорую руку сотворив себе болотного коня, демон воспарил в воздух. Предстояло найти ту самую избушку и вернуться к ней. А там, так или иначе, всё сложится само собой.

Главным было только одно — пережить злость разъяренного Лилиара. И с этим, Эльен знал точно, могли возникнуть большие проблемы. Вплоть до несовместимых с жизнью.

Отчасти Эльен был прав. Лилиар в раздраженном-то состоянии был далеко не самым приятным собеседником. А уж в состоянии тихого бешенства он становился ласковым до

невозможности. Правда, после этой ласки половина свидетелей не выживала. Вторая половина заикалась при словосочетании «ласковый Лилиар» и старалась правдами и неправдами выбросить это воспоминание из головы.

Еще недавно, скажи кто Лилу, что он будет ощущать вместо злости страх, он бы отправил говорящего в полет на луну без ракеты и скафандра. Но действительность оказалась невероятнее самых любимых предположений. Лилиар боялся за свою непутевую этели.

Ему, как главе тайной службы — хорошо было известно, что на Йон-Йоле недавно окапалась банда. Отлично вооруженные бандиты где-то получили замечательную подготовку. И самое главное, это было не люди — инферналы, что делало банду исключительно опасной.

И Андра была где-то одна, Лил знал это по внутренней связи демон — этели. И мало того, что девушка осталась без защиты, ее что-то сильное влекло туда, куда ей самой идти не хотелось.

И если сама Андра никак не могла понять, что же это такое происходит, Лил догадался быстро. Его этели позвал третий артефакт. Позвал, насильно завладев ее сознанием. А идти Андре туда не хотелось, скорее всего, потому, что именно в том направлении обосновались разбойники.

Связь демон — этели была замечательной штукой, если бы не пара «но», предсказуемо вмешавшихся в связь между Андрой и Лилиаром. Во-первых, их связь установилась недавно. Во-вторых, всё происходило слишком быстро. Обычно демоны и их этели, перед тем как перейти с одного уровня контракта на другой, проводили вместе не меньше десяти-двадцати лет. А они вместе не были даже одного года. Какого года, месяца!

В-третьих, связь этели — демон действовала только в обратную сторону. Этели могла призвать своего демона, а демон мог только отправиться в ту сторону, где он ощущал свою вторую половинку.

Приблизительное направление, где нужно искать Андру, Лилиар ощущал. Но это было приблизительно. Даже не было известно, сколько придется пролететь, прежде чем он сможет добраться до ведьмочки.

И это и злило Лилиара, и заставляло его переживать. Бояться, что он не успеет. Да, у ведьмочки была защита, данная контрактом. Но смысл от той защиты, если между ними неизвестное расстояние?! Защита этели была абсолютом только в том случае, если ее демон находился рядом. А до Андры было далеко.

«Плохо», — билась рефреном мысль в виски Лилиара, когда он мчался по воздуху вперед, в противоположном от болота направлении. — «Всё слишком плохо».

«Всё слишком плохо», — устало оценила ситуацию Андра, когда в очередной раз переступив через какую-то деревяшку, она оказалась на узкой полянке и чуть не ткнулась носом в жирную землю. Зов, который вел ее, точнее — тащил вперед как мула на веревочке, куда-то пропал. Это было плюсом. Где были доспехи, Андра видела. Это тоже было плюсом. Дальше шли сплошные минусы. Начать следовало с того, что доспехи были на живом мужчине — это было «раз». Продолжить следовало тем, что этот самый мужчина угрожал мечом старой ведьме, с трудом опиравшейся на свою узловатую клюку. Это было «два». Сил не было совсем — «три». И что-то подсказывало Андре, наверное, интуиция, что колдовать именно на этой полянке она не сможет, это было «четыре». Пятым пунктом, достойным стать финальным гвоздем в крышу ее гроба, было осознание того, что она одна против двух

десятков мужиков. Холеных, опасных и вооруженных до зубов.

Ну, попала так по полной программе же!

— Еще одна ведьма, — басовито прогудел мужик, угрожающий болотнице. А затем отпихнул ведьму в сторону. По радостный гогот присутствующих на поляне бандитов, старушка прокатилась несколько метров и затихла. — Сегодня у нас исключительно удачный день. День находок и день открытий. Деточка, ты же не заблудилась. Ты пришла к нам целенаправленно, так же? Порадуй папочку, согласишься с нашими словами добровольно. И мы окутаем тебя в меха, да шелка, нацепим на тебя жемчуга да... что-то там еще одним словом.

— И убьете? — предположила Андра невинно.

— Нет, зачем же? За хороший товар нам хорошую цену предлагают. Тут знаешь ли, какие-то гады русскую инквизицию раскатали. И с нами связался их главный. Предлагает большую цену за любую живую ведьму. Мы-то давно уже на Йон-Йоле сидим, вот о болотнице и знаем. Он за нее нам столько золота отвалит, что на десять лет безбедной жизни хватит. А тебя, молодую, красивую, он дополнительно приплатит! Просто восхитительно!

Андра так не думала.

Она что, сбежала от Сергия только затем, чтобы горстка необразованных дикарей вернула ее обратно, как жертвенную утку?!

В душе на тлеющих углях недовольства вспыхнула ярость. Девушка сама не заметила, как поменяла положение. Вот только что она немного испуганно смотрела на разбойников, а вот уже в ее руке почти сам собой возник короткий кинжал.

— Я бы могла пообещать послушно сдаться, если бы вы захотели меня убить. Но поскольку вы решили, что я стану хорошим подарком для отца Сергия... В общем, извините, подобный исход меня не радует. Тех, кто ко мне приблизится, я буду убивать, пока могу стоять на ногах. Всех убить, безусловно, я не смогу. Но тем, до кого я дотянусь — обещаю, не жить.

Бандиты захохотали. Насмешливо, издевательски. Болотница на глазах Андры скорчилась на земле словно что-то вызывало ее мучения. А потом боль пришла к девушке.

Неожиданная, необъяснимая. Но легче от этого не становилось.

Ноги держать девушку отказались, и она рухнула на землю, обнимая себя за плечи. Боль вгрызалась в тело, подобно невидимым зверям, рвущим податливое тело длинными когтями и клыками.

Больно...

Видимо что-то было на этой поляне. Что-то неправильное, выжигающее в душах ведьм кровавые нарывы каленым железом.

— Что это такое? — спросила Андра, ощущая, как по лицу текут слезы. Она не хотела плакать, не хотела показывать свою слабость бандитам. Она хотела сражаться. Но ноги не держали, а слезы все катились и катились. Больно... Больно!

— Это могилы, — прошептала болотная ведьма, с трудом оторвавшись от земли и пытаясь уползти от глумящихся мужиков. — Здесь без похорон и отпевания тела убитых. Людей. Демонов. Ангелов. И говорят, здесь же закопали предательски убитую драконессу.

Андра вздрогнула. Новый разряд боли прошил ее от макушки до пяток подобно молнии. А потом всё закончилось.

Стих гомон, умолк гогот.

По земле отдалась вибрация. словно невероятно тяжелое тело двигалось к Андре. Шаг. Гул. Шаг и гул.

Девушка подняла голову за несколько мгновение до того как в поле ее зрения появились огромные трехпалые лапы, покрытые алой чешуей. Длинный хвост с зазубринами ударил в землю. Перед глазами мелькнули длинные, немного закругленные когти, и Андра поняла, что ее поднимают. Тело демона было обжигающе горячим. И он совсем не злился.

Андра, недоумевая, как такое возможно, взглянула на Лила и отвернулась, словно обожглась. На лице ее личного демона царило выражение бесконечной и безграничной ярости. И кто бы ни был причиной такой вспышки, им был подписан смертный приговор сразу же, как Лилиар увидел свою этели, корчащейся от боли.

Крылья словно дополнительная пара рук укутывали Андру от боли и от чужих взглядов.

— Лилиар, не надо! — вскинула девушка снова голову. — Их больше!

— А я большой и злой демон, — отозвался равнодушно Лил. — А они покусились на самое дорогое в моей жизни, на тебя. К тому же, у меня на них давно горит зуб. Поэтому, ты сейчас постоишь спокойно здесь. Я упакую этих деятелей и переправлю сразу в холодные камеры, посидят там до казни пару часов и всё. И больше они никому не помешают.

— Лил! На главаре — доспех! Тот, за которым...

— Мне плевать.

— Что? — растерялась Андра, даже повернувшись.

Лилиар смотрел на бандитов, как на стадо скота.

— Приговор вынесен и обжалованию не подлежит.

Девушка тряхнула головой, потом вздохнула и сама обняла демона за пояс, прижалась к нему на миг.

— Я недоучка... И здесь нельзя применять магию. Но я хочу тебе помочь!

— Значит, не путайся под ногами и не попадайся к ним в руки, хорошо? Если я буду знать, что ты в безопасности, то буду заниматься своим делом, не думая о том, что могу повернуться и увидеть тебя на земле в крови. Окей?

— Я выйду за пределы этого круга, — предложила ведьмочка. — Этого будет достаточно?

— Вполне.

С неохотой отпустив девушку, Лилиар шагнул вперед и усмехнулся.

— Да вы не переживайте, — пророкотал он. — Как ни странно, при захватах будущих смертников процент смертей у меня низкий. Не более семидесяти процентов. На месте убиваю только тех, кто даже на допросах полезен не будет.

— Что вы стоите! — раненым вопрем взревел главарь банды. — Убейте его! И верните девку!

Андра, уже успевшая выйти за пределы круга, закрыла глаза и рубанула воздух ладонью. Слева направо, резко и отчаянно.

Вокруг нее вспыхнула ледяная спираль. Искристые длинные иглы взвились в небо, скрывая девушку от окружающих.

Лилиар, повернув голову на вспышку магии, взглянул на ледяной купол, довольно усмехнулся и сорвался с места, раскрывая за спиной крылья. Он не собирался никого из присутствующих оставлять живым. И первой жертвой он наметил главаря бандитов... Чтобы не зарился на чужое!

Глава 27. Блуждающие огоньки

Доспехи были сделаны для Князя, демона, который постоянно находился на острие атаки. Поэтому спроектированы они были таким образом, чтобы при необходимости выдержать удар боевого слона ангелов. Лилиар слонем не был, а доспехи, даже давно не заряжаемые, сохранили большую часть своей силы. И у Лилиара не только не хватило сил проломить доспехи, но он нанес удар сам себе. Отдача была ровно такой же как и сам удар — чудовищной.

Словно живой снаряд, выпущенный из пращи, Лил пересек поляну всего за одно мгновение. И спиной назад рухнул на ледяной купол. Силы удара демона было недостаточно, чтобы пробить доспехи. А вот на ледяную защиту ведьмочки его хватило. Лед разлетелся во все стороны каскадом сверкающих осколков, оставляя Андру без прикрытия.

Демон же... Сила удара была настолько велика, что Лилиар потерял сознание. За спиной павшего демона, словно гиены, ржали бандиты. Мефистофелю и Эльену до этого места было еще лететь и лететь.

Андра и незнакомая ей болотная ведьма колдовать в этом месте, пропитанном смертью, не могли. Точно так же — как и защищаться оружием. Ведьмочка в этом смысле была на уровне лишь чуть выше новичка. То есть меч в руках держать она могла. Точно так же, как могла и нанести удар, не порезавшись.

Но бандиты могли и не выходить из круга общей могилы и спокойно расстрелять ведьмочку из луков, которые подтаскивали сейчас к главарю. А ей и деться было некуда. В противовес бандитам, она сама сунуться внутрь круга не могла. Потому что там бы и легла.

И в результате Андра растерялась, не зная, что ей делать.

— Восхитительно! — надрывался тем временем главарь. — Замечательно. Демона мы нейтрализовали, теперь... добейте его! Ведьму не трогайте! За живую ведьму мы получим больше!

Маленькие чешуйки, подобно змеиным покрывающие тело демона, были прочны. И, наверное, простые стрелы отскочили бы от него, оставив только синяки, но не поранив. Бандиты взяли в руки стрелы с бронебойными наконечниками. Из истории средних веков девушка знала, что такие наконечники использовались, чтобы пробить доспехи. Когда-то Андра увлекалась историей (потому, что ее обожал Данай), и задавалась иногда вопросами практического характера. Современные стрелы ей откуда-то приволок Данай. На искреннее недоумение девушки: «Откуда» он туманно ответил, что война еще идет. И зачастую там, где от пороха толку мало.

Так вот, такая стрела пробила и обычные доспехи, варварски утащенные девушкой из оружейной. Стрела пробила толстый лист стали, потом какого-то нового материала. В конце, девушка даже провела опыт. И за метровым слоем воды они с Данаем разместили яблоко. После удара яблоко брызнуло в разные стороны — кислыми ошметками...

В руках бандитов были не древние стрелы, а именно такие как Андра видела. С странными наконечниками, с болтающимися на краю оперения драгоценными камешками. И всё это было направлено на Лилиара. В душе ведьмочки разлилось отчаяние. И прежде чем она успела сообразить, что делает, Андра уже стояла перед демоном. Раскинув руки, она закрывала его собой.

Бандит загоготал.

— Уберите цыпочку в сторону, чтобы не поранилась ненароком, — велел он.

Бандиты тронулись в сторону Андры.

«Чего ждешь, ведьма?» — зазвучал в мыслях девушки чужой голос. — «Ты же полусуккуба, так прикажи им стоять! Ни один мужчина не в силах скинуть приказ суккубы, даже если она еще толком не пробудилась».

Разбираться, кто именно говорит было некогда. Думать, какое заклинание использовать — тоже. Больше всего Андра сейчас хотела, чтобы эти две гиены,двигающиеся к ней самой — замерли.

И отчаянный девичий крик раскатился по полю:

— Стоять!

Ведьмочка подкрепила свои слова руной демонов, закрепляющий приказ.

И люди остановились. Замерли на одном месте, словно врезавшись в невидимую, но того не менее твердую стену.

За их спиной бесновался главарь, но двое помощников не могли сдвинуться с места. Видеть непонимание в их глазах Андре было неприятно. Она зябко обхватила себя за плечи, опуская глаза вниз.

Звуки таяли...

«Помоги мне, ведьмочка», — раздался уже спокойный женский голос в голове Андры. — «Я болотная ведьма. И у меня есть небольшая власть над мертвыми. Дай мне руку дай мне свою силу. И мы сможем разнести этих бандитов, даже не прибегая ни к чьей помощи».

«Без помощи?»

«Конечно. Ведьмы действительно иногда кажутся слабыми. Но первое, чему мы учимся, это использовать в качестве оружия всё, что нам доступно. Ты не можешь пользоваться своей магией, ты не понимаешь, как она работает. И разбираться тебе в этом долго. Я не могу понять, кто ты. Не могу прочесть этого. Поэтому не смогу научить тебя. У меня сил немного, этот могильник выпил всё. Но если со мной поделишься ты... Мы сможем выстоять».

«Бери! Бери столько, сколько нужно!» — Андра согласилась, даже не думая.

Болотная ведьма выкатилась под ноги девушки с поляны и затихла на земле. Ведьмочка опустила на колени, видя, что сама старушка подняться не в силах. За невидимой стеной бушевали мужики, но толку было мало. Никто не мог двинуться с места. Даже те, кто стоял далеко от Андры.

«Давай руку, ведьмочка. И у нас всё получится. Было бы, конечно, лучше, если бы здесь был некромант. С его помощью можно было бы пробудить весь этот могильник. А так получится вызвать только две-три души, в зависимости от того, сколько у тебя, ведьмочка, сил. Впрочем, и две души, старающиеся дотянуться до горла обидчика — это уже страшная сила».

Андра не понимала ни слова из того, что говорила болотная ведьма. Только осознавала древним инстинктом, который был выше ее, что болотница говорит правду. Что она может помочь, надо только...

...Одиночество. Страх за кого-то. Желание отомстить. Желание вцепиться в глотку той твари, что закопала кости в эту хладную землю. Снова страх.

Снова одиночество. Тут так холодно, так одиноко. Здесь некому рассказать сказку, напеть колыбельную. И он так хочет к маме... Чтобы мама обняла своими широкими

крыльями, чтобы мама сказала, что всё будет хорошо. Но мамы тоже нет. Никого больше нет.

Ярость. Ярость подобно девятому валу кружила в душе, требуя мести. Требуя крови тех тварей, что убили, убили подло, ударив в спину, исподтишка. Хотелось рвать их! Рвать на куски! Превратить в прах и тем самым получить, наконец, свободу.

Снова мертвенный холод. Некому подниматься. Некого звать. Некому прощать.

Одиночество...

Тело Андры выгнуло на земле дугой. Невидящими глазами она смотрела в небо. Рот был широко распахнут, но ничего не было слышно. Она не столько кричала, сколько пыталась сделать вдох. Хоть небольшой, хоть немного... Хоть чуть-чуть!

Болотную ведьму отшвырнуло в сторону волной силы, прынувшей в разные стороны. Подобно камню, брошенному в центр какого-то озера, вокруг пошли круги. Раз, два, три. Круги разрывались и звенели. Бандиты уже сами не решали шевельнуться с места. Никто не мог ничего понять.

Воздух бережно поднял девушку на ноги, придержал, не давая упасть. Серебряная лента, невидимая другим, погладила по щеке и шепнула:

«Обручи пали. Мы скоро пробудимся... А пока — смотри! Это тоже — в твоей власти. Ты можешь это сделать. Ты можешь им приказать! Убивать. Уничтожать. Освободить. Это всё в твоей власти!»

«Кто ты?»

«Я — это ты. Я часть тебя. Я сила, которую ты выбрала. Я будущее и путь, по которому ты решила идти. И очень скоро мы встретимся».

Слова звучали необычные, непривычные. Но повода им не верить у Андры не было. Впрочем, спрашивать о том, кем именно предполагается управлять, девушка не стала. Она уже всё увидела сама.

От земли вверх поднимались зеленые огоньки. Вначале в торжественно-мрачной тишине оторвался от грязной влажной почвы один, неуверенно покружился. А затем затих на одном месте, поднимаясь и опускаясь на несколько сантиметров в такт дыханию Андры.

На поляне воцарилась тишина, словно кто-то выключил колонки стереосистемы. Двигались рты бандитов, они что-то кричали, но не могли двинуться с места — Андра до сих пор не отменила своего приказа. Впрочем, даже если бы захотела, она не смогла бы этого сделать. Не знала — как.

Вслед за первым в воздух медленно поднялся второй огонек. Завис чуть левее и ниже от первого, также ритмично покачиваясь.

За ним — третий, четвертый, пятый.

Замерло болото. Небо, словно вода чернилами, набухло тучами. Набрякшие водой, они пеленой скрыли все возможные источники естественного освещения, роняя на землю тьму. Темнел воздух. До ночи было далеко, но тьма вокруг сгущалась. И единственными источниками света на поляне были — светящаяся Андра и огоньки.

Заклинание пало.

Отчаянно вскрикнув, кто-то из бандитов ломанулся с могильника прочь, но выйти не смог. Прямо перед носом у него завис зеленый блуждающий огонек.

Бандит рванулся налево, направо, но и там появились огоньки.

Андра вскрикнула, выгибаясь, раскинула руки. А потом резко хлопнула в ладоши. И хлопок положил конец тишине.

Вокруг поляны вспыхнули огни.

Изломанной цепочкой они очертили могильник, замкнув внутри всех бандитов.

— Вы, — гулко заговорила Андра. — Вы ставшие причиной смерти поднятых, вы станете для них ключом, чтобы они смогли обрести покой. Смерть убийцам!

Ссссмерть — прошелестела сама тьма. И огоньки снялись с места...

Смотреть на происходящее ведьмочка не смогла, отвернулась. На могильнике болотные огоньки — души всех несправедливо убитых, казнили своих убийц. Отчаянные крики стихали, обрывались. А потом снова воцарилась тишина.

Болотная ведьма, встав с места, всё это время смотрела на могильник. По щекам старушки текли слезы.

— Вы в порядке? — спросила Андра, дрожащая всем телом, коснувшись ее плеча.

— Даааа, — протяжный вздох болотной ведьмы был преисполнен благодарности. — Да. Теперь мое сердце может спать спокойно. Мое почтение, ведьмочка. Ты дала покой стольким, скольким я не могла себе и представить. Ты дала покой моей дочери... и мне. Благословенна будь, ведьма.

Андра ойкнула и отдернула руку.

Болотная ведьма окуталась зеленым огнем, с ног до головы, вспыхнула как живая свеча. Зеленый огонь качнулся слева-направо, а потом потух, будто незримый ветер задул фитиль.

На поляне одним за другим таяли блуждающие огоньки. И ветер разносил эхо тихих освобожденных вздохов. Души, отомстив своим врагам, находили покой и покидали могильник.

Последним погас зеленый огромный огонек, и казалось Андре, что оттуда на нее с лаской и теплом смотрели чьи-то глаза. А потом исчез и этот огонек. На поляне осталась только Андра, да вернувшийся в человеческую форму демон.

Покосившись на Лилиара, девушка подтащила поближе к нему доспехи, которые она забрала по праву победительницы.

Теперь, поскольку она была этели демона, доспехи принадлежали ему.

Устроив голову Лилиара на своих коленях, Андра закрыла глаза. И сама не заметила, как провалилась в сон.

Так их спустя почти час и нашли два крылатых демона, прилетевших на яркий огонь магических вспышек.

Лилиар успел прийти в себя, но встать с колен девушки до сих пор не мог. Регенерация демона торопливо латала тело. Андра дремала вполглаза.

— Вы в порядке? — бросился к друзьям Эльен, первым спустившись на поляну и торопливо складывая за спиной крылья.

— В полном, — отозвался Лилиар.

— Мы видели тут настоящий фейерверк. Что случилось, слоновье побоище? — оглянулся по сторонам потрясенный Мефистофель.

— Нет, — Лилиар протянув руку, погладил Андру по щеке. — Просто, наша маленькая ведьмочка не оценила, что меня хотели убить, и немножко вспыхнула.

Эльен присвистнул.

— Впечатляющее «немного».

— Мне тоже так кажется, — дипломатично согласился с ним Лилиар, потом мотнул головой в сторону. — Меф. Доспехи, забирай. И пошли домой, мне уже надоели эти постоянные злключения.

— О... Не так быстро, пожалуйста.

Ситуация на поляне в очередной раз изменилась.

Лил с трудом удержался от страдальческой гримасы. Эльен сел там же, где стоял, буркнув только, что это уже ни в какие ворота не лезет.

Мефистофель, уже успевший коснуться доспехов, не успел ничего ни добавить, ни прибавить. У Ваала из руки вырвался поводок одной из темных гончих.

— Ой! — состроил невинную мордашку брат, — я нечаянно. Прости меня!

Гончая распласталась в воздухе и пронзительно завизжала. Мефистофелю некогда было вытаскивать шпагу, зато меч из комплекта Властителя был у него при себе. Делал предок артефакты на совесть. Гончая, которая должна была даже не почувствовать удара, сдохла на месте.

— О, — Шакс взяв за плечо брата, чуть отодвинул его в сторону, выходя вперед. — Удивительная всё же штука комплект этих артефактов. Предок знал, что делал. Но, мы подстраховались. Извините, вы четверо. Мы решили, что не стоит вам возвращаться домой.

— Неужели так сильно хочется власти? — уточнил Лилиар, поднимаясь на ноги. Андра стояла рядом с ним.

— Ужасно, — развел руками Шакс. — Вы двое оказались костью в горле. Мы и так пытались добраться до вашей шкуры, и этак. Но вы же словно заколдованные! Мы столько всего придумали для вас, а половину наших задумок вы даже не заметили. Вы их просто обошли. Знаете, как обидно было. И, в общем, мы, в конце концов, смирились. Еще ты, Лил, поучал нас. Хотите чтобы что-то было по-вашему, делайте сами. Мы тогда были маленькими, хорошенькими. Кто мог знать, какие твари из нас вырастут! Вы не знали, вот и научили нас много чему. Например, мы подумали, подумали и решили, что встретим вас сами. Конечно, жаль, что вы уже собрали комплект артефактов. Наша задумка о том, что вы не справились с третьим хранителем, будет выглядеть слабо. Но мы обязательно что-нибудь еще придумаем. Не обессудьте, конечно, но ваши кости в склеп мы не потащим. Прикопаем здесь, в земельке. И да, не бойтесь, конечно. Когда мы уйдем, вы еще будете живы. Знаете ли, когда ваши статуи в зале родства разобьются, мы должны быть в это время на виду.

— Хороший план, — одобрил Лилиар, обняв Андру за плечи. Девушку колотило. — Но с чего вы взяли, что сможете с нами справиться?

— А мы сами и не будем, — отозвался уже Ваал. — Зачем нам пачкать руки, бра-ат? У нас есть более совершенная идея, ты непременно оценишь. Ты всегда ценил хорошо проведенные операции. Пунктик у тебя на них. А мы подумали и решили, что умереть тебе будет приятно только в том случае, если ты будешь знать, что у тебя нет ни единого шанса. Ты даже не переживай, ведьмочку твою мы отбирать не будем. Она умрет вместе с вами.

— Ох нет! — вскинул руку Шакс, заметив, что Мефистофель уже хочет сдвинуться с места. — Не двигайся, брат. Нам бы не хотелось раньше времени продемонстрировать все свои секреты.

Мефистофель злобно рыкнул.

— Ты что, думаешь, вы двое справитесь с нами?

— А нас не двое, — отозвался Ваал с приятной обходительной улыбкой. — Мы приготовили специальных гостей в этот день. Не только для вас двоих, но еще и для шутаубийцы и даже для ведьмочки. Эмильен. Отец Сергей. Прошу вас.

Наверное ситуация была похожа на ту, которую называют «шах и мат». Ситуация была безвыходной. Бежать было бесполезно. Эльен уже успел отрицательно качнуть головой на взгляд Лилиара, говоря даже не жестом — взглядом о том, что складки уже перекрыты.

На стороне удачливых охотников за артефактами были они сами и найденные артефакты, надетые на Мефистофеля. На стороне противников была серьезная подготовка и монстры. Из болота поднималась девятиголовая гидра, и огромный костяной дракон собирался из костей могильника.

Андра немного нервно покосилась на Лилиара.

Больше всего девушка хотела, чтобы он сейчас в своей спокойной манере сказал, что всё будет хорошо. Но демон молчал. И только губы сжались в тонкую полосу, да на виске билась жилка.

«Мы погибнем?» — потянулась девушка к Лилиару мысленно.

Демон опустил голову к ведьмочке. Ее серебряные волосы трепал ветер. В глазах стояла надежда, на которую ему нечем было ответить. Достаточно было одной гидры и одного мага, чтобы от них ничего не осталось. Но здесь было три мага, причем Эмильен был настолько опасен, что в свое время чуть не убил их отца. И уж тем более не Эльену было с ним тягаться. Не та весовая категория.

Можно было обмануть Андру, солгать ей, что всё будет хорошо. Но... Это было неправдой. А силы полусуккубы еще толком не проснулись, но уже могли подсказать Андре, что Лил врет. Обманывать ведьмочку демону не хотелось. Она этого не заслуживала.

Она в любом случае заслуживала только самого лучшего, а он этого лучшего дать ей не мог... В глазах ведьмочки стоял испуг, пополам с болью, и Лил сказал правду.

«Мы можем погибнуть. И скорее всего, если не случится чудо, так оно и будет. Не знаю уж, откуда эти двое вытащили Эмильена с его ручной гидрой. И уж тем более, откуда у отца Сергия свиток поднятия костяного дракона. Но, в общем-то... Мы с ними не справимся. Достаточно было любого из них, чтобы подписать нам смертный приговор».

«Но ведь у Мефистофеля — меч... и доспехи! И корона Властителя. Разве этого не достаточно...» — плечи девушки поникли. — «Один в поле не воин, да?»

«Совершенно верно. Но у нас не два комплекта доспехов, поэтому...»

«Я поняла», — уткнулась Андра в плечо демона. — «Если бы я только могла... Если бы у меня была сила... Я бы стала для тебя и доспехом, и мечом, которым ты бы смог легко смахнуть голову любой твари. Только... Я недоучка!»

Лилиар усмехнулся, кося краем глаза, как сжимается вокруг них кольцо врагов.

«Хороши мы были бы, если бы не смогли защитить одну-единственную девушку. Впрочем».

«Ответь мне на вопрос».

«Какой?»

«Когда вы появились... Эльен говорил тебе, чтобы ты не соглашался на контракт. Но ты почему-то даже не задумался ни на миг! Более того, ты знал, кто я такая! Откуда?»

«Я знал о тебе от суккубы Иххинсионс».

«Мамы?»

«Да. Она как-то проговорилась, что если бы всё было по-другому, то я не смог бы перед тобой устоять».

«Почему?»

«Потому что я всегда питал слабость к котяткам. А передо мной в тот момент стоял котенок. Спустя несколько часов я познакомился с очаровательной и неуверенной кошечкой. На балу отца я увидел восхитительную грациозную кошку, которая была столь же великолепна, сколь и растеряна. Ты была такой, какой я хотел бы видеть свою жену. Но при

этом ты была человеком, ты боялась всех демонов разом. И уж вряд ли бы ты согласилась стать моей этели».

Губы Андры горестно скривились. Лилиар говорил слишком много. Не особо торопливо, может быть, что-то упуская из своего рассказа. Но сам факт этого... Он считал, что у них не получится выжить.

Девушка закусил губу, торопливо отвернулась. Но было поздно. Лилиар уже увидел, как прозрачная дорожка слез скользнула по чуть замызганной щеке.

«Не плачь», — попросил он, большим пальцем стерев влажный след. — «Я не говорил, что мы сдадимся. Мы еще поборемся. И кто знает, может быть, случится чудо, Эльен накрутит хвост своему брату. А мы обломаем рога зарвавшимся младшеньким».

Наклонившись к Андре, демон накрыл губами ее губы. Не давая сбежать, не давая вырваться. Ноги подогнулись. Цунами эмоций накрыло девушку с головой, выбивая почву из-под ног.

Окружающий мир растворился в чувствах глупой ведьмочки. И когда Лилиар отстранил ее немного от себя, Андра виновато улыбнулась и добавила, пока не передумала:

— Я тебя люблю. Прости, что окончательно связала нас так эгоистично, даже не подумав о том, что... Что... Что...

Лилиар промолчал. Только смотрел на Андру.

Шакс и Ваал за спиной громко декламировали, почти в стихах, что сделают с княжеством в первую очередь.

Отец Сергей представлял себе, куда он денет такую прорву сил, которую сейчас воплощала его «доченька».

Эмильен и Эльен мерялись взглядами. Эмильен уже успел представить себе, какую цепочку заклинаний метнет в брата. Затем — какой из всех своих возможностей нанесет смертельный удар.

Эльен же хоть смотрел на брата, об угрозе для себя думал в последнюю очередь. Маг вспомнил заклинание посмертного щита, которым собирался закрыть вопреки всему и вся Андру. Девушка была достойна того, чтобы жить. Особенно если учесть, что проблемы, приведшие их к общей могиле — были исключительно проблемой демонов.

Мефистофель, единственный из всех, был занят делом. Демон, примериваясь к весу меча, задумчиво смотрел на гидру, прикидывая с какой головы начать ее убивать. В пункте вывода из строя первыми стояли братья.

Убивать их он не собирался. Такое право, судить кровников, нарушивших родственные узы, были только у действующего Князя. А соответственно у Сатаны IV. В данном случае, думать об отце было больно, но Мефистофель не хотел брать на себя грех братоубийства. Вполне возможно, отец сможет что-то придумать без убийства. По крайней мере, Меф на это надеялся. Еще он надеялся на то, что у него хватит сил добраться до гидры быстрее, чем убьют этели брата. Девочку было жалко. Чисто... по-демонски.

О том, что в этом случае девочка автоматически может стать будущей Княгиней демонов, Мефистофель упустил из вида.

Лилиар же всё не сводил взгляда со своей этели. Андра старательно гипнотизировала землю. Ей было стыдно. И за то, что поступила так неосмотрительно. И за то, что призналась.

— Кажется, ты решила сделать всё, чтобы у меня не было другого решения, кроме как выжить вопреки всему, — посетовал Лилиар, неожиданно обняв этели. — Потому что

демоны на болотах в любви не признаются. Даже на краю смерти. Придется тебе немного подождать. Договорились?

Андрю не зная, что на это сказать, только кивнула.

А потом радостно засмеялась.

И... случилось чудо.

Глава 28. Пробуждение

Чудеса — самая непредсказуемая категория бытия живых существ. Никогда невозможно угадать, к кому придет чудо. К тем, кто его ждет или к тем, кто смирился с тем, что чудес не бывает. Никогда нельзя предсказать, что с собой принесет чудо. Но даже в самых безвыходных ситуациях, когда приходит чудо, всё меняется.

Третий и четвертый наследник демонского княжества были уверены, что всё, они наконец-то загнали в угол своих жертв. И что до трона — уже подать рукой. Эмильен был уверен, что наконец-то сможет уничтожить младшего брата. Отец Сергей знал точно, что его молодильное зелье стоит от него в нескольких шагах.

У них на четверых была магия, много магии, очень много магии! А еще гидра и костяной дракон.

Против них были всего три демона, из которых магом, да и то не особо опытным по сравнению с Эмильеном, был лишь шут-убийца.

Девушку в расчет никто не принимал. По мнению младших наследников, она была не более чем для фона. Поэтому когда Андра засветилась, никто даже не понял, что вот оно — чудо. Настоящее чудо решило спуститься вниз на грешную землю.

Впрочем, о том, что оно чудо — само чудо тоже еще не знало.

Испугаться Андра не успела. А свет, вначале искорками разгоравшийся на ее коже, полыхнул факелом, объял девушку коконом.

И в голове прозвучал смешок:

«Я — твоя сила! Владей мной и пользуйся. И знай, что для того, чтобы что-то стало реальностью, тебе достаточно одного желания! Можешь подкрепить их соответствующими заклинаниями и рунами, но пока достаточно просто представить результат желаемого. Владей по праву, дочь неба и серебряных облаков!»

Размышлять о странностях случившегося было некогда. Всё, что нахватило Андру, это круто повернуться к Лилиару, дать в зубы наклонившейся к ней голове гидры и пожелать. Пожелать неистово, пожелать отчаянно дать силу и защиту для любимого демона.

Представлять что-то свое, особенное было некогда. И девушка скопировала то, что видела, пока выполняла свою часть контракта — доспехи Властителя и его меч.

То, что ситуация изменилась, до заговорщиков сразу не дошло. И ничего удивительного в этом не было. Гидру первым делом натравили на Андру и Лилиара. И массивное тело с девятью головами закрыло девушку и демона от взглядов.

Мефистофель бросился к младшим братьям. Эльен помчался за ним, поняв, что в фарватере демона, одетого в доспехи Властителя, ему не опасны заклинания брата.

На могильнике всё смешалось...

Первому досталось Ваалу. Он слишком отвлекся на управление гидры, поэтому заметил Мефистофеля, о котором должен был позаботиться Шакс, слишком поздно. Брат от мощного удара крыла отлетел в сторону и где-то затих. А на самого Ваала обрушился страшный удар. И в глазах потемнело.

До Шакса Мефистофель добрался спустя мгновение, точно так же вырубил брата, повернулся, чтобы найти Лилиара и... еле успел увернуться от удара костяного дракона. В стороне ревела гидра, над ухом то и дело пролетали огненные шары и молнии, а Мефистофель только и успевал, что уворачиваться от ударов массивной твари. Несколько

ударов, нанесенных Мефистофелем, дракон даже не заметил. А вот меч от прилагаемых усилий опасно затрещал.

— Даже не пытайся, — прокричал Эльен, — пока не разбиты семь управляющих кристаллов, эту тварь не убить. Чтобы разбить кристаллы, надо сделать их видимыми.

— А для этого что надо сделать?

— Убить хозяина!

— Понял, — согласился Мефистофель. — Присмотри, чтобы Эмильен мне не ударил в спину. Не уверен, что от такого спасут доспехи.

— Так точно, — Эльен принял приказ раньше, чем понял, на что подписался. Кричать в спину будущего князя, что у демона не хватит сил на выполнение приказа, было глупо. И пришлось ставить все щиты, которые Эльен только знал, попутно изумляясь тому, что умирать, кажется, никто не собирается...

И он был прав. Умирать никто не хотел. И в этом противники были схожи. Расходились они в другом. Один лагерь хотел выжить и убить, второй — выжить и защитить.

Форой, которая у них была, младшие наследники со своими приспешниками воспользоваться не смогли. И инициатива перешла к старшим. А вместе с инициативой, они смогли переломить исход боя.

И начало этому положила Андра.

Отправленная в сторону Лилиаром, чтобы не мешала ему разбираться с гидрой, девушка неожиданно оказалась нос к носу с отцом Сергием.

Инквизитор, разглядывая своего костяного дракона, азартно за того болел.

Когда же в поле его зрения появилась Андра, на лице мужчины расплылась такая счастливая улыбка, что девушка невольно ощутила себя куском сочной отбивной для очень голодного оборотня.

— Удивлен, — сложил он на животе руки. — Удивлен. Такая милая девушка была, тихая. А оказалось всё туда же — подавай ей развлечения, подавай ей приключения. Вот чего тебе спокойно дома не жилось?

Андра, ждущая подвоха или магической атаки — растерялась. Сергей упрекал ее, как упрекают маленького неразумного ребенка, вышедшего на улицу и опоздавшего домой к контрольному часу.

Он вел себя так, словно был обычным отцом, а она — совершенно обычным ребенком. Это было настолько неожиданно, что у девушки опустились руки. Чего и добивался Сергей. Он нанес удар мгновенно, не побрезговав использовать «проклятую» магию. Огромный черный шар, окутанный молниями, полетел к Андре.

Инквизитор даже успел радостно пообещать девушке:

— Сейчас ты умрешь!

А потом черный шар отразился от тела ведьмочки и помчался обратно, с увеличенной скоростью и силой. Девушке даже ничего не пришлось ни желать, ни делать. Шар ударился о доспехи, в которых был Лилиар. И отразился, как и все удары, которые на него сыпались.

Возможно, если бы не было связи демон — этели, и шар всё же попал бы в Андру, она могла бы выжить. В конце концов, человеком-то она не была. А ее народ, о чем ей еще только предстояло узнать, отличался редкой выживаемостью.

Но отец Сергей был человеком, чья аура давно висела в ключьях из-за чужого горя и разнообразных проклятий. Отраженный шар его же магии убил инквизитора на месте...

Одновременно со смертью инквизитора, словно кто сдернул полотно, проявились

управляющие кристаллы. Мефистофель, распахнув крылья, помчался их разбивать.

Эльен оказался один на один с Эмильеном. Справа от него гидра лишилась уже четырех голов, слева — Мефистофель успешно разбивал кристаллы. Андра была где-то рядом, но где именно было непонятно.

— Я столько лет мечтал, что смогу тебя убить, — Эмильен даже остановился в досаде. — Я выбрался из места, откуда нет выхода. Но в первый раз мне помешала тебя убить девчонка. Из-за нее же мне пришлось уходить, тебя не добив. И вот, ты здесь, ты смотришь на меня. И в твоих глазах я совсем не вижу радости. Неужели ты не рад меня видеть, брат?

— Совершенно не рад, — пробормотал Эльен. Стоял маг с трудом. Эмильен же выглядел до отвратности свежим и радостным.

— Как был невежливым ребенком, так и остался!

— Как были хамом и грубияном, так и остались! — раздался звонкий девичий голос, и окутанная едва заметным серебристым сиянием, на землю рядом с Эльеном встала Андра. Задорно улыбнулась.

— Эльен, ты столько времени потратил на мое обучение. Не жалел ни себя, ни своих ушей, ни своих плеч. Можно я теперь покажу, чему научилась?

— Какой ужас, — тут же принял «подачу» Эмильен. — Мой маленький брат прячется за широкой юбкой мелкой доски?!

Андра ойкнула. Эмильен сплюнул кровью. Эльен, сжимающий кулаки, стоял перед братом и был зол. Девушка еще никогда не видела демона таким злым.

— Если не знаешь, что сказать, — тем временем сообщил Эльен. — Лучше промолчи. Больше шансов, что сойдешь за умного.

— Эльен? — прошептала Андра.

— Мой маленький братик становится мужчиной?

От последовавшего за этом удара Эмильен снова увернуться не успел.

— Пока ты совершенствовал свои заклинания, я защищал кулаками старшую сестру. Которую из-за твоего хвастовства гнобили все, кому она не нравилась ранее. Пока тебя не было, мне спешно пришлось взрослеть. И я бы совсем не рад этому. Если ты такой крутой маг, как тебя все называли, почему ты бросил семью и сбежал? Почему ты не был с семьей тогда, когда мы так отчаянно нуждались в помощи? И теперь ты смеешься возвращаться и утверждать, что всегда хотел меня убить? Ну так скажи мне, за что?!

— Эл, — Андра положила ладонь на плечо демона, оттаскивая его от Эмильена, налившегося багровым румянцем. — Эл, не надо. Он того не стоит.

— Больше всего. Больше всего на этом свете я хотел бы, чтобы этот гад увидел лично, что он сотворил со своей семьей!

— Хорошо, — Андра всё так же тянула Эльена за собой. — Если хочешь, я ему устрою это. Только понадобится твоя помощь. Ну, иди же сюда. Эл!

Демона трясло, и девушка не знала от чего больше — от злости или от бессилия.

Эмильен, посмотрев на него и на ведьмочку, расхохотался.

— Да, вот так! Злись на меня! Злись отчаянно! А потом попробуй меня убить!

— Замолчи! — крикнула Андра, добавив к своим словам заклинание тишины из человеческого арсенала. Заклинание подействовало. Но его не хватило. Демон щелкнул клыками, махнул крылом и снова оскалился.

— Дура, — сообщил он. — Мелкая, глупая дурочка. На тех, кто сильнее тебя — это не

подействует. А ты не ведьма, а так — мелкая бездарность с бессмысленными потугами на волшебство.

Девушка дернулась, словно по щеке ее ударили. Потом взглянула на Эмильена расчетливо и спросила:

— Есть желание проверить?

Демон, не верящий, что ведьмочка может ему что-то сделать, крикнул:

— Ну докажи мне, что ты чего-то стоишь!

И... застыл.

* * *

...Гидра оказалась живучей. Костяного дракона Мефистофель забил, и присоединился к Лилиару. А гидру убить никак не удавалось!

Как только ей срубали последнюю голову, она обрастала новыми. Количество разнилось, от двух до двенадцати разом, но толку видно не было.

Причем, после каждого «обновления», гидра резво прыгала на своих коротких ножках, активно била хвостом. А вот демонам каждое усечение голов давалось всё труднее и труднее.

Они уже дышали тяжело, были покрыты потом, и мечи успели стать неподъемными. А гидра всё так же активно пыталась добраться до голов демонов.

— Эмильен, — пробормотал Лилиар.

— Скорее всего, — подтвердил Мефистофель.

Оба демона сидели на вершине толстого дуба, разглядывая гидру внизу.

— А что с ним не так? — поинтересовалась Андра, усаживаясь рядом с демонами.

Лилиар, взглянув на девушку, на мгновение крепко прижал ее к себе и отпустил.

— С гидрой ничего не можем сделать и не сможем, пока Эмильен — жив.

— Я его не убивала, — бросила Андра на мужчин испуганный взгляд.

Удивление Мефистофеля выразилось только во взгляде. Мимика Лилиара была гораздо богаче. И оба демона одновременно подумали: «Вряд ли этот ребенок кого-то в своей жизни убивал».

Андра, догадываясь, о чем подумали демоны, промолчала. Потом озадачилась:

— А как-нибудь победить гидру, сохранив жизнь Эмильену можно?

— Это надо бы спросить самого Эмильена.

— Невозможно. У него экскурс в трагическое прошлое, под присмотром Эльена.

— Невозможно, — ответил невольно словами Андры Мефистофель. — Демоны не подчиняются заклинаниям из спектра сна, иллюзий и ментального подчинения. У демонов даже нет такого раздела в магии.

— А это не Эльен сделал.

— Кто же?

— Я, — сообщила Андра гордо.

Что было закономерно, Меф не поверил.

Лилиар был мудрее, и хоть это ему казалось сомнительным, он одобрительно улыбнулся ведьмочке, погладив ее по макушке. Совершенно натурально мурлыкнув, девушка потянулась за лаской... И первая рухнула на землю, когда ель сложилась. Высота была большая. Метров так тридцать, не меньше.

И с этой «замечательной» высоты, Андра и рухнула. Демоны вслед за ней.

Голов у гидры в этот раз было целых три. И каждая подставила с удовольствием рот под летящий пирожок с мясом.

Страшно было — не передать словами. Это была не игра, и не чужая история в книге. Это Андра на самом деле летела в зубастую пасть.

Куда там магия! Привыкнув к тому, что магия срабатывает как угодно, но не так как нужно, ведьмочка о ней и не вспомнила. Она забыла и о том, что все ее повреждения получит Лилиар. За один день к этому невозможно привыкнуть. Не пришла ей в голову и мысль о том, что можно пожелать, и всё будет хорошо.

Она падала вниз и отчаянно желала взлететь.

В небо, к серебристым облакам...

Туда, где всё было легко и просто, туда, где можно было парить, ни о чем не думая, ни о чем не догадываясь. Туда, откуда она была родом!

Небо ответило торжествующим раскатом грома. Тучи расколола напополам длинная ветвистая молния, и всего за один миг пересекла воздушное пространство, чтобы ударить в тело Андры.

И в этот раз Лилиар ничего не почувствовал. Всё, что несла с собой стихия, ударило в тело всё так же падающей вниз девушки.

Последовавшая за этим вспышка, была столь сильна, что демонам, уже парящим в воздухе, пришлось отвести глаза. Лететь наощупь было невозможно, и Лилиару и Мефистофелю пришлось приземлиться. Следом по лицам стегнул резкий порыв ветра.

Там где была вспышка, что-то происходило. Сверкающий кокон завис в воздухе. Серебристый огонь метался в круге ураганного ветра. Молнии с неба били уже непрерывно.

Внизу на земле скрутилась гидра. О ней уже успели забыть и Мефистофель, к вящему своему неудовольствию. И уж тем более Лилиар из-за волнения за Андру. Им обоим было сложно себе представить, что происходит там, за завесой из молний и огня.

— Ты же говорил, что она не может быть драконом! — крикнул Мефистофель, закрывая лицо крылом от шаровой молнии.

— И сейчас повторю! Она не может быть драконом!

Крик демона иерихонской трубой прозвучал в повисшей тишине. Затихло шипение молний, умолкли громовые раскаты.

Весь мир, затаив дыхание, ждал чьего-то пробуждения.

С неба всё в том же торжественном безмолвии ударила еще одна молния. И кокон вспыхнул, в одно мгновение прогорел до искр, рассыпавшихся вокруг звездным огнем. А между искрами, расправляя огромные крылья, с торжествующим птичьим клекотом, в небо взлетал феникс.

— Пресвятая Тьма! — ахнул Лилиар.

— Это будет куда круче, чем дракон, — пробормотал Мефистофель изумленно.

Феникс в небе сделал почетный круг и с пронзительным клекотом сорвался вниз, к гидре. Змей и змееподобных тварей это мифологическое создание не терпело. И не собиралось смотреть на то, как землю пачкает такая дрянь, как гидра...

Долететь до гидры фениксу не удалось, наперерез, всплеснув золотыми крыльями, метнулся Эльен, раскрывая руки:

— Не надо! Не убивай! Иначе ты убьешь моего брата!

Феникс застыл на месте, хлопая крыльями, потом по-человечески вздохнул и махнул

крылом. Когда ветер сверкающих искр исчез, на Йон-Йоле не осталось никого. Ни четверых наследников, ни двоих братьев-магов, ни даже гидры...

* * *

У Сатаны IV был отличный день!

Всю работу по княжескому управлению на сегодня он успешно сбросил на подчиненных. И сидя в тронном зале (для галочки) листал модный журнал, выбирая для себя и своей будущей жены — суккубы свадебное путешествие. Властитель демонского княжества не должен был порочить свое имя неподобающими связями, но вот-вот должны были появиться дети с комплектом артефактов. И трон можно будет спихнуть на сыновей. А потом поймать в охапку Инну и утащить с собой.

Свадьбу Сатана IV хотел сыграть на Гаваях. Чтобы было жарко, солнечно, сухо, море цветов, фруктов и гавайского рома.

Картинки в буклете были сочными, предложения один другого завлекательнее.

На столике, спрятанном за массивным табуретом для глашатая (он на нем стоял) был графин с соком. Стояла коробка конфет, когда никто не видел, Князь демонов позволял себе побыть немножко сладкоежкой.

И в общем, жить и радоваться! Но...

Но прекрасному дню остаться прекрасным было не суждено.

Всё началось с люстры.

Аляповатая хрустальная люстра, дар посольства ангелов, которую Сатана IV недолюбливал, рухнула с потолка.

Вслед за люстрой на пол свалились штандарты всех посольств, представленных к демонскому двору. Обвалилась потолочная плитка из теплого янтаря. Драгоценные пластинки, падая вниз, бились на осколки. На землетрясение это было похоже мало. И пока владыка демонов пытался понять, что же это такое происходит, заявили ответы. Многочисленные. В потрепанном виде.

Вначале на янтарные осколки, пополам с хрусталем усыпанные пол, упала трехголовая гидра. Жалобно взывала, как побитый щенок, и затихла.

Следом с сочным «бум», «шмяк» упали два бессознательных тела, в которых Сатана IV узнал собственных младших сыновей.

Телопад бессознательных демонов продолжился Эмильеном. Убийцей и заговорщиком, о встрече с которым Сатана IV по-прежнему вспоминал с содроганием.

На аккуратную кучу, образованную из трех демонов и гидры, упали демоны уже в сознании. Вначале Эльен, следом Лилиар и Мефистофель, спланировавшие на своих крыльях подалше от кучи малы.

И прежде чем Князь демонов успел спросить, что это, собственно говоря, происходит, с потолка упал огромный феникс.

Посмотрел на разрушенный зал и... мощным клювом постучал по витражу, разбивая его. Разгром тронного зала был завершен окончательно.

Сатана встал, нервно прокашлялся и рявкнул:

— Всех на три дня в темницу!

— И гидру тоже? — насторожилась Андра, приняв человеческий вид.

— Да! — рявкнул Князь.

Девушка пожалала плечами, щелкнула пальцами.

И... тронный зал, в общем-то, тоже опустел.

Бесконечно «счастливый» Князь обнаружил себя в темнице, закованным в колодки. На стене слева от него были прикованы Ваал и Шакс, чуть дальше — Эмильен и даже гидра. На противоположной стене — Мефистофель, Лилиар и Эльен. И даже Андра, трудолюбиво закованная в кандалы.

— Ну, вы же велели всех! — радостно сказала она, когда взгляды, полные разнообразных эмоций, обратились на нее.

Сатана посмотрел на Мефистофеля, в полном комплекте артефактов первого Властителя. Посмотрел на раненого Эльена, потом на Лилиара, снова на ведьмочку. И вздохнул:

— Чьих лап дело было?

— Моих! — подняла Андра руку.

— Хорошо. Леди Андра, приношу свои извинения. Вспылил. Могли бы вы вернуть нас в тронный зал.

— В полном составе?

— Судя по всему, в полном составе лучше не надо, — оглядел снова пленников темницы Сатана IV. — Поэтому начнем с Мефистофеля и вашей компании.

— Эльена только, если можно, я отправлю в медицинский корпус.

— Безусловно, вы же мне сможете рассказать всё, что меня заинтересует?

— И даже кое-что покажем, — согласилась Андра с мечтательной улыбкой.

Легкий взмах серебристых, будто покрытых инеем ресниц, и в темнице остались только те, кто этого заслуживал.

Эльен понял, что находится в приемном покое медицинского корпуса, откуда он сбежал чуть меньше пары суток назад. И на него с приторно-слащавой улыбкой смотрит исключительно недовольная хозяйка приемного отделения.

— Лорд Эльен, — подхватила она демона под локоток. — Вы так быстро сбежали! Признаться, я уже начала сомневаться в своей красоте. И за это сомнение я взыщу с вас долг. От самого начала и до конца. Так что готовьтесь, начнем с полного медицинского и магического осмотра. Продолжим всеми необходимыми процедурами лечения. И закончим, — раздался звонкий женский смешок. — Чем-нибудь особенным.

«Я попал», — с ужасом понял демон. Впрочем, он еще не представлял насколько это верно.

Князь, его два старших наследника и чуть смущающаяся этели оказались в небольшом и уютном кабинете Лилиара. Здесь было безопаснее, а еще у Лила здесь была куча доказательств по поводу деятельности младших братьев.

Сатане IV предстояло узнать, какие дела проворачивали младшие детишки у него под носом. Как отчаянно они старались добраться до глотки старших братьев, чтобы усесться на трон. Одним словом, в этот «замечательный» день, самому старшему представителю правящего рода предстояло до дна глотнуть искристую чашу горечи.

Мефистофель гипнотизировал доспехи первого Властителя. Первый наследник только сейчас осознал, что это означает принятие трона в самые короткие сроки.

Лилиар думал о том, с чего начать объяснения насчет вероломности младших. А Андра, с удобством устроившись в кресле у зеркала, шушукалась с Инь и Янь. Рассказывая им и о

своей эпопее, и о том, как «замечательно» она провела время, и о том... Обо всём, одним словом.

Параллельно с Андрой старшие наследники рассказывали ту же самую историю, но на другой лад.

Князь мрачнел с каждым словом, с каждым предложением.

— Не стоило отдавать их той женщине, — пробормотал он расстроено. — Мать младших была гнилой. Я догадывался об этом, но всё же... она была женой князя и могла настоять на том, чтобы воспитывать детей так, как это было принято в ее традициях. Что ж... Я дам им власть, которую они хотят. Дам полной мерой.

— Отец? — спросил Лилиар негромко. Сейчас он спрашивал не Князя демонов, он спрашивал своего отца, сможет ли он перенести такой удар.

— Я сам виноват, — покачал головой Сатана IV. — Моя вина, мне и отвечать. Я отправлю их на родину матери, на другую, отдаленную от Земли складку. Там... там не откажутся от двух чистокровных наследников-магов, так стремящихся к власти. Они получат полной мерой всё, что им так хотелось. Эмильена отправим в темницу и закроем ту лазейку, которой воспользовались младшие... Осталось согласовать даты трех самых важных церемоний в княжестве демонов.

— Твое отречение, — уточнил Мефистофель.

— Твоя коронация, — подтвердил Князь. — Все артефакты у тебя и более того, они признали тебя хозяином. И очень скоро ты научишься делать так, чтобы они пропадали и появлялись только по твоему желанию. Ну, и третье, свадьба. Не так ли?

Лилиар бросил взгляд на Андру, ожидая увидеть смущение и нежность в ее глазах. Вместо этого он наткнулся на остекленевший взгляд.

— Что такое? — встревожился демон, подняв к голове руку.

За его спиной разбился стакан с коньяком, который сжимал всё это время в руке Сатана IV. Сдавленно охнул Мефистофель.

На голове Лилиара красовались белые рожки...

* * *

В комнате на широкой кровати сидела молодая женщина. Напротив нее на покрывале лежала толстая папка с последними отчетами аналитиков тайной службы. И вряд ли бы кто-то в этой ухоженной красавице смог бы заподозрить жену главы тайной стражи. И уж тем более, никому бы не пришло в голову, что она сама — его правая рука начальника. И что на счету этой ухоженной леди уже более сотни пойманных и обезвреженных преступников и заговорщиков.

Пока женщина перелистывала отчеты, словно в надежде что-то в них найти, ее серебряные волосы, вопреки всем законам гравитации, парили в воздухе сами по себе. Впрочем, если бы кто-то из знающих догадался заглянуть в зеркало, то их взгляду предстала бы совершенно другая картина.

В отражении была всё та же комната, только помимо красавицы с серебряными волосами, там отражались еще двое. Белая как снег, вечно юная девушка. И черный, как сама тьма, мужчина.

— Итак? — Инь, выбрав из коробочки шпильку, закрепила первую прядь парадной прически. Платье на торжество лежало рядом. А коробочка, подчиняясь желанию зеркального духа, парила прямо в воздухе. — По какому поводу праздник сегодня, что ты не смогла отказаться?

— Ненавижу дворцовый протокол, — пробормотала Андра, рассеянно постукивая пальцами по бумаге. — Он заставляет меня нервничать.

— Тебя?! Супругу главы тайной стражи?! Его этели и правую руку?!

— О чем мало кто знает, — напомнила ведьма, махнув рукой. Выбранный ею отчет воспарил к потолку, покружился и расслоился. Первая копия сложилась сама собой, запаковалась в конверт. Конверт закрылся, сверху опустилась восковая печать с оттиском феникса. Полыхнул огонь, и конверт исчез. Вторая копия отчета вернулась в папку к документам, а свою третью Андра начала рассматривать.

— А кто этого захотел? — напомнила Инь со смехом. — Ты что заявила своему любезному? Я за тебя замуж выйду, только при условии, что из нашей свадьбы балаган устраиваться не будет! Твое желание он и выполнил, никакого балагана. А то, что никто не знает, что ты его правая рука — это требования безопасности. Тебе может ничего и не грозит, а он каждый раз, как тебя в заложницы берут, нервничает. В прошлый раз чуть не поседел!

— Ну, там ситуация действительно была из рода «особо опасных», — улыбнулась смущенно Андра.

— А кто в этом виноват был?

— Ну не я же!

Инь скептически хмыкнула. Андра развела руками:

— Всему виной слухи! При дворе до сих пор не могут определить, что я за фрукт и как положено ко мне относиться. Вот и гадают на кофейной гуще, то я любовница Лилиара, то Мефа, то Эла, то вообще внебрачная дочь Сэта!

— О! Раз мы заговорили о них, они-то придут?

— Все будут. Как-никак пять лет со дня коронации Мефистофеля I.

— И пять лет как этой участи счастливым чудом избежал твой муж.

Андра содрогнулась всем телом:

— Не напоминай!

Но растревоженные воспоминания о тех днях вернулись сами собой.

Властителями, как выяснилось, демоны рождались очень редко. Чаще они ими становились, благодаря правильно выбранной этели. Но поскольку в виду инквизиторской политики ведьмы в основном прятались, а демоны уже давно об этой традиции забыли — властители не появлялись уже несколько столетий.

А дабы княжество демонов ширилось и процветало, лучшего правителя, чем Властитель — найти было невозможно. В основном, в виду того, что Властители были одновременно и воинами, и магами. Эткими универсалами.

Лилиар был в ужасе. Мефистофель плохо представляющий себя в роли начальника тайной стражи, задумался о том, кого надо будет брать в заместители. Потому что было очевидно, что Эльен перейдет в качестве телохранителя Лила и при его новой должности.

— А более очевидное решение вам в голову не пришло? — уточнила тогда Андра на подъеме. — Из Мефа получится замечательный правитель, уже получился. Плюс все регалии Властителя — уже у него. А то, что у него рожки не белые... Ну так дело поправимое, найдем ему подходящую ведьму, и из него тоже сделаем властителя! И всё, и не надо городить огород на пустом месте.

— Вот, — наставительно сказал Сатана IV. — Учитесь у милой леди, как нужно правильно решать спорные вопросы.

— Можно подумать так легко найти ведьму, подходящую для роли этели, — пробормотал Мефистофель.

— Мы попробуем, — не смутилась Андра. — Если уж мы нашли регалии Властителя, то уж ведьму как-нибудь отыщем. Не сразу, безусловно, но обязательно найдем.

И нашли ведь! Но дело с властью на этом не закончилось. Во время коронации на Мефистофеля было совершено нападение, во время которого Лилиару пришлось использовать магию.

Двор от открытия был настолько же в восторге, насколько сам Лилиар был в ужасе. Все дружно решили, что это Мефистофель не дал властителю занять его законное место. И работы у главы Тайной стражи прибавилось. Причем не просто прибавилось! Заговоры сыпались один за другим.

Самым же отвратительным во всём этом было то, что приходили с прошениями и челобитными, и предложениями по свержению Мефа именно к Лилиару. Вечером, возвращаясь домой усталым, Лил в раздражении мерил комнату широкими шагами. Ругался, злился, заговорщиками тюками отправились на исправление, но ничего не помогало.

Кризис продолжался без малого три года. Пока Мефистофель одним-единственным приказом не приобрел любовь всех демонов от мала до велика. Дипломатическим путем нынешний князь вернул территорию, принадлежавшую демонам очень давно, но отчужденную в пользу ангелов после крупной войны.

Залогом добрососедских отношений должен был стать политический брак. Для Андры и Лилиара это стало вторым серьезным испытанием. Потому что ангелы настаивали на кандидатуре Лила в качестве жениха.

То, что Лилиар был к этому моменту уже женат, ангелов не смутило. От них последовал небольшой ультиматум. Хотя скорее это был политический шантаж, чем что-либо еще. Лилиару рекомендовалось разорвать брак и жениться на ангелессе. Если демон откажется,

то с его женой произойдет несчастный случай с смертельным последствием.

Князь честно пытался решить ситуацию дипломатически-цивилизованным путем. Он знал, как прочна связь демона и этели, и на свой лад по-прежнему любил Андру. Но ангелы уперлись и ни в какую. Женихом должен быть Лилиар и точка. Лилиар не желал сдавать позиции.

Назревал военный конфликт, когда ангелы устали ждать и прислали три отряда элитных убийц. Им вменялось найти жену Лилиара и убить ее. Вдовцу по расчетам отводилось около полугода, чтобы соблюсти официальный траур. После этого Лил должен был жениться по политическим соображениям.

На этом этапе, а надо заметить, что Андра еще достаточно долго терпела, нервы у ведьмы сдали окончательно.

— Я деревенская, плохо образованная ведьма, — спустя сутки заметила она правителю ангелов, сидя у него на столе и играя ветвистой молнией. За окном грохотал разозленный гром и сверкали точно такие же ветвистые молнии, как и в руке разъяренной покушениями ведьмы. Дипломатический корпус ангелов лежал в развалинах. — Но знаете, у меня есть достоинство и недостаток. В качестве своего безусловного недостатка я могу назвать то, что я — собственница. То, что мое — я никогда не отпускаю. А вот мое достоинство, как видите, я очень сильный маг. И если возникнет у меня такое желание, могу разнести целый город за один раз. А поскольку силы я восстанавливаю очень быстро... В общем, оставьте в покое меня и моего мужа. Мы с вами друг друга поняли?

Ангел, впечатленный демонстрацией силы, мелко закивал.

Андра расцвела в яркой задорной улыбке.

— Ну и раз мы с вами договорились, то я сделаю вам подарок.

Покопавшись в карманах, ведьма выложила на стол маленькое серебристое семечко.

— Это семя от дерева плодородия. Пусть ваша жена посадит его в землю. Поливает, заботится. Вначале вырастет цветок, потом появится плод. После того как она съест этот плод, она сможет забеременеть и выносить вашего ребенка.

Дополнительных мер не потребовалось. Спустя час после того, как Андра отбыла домой, в дипломатический корпус в столице княжества демонов пришел свиток. Брак не требовался. За дар, преподнесенный посланницей, ангелы в долгу перед демонами...

Казалось, что жизнь наладилась.

Но из темниц в очередной раз сбежал Эмильен. И всё закрутилось по новой... Шантаж. Покушения. Похищения. Убийства.

В конце концов, загнав старшего брата в угол, Эльен вызвал его на дуэль до смерти. Спустя три дня Эмильена похоронили. А Эльен на полтора года угодил в больницу. К счастью, к этому времени он и Лилиар уже сделали из Андры боевую кошку. И она смогла совершенно официально занять место его правой руки.

— Эльен сегодня будет? — спросила негромко Инь, вырывая Андру из плена воспоминаний.

Молодая женщина чуть заметно улыбнулась.

— Будет. Вначале они с Лили отправятся на кладбище, а затем появятся на балу. Подозреваю, он собирается сделать ей приглашение.

— Он же клялся, что эта хозяйка приемного покоя — последняя женщина на земле, о которой он мог бы подумать в этом ключе.

— Ну, мало ли что он клялся, — засмеялась Андра. — Лили решила, что Эл ей нравится

и всё тут. Причем, как истинная женщина, она сопротивлялась ему долго. Не то, что я Лилиару, — добавила ведьмочка с обидой.

Инь рассмеялась.

— Она демон, а ты — феникс! Так что, это ей надо придерживаться правил, а для тебя никакие правила не писаны.

Андра усмехнулась. Сущность феникса. О да... это стало сюрпризом для всех.

Главная проблема была в том, что о фениксах было известно только то, что они когда-то существовали. И всё... Ни о том, откуда они, какие у них силы и возможности, как они живут, что им для жизни нужно. И так далее...

Фениксы были. Судя по Андре — есть.

И больше ничего.

Отчасти со способностями помогли разобраться зеркальные духи. Они терпеливо наставляли Андру, учили ее, чему могли.

И мало-помалу лед тронулся. Способности стали родными. И хотя до сих пор иногда подсознательно ведьмочка ожидала, что магия может взбрыкнуть, силы оставались ей послушны.

— Вы пойдете? — поинтересовалась она, когда уже стояла у зеркала, наводя последние штрихи.

Инь и Янь по желанию Андры получившие «временные тела», в которых могли проводить пару дней в месяц, переглянулись и отказались.

— Мы лучше в зеркалах побудем, — Инь покосилась куда-то в сторону, за пределы отражения.

— И за вами присмотрим, — добавил Янь.

— Тогда рассчитываю на вас! — радостно протараторила ведьма и бросилась к дверям. Чтобы уже спустя мгновение повиснуть на шее у вошедшего демона.

— И вечно ты меня чувствуешь, — пробормотал Лилиар, обнимая свою жену крепче.

— Угу! — согласилась она задорно. — Я же ведьма!

— А я демон, — вздохнул мужчина. Затем коснулся губами нежной шеи и отпустил ведьмочку. — Мне надоели чокнутые мамыши, пытающиеся впихнуть мне своих полоумных детишек. Ты теперь сильная ведьма. А я, смею надеяться, смогу тебя защитить ото всего на свете. Так что... Утрешь всем нос своим появлением, моя любимая жена?

— Ах! Ну разве можно отказать такому мужчине? Хотя... Мне нужно еще узнать, как отнесется к такому предложению мой начальник. Он такой красивый, видный, сильный! Признаться, я в него влюблена...

— Думается мне, твой замечательный начальник возражать не будет.

— Точно-точно?

— Ладно, давай так, — Лилиар отвел в сторону прядь волос, затем задумчиво провел кончиками пальцев по ключице, скользнул ниже. Андра охнула и забыла, о чем шел разговор. — Я лично с ним поговорю, — решил демон, — один мужчина всегда поймет другого мужчину. К тому же, даже твоему начальнику уже надоело разгребать слухи про прекрасную леди с серебряными волосами.

Андра рассмеялась.

— Скажи лучше, что тебе не нравится, что меня то и дело выставляют любовницей Мефистофеля.

— Да, не нравится! Ты моя, и я хочу, чтобы это знали все до одного.

— Собственник. И меня такой сделал.

Лил усмехнулся и промолчал. Иногда в разговоре с его этели — это было самым мудрым решением.

А на балу представление жены Лилиара произвело настоящий фурор.

Гости, выразив свое почтение Князю, стремились к красавице с серебряными волосами.

— Букмекерские конторы сегодня разорятся, — пробормотала Инь, наблюдая из зеркала за переполохом в зале.

— Думаешь? — улыбнулся Янь.

— Полагаю, — отозвалась зеркальная дева. Потом вновь взгляделась в отражения.

Сегодня бал был не только во дворце демонов.

В консерватории кружились в паре Данай и Алина, выигравшие в очередной раз престижный музыкальный конкурс.

Смеялась с Тайфином и сыном Ира, отправившаяся на небольшую дружескую вечеринку в блуждающее кафе.

Танцевали на балу демонов Фил и Айри, с одобрением оценившие превращение рыжего котенка в серебристую кошку. И уже успевшие и познакомиться с ней поближе, и оценить ее как начальство.

Горели свечи в спальне Сатаны IV, ожидавшего появления своей суккубы.

Склонились над колыбелью с новорожденной дочерью правящая чета ангелов.

Время, казалось, остановилось и замерло, не желая больше никого пугать, ни на кого сыпать приключениями.

Покой воцарился в княжестве демонов. Надолго ли? Кто знает.

Но это будет уже совсем другая история...

Больше книг на сайте - Knigolub.net